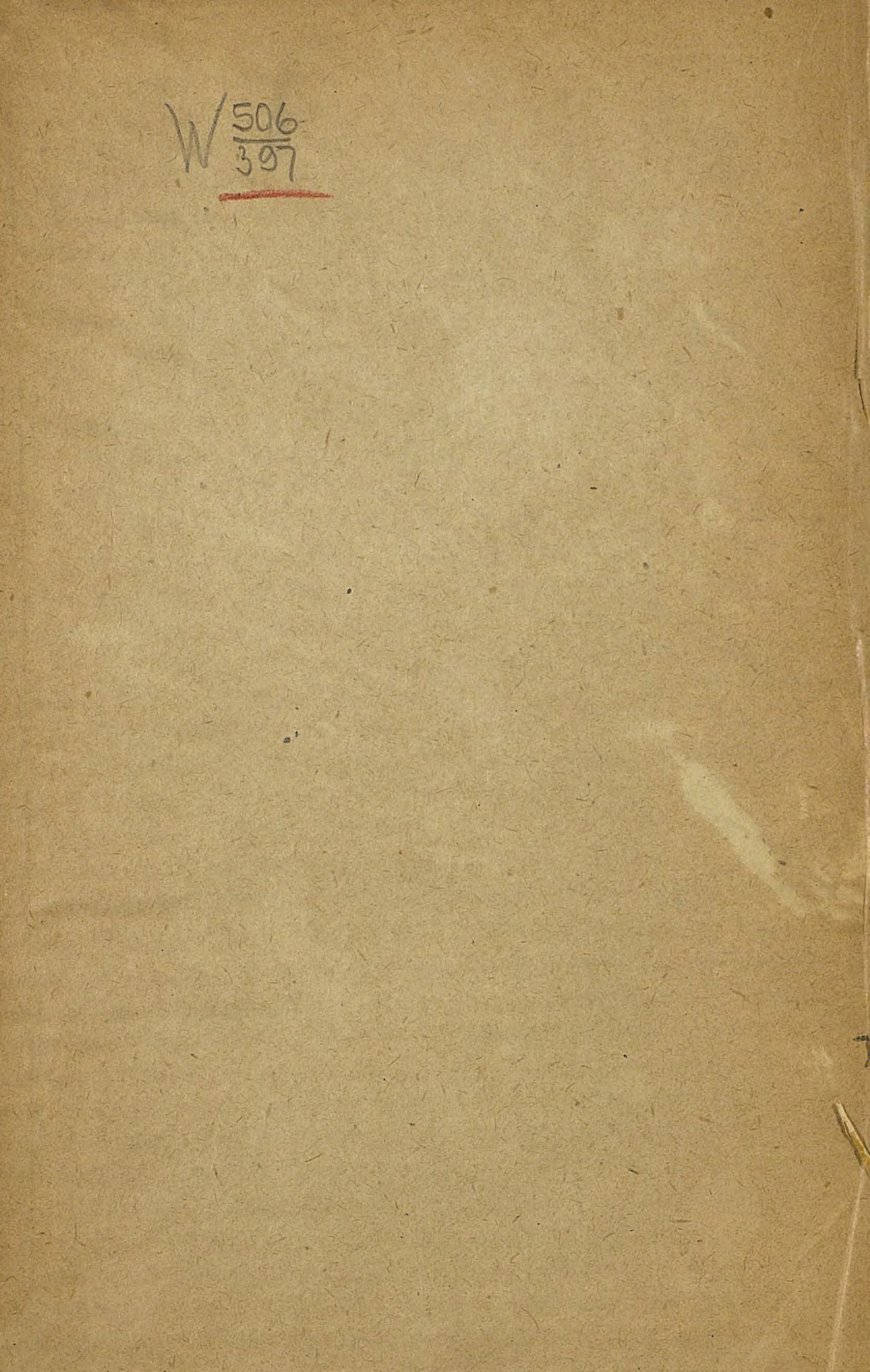

W 506/397

ГЕОГРАФІЯ РОССІИ.

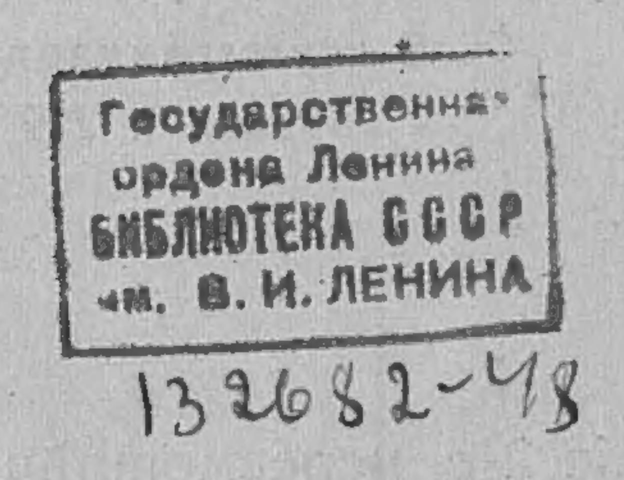
КУРСЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Составленъ М. Сперанской, Е. Орловой, А. Скобѣевой, С. Менделѣевой, П. Ордынскимъ, П. Тереховымъ.

Съ 6 картограммами, 1 діаграммой, 2 картами и 219 рисунками.

Изданіе 2-е, пересмотрѣнное и исправленное.

2-е изданіе Т-ва И. Д. Сытина.



Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., соб. домъ.
МОСКВА.—1915.

Предисловіе къ 1-му изданію.

Настоящій учебникъ былъ задуманъ много лѣтъ назадъ послѣ выхода въ свѣтъ 54 тома «Энциклопедическаго Словаря» Брокгауза и Эфрона и первыхъ томовъ «Описанія нашего отечества» Семенова. Тогда была составлена программа учебника, въ основу которой былъ положенъ матеріалъ, находящійся въ указанныхъ изданіяхъ. По этой программѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велось преподаваніе въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Когда появился учебникъ географіи Россіи Лесгафта, наша работа надъ собственнымъ учебникомъ показалась намъ излишней. Но затѣмъ выяснилось, что учебникъ Лесгафта не вполнѣ доступенъ для среднихъ классовъ учебныхъ заведеній, и мы (съ нѣкоторыми вновь присоединившимися преподавателями) снова взялись за трудъ, результатомъ котораго явилась настоящая книга. Хотя теперь и появилось уже довольно значительное количество учебниковъ географіи Россіи, но въ виду того, что въ преподаваніи географіи замѣчается оживленіе и большое разнообразіе взглядовъ на предметъ, мы можемъ надѣяться, что и наше руководство найдетъ себѣ примѣненіе.

Мы описываемъ Европейскую Россію отдѣльно отъ Азіатскихъ владѣній, такъ какъ они представляютъ слишкомъ много особенностей, и описаніе всего государства цѣликомъ кажется намъ очень громоздкимъ и потому трудно усвояемымъ. При описаніи Евр. Россіи мы отводимъ много мѣста общему обзору, знакомящему, главнымъ образомъ, съ природою страны. Въ областномъ обзорѣ вниманіе обращено больше всего на населеніе, его бытъ и экономическое положеніе. Областной обзоръ мы начинаемъ Московско-Промышленной областью, предполагая, что нашъ учебникъ будетъ примѣняться больше всего въ этомъ районѣ, и что начинать курсъ всего удобнѣе съ болѣе знакомой области. Далѣе, нами излагаются другія области съ преобладаніемъ великорусскаго населенія, затѣмъ области, гдѣ преобладаютъ малороссы и бѣлоруссы, и, наконецъ, описываются окраины

Матеріалъ меньшей важности напечатанъ мелкимъ шрифтомъ для того, чтобы облегчить сокращеніе курса. Нѣкоторыя главы сплошь набраны мелкимъ шрифтомъ, такъ какъ прохожденіе ихъ мы считали необязательнымъ. Номенклатуру мы довели до минимума.

Мы старались сдѣлать изложеніе возможно проще и живѣе; съ этою цѣлью мы брали выдержки изъ произведеній нашихъ писателей, иногда останавливались на мелкихъ, но характерныхъ особенностяхъ и не боялись небольшихъ повтореній, если они способствовали яркости образовъ. Мы не поскупились на иллюстраціи, изъ которыхъ значительное большинство впервые появляются въ печати. Мы придавали большое значеніе личному знакомству составителей съ описываемымъ краемъ и старались оживить свои книжныя свѣдѣнія личнымъ наблюденіемъ и опросомъ мѣстныхъ жителей.

Главными общими пособіями при составленіи этого учебника намъ служили: «Энциклопедическій Словарь» Брокгауза и Эфрона, Словарь Граната, т. VII, журналъ «Землевѣдѣніе», «Географическое описаніе нашего отечества» Семенова и многіе другіе источники по отдѣльнымъ вопросамъ и областямъ (Милюковъ, «Очерки по исторіи русской культуры»; Денъ, «Очерки по экономической географіи»; Танфильевъ, «Главнѣйшія черты растит. Россіи»; Мензбиръ, «Птицы Россіи», и мн. другіе). Большая часть цифровыхъ данныхъ взяты изъ Ежегодника Статистическаго Комитета М. В. Д.». Вся книга редактирована совмѣстно всѣми составителями съ цѣлью избѣжать пестроты изложенія, свойственной коллективной работѣ. При описаніи нѣкоторыхъ областей нами были допущены отклоненія отъ общаго плана, вызванныя особенностями края.

При прохожденіи курса географіи помимо общеизвѣстныхъ наглядныхъ пособій, какъ тѣневыя картины, стѣнныя картины (напр., А. А. Борзова), мы считаемъ очень важнымъ пользованіе стѣнными діаграммами и картограммами, которыя каждый преподаватель можетъ приготовить самъ по крупнымъ бланкамъ (изд. Ильина); довольно большая въ нашемъ учебникѣ глава о растительности необходимо должна быть иллюстрируема гербаріемъ [1]), картинами и спиртовыми ботаническими препаратами. Хорошимъ пособіемъ при прохожденіи главы о животныхъ могутъ служить таблицы изъ атласа Мензбира и издаваемыя въ настоящее время фирмою Гросманъ и Кнебель картины по географіи животныхъ. Большимъ толчкомъ для возбужденія интереса у учениковъ и для развитія ихъ самодѣятельности могли бы

---

[1]) При развитіи въ настоящее время всякихъ учительскихъ и ученическихъ экскурсій составленіе собственнаго фито-географическаго гербарія является для многихъ школъ вполнѣ возможнымъ.

служить ихъ собственныя маленькія географическія изслѣдованія. Разъѣзжаясь на лѣто по разнымъ мѣстамъ Россіи, ученики легко могли бы составлять описанія мѣстностей или дѣлать наблюденія надъ жизнью населенія, описывая его обычаи, жилища и промыслы. Они могли бы иллюстрировать свои описанія минералогическими, ботаническими и др. коллекціями, фотографическими снимками или рисунками. Эти коллекціи всегда бы пополняли собою школьный географическій музей.

Въ заключеніе своего предисловія мы выражаемъ свою глубокую благодарность Д. Н. Анучину за его содѣйствіе нашей работѣ и лицамъ, оказавшимъ намъ помощь своими фотографіями: художнику Н. Д. Бартраму, фотографу Бочкареву, доктору С. И. Веревкину, фотографу-путешественнику Виноградову, Т. С. Вышинской, художнику Н. Н. Зимареву, К. В. Знаменскому, Л. Ф. Кржживицкому, М. П. Нагибиной, А. В. Переплетчикову, художнику В. В. Переплетчикову, А. В. Рождественскому, К. К. Федяевскому, Музею Педагогическаго Об-ва, учебному отдѣлу О. Р. Т. З. и многимъ другимъ.

Предисловіе ко 2-му изданію.

Во второе изданіе нашей географіи мы внесли незначительныя измѣненія.

Въ общемъ обзорѣ дана новая глава о промышленности и торговлѣ, подробнѣе изложена глава о климатѣ. Въ областномъ отдѣлѣ кое-гдѣ подробнѣе разсказано о городахъ. Въ главу о Малороссіи отошла отъ Польши новая губернія, Холмская, сходная съ Малороссіей по составу населенія и бытовымъ особенностямъ его. Ставропольская губернія изъ главы о Новороссіи перенесена къ Кавказу.

Нѣкоторыя цифры мы подновили по новому Статистич. Ежегоднику. Но, къ сожалѣнію, для двухъ діаграммъ (города и землевладѣніе) мы не нашли въ этомъ изданіи свѣжихъ цифръ.

По Ежегоднику населеніе Кіева немного переходитъ за 400 тыс., а въ Ригѣ значится менѣе 350 тыс. жителей, между тѣмъ по свѣдѣніямъ мѣстныхъ губернскихъ комитетовъ и въ томъ и въ другомъ городѣ уже болѣе $^1/_2$ милл. жителей.

Сводныя цифры Ежегодника, касающіяся землевладѣнія, относятся еще къ 1905 году. Вслѣдствіе этого мы рѣшили выбросить двѣ наши діаграммы, какъ устарѣвшія.

Въ печатныхъ отзывахъ о нашей книгѣ, помѣщенныхъ въ «Русск. Школѣ», «Русск. Вѣдомостяхъ», «Нов. Времени», «Землевѣдѣніи» и «Вѣстникѣ Воспитанія», мы не нашли указаній на какія-нибудь серьезныя съ нашей стороны упущенія: авторы поставили намъ на видъ лишь разные мелкіе недочеты. Мы приняли ихъ указанія къ свѣдѣнію и въ большинствѣ случаевъ сдѣлали соотвѣтственныя поправки.

Многочисленныя фотографіи, снятыя, какъ нами самими, такъ и собранныя черезъ знакомыхъ, будутъ нами использованы для тѣневыхъ картинъ къ нашему учебнику.

Будемъ надѣяться, что и ко 2-му нашему изданію географы отнесутся такъ же благосклонно, какъ къ 1-му.

1-го іюня 1915 г.

Положеніе, пространство и границы Россійской имперіи.

Владѣнія Россійской имперіи занимаютъ восточную половину Европы и сѣверную треть Азіи, вплоть до береговъ Великаго океана. Пространство это въ $2^1/_2$ раза больше всей Европы, оно занимаетъ болѣе 19 милл. кв. верстъ и составляетъ $^1/_6$ часть всей суши.

Русскія владѣнія тянутся непрерывною полосою съ запада на востокъ тысячъ приблизительно на $9^1/_2$ верстъ [1]. Чтобы проѣхать въ скоромъ поѣздѣ отъ крайняго западнаго пункта, возлѣ города Калиша, до города Владивостока, лежащаго на Великомъ океанѣ, понадобится около 12 сутокъ. Съ сѣвера на югъ это пространство простирается въ Азіатской Россіи до $4^1/_2$ тыс. верстъ, въ Европейской Россіи до $2^1/_2$ тыс. Азіатскія владѣнія въ $3^1/_2$ раза превосходятъ европейскія. По своимъ размѣрамъ Россія—второе государство въ свѣтѣ; больше его только Британская имперія съ ея огромными колоніями. Но значительная доля этихъ 19 милл. кв. верстъ приходится на тундры, болота и пески пустынь—мѣста, непригодныя или мало пригодныя для жизни.

На сѣверѣ и востокѣ границы наши исключительно морскія: Сѣверный Ледовитый и Великій океаны. На югѣ и западѣ граница сухопутная, прерываемая морями: Каспійскимъ, Чернымъ и Балтійскимъ.

Сѣверная и восточная границы могли бы имѣть большое значеніе, такъ какъ моря представляютъ собою готовые пути сообщенія. Но, во-первыхъ, какъ къ Ледовитому, такъ и къ Великому океану прилегаютъ пустынныя, мало изслѣдованныя, даже мало доступныя мѣстности; съ другой стороны, и сами эти океаны не вездѣ и не всегда доступны для плаванія, вслѣдствіе того, что льды загромождаютъ ихъ большую часть года. Зато эти границы въ большей своей части безопасны на случай войны и не требуютъ особой защиты.

---

[1]) Подъ 55° широты.

Малодоступна и большая часть южныхъ границъ въ Азіи, гдѣ къ нимъ примыкаютъ: Корея, недавно присоединенная къ Японіи, Китай, Афганистанъ, Персія и Азіатская Турція. Особенно оживленныхъ сношеній съ этими странами пока у насъ не было, благодаря отчасти ихъ бѣдности и отсталости, отчасти потому, что сношенія съ ними затрудняются то трудно проходимыми пограничными кряжами, то песками пустынь [1]). Съ проведеніемъ Великаго Сибирскаго пути оживились сношенія съ крайнимъ востокомъ.

Особенное значеніе имѣютъ наши западныя и южныя границы въ Европѣ. На югѣ Черное море отдѣляетъ насъ отъ Турціи и Болгаріи; на западѣ наши области, давно и густо населенныя, соприкасаются съ культурными западно-европейскими странами: Швеціей, Норвегіей, Германіей, Австро-Венгріей и Румыніей. Здѣсь давно уже возникла оживленная торговля, какъ съ ближайшими къ намъ, такъ и съ болѣе отдаленными европейскими странами. Но вслѣдствіе своей доступности многія части этихъ границъ опасны во время войны; около нихъ устроенъ рядъ крѣпостей.

Наши владѣнія въ Европѣ обнимаютъ собою Европейскую Россію съ частями ея: Привислинскимъ краемъ или Польшей и Финляндіей, а въ Азіи—Сибирь, Средне-азіатскія владѣнія и Кавказъ.

---

[1]) До послѣдняго времени большая часть этихъ границъ считалась безопасными.

Европейская Россія.

Моря.

Части Ледовитаго океана.

Части Ледовитаго океана, омывающія наши сѣверные берега, не глубоки, въ большинствѣ случаевъ менѣе 100 саж. глубины, а ближе къ берегамъ нерѣдко усѣяны множествомъ мелей. Рѣки, вливающіяся въ эти воды, годъ отъ году заносятъ дно ихъ своими наносами и близъ береговъ опрѣсняютъ ихъ. Обычно количество соли въ океанахъ 35 частей на 1.000, а въ Бѣломъ морѣ ея менѣе 30 частей. Бѣлое море иногда замерзаетъ сплошь на большое разстояніе. Дальше отъ береговъ въ немъ встрѣчаются мѣста, свободныя отъ льда круглый годъ. Сплошь же оно освобождается отъ льда съ конца мая по октябрь, но уже въ сен-

Рис. 1. Ледовитый океанъ. (Съ карт. *Борисова*).

Рис. 2. Шхеры въ Ботническомъ заливѣ.

тябрѣ плаваніе затрудняется туманами и бурями. Противъ западной части Мурманскаго берега воды глубже, солонѣе, теплѣе, благодаря вѣткѣ Гольфштрома, и цвѣтъ воды здѣсь синѣе. Въ этой части имѣется нѣсколько незамерзающихъ и зимою бухтъ. Въ водахъ Ледовитаго океана бываютъ приливы; приливная волна заходитъ далеко, на десятки верстъ, въ рѣки и расширяетъ ихъ устья. Въ зеленоватыхъ водахъ Бѣлаго моря приливъ меньше сажени. Берега отъ норвежской границы до рѣки Онеги скалисты, обрывисты и изрѣзаны. Къ востоку отъ Онеги они низменны, пологи и однообразны. Фауна сѣверныхъ водъ довольно богата и разнообразна. На меляхъ и островахъ бьютъ тюленей и бѣлыхъ медвѣдей. Кое-гдѣ сохранились еще моржи. Киты почти перевелись, но ихъ родственники—касатки и бѣлухи—еще попадаются. Изъ рыбъ здѣсь ловятъ семгу, сельдь, навагу, возлѣ Мурманскаго берега—палтуса (крупная камбала) и треску, употребляя для наживы на крючьяхъ рыбку мойву. Семгу обыкновенно ловятъ въ рѣкахъ, куда она заходитъ для икрометанія. (Многія лососевыя рыбы для икрометанія поднимаются въ рѣки и затѣмъ возвращаются назадъ. Иныя мечутъ икру въ морѣ и въ рѣки не заходятъ (треска).

Балтійское море.

То зеленоватыя, то сѣро - голубыя воды Балтійскаго моря еще мельче и прѣснѣе. Наибольшая ихъ глубина—посрединѣ моря—лишь кое-гдѣ превышаетъ 100 саж. Ботническій же и Финскій заливы гораздо мельче, не болѣе 50 саж. Входъ въ Финскій заливъ усѣянъ мелями и подводными камнями, о

Рис. 3. Песчаный берегъ Рижскаго залива.

которые нерѣдко разбиваются суда, въ особенности во время частыхъ здѣсь тумановъ и бурь. Соленость Балтійскаго моря очень незначительная: въ Финскомъ и Ботническомъ заливахъ отъ 10-и до 3-хъ частей на тысячу; скотъ нерѣдко заходитъ здѣсь въ воду и пьетъ ее. Эти заливы замерзаютъ въ холодныя зимы мѣсяцевъ на 6. Но главная часть моря сплошь никогда не замерзаетъ. Либавскій портъ круг-

Рис. 4. Крымскій берегъ Чернаго моря.

лый годъ свободенъ отъ льда, хотя иные годы доступъ къ нему загромождается пловучими льдами недѣли на 3. Берега Ботническаго залива и сѣверный берегъ Финскаго не высоки, но скалисты и окаймлены полосою шхеръ—низкихъ каменистыхъ острововъ, то голыхъ, то поросшихъ лѣсомъ. Южный берегъ Финскаго залива, также не особенно высокій, круто обрывается къ морю. Берега моря вдоль Рижскаго залива и далѣе—низки, песчаны и однообразны. Фауна Балтійскаго моря бѣдна. Въ немъ ловится обыкновенно мелкая рыба: мелкія сельди, салакушка, кильки, мелкая камбала, корюшка и угри. Изъ млекопитающихъ изрѣдка встрѣчаются тюлени. (Одно время Бал-

Рис. 5. Кавказскій берегъ Чернаго моря.

тійское море соединялось проливомъ съ Бѣлымъ моремъ). Торговое значеніе Балтійскаго моря очень для насъ велико, такъ какъ черезъ него происходятъ сношенія съ Западной Европой.

Черное море. Теплое Черное море глубже, солонѣе Балтійскаго; воды его въ ясную погоду синія. Посрединѣ его находится котловина болѣе 2 верстъ глубины. Оно мелко лишь на сѣверозападѣ и при выходѣ въ Босфоръ (30 саж.). Соли въ немъ около 20 частей на тысячу, т.-е. много больше, чѣмъ въ Балтійскомъ морѣ. Замерзаетъ оно лишь на сѣверо-западѣ, на 3—6 недѣль. Сѣверные берега его низки, за исключеніемъ южнаго Крыма, гдѣ берегъ высокъ и мѣстами обрывистъ. Восточный (Кавказскій) берегъ также высокъ.

Въ глубинѣ Чернаго моря, начиная со 100 саженей отъ поверхности наблюдается присутствіе ядовитаго сѣроводороднаго газа. Вслѣд-

ствіе этого здѣсь отсутствуетъ глубоководная фауна. Въ верхнихъ слояхъ воды изъ млекопитающихъ встрѣчаются дельфины. Изъ рыбъ ловятъ осетровыхъ (хрящевыхъ), затѣмъ кефаль, скумбрію, сельдь и т. д. Здѣсь водятся, между прочимъ, акулы, скаты, пила-рыба, морскіе коньки и морской чортъ (у морского чорта на спинѣ имѣется особый выростъ, въ родѣ удочки; шевеля имъ, рыба приманиваетъ къ себѣ добычу и затѣмъ хватаетъ ее). Позднею осенью и зимою плаваніе и здѣсь затрудняется бурями и туманами.

Рис. 6. С.-З-ый берегъ Каспійскаго моря.

Азовское море. Азовское море сильно прѣсное (10 частей на тысячу) и мелкое: саженей около 6, а въ Керченскомъ проливѣ всего $2^1/_2$ саж., и для прохода судовъ здѣсь прорытъ каналъ. Оно замерзаетъ въ среднемъ мѣсяца на 3. Фауна его имѣетъ многія формы, общія съ Каспійскимъ и Чернымъ морями, такъ какъ эти три моря были когда-то соединены между собою. Изъ рыбъ здѣсь водятся сельди, тарань и осетровыя; по рыбному богатству оно занимаетъ второе мѣсто послѣ Каспійскаго.

Каспійское море. Каспійское море на сѣверѣ очень неглубоко и усѣяно множествомъ мелей. Далѣе оно имѣетъ 2 глубокія впадины, которыя раздѣляются подводною грядою, продолженіемъ Кавказскаго хребта къ Копетъ-Дагу. На сѣверѣ воды его сильно опрѣснены, сильнѣе, чѣмъ въ Азовскомъ морѣ (какъ въ Ботниче-

скомъ заливѣ). Это происходитъ отчасти благодаря впадающимъ въ него здѣсь рѣкамъ; во-вторыхъ, опрѣснителемъ является мелководный заливъ Карабугазъ, представляющій собою какъ бы исполинскій котелъ. Въ немъ вслѣдствіе очень сильнаго нагрѣванія вода быстро испаряется, и излишекъ соли осаждается на дно; изъ моря приливаютъ новыя струи, происходитъ новое испареніе, новый осадокъ. Получается постоянное теченіе воды изъ моря въ заливъ [1]). Замерзаетъ сѣверная часть моря мѣсяца на 4; пловучій ледъ заходитъ далеко на югъ. Уровень Каспійскаго моря на 12 саженей ниже уровня Чернаго моря, и оно представляетъ изъ себя замкнутый бассейнъ (озеро). Сѣверные берега Каспійскаго моря низкіе; западные, южные и восточные (тамъ, гдѣ къ нему подходятъ горы и плоскогорье Устъ-Уртъ)—высокіе. Въ немъ водятся тюлени. Изъ рыбъ для него характерны осетровыя. Изъ костистыхъ ловятся: сельдь, судакъ, сазанъ, вобла. Особенно много рыбы бываетъ въ устьяхъ рѣкъ, куда она входитъ метать икру. Но и здѣсь рыбныя богатства далеко не тѣ, что прежде, они истощаются, благодаря хищническимъ способамъ ловли: ловъ происходитъ во время икрометанія, ловятъ слишкомъ частыми сѣтями и т. д. Все же рыболовство даетъ здѣсь больше дохода, чѣмъ въ остальныхъ русскихъ моряхъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Поверхность.

Общія черты.

Большая часть Европейской Россіи представляетъ изъ себя равнину. Въ срединѣ ея встрѣчаются небольшія возвышенности, не достигающія до 200 саж. вышины, а по краямъ есть и болѣе высокія точки и даже настоящія горы.

Подъ рыхлыми наносами, покрывающими нашу равнину, залегаютъ горизонтальными слоями различныя осадочныя породы. Онѣ всего моложе на юго-востокѣ страны, но чѣмъ дальше на сѣверо-западъ, тѣмъ возрастъ ихъ старше. Въ крайнемъ сѣверо-западномъ углу, въ Финляндіи и на Кольскомъ полуостровѣ, выходятъ на поверхность самыя древнія, массивныя кристаллическія породы.

Исторія равнины.

Европейская Россія была когда-то дномъ морскимъ и вышла на поверхность не одновременно во всѣхъ своихъ частяхъ. Первыми освободились отъ водъ морскихъ Финляндія и Кольскій полуостровъ, которые поднялись въ видѣ огромнаго массива или глыбы, не успѣвъ прикрыться значи-

[1]) Теченіе воды изъ моря въ заливъ киргизы объясняютъ тѣмъ, что въ Карабугазѣ будто бы существуетъ провалъ, куда и исчезаетъ вода (Карабугазъ—значитъ по-киргизски „Черная пучина“).

Рис. 7. Русская равнина въ сѣверной части (Смол. губ.) (Фот. *Н. Н. Зимарева).*

тельными морскими отложеніями. Всѣхъ позже стала сушей низменность около Каспійскаго моря. Въ другихъ частяхъ Россіи происходило слѣдующее чередованіе водныхъ бассейновъ: во время образованія Уральскаго хребта моря вытягивались съ сѣвера на югъ, какъ бы жались къ Уралу. Когда же шло усиленное поднятіе Крымско-Кавказскаго кряжа, моря принимали широтное направленіе (съ запада на востокъ).

Горизонтальные слои осадочныхъ породъ, слагающихъ русскую равнину, нигдѣ почти не изломаны и лишь мѣстами слегка изогнуты. Очевидно, жизнь этой части земной коры шла ровно и спокойно.

Ледниковый періодъ.

Послѣ того, какъ вся теперешняя равнина выдвинулась на поверхность, климатъ нашъ, до тѣхъ поръ теплый, смѣнился холоднымъ, и вся сѣверная и средняя Россія покрылась льдами, наподобіе теперешней Гренландіи. Съ сѣвера мощный ледникъ сползалъ во всѣ стороны по Скандинавіи, по впадинѣ Балтійскаго моря и Финляндскому массиву. Онъ выскребалъ въ твердыхъ кристаллическихъ породахъ Финляндіи глубокія ложбины, разрушая ея массивъ. Осколки разрушенныхъ породъ вмерзали въ ледъ и двигались вмѣстѣ съ нимъ.

Льды, спускавшіеся съ сѣверо-запада въ среднюю Россію, задерживались Средне-русской и Приволжской возвышенностями. Эти возвышенности, образовавшіяся здѣсь ранѣе, еще въ доледниковый періодъ, заставляли ледникъ направляться въ ранѣе сложившіяся долины Дона и Днѣпра. По долинамъ онъ сползалъ далеко на югъ и протянулся двумя громадными языками до устьевъ Ворсклы (притока Днѣпра) и Медвѣдицы (притока Дона). Затѣмъ постепенно климатъ нашъ сдѣлался снова болѣе теплымъ, и льды мало-помалу исчезли съ материка (они сохранились до сихъ поръ лишь на сѣверѣ Новой Земли и на нѣкоторыхъ другихъ сѣверныхъ островахъ). Моря — Балтійское и Бѣлое—наполнились опять водою и нѣкоторое время послѣ ледника были соединены проливомъ. Поверхность страны вышла изъ-подъ льда, покрытая громадными толщами песку, глины и обломковъ породъ, вмерзшихъ въ ледъ на сѣверѣ и занесенныхъ со льдами далѣе къ югу.

Рис. 8. Русская равнина въ южной части.

Финляндскій массивъ. Въ настояще время средняя высота Финляндскаго массива не болѣе средней высоты Россіи. Только главный хребетъ его, Мансельке, имѣетъ вершины, достигающія на границѣ съ Норвегіей до 1 в. высоты. Въ большей же своей части страна не высока, а лишь волнообразна и скалиста.

Средне-русская возвышенность. Средне-русская возвышенность тянется на большомъ протяженіи (болѣе чѣмъ на 1.000 верстъ) съ сѣвера на югъ. Сѣверный конецъ ея называется Валдайскими горами. Самая высшая точка Средне-русской возвышенности гора Каместикъ, высотою въ 150 саж. съ небольшимъ, находится близъ истоковъ Волги. Южный конецъ Средне-русской возвышенности

Донецкій кряжъ. составляетъ сильно разрушенный и смытый Донецкій кряжъ; это ряды пологихъ холмовъ, заключающихъ въ себѣ много минеральныхъ богатствъ (каменнаго угля, желѣза, каменной соли).

Бѣлорусско-литовская гряда. Къ западу отъ Средне-русской возвышенности тянется длинная Бѣлорусско-литовская гряда.

Приволжская возвышенность. Наиболѣе интереснымъ мѣстомъ Приволжской возвышенности являются невысокія, но красивыя горы (90 верстъ длиною)—Жигули. Въ этомъ мѣстѣ въ земной корѣ когда-то образовалась трещина въ широтномъ направленіи. Часть земли вдоль трещины поднялась, и получившаяся при этомъ возвышенность стала поперекъ теченія Волги. Рѣка пошла къ востоку, но мало-по-малу промыла поднявшуюся стѣну, образовавъ въ ней проходъ — Самарскія ворота, и затѣмъ повернула снова къ западу (воз-

Рис. 9. Въ Финляндіи („бараньи лбы").

никла Самарская лука). **Ергени.** На югѣ высоты праваго берега Волги переходятъ въ Ергени, размытые увалы, которые на западѣ сливаются со степями, а съ востока кажутся высокимъ кряжемъ.

Прикарпатская возвышенность. Юго-западъ Россіи занятъ Прикарпатскою возвышенностью. Здѣсь близко къ поверхности залегаютъ кристаллическія породы; едва прикрытыя незначительными морскими отложеніями, онѣ обнажаются во многихъ оврагахъ и рѣчныхъ берегахъ и образуютъ пороги въ руслахъ текущихъ здѣсь большихъ рѣкъ (Днѣстра, Ю. Буга и Днѣпра). Прикарпатская возвышенность представляетъ остатки древняго южно-русскаго массива, который поднялся на поверхность скоро вслѣдъ за Финляндіей. Этотъ массивъ былъ разрушенъ не льдами,—ледникъ не заходилъ такъ далеко на югъ,—а водами, которыя промыли здѣсь глубокія и широкія долины, вслѣдствіе чего мѣстность получила живописный гористый видъ.

Рис. 10. Въ Прикарпатскихъ возвышенностяхъ (Бессарабія).

Польскія горы. Къ Прикарпатскимъ возвышенностямъ близко подходятъ Польскія горы. Высшая точка ихъ, гора Лысица, не достигаетъ до 300 саж. высоты (287 с.). Въ нѣдрахъ этихъ горъ много минеральныхъ богатствъ: желѣза, цинка, каменнаго угля и соли.

Крымскія горы. По самому южному краю Россіи, съ ю.-з. на с.-в., тянутся тремя грядами Крымскія горы, имѣющія 35 вер. ширины и 150 вер. длины. Крымскія горы складчатаго строенія, одинаковаго возраста съ Кавказомъ, и сложены изъ глинистыхъ песчаниковъ и известняковъ, мѣстами прорванныхъ изверженными породами. Послѣднія породы образуютъ многіе изъ южно-бережныхъ мысовъ и отдѣльныхъ береговыхъ вершинъ (напримѣръ, Аю-Дагъ, Кастель). Крымскія горы очень живописны, въ особенности первая гряда, наиболѣе высокая, падающая къ морю нерѣдко почти отвѣсною стѣною. Это оста-

Рис. 11. Крымскія горы (вершина Ай-Петри).

токъ складки, состоящій изъ слоевъ, наклоненныхъ къ сѣверо-западу. Другая часть складки (въ которой слои шли въ противоположномъ направленіи, къ юго-востоку) была оторвана и опустилась въ море. Высшая точка этой гряды, Романъ-Кошъ надъ Гурзуфомъ, имѣетъ около $1^1/_2$ вер. вышины (723 саж.). Нѣсколько ниже Чатырдагъ и Ай-Петри, любимыя вершины туристовъ. Крымскія горы имѣютъ большею частью плоскія вершины, называемыя яйлами, что значитъ «пастбище». Это волнообразныя равнины, полого спускающіяся къ сѣверу. Мѣстами онѣ поросли травой, нерѣдко усѣяны ямами, трещинами, скалами причудливой формы. Склоны южной гряды горъ покрыты обыкновенно лѣсомъ (крымская сосна и букъ). Эти горы вызываютъ рѣзкую климатическую разницу между полоской южнаго берега и остальною страною.

Уральскія горы.

По восточному краю Европейской Россіи тянутся болѣе чѣмъ на 2.000 верстъ, направляясь въ общемъ съ сѣвера на югъ, Уральскія горы, складчатаго строенія. Онѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ хребтовъ, одинъ изъ которыхъ, почти непрерывный, считается главнымъ. Этотъ хребетъ служитъ водораздѣломъ между рѣками, текущими въ Европейскую Россію съ одной стороны и въ Азіатскую—съ другой. Уральскія горы очень древняго происхожденія и благодаря этому сильно разрушены. Онѣ не высоки, въ нихъ мало отдѣльныхъ скалистыхъ вершинъ, очертанія ихъ нерѣдко закруглены; изъ стекающихъ съ нихъ рѣкъ лишь немногія имѣютъ горный характеръ. Склоны горъ покрыты

Рис. 12. Уралъ (южный).

въ большей части лѣсомъ. Хребты, идущіе западнѣе главнаго, дѣлаются все шире, положе, сливаясь незамѣтно съ равниной; въ этихъ хребтахъ есть каменный уголь. Восточные склоны Урала круто обрываются къ Сибирской низменности. Складки восточныхъ хребтовъ были когда-то выше западныхъ. Онѣ захватывали въ себя болѣе древнія породы, и въ этой сторонѣ больше минеральныхъ богатствъ.

Уралъ дѣлится на три части: Сѣверный, Средній и Южный. Первый тянется почти отъ самыхъ береговъ Карскаго моря до верховья Печоры, второй — отъ верховья Печоры до верховья рѣки Урала, а отсюда уже идетъ Южный Уралъ.

Сѣверный Уралъ начинается среди тундръ въ 30 вер. отъ Карскаго моря. Сначала онъ низокъ и безлѣсенъ, затѣмъ повышается и становится лѣсистымъ, но каменистые гребни его, «камни», остаются голыми. Въ долинахъ здѣсь много болотъ и озеръ. Пустынный и угрюмый, Сѣверный Уралъ достигаетъ въ вершинахъ своихъ, въ зубчатой Саблѣ и крутомъ причудливомъ Тельпосъ-Исѣ—до $1^1/_2$ вер. высоты.

Средній или Рудный Уралъ сначала носитъ такой же характеръ; гребни его высоки и имѣютъ скалистыя вершины (Денежкинъ Камень, Конжаковскій Камень). Затѣмъ онъ понижается и принимаетъ видъ невысокихъ лѣсистыхъ уваловъ, и переходъ изъ Европы въ Азію здѣсь незамѣтенъ.

Въ Южномъ Уралѣ горы опять повышаются, на боковыхъ хребтахъ появляются скалистыя вершины: Юрма, Таганай, Иремель, Яманъ-Тау и др., достигающія, какъ и вершины Сѣвернаго Урала, до $1^1/_2$ вер. высоты. Постепенно понижаясь къ югу, горы переходятъ въ холмистую степь.

Общій Сыртъ. На западѣ къ Южному Уралу примыкаетъ возвышенность Общій Сыртъ — ряды невысокихъ, постепенно понижающихся къ Волгѣ, холмовъ, большею частью покрытыхъ травою, или одѣтыхъ лѣсомъ.

Тиманъ. Въ сѣверо-восточномъ углу русской равнины тянется невысокій Тиманскій хребетъ, продолженіе котораго появляется въ сѣверной части Канина полуострова. Кристаллическія складки его, носящія слѣды ледника и размытыя моремъ, теперь покрыты лѣсомъ на западныхъ склонахъ и голы съ восточной стороны.

Сѣверные увалы. Съ западной стороны къ Уралу примыкаютъ Сѣверные увалы, рядъ возвышенностей, отдѣляющихъ воды Волги отъ водъ З. Двины и Печоры.

Низменности. Между возвышенностями расположены низменности, которыя тянутся вдоль главныхъ рѣкъ и по берегамъ морей. Прикаспійская низменность лежитъ на 12 саж. ниже уровня Чернаго моря. Это обсохшее дно Каспійскаго моря, которое

еще послѣ ледниковаго періода протягивалось далѣе къ сѣверу, между Ергенями и Общимъ Сыртомъ; изъ его водъ, въ видѣ острововъ, возвышались теперешнія горы: Большое и Малое Богдо.

Ландшафты.

Область бараньихъ лбовъ и моренъ.

По сравненію съ большинствомъ другихъ странъ Европейская Россія чрезвычайно однообразна. Кристаллическій массивъ Финляндіи и Кольскаго полуострова вышелъ изъ подъ ледника сильно стертымъ и измѣненнымъ; по всему сѣверу теперь тянутся невысокія каменныя гряды съ ледниково-

Рис. 13. Отполированныя скалы (Кольскій полуостровъ).

выми шрамами, отполированныя скалы — «бараньи лбы» и гряды моренъ, сложенныя изъ валунныхъ глинъ и песковъ, безчисленные сухіе холмики и гривки, а между ними, во впадинахъ, выпаханныхъ льдами, цѣлый лабиринтъ извилистыхъ, глубокихъ озеръ; изъ нихъ текутъ порожистыя рѣки, еще не успѣвшія выравнять своего русла. Большая часть финляндскихъ грядъ имѣетъ округленныя вершины и покатые склоны.

Рис. 14. Въ моренной области. (Фот. *В. В. Переплетчикова).*

Южнѣе тянутся озера, большею частью мелководныя, занесенныя осадками втекающихъ въ нихъ рѣкъ, которыя, размывъ ледниковые наносы, несутъ съ собою много глины и песку. Засоренное озеро начинаетъ нерѣдко зарастать травою и превращается затѣмъ мало-помалу въ болото или лугъ. Иногда озера стекаютъ одно въ другое, когда соединяющія ихъ рѣки углубляютъ свое русло. Слѣдами прежняго существованія исчезнувшихъ озеръ остаются лишь расширенія рѣчной долины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ когда-то было ложе озера. Благодаря озерамъ, полоса моренныхъ холмовъ почти не знаетъ бурныхъ наводненій: потоки спускаютъ свои воды въ эти огромные резервуары, лишь незамѣтно повышая ихъ уровень. Ложа рѣкъ этой полосы нерѣдко завалены валунами, образующими пороги.

Овражная область.

Когда ледникъ таялъ, воды его выносили съ собою изъ-подъ льда илъ и мелкій песокъ и откладывали его южнѣе мощнымъ слоемъ. Освободившись отъ льда, эти наносы высыхали и перевѣивались вѣтромъ, образуя такъ называемый лессъ, который въ южной Россіи затѣмъ покрылся степною растительностью.

Лессъ весь пронизанъ тонкими канальцами—слѣдами истлѣвшихъ корешковъ растеній. Онъ даетъ отвѣсныя трещины и легко размывается водою. Благодаря дѣятельности текучихъ водъ, здѣсь образуются овраги, которые тянутся иногда на десятки верстъ, вѣтвясь все болѣе и болѣе, отхватывая все новые участки отъ полей.

Рис. 15. Морена. (Фот. *П. Г. Терехова*).

Ростъ овраговъ зависитъ въ значительной степени отъ дѣятельности человѣка. Возлѣ начинающагося оврага человѣкъ прокладываетъ неосторожно дорогу, дорожная колея даетъ новое русло дождевымъ потокамъ, и размываніе усиливается. Оврагъ растетъ сильнѣе при уничтоженіи на его склонахъ растительности, которая своими корнями скрѣпляетъ почву; это бываетъ при распашкѣ оврага или при пастьбѣ въ немъ скота, вытаптывающаго заросли. Если размытые склоны оврага порастутъ травою, ростъ его можетъ остановиться, и онъ превращается въ суходолъ (балку). Иногда оврагъ врѣзается вглубь до водоносныхъ слоевъ, въ немъ появляются ключи, образуется ручей.

Крупныхъ озеръ въ этой части страны нѣтъ. Характерную черту ландшафта составляютъ овраги.

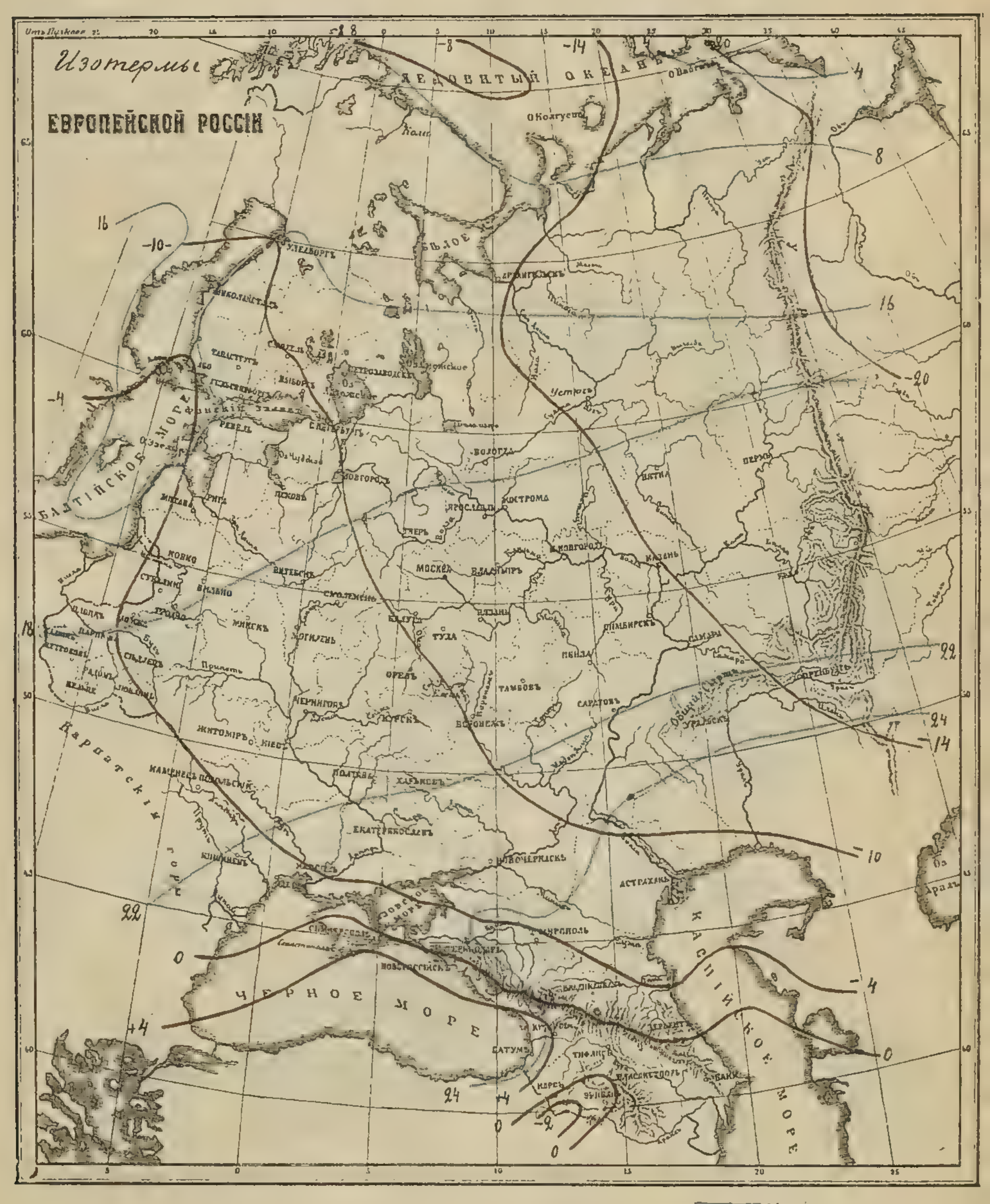
Рис. 16. Зарастаніе озера. (Фот. *Н. В. Щенкова*).

Рис. 17. Овражная область.

Барханная область.

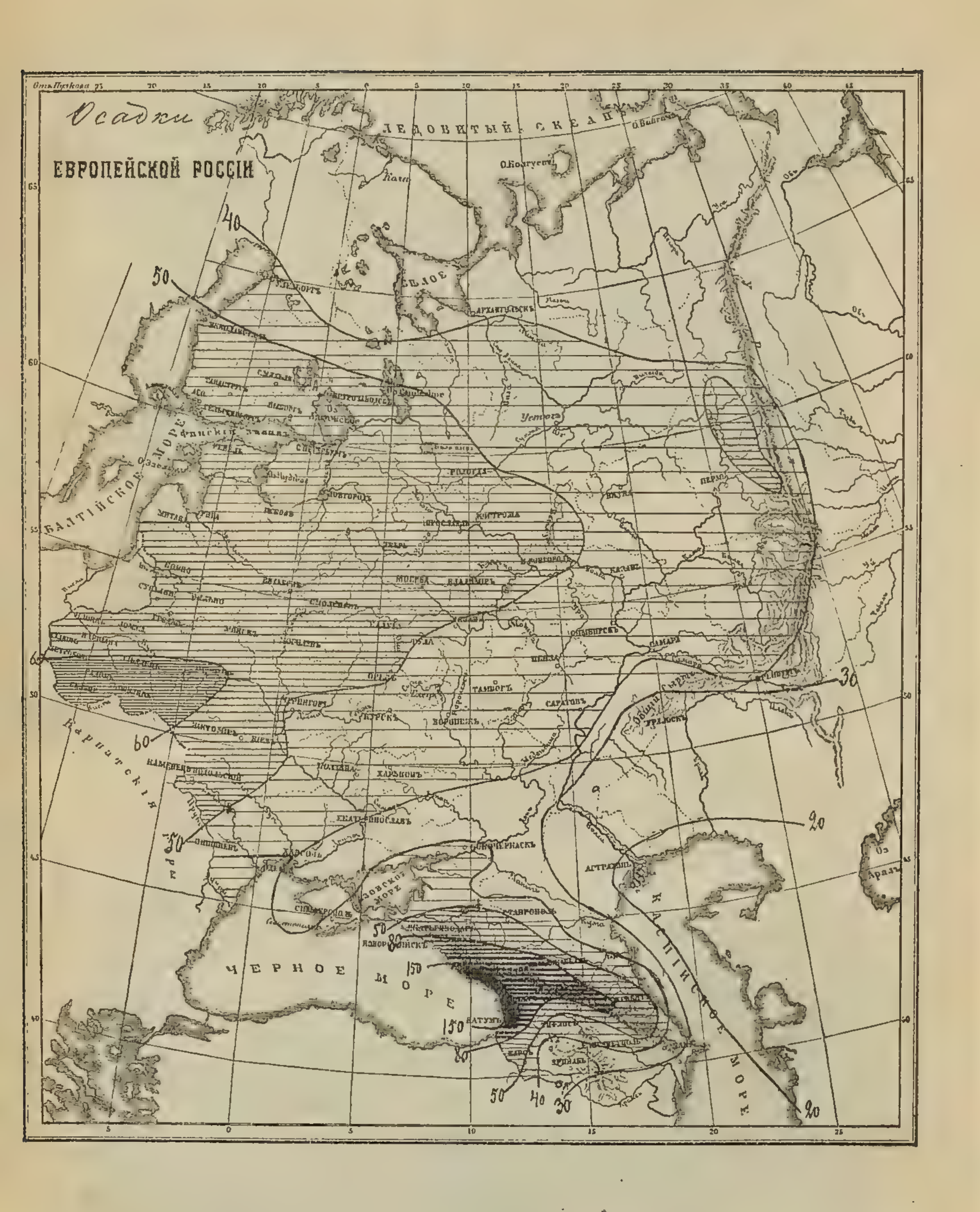
Самыя молодыя части Россіи—крайній югъ и юго-востокъ—не успѣли покрыться лессомъ, такъ какъ онѣ вышли на поверхность, когда ледникъ уже умиралъ. Обсохшее неровное дно моря было покрыто песками и солонцами. Вѣтеръ развѣвалъ песокъ и насыпалъ изъ него дюны, бугры различной формы и величины; эти бугры часто принимаютъ серповидную

Рис. 18. Барханный ландшафтъ



Изотермы іюля

Изотермы января.


Осадки
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ
ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ
БѢЛОЕ
АРХАНГЕЛЬСКЪ
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
ВОЛОГДА
НОВГОРОДЪ
КОСТРОМА
ПЕРМЬ
ВЯТКА
МОСКВА
ВЛАДИМІРЪ
КАЗАНЬ
СИМБИРСКЪ
САМАРА
ПЕНЗА
ТАМБОВЪ
САРАТОВЪ
КУРСКЪ
ВОРОНЕЖЪ
ЧЕРНИГОВЪ
ЖИТОМІРЪ
ПОЛТАВА
ХАРЬКОВЪ
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
ХЕРСОНЪ
СИМФЕРОПОЛЬ
АСТРАХАНЬ
СТАВРОПОЛЬ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
БАТУМЪ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
КАРСЪ
40
50
60
30
20
80
150

форму (барханы). Иногда же это длинные, прямолинейные гребни, или одинокіе круглые холмы. Среди песковъ разсѣяны соленыя озера, образовавшіяся частью изъ морскихъ заливовъ, которые отдѣлились отъ моря песчаными плотинами; иногда же такія озера появляются благодаря проточной водѣ, не имѣющей стока къ морю. Протекая по землѣ, пропитанной солью, потоки вбираютъ въ себя эту соль и вмѣстѣ съ солеными ключами, извлекающими соль изъ болѣе глубокихъ слоевъ, сносятъ ее въ озеро; благодаря усиленному испаренію, растворъ все болѣе и болѣе насыщается, озеро дѣлается соленымъ, и иногда соль начинаетъ осѣдать на его днѣ (самосадочныя озера).

Итакъ, съ сѣверо-запада на юго-востокъ передъ нами проходятъ: 1) ледниковый ландшафтъ или область «бараньихъ лбовъ», моренъ и озеръ; 2) овражный ландшафтъ; 3) барханный ландшафтъ, или область песчаныхъ бугровъ и соленыхъ озеръ.

Климатъ.

Общія черты климата. Е. Россія занимаетъ такое обширное пространство, что климатъ ея не можетъ быть повсемѣстно одинаковымъ. Но въ большей ея части онъ умѣренный—материковый, съ рѣзкой разницей между температурой зимы и лѣта. Климатъ Западной Европы сравнительно съ нимъ много ровнѣе и влажнѣе. Характерные признаки нашего климата — преобладаніе лѣтнихъ осадковъ, глубокій снѣжный покровъ и замерзаніе рѣкъ зимою. Въ общемъ онъ считается здоровымъ.

Вѣтры. У насъ зимою и лѣтомъ господствуютъ западные вѣтры: то сѣверо-западные, то юго-западные, то просто западные. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., въ Кишиневѣ) вѣтки деревьевъ наклонены въ восточную сторону, благодаря дѣйствію господствующихъ здѣсь западныхъ вѣтровъ, и только на крайнемъ юго-востокѣ ближе къ Астрахани замѣчается господство восточныхъ вѣтровъ. Западные вѣтры влажны и теплы, такъ какъ они несутся съ океана, восточные же, дующіе съ азіатскаго материка, сухи, холодны зимою и жарки лѣтомъ. Юго-восточные вѣтры вызываютъ лѣтомъ песчаныя бури и зовутся суховѣями, благодаря своему изсушительному дѣйствію. Зимою на югѣ Россіи нерѣдки снѣжныя бури [1]).

---

[1]) Лѣтомъ надъ нашими сухопутными владѣніями (въ особенности въ Азіи) устанавливается низкое атмосферное давленіе (барометрическій minimum); надъ ближайшими океанами — Атлантическимъ и Сѣвернымъ Ледовитымъ — высокое давленіе. Изъ мѣстъ наиболѣе высокаго давленія къ мѣстамъ наиболѣе низкаго давленія воздухъ

Лѣтнія изотермы. Чѣмъ дальше отъ запада на востокъ, тѣмъ холоднѣе и суше нашъ климатъ, тѣмъ сильнѣе морозы, рѣже оттепели, жарче лѣто. Варшава по своей широтѣ могла бы, казалось, имѣть іюльскую температуру, одинаковую съ Оренбургомъ, а между тѣмъ въ Оренбургѣ іюль гораздо жарче, такъ какъ этотъ городъ очень удаленъ отъ океана; іюльская температура здѣсь такая же, какъ на юго-западѣ, въ Кишиневѣ (22°). Въ Варшавѣ лѣто гораздо прохладнѣе (18°): оно одинаково здѣсь съ сѣверомъ Пермской губерніи (близъ конца Сѣвернаго Урала[1]). Наши лѣтнія изотермы не идутъ по параллелямъ, а изгибаются съ юго-запада на сѣверо-востокъ.

Зимнія изотермы. Зима въ Оренбургѣ холоднѣе не только кишиневской или варшавской, но и архангельской. Одна и та же январская изотерма (—15) проходитъ не далеко отъ Оренбурга, Архангельска и острова Колгуева. Между тѣмъ въ Архангельскѣ и на островѣ Колгуевѣ можно бы ожидать встрѣтить болѣе холодный январь, такъ какъ эти мѣста лежатъ значительно сѣвернѣе. Но здѣсь сказывается умѣряющее дѣйствіе моря и въ особенности теплыхъ водъ Гольфштрома, идущихъ вдоль Кольскаго полуострова. Январская изотерма—4° направляется отъ Варшавы къ

стекается со всѣхъ сторонъ, при чемъ онъ движется по спиральнымъ линіямъ противъ часовой стрѣлки. Образуются области вѣтровъ, которыя называются циклонами. Діаметръ этихъ областей бываетъ 1½ тысячи и болѣе верстъ. По большей части циклоны возникаютъ надъ океанами.

Иногда вихри исчезаютъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ они образовались; иногда же они передвигаются на значительное разстояніе. Центръ ихъ зимою передвигается быстрѣе, лѣтомъ—медленнѣе; онъ двигается въ сутки на 1½ тысячи, на 1 тыс. верстъ и менѣе (около 40 в. въ часъ). Въ Европѣ средняя скорость около 600 в. въ сутки. Передвиженіе циклона происходитъ у насъ обыкновенно съ ю.-з. на с.-в. Воздухъ въ циклонахъ разрѣженъ и болѣе легокъ; въ нихъ образуется медленное восходящее теченіе воздуха. Поднимаясь въ верхніе слои атмосферы, воздухъ охлаждается и выдѣляетъ поглощенные имъ пары въ видѣ дождя или снѣга, поэтому циклоны несутъ дурную погоду, лѣтомъ прохладу, зимою — тепло. Циклоны имѣютъ овальную форму; по длинной оси овала ихъ можно раздѣлить на западныя и восточныя половины; въ 1-й—дуютъ южные влажные вѣтры, во 2-й сѣверные, холодные.

Изъ мѣстъ высокаго давленія воздухъ растекается во всѣ стороны, образуются области вѣтровъ другого рода—антициклоны, въ которыхъ воздухъ движется по часовой стрѣлкѣ. Вѣтры въ области антициклоновъ слабѣе, чѣмъ въ области циклоновъ. Пути антициклоновъ менѣе правильны. Въ большинствѣ случаевъ они двигаются у насъ съ с.-з. на ю.-в. Въ нихъ получается нисходящее теченіе воздуха. Переходя въ болѣе плотные слои, воздухъ сжимается, нагрѣвается и поглощаетъ новые пары. Поэтому антициклоны несутъ ясную погоду, лѣтомъ жаръ, зимой холодъ.

[1]) Линіи, соединяющія мѣста съ одинаковой температурой, называются изотермами. Іюльскія изотермы показываютъ мѣста съ одинаковой температурой іюля, январскія—января.

Каспійскому морю. Такъ сравнительно тепла зима около западнаго моря, Балтійскаго и холодна около Каспійскаго, восточнаго, хотя оно и лежитъ гораздо южнѣе Балтійскаго. Висла замерзаетъ на два мѣсяца, Волга, даже близъ устья,—на три, Печора въ нижнемъ теченіи почти на 7. Наши зимнія изотермы въ общемъ загибаются на юго-востокъ.

Амплитуда. На востокѣ, въ Оренбургѣ, разница между температурой января и іюля—годовая амплитуда—доходитъ почти до 37°, на западѣ, около Варшавы, она около 23°, для мѣстъ у открытаго моря до 21°. (Въ Ирландіи она менѣе 8°: настолько ровнѣе тамъ климатъ).

Разница между сѣверомъ и югомъ. Само собой разумѣется, что климатъ нашъ измѣняется и въ направленіи съ сѣвера къ югу. Зима въ Архангельскѣ холодная; средняя t января — 14°. Въ Симферополѣ—теплая; средняя t = 0. Разница 14°. Лѣтомъ въ Архангельскѣ средняя t + 14°, а въ Симферополѣ около + 23. Разница 9°.

Осадки. Западные вѣтры, оросившіе уже Западную Европу, отдаютъ большую часть оставшейся въ нихъ влаги Польшѣ и юго-западному краю, а чѣмъ дальше къ востоку, тѣмъ они становятся суше. Ближе къ Карпатамъ осадковъ выпадаетъ до 70 сант. въ годъ; затѣмъ, начиная съ запада, идетъ клинъ съ осадками въ 50 сант.; онъ заходитъ узкимъ концомъ за Нижній-Новгородъ, захватываетъ на сѣверѣ часть Финляндіи, на югѣ — юго-западный край. Этотъ клинъ охватывается съ трехъ сторонъ полосой съ 40 сантиметрами осадковъ, затѣмъ полосою въ 30 сант. На юго-востокѣ выпадаетъ всего 20 сант., а въ Астрахани 15 сант. Въ Крыму и части Урала, той, гдѣ находятся главныя его вершины, количество осадковъ возрастаетъ. Но въ сѣверной Россіи влаги болѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ съ тѣмъ же количествомъ осадковъ, благодаря низкой температурѣ воздуха и незначительному испаренію. У насъ преобладаютъ лѣтніе осадки, но распредѣляются они по мѣсяцамъ неравномѣрно, и притомъ количество ихъ сильно колеблется изъ года въ годъ, что очень неблагопріятно отражается на сельскомъ хозяйствѣ. Въ сѣверной части Россіи, до широты Петрограда, самый дождливый мѣсяцъ августъ, въ средней полосѣ—іюль, на югѣ—іюнь. Снѣгъ дольше всего держится на с.-в: мѣсяцевъ 7. На ю.-з. онъ остается всего только мѣсяца $1^1/_2$. Итакъ, если мы возьмемъ крайнія части Е. Россіи: с.-в.-ю, ю.-в.-ю, ю.-з.-ю и с.-з.-ю, то замѣтимъ значительную климатическую разницу. Востокъ суше и холоднѣе запада. С.-в.-й уголъ отличается суровыми зимами съ t января въ —20°, продолжительнымъ снѣжнымъ и ледянымъ покровомъ (около 7 мѣсяцевъ). Воды этого угла замерзаютъ первыми. Лѣто здѣшнее холодное, t іюля + 4°, какъ въ Ялтѣ t января. Въ ю.-в.-мъ углу зимы

такія, какъ около Ботническаго залива, но лѣто очень жаркое и сухое. Зимою здѣсь часты снѣжныя бури, лѣтомъ—суховѣи. Ю.-з.-й уголъ имѣетъ теплыя зимы съ кратковременнымъ снѣговымъ покровомъ и прохладное лѣто съ обильными осадками, частыми ливнями и грозами (грозы здѣсь бываютъ и зимою). Въ с.-з.-мъ углу, по берегамъ Балтійскаго моря и на Мурманскомъ берегу зима теплая, благодаря близости Гольфштрома. Средина Лапландіи загорожена горами отъ вліянія теплыхъ морскихъ зимнихъ вѣтровъ, и тамъ зима суровѣе. С.-з.-я часть Е. Россіи и лѣтомъ теплѣе с.-восточной, благодаря многочисленнымъ обнаженнымъ скаламъ, сильно нагрѣвающимся солнечными лучами. Въ средней части Россіи зимы не особенно суровыя, но продолжительныя, и лѣто умѣренно тепло. Значительно отличается отъ другихъ частей Е. Россіи южный берегъ Крыма. Здѣсь въ декабрѣ еще доцвѣтаютъ розы, бываютъ дни, когда можно ходить въ лѣтнемъ пальто, а въ февралѣ уже появляются первые весенніе цвѣты. Температура января здѣсь $+4^0$, хотя и бываютъ морозы до 10 градусовъ, но рѣдко. Это уголокъ, находящійся въ особо благопріятныхъ условіяхъ, благодаря горамъ, защищающимъ его отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Если не считать Крымскаго полуострова, сѣверные берега Чернаго моря имѣютъ въ январѣ температуру -3^0.

Почва.

Образованіе почвы.

Почвой называется поверхностный рыхлый слой земли. Она образуется изъ горныхъ породъ, въ зависимости отъ свойства этихъ породъ, отъ климата, растительнаго и отчасти животнаго міра. То нагрѣваясь, то охлаждаясь, породы расширяются, сжимаются, трескаются, разсыпаются на мелкія части,—вывѣтриваются; вода или вѣтеръ подхватываютъ эти частички, перетираютъ другъ о друга и переносятъ въ другія мѣста. Вода растворяетъ составныя части почвы, выноситъ эти части съ собой и осаждаетъ ихъ вновь. Измѣняетъ горныя породы и воздухъ (напримѣръ, отъ кислорода воздуха многія части перегораютъ; углекислота его дѣйствуетъ какъ растворитель, разъѣдаетъ слой). Растенія и животныя обогащаютъ почву темнымъ перегноемъ (травянистая растительность даетъ перегноя болѣе древесной). Очень разнообразно дѣйствіе микроорганизмовъ: они поглощаютъ вещества, измѣняютъ ихъ, уничтожаютъ одни, накопляютъ другія. Дождевые черви, продѣлывая въ землѣ ходы, открываютъ туда доступъ воздуху и водѣ; заглатывая мелкія частицы земли, они измѣняютъ ихъ своими соками, и этотъ слой иногда достигаетъ до поверхности земли. Устраивая норки,

животныя выбрасываютъ на поверхность частицы, лежащія въ глубинѣ (кроты, мыши, байбаки).

Почва распредѣляется въ зависимости отъ географическихъ условій по поясамъ:

Полоса тундръ.

1) Въ Европейской Россіи на крайнемъ ея сѣверѣ, въ такъ называемой тундрѣ, вслѣдствіе холоднаго климата и скудной растительности горныя породы образовали почву не вездѣ, а лишь мѣстами, и то очень бѣдную перегноемъ; мѣстами же остались неизмѣненными. Тундра можетъ быть каменистая, глинистая, песчаная и торфяная. Ея характерная черта та, что очень близко къ поверхности въ ней замѣчается вѣчная мерзлота.

Лѣсныя почвы.

2) Большая часть Сѣверной Россіи занята дерново-подзолистой, или лѣсной, почвой. Южная ея граница идетъ отъ верхняго теченія Вислы на сѣверо-востокъ, къ Перми. Дерномъ называется верхній слой почвы, густо заросшій травами; въ немъ бываетъ отъ 2—3% перегноя; подъ дерновымъ слоемъ лежатъ глинистыя или песчаныя почвы, къ которымъ примѣшано бѣловатое мучнистое вещество — подзолъ, состоящій почти сплошь изъ кремнезема. Иногда подзолъ лежитъ сплошнымъ слоемъ. Онъ образуется въ холодномъ климатѣ въ мѣстахъ, гдѣ благодаря малому испаренію застаивается вода, особенно по низинамъ. Вода мѣшаетъ доступу воздуха, и тогда въ почвѣ образуются особыя кислоты, которыя вымываютъ изъ нея всѣ питательныя вещества, дѣлая ее безплодною. За сходство по составу и по цвѣту съ золою народъ называетъ ее подзоломъ.

Переходныя сѣрыя почвы.

3) Къ лѣсной полосѣ примыкаетъ полоса сѣрыхъ лѣсныхъ земель, она переходная, въ ней сѣверныя почвы незамѣтно смѣняются сперва плохимъ черноземомъ, а затѣмъ уже идетъ настоящій черноземъ.

Черноземомъ называется почва, содержащая 8—16% перегноя.

Черноземныя почвы.

4) Черноземная полоса (занимающая около 100 милл. десятинъ) начинается отъ нашей западной границы, южнѣе Польши, и идетъ на сѣверо-востокъ, къ Камѣ, Бѣлой и Уфѣ, а затѣмъ переходитъ въ Сибирь.

На Югѣ настоящій черноземъ близко подходитъ къ берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, направляясь отсюда къ послѣднему завороту Волги. За Волгой полоса эта сильно суживается. На западѣ ширина ея верстъ 300, въ срединѣ верстъ 600—800, за Волгой вдвое меньше.

Черноземъ образовался при небольшомъ количествѣ влаги, благодаря богатой травянистой растительности и жаркому климату;

онъ отличается хорошо выраженной зернистостью. Это одна изъ самыхъ плодородныхъ почвъ.

Почвы сухихъ степей.

5) На югѣ и юго-востокѣ настоящій черноземъ переходитъ въ болѣе бѣдный перегноемъ шоколадный черноземъ, который, въ свою очередь, смѣняется каштановыми и бурыми, уже совсѣмъ бѣдными перегноемъ, почвами сухихъ полынныхъ степей. Эти почвы еще бѣднѣе перегноемъ, чѣмъ шоколадныя. Благодаря большой сухости климата, здѣсь не могла развиться такая растительность, какъ въ черноземной полосѣ, и образовать столько перегноя. Эта область позднѣе выступила изъ воды, и соли, оставшіяся послѣ моря, не успѣли достаточно промыться, благодаря малому количеству осадковъ. Здѣсь почва лучше по низамъ, гдѣ больше влаги. Въ этой мѣстности часто встрѣчаются солонцы (почва, пропитанная солью), по берегамъ Каспійскаго моря — подвижные барханные пески.

Итакъ, по почвамъ Европейскую Россію можно раздѣлить на слѣдующія полосы:

1) полосу тундръ; 2) дерново-подзолистую или лѣсную; 3) переходную, или полосу сѣрыхъ лѣсныхъ земель; 4) черноземную; 5) почву сухихъ степей и полупустынь.

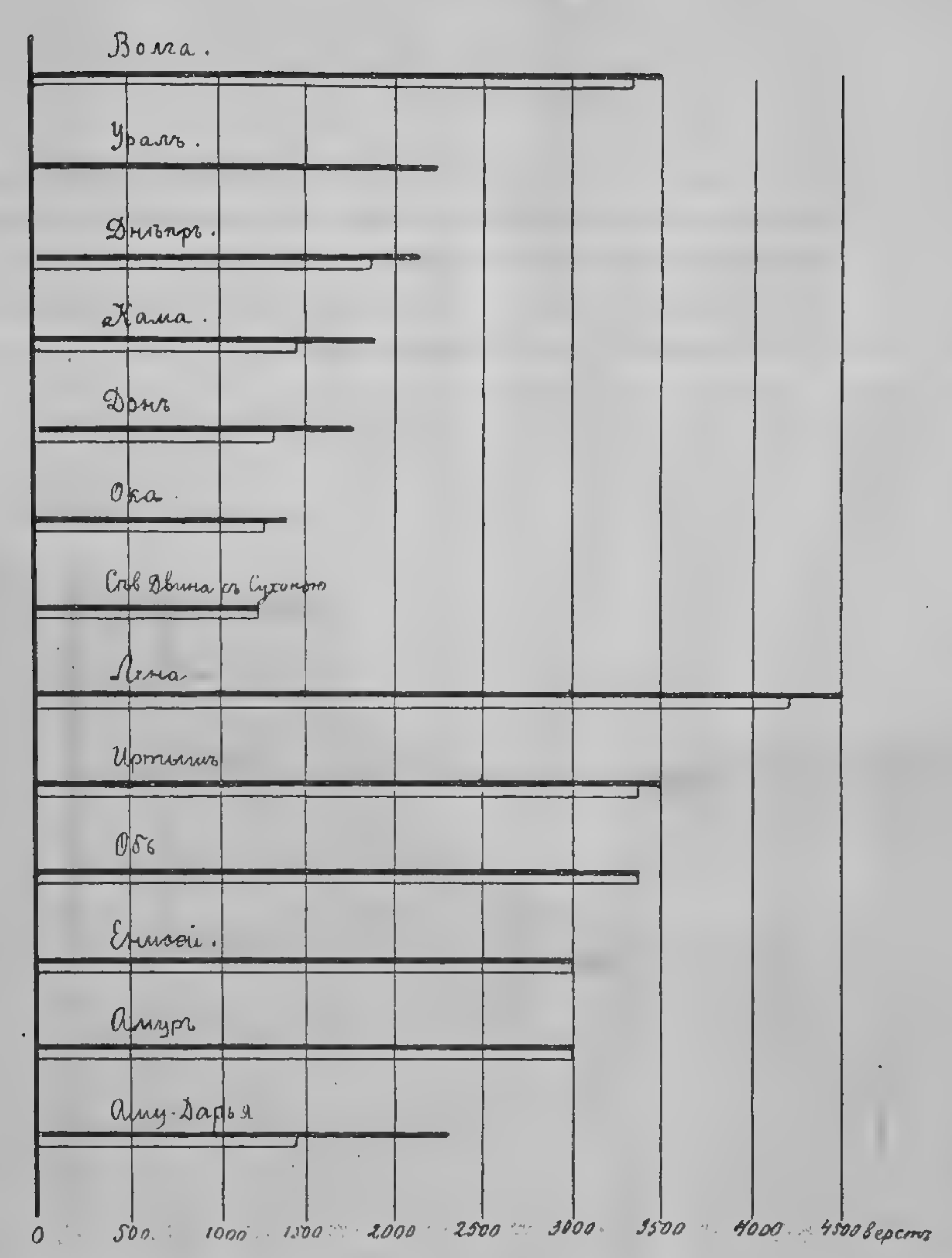
Озера.

Озера моренной области.

Въ связи съ ландшафтами наши озера можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) озера ледниковаго происхожденія, 2) озера рѣчныя, 3) озера барханной области, или морскія, соленыя. Озера Финляндіи и Кольскаго полуострова въ большинствѣ случаевъ глубоки и чисты. Ложе ихъ каменисто, берега скалисты. Самыя извѣстныя изъ этихъ озеръ—Сайма, Пайене, Несси, Имандра, Энаре, Пейпусъ, или Чудское, Псковское, Ильмень, Бѣлоозеро и Кубенское. Послѣднія пять съ песчанымъ дномъ, мелкія, въ 4—7 саженей глубины, съ низкими песчаными берегами.

Онежское и Ладожское озера (по мѣстному — Онего и Ладога) различаются въ сѣверныхъ и южныхъ своихъ частяхъ. На сѣверѣ дно ихъ каменисто, берега высоки, скалисты и извилисты. Южные ихъ берега низки, песчаны, воды мелки, песчаное дно ихъ усѣяно валунами.

Широкое Ладожское озеро тянется верстъ на 200 въ длину. Глубина его на сѣверѣ доходитъ до 120 саженей. Онежское, лежащее выше Ладожскаго на 200 саженей, уже и мельче, но все же глубоко и оно. Сѣверные берега обоихъ озеръ сильно изрѣзаны и живописны.



Сравнительная длина рѣкъ Россіи. Тонкой линіей показана длина судоходной части рѣки [1]).

Озера овражной области.

Въ овражной области встрѣчаются по большей части только небольшія рѣчныя озера, образовавшіяся изъ старыхъ рѣчныхъ руслъ.

Озера барханной области.

Озера въ области барханнаго ландшафта — соленыя. Наибольшія изъ нихъ — Эльтонъ и Баскунчакъ въ Астраханской губерніи.

Много соленыхъ озеръ около Чернаго моря (Перекопскія) и вдоль Сѣвернаго океана, но всѣ они незначительны.

---

[1]) Въ этой діаграммѣ длина р. Оби показана отъ сліянія Біи и Катуни, Амура — отъ сліянія Шилки и Аргуни; длина Енисея взята только въ предѣлахъ Россіи.

Рѣки.

Общія свойства рѣкъ Е. Россіи.

Рѣки Е. Россіи берутъ начало большею частью на небольшихъ возвышенностяхъ, въ сѣверной половинѣ страны среди лѣсовъ и болотъ, въ южной — изъ ключей. Онѣ текутъ медленно сначала въ низкихъ, едва обозначенныхъ берегахъ, питаясь снѣговыми и дождевыми водами.

Рис. 19. Нѣманъ. (Фот. *Н. Н. Зимарева*).

Русскія рѣки надолго замерзаютъ. Уровень водъ ихъ значительно повышается послѣ быстраго стаиванья снѣга и сильныхъ дождей; многія изъ рѣкъ иногда широко разливаются, особенно въ южной части страны.

Подмывая берега, сложенные изъ рыхлыхъ породъ, онѣ нерѣдко мѣняютъ свое русло, блуждаютъ (въ особенности южныя); въ старыхъ руслахъ вода застаивается, образуются такъ называемыя старицы. Отмытый отъ береговъ матеріалъ уносится ими и складывается въ мели. Мели образуются тамъ, гдѣ теченіе рѣки задерживается: на поворотѣ, при впаденіи притоковъ, надъ затонувшей баркой или надъ кор-

чами—затопленными деревьями. Многія изъ нашихъ рѣкъ, въ особенности южныя, имѣютъ дельты, что объясняется большимъ содержаніемъ въ ихъ водѣ ила и песка. Нерѣдко теченіе рѣкъ сопровождается террасами.

Происхожденіе этихъ террасъ можетъ быть различно. Иногда это прежній берегъ спущеннаго или высохшаго озера или блуждающей рѣки, отступившей въ другую сторону и проложившей себѣ новое русло. Но террасы могутъ свидѣтельствовать и объ измѣнившемся климатѣ. Потокъ могъ быть раньше гораздо шире и прорыть болѣе широкую долину; затѣмъ онъ сузился, врѣзался глубже и отодвинулъ свои воды отъ прежнихъ береговъ. Если эти измѣненія повторялись нѣсколько разъ, образовалось нѣсколько террасъ.

Рис. 20. Порожистая рѣка сѣверной покатости.

4 группы рѣкъ.

Рѣки Е. Россіи можно раздѣлить на 4 группы, по числу главныхъ покатостей: 1) рѣки западной покатости, 2) сѣверной, 3) юго-восточной и 4) южной покатости.

Рѣки западной покатости.

Большинство рѣкъ западной покатости начинается среди болотъ и лѣсовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ проходятъ черезъ множество озеръ, и долины ихъ нерѣдко четкообразны. Многочисленныя озера, служа резервуарами для излишней воды въ половодье, предохраняютъ мѣстность отъ опустошительныхъ наводненій.

Въ этой части Россіи нѣтъ почти ни одной рѣки, которая не имѣла бы пороговъ. Иногда они образуются благодаря валунамъ, пересѣкающимъ русла рѣкъ, но большею частью пороги появляются

тамъ, гдѣ рѣка пролагаетъ путь черезъ очень твердыя породы, съ трудомъ поддающіяся разрушенію. Иногда это остатки размытыхъ водопадовъ. Въ особенности порожисты тѣ рѣки, которыя стекаютъ съ Финляндскаго массива. Такова Вуокса, вытекающая изъ озера Саймы и впадающая въ Ладожское. Она несется среди гранитныхъ береговъ, образуя мощный водоскатъ—Иматру. Порожиста и Вытегра, вливающаяся въ Онежское озеро, и Свирь, текущая изъ Онежскаго въ Ладожское, и Мста, и Волховъ, и Нева. Нарова образуетъ Нарвскій водопадъ. Пороги встрѣчаются и на Великой, и на З. Двинѣ, и въ верхнемъ теченіи Нѣмана. Иной характеръ носитъ Висла. Это длинная судоходная рѣка, принадлежащая намъ только среднимъ теченіемъ; лѣтомъ на ней бываютъ значительные паводки. Изъ притоковъ Вислы въ нашихъ владѣніяхъ текутъ Зап. Бугъ съ Наревомъ и Пилица.

Рѣки сѣверной покатости. Главныя рѣки, проложившія себѣ путь къ сѣверу по Сѣверной низменности, текутъ среди сырыхъ луговъ и густыхъ лѣсовъ въ широкихъ долинахъ. Благодаря малому испаренію, онѣ большею частью полноводны и судоходны (нѣкоторыя имѣютъ дельты). Изъ этихъ рѣкъ выдѣляются: Печора, Мезе́нь, С. Двина, образующаяся изъ Су́хоны и Юга, притокъ ея Вычегда и рѣка Онега. Когда рѣки сѣверной покатости трогаются въ верховьяхъ, въ ихъ нижнемъ теченіи онѣ еще покрыты льдомъ. Напоромъ верховой воды ледъ взламывается и образуетъ заторы (скопленія льда). Выше скопившихся льдовъ рѣки широко разливаются, затопляя огромное пространство.

Рѣки этой покатости, стекающія съ Финляндскаго массива, носятъ тотъ же характеръ, что и берущія здѣсь начало рѣки западной покатости.

Рѣки юго-восточной покатости. Главная рѣка юго-восточной покатости — Волга, имѣющая огромное значеніе для всей Россіи, какъ торговый путь. Она начинается въ болотахъ Средне-русской возвышенности, въ Тверской губерніи, въ Осташковскомъ уѣздѣ. Вытекая маленькимъ ручейкомъ аршина въ $1^1/_2$ шириною, она проходитъ нѣсколько озеръ, все увеличиваясь, и, пройдя около $3^1/_2$ тыс. верстъ черезъ 9 губерній, впадаетъ въ Каспійское море. Въ нее вливаются слѣдующіе притоки: кромѣ Тверцы — Молога, Шексна, Унжа, Ветлуга, длинная полноводная Кама съ Вяткой, Чусовой и Бѣлой (въ послѣднюю впадаетъ Уфа) и Самара.

Съ правой стороны въ Волгу впадаетъ Ока съ Москвой, Клязьмой и Мокшей съ Цной; а затѣмъ Сура и Свіяга.

Въ верхней части теченіе рѣки преграждается валунами и корчами (затопленными деревьями). Принявши Тверцу, Волга дѣлается судоходной; отсюда начинается ея среднее теченіе.

Рис. 21. Волга подъ Саратовомъ. (Фот. *Бочкарева*).

Волга носитъ сначала характеръ сѣверныхъ рѣкъ. Она течетъ въ красивыхъ, часто высокихъ лѣсистыхъ берегахъ; глубина ея 8—10 саженей.

Отъ устья Камы до Царицына Волга течетъ среди хлѣбородной безлѣсной мѣстности, вдоль Приволжской возвышенности. Большихъ притоковъ въ этой части нѣтъ. Глубина здѣсь достаточная, но начинаютъ попадаться большіе острова, мели и рукава.

Отъ Царицына начинается нижнее теченіе. Волга дѣлится на рукава, изъ которыхъ главный — лѣвый, Ахтуба. Рѣка течетъ здѣсь совсѣмъ безъ притоковъ, въ плоскихъ голыхъ берегахъ и, вливаясь

Рис. 22. Ока въ Калужской губ. (Фот. *С. П. Ордынскаго*).

въ Каспійское море, образуетъ множество устьевъ и огромную дельту. Дельта Волги нарастаетъ ежегодно почти на 100 саж. въ длину, и море все болѣе и болѣе удаляется отъ Астрахани.

Волга подмываетъ свой нагорный правый берегъ и отступаетъ отъ лѣваго; такимъ образомъ она ушла уже на нѣсколько верстъ отъ Казани. Весною и въ началѣ лѣта Волга бываетъ широка и полноводна, а затѣмъ она мелѣетъ такъ сильно, что затрудняетъ судоходство. Послѣ осеннихъ дождей вода въ ней снова прибываетъ.

Съ Уральскихъ горъ вытекаетъ длинный, но мелководный Уралъ. Онъ также образуетъ дельту при впаденіи въ Каспійское море (его притоки—Илекъ и Сакмара).

Другія рѣки этой покатости, напримѣръ, Кума, не всегда доходятъ до моря. Большой и Малый Узени теряются въ пескахъ.

Во время половодья и сильныхъ дождей 2 рукава рѣчки, Калауса — восточный и западный — Манычи, наполняются водой; одинъ рукавъ вливается въ Каспійское море, другой — въ Азовское. Въ сухое время года эти рукава теряются въ пескахъ.

Рѣки южной покатости.

Рѣки южной покатости также сильно мелѣютъ лѣтомъ. Большая рѣка этой покатости — Донъ, начинается на Средне-русской возвышенности, гораздо южнѣе Волги, и течетъ по овражной области среди обширныхъ заливныхъ луговъ, а южнѣе — степей. Внизу рѣка дѣлится на рукава, между которыми множество болотистыхъ острововъ. Донъ образуетъ дельту Мели мѣшаютъ пароходству по немъ. Его лѣвые притоки: Воронежъ, Битюгъ, Хоперъ и Медвѣдица. Правый притокъ Дона — Донецъ, течетъ мѣстами въ обрывистыхъ живописныхъ мѣловыхъ берегахъ. Другая значительная рѣка южной покатости — Днѣпръ, начинается на Средне-русской возвышенности недалеко отъ Волги. Въ верхнемъ его теченіи, тамъ, гдѣ онъ прорѣзаетъ эту возвышенность, на немъ образуются пороги. Затѣмъ онъ дѣлается судоходнымъ, въ особенности принявши Березину, Припеть и Тетеревъ съ правой стороны, Сожъ, Десну съ Сеймомъ, Сулу, Псёлъ и Ворсклу — съ лѣвой. Днѣпръ течетъ, образуя старицы,

Рис. 23. Донъ въ Воронежской губ.

Рис. 24. Днѣпровскіе плавни.

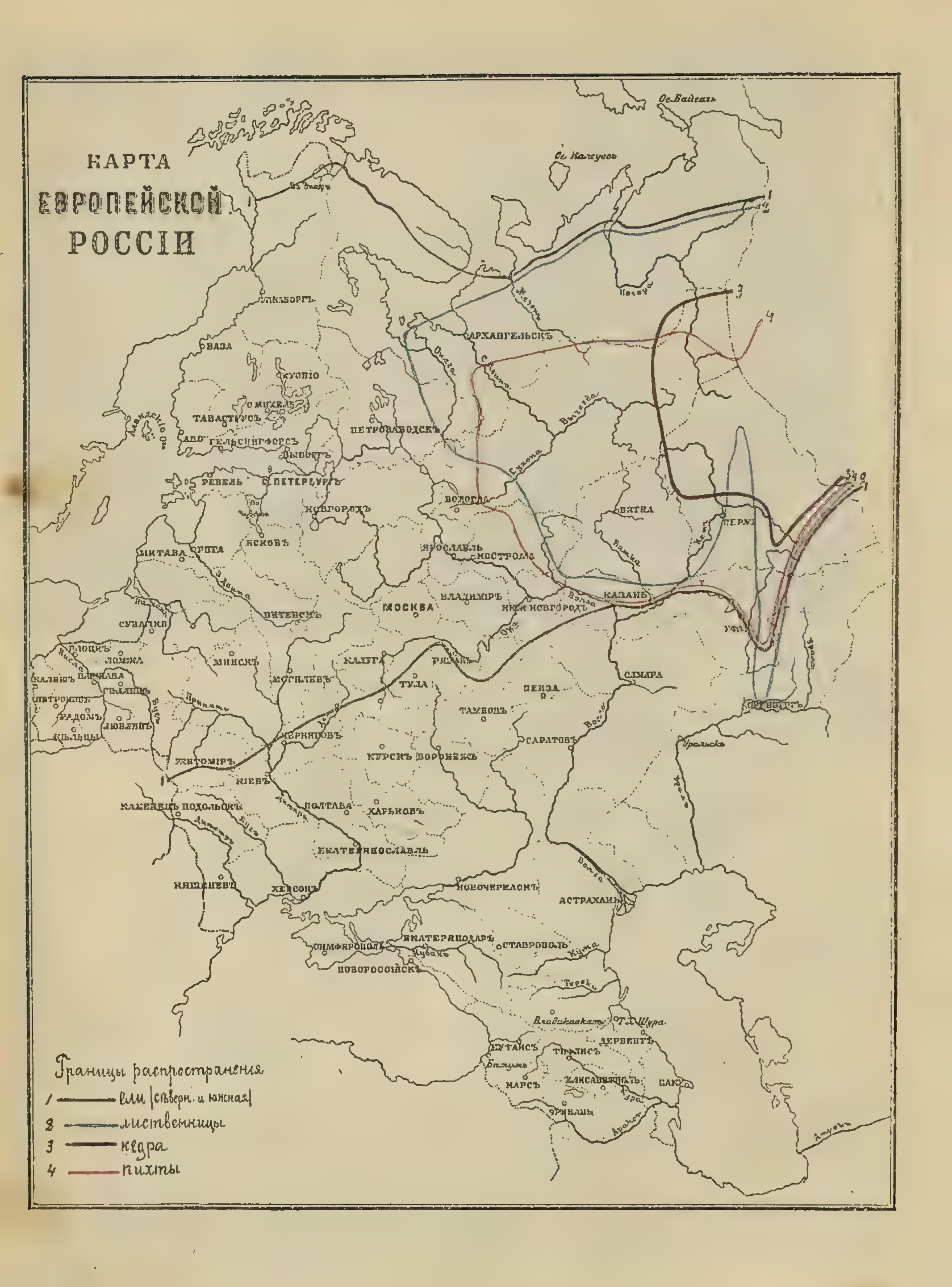
мели, низкіе острова-плавни, и дѣлится на рукава. Начиная съ Екатеринослава, русло его суживается. Онъ прорѣзаетъ здѣсь гранитныя породы южно-русскаго массива, Каменную гряду, и течетъ въ обрывистыхъ берегахъ, среди множества пороговъ, которые мѣшаютъ судоходству, разбивая теченіе рѣки на 2 отдѣльныя части. Въ нижнемъ теченіи Днѣпръ наноситъ много песку, образуя холмы, которые, двигаясь внутрь страны, засыпаютъ крестьянскія поля; съ песками борятся посадкой ивы. Внизу, за порогами, рѣка опять дѣлится на рукава; во время половодья вся мѣстность превращается въ рядъ безбрежныхъ озеръ. Оканчивается Днѣпръ лиманомъ [1]), такъ же, какъ и многія другія южныя рѣки, какъ и Южный Бугъ.

[1]) Лиманами зовутся у насъ заливы, которые отдѣлились отъ моря морскими наносами—пересыпями, или косами; эти косы тянутся въ направленіи морскихъ теченій (напримѣръ, на западномъ берегу Каспійскаго моря—къ югу, на восточномъ—къ сѣверу).

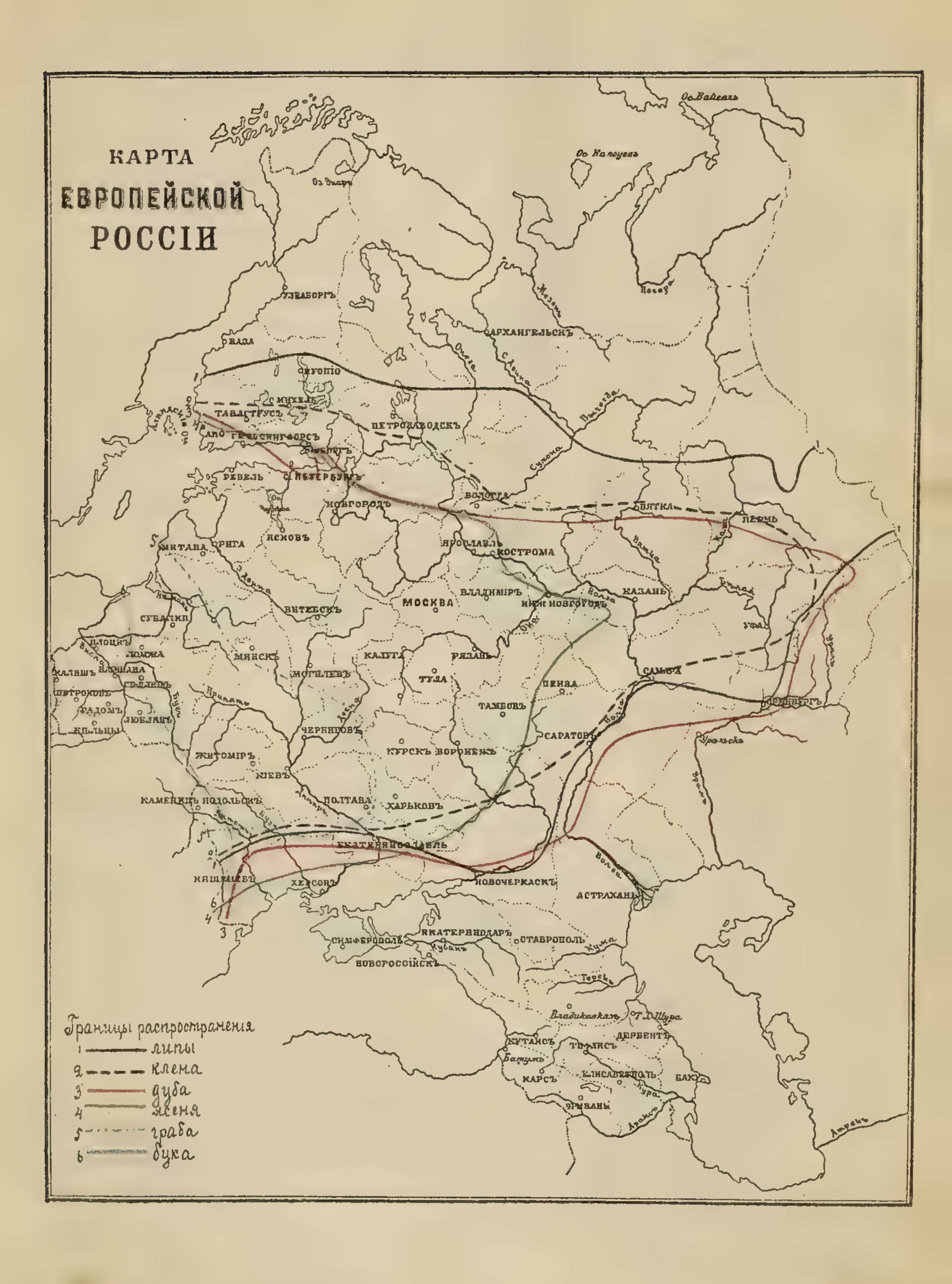
На Черномъ морѣ отъ Дуная до Дона 20 большихъ лимановъ и много мелкихъ. Нѣкоторые лиманы наполняются водою только въ половодье.

Фарватеръ лимана извивается, какъ извивалась бы рѣка. Берега лимановъ представляютъ собою продолженіе рѣчныхъ склоновъ; подъ морскими осадками лежатъ осадки рѣчные. Образованіе лимановъ объясняютъ такъ: при поднятіи уровня, море затопило низовья рѣчныхъ долинъ и балокъ, получились заливы, глубоко вдавшіеся въ материкъ; образовавшіяся пересыпи превратили ихъ въ лиманы.

Растительныя области
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ
Ос. Вайгачъ
Ос. Колгуевъ
АРХАНГЕЛЬСКЪ
ПЕТРОЗАВОДСКЪ
ВОЛОГДА
ВЯТКА
ПЕРМЬ
ПСКОВЪ
ЯРОСЛАВЛЬ
КОСТРОМА
ВЛАДИМІРЪ
МОСКВА
НИЖ. НОВГОРОДЪ
КАЗАНЬ
САМАРА
ПЕНЗА
ТАМБОВЪ
САРАТОВЪ
КУРСКЪ
ВОРОНЕЖЪ
ХАРЬКОВЪ
ПОЛТАВА
ЧЕРНИГОВЪ
ЖИТОМІРЪ
КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ
ЕКАТЕРИНОСЛАВЛЬ
КИШИНЕВЪ
ХЕРСОНЪ
НОВОЧЕРКАССКЪ
АСТРАХАНЬ
СИМФЕРОПОЛЬ
ЕКАТЕРИНОДАРЪ
СТАВРОПОЛЬ
НОВОРОССІЙСКЪ
Тундры
Хвойные лѣса
Смѣшанные лѣса
Лѣсо-степь
Степи
Полу-пустыни



КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ
РОССІИ
АРХАНГЕЛЬСКЪ
ПЕТРОЗАВОДСКЪ
ГЕЛЬСИНГФОРСЪ
ВЫБОРГЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
РЕВЕЛЬ
НОВГОРОДЪ
ПСКОВЪ
ВОЛОГДА
ЯРОСЛАВЛЬ
КОСТРОМА
ВЯТКА
ПЕРМЬ
КАЗАНЬ
УФА
ВЛАДИМІРЪ
МОСКВА
ВИТЕБСКЪ
МИНСКЪ
МОГИЛЕВЪ
КАЛУГА
ТУЛА
РЯЗАНЬ
ПЕНЗА
САМАРА
ТАМБОВЪ
САРАТОВЪ
ЧЕРНИГОВЪ
ЖИТОМІРЪ
КІЕВЪ
КУРСКЪ
ВОРОНЕЖЪ
ПОЛТАВА
ХАРЬКОВЪ
ЕКАТЕРИНОСЛАВЬ
ХЕРСОНЪ
НОВОЧЕРКАСКЪ
АСТРАХАНЬ
СИМФЕРОПОЛЬ
ЕКАТЕРИНОДАРЪ
СТАВРОПОЛЬ
НОВОРОССІЙСКЪ
ДЕРБЕНТЪ
ТИФЛИСЪ
КАРСЪ
ЭРИВАНЬ
Границы распространения
1 ели (сѣверн. и южная)
2 лиственницы
3 кедра
4 пихты


КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ
РОССІИ
Границы распространенія
1 липы
2 клена
3 дуба
4 ясеня
5 граба
6 бука
АРХАНГЕЛЬСКЪ
ПЕТРОЗАВОДСКЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
НОВГОРОДЪ
ВОЛОГДА
ВЯТКА
ПЕРМЬ
ЯРОСЛАВЛЬ
КОСТРОМА
МОСКВА
ВЛАДИМІРЪ
КАЗАНЬ
УФА
ВИТЕБСКЪ
МИНСКЪ
МОГИЛЕВЪ
КАЛУГА
РЯЗАНЬ
ТУЛА
ПЕНЗА
ТАМБОВЪ
САРАТОВЪ
САМАРА
ЧЕРНИГОВЪ
ЖИТОМІРЪ
КІЕВЪ
КУРСКЪ
ВОРОНЕЖЪ
ПОЛТАВА
ХАРЬКОВЪ
ЕКАТЕРИНОСЛАВЛЬ
ХЕРСОНЪ
НОВОЧЕРКАСКЪ
АСТРАХАНЬ
СИМФЕРОПОЛЬ
ЕКАТЕРИНОДАРЪ
СТАВРОПОЛЬ
НОВОРОСОЙСКЪ
Владикавказъ
КУТАИСЪ
ТИФЛИСЪ
ДЕРБЕНТЪ
КАРСЪ
БАКУ
ЭРИВАНЬ
РЕВЕЛЬ
РИГА
МИТАВА
ПСКОВЪ
КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКЪ
ВАЗА
Уральскъ

Южный Бугъ также прерывается порогами, и только передъ концомъ онъ дѣлается судоходною величественною рѣкою.

Днѣстръ прорылъ себѣ глубокое русло, мели и острова на немъ встрѣчаются рѣдко. Пороги его, раньше мѣшавшіе судоходству, теперь расчищены. Въ нижнемъ теченіи онъ выходитъ на равнину, гдѣ нерѣдко производитъ опустошительныя наводненія.

На границѣ съ Румыніей протекаетъ рѣка Прутъ, притокъ Дуная. На этой рѣкѣ также бываютъ сильные разливы и паводки, которые являются характерною особенностью рѣкъ южной покатости.

Каналы.

Многія русскія рѣки сближаются въ своихъ теченіяхъ, и съ давнихъ поръ между ними существовали такъ называемые волоки, а впослѣдствіи онѣ были соединены каналами. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ большинство каналовъ утратило свое прежнее значеніе.

Черезъ Бѣлое озеро, изъ котораго вытекаетъ притокъ Волги, Шексна, посредствомъ каналовъ бассейнъ Каспійскаго моря соединяется съ Балтійскимъ моремъ (Маріинская система), съ другой стороны, съ бассейномъ Бѣлаго моря (система принца Вюртембергскаго).

Существуетъ соединеніе между водами Днѣпра и Вислы черезъ Припеть и З. Бугъ (Днѣпровско-Бугская система). Остальные каналы имѣютъ малое значеніе и находятся въ упадкѣ.

Растительность.

Растительность тундры.

По крайнему сѣверу, вдоль береговъ Сѣвернаго океана и по его островамъ тянется тундра. Тундра можетъ имѣть и горный ландшафтъ и равнинный. Характерная ея черта — безлѣсіе и мерзлота грунтовыхъ водъ: онѣ оттаиваютъ гдѣ на аршинъ съ лишнимъ, а гдѣ только на $^1/_2$ аршина въ глубину. Мерзлота почвы не позволяетъ корнямъ растеній глубоко проникать въ нее, и деревья могутъ расти здѣсь лишь на возвышенностяхъ да по рѣчнымъ долинамъ, гдѣ влага меньше задерживается въ почвѣ, и почва меньше промерзаетъ. Рѣки вбираютъ въ себя лишнюю влагу, какъ бы служатъ осушительными каналами и мѣшаютъ почвѣ заболачиваться и промерзать. По рѣчнымъ долинамъ деревья забираются въ тундру длинными языками. Далеко на сѣверъ изъ древесной растительности заходятъ лишь карликовыя березки да плакучія ивы.

Въ сыроватыхъ мѣстахъ почва покрыта коврами торфяного мха, гдѣ посуше — растетъ кукушкинъ ленъ и лишаи, между прочимъ, оленій лишай, служащій пищей оленю даже зимой.

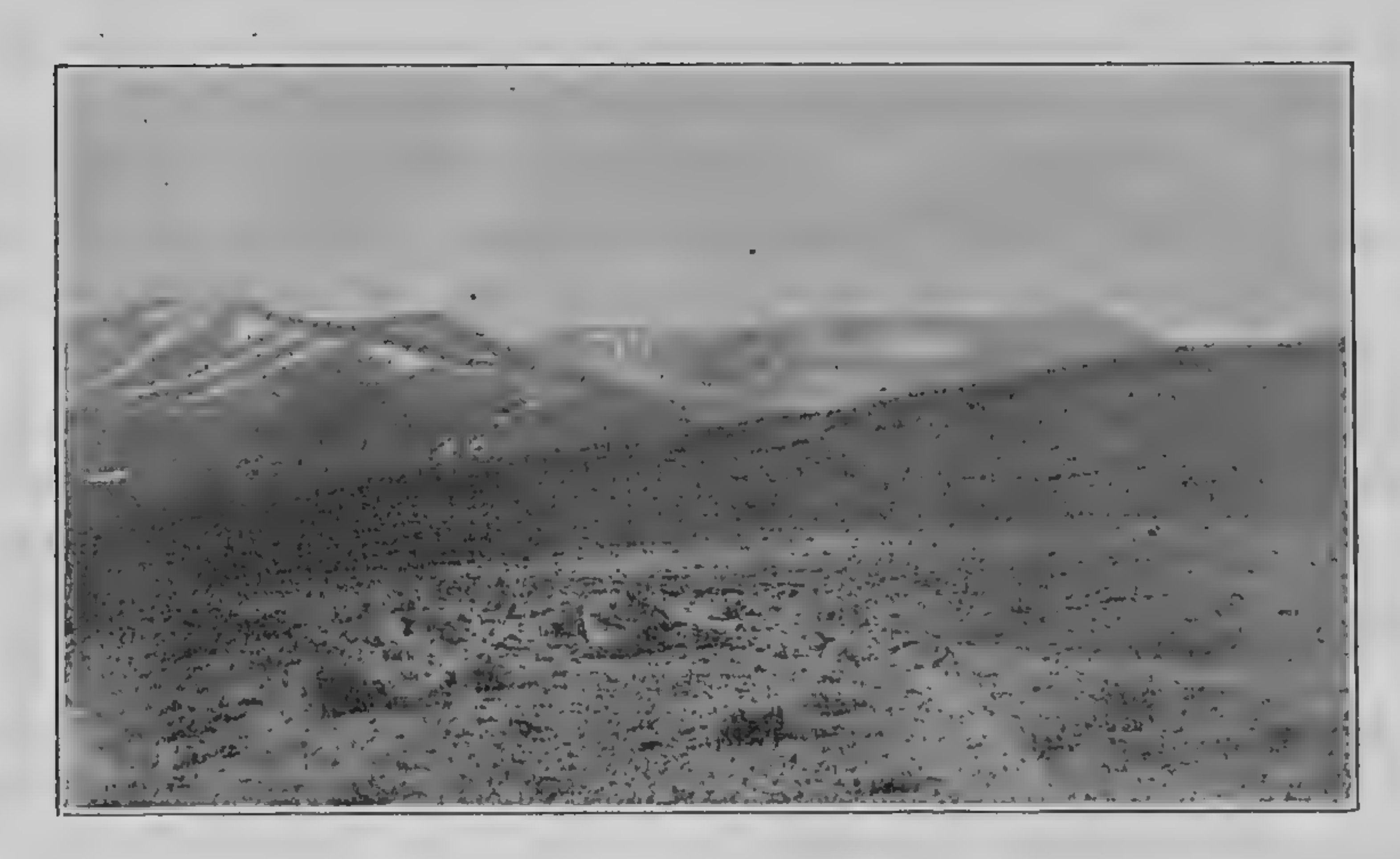


Рис. 25. Тундра на Кольскомъ полуостровѣ. (Фот. *П. Г. Терехова*).

Встрѣчающіеся здѣсь низенькіе кустики голубики, стелющейся вороники, похожей на бруснику медвѣжьей ягоды (толокнянки), брусники, тонкія стелющіяся вѣточки клюквы, кустики морошки—все это покрывается въ изобиліи ягодами, служа приманкою для птицъ. Низкія многолѣтнія травянистыя растенія жмутся къ землѣ, образуя дерновинки или подушки. Крошечные цвѣточки: незабудки, лютики, гвоздички, альпійскій макъ, ползучія азаліи, спѣшатъ воспользоваться короткимъ лѣтомъ и расцвѣтая, поражаютъ яркостью своей окраски.

Въ низинахъ, гдѣ условія для растительности болѣе благопріятны, появляются безконечныя заросли ивоваго кустарника.

Полоса лѣсовъ. За областью тундры слѣдуетъ полоса лѣсовъ. По сѣверному краю лѣсной полосы обыкновенно стоятъ отдѣльныя корявыя больныя деревца; растущіе здѣсь мхи, вбирая въ себя влагу, способствуютъ заболачиванію почвы и ея промерзанію, вслѣдствіе этого деревья вырастаютъ чахлыя. Дальше идетъ глухая тайга: угрюмые и однообразные хвойные лѣса, сопровождаемые болотами. Эти лѣса то далеко забираются за полярный кругъ (напримѣръ, на сѣверо-западѣ), то едва переходятъ за него (на сѣверо-востокѣ).

Въ отдаленныя времена растительность Европы и Сибири носила гораздо болѣе южный характеръ: такъ, напримѣръ, по берегамъ Балтійскаго моря росли пальмы, а въ Сибири буки и грабы. Когда климатъ охладился, и наступилъ ледниковый періодъ, прежняя растительность исчезла, нѣкоторые ея представители уцѣлѣли въ Европейской Россіи лишь въ немногихъ мѣстахъ, главнымъ образомъ—въ Крыму.

По краямъ ледника появились на югѣ тундровыя растенія. Когда стало теплѣй, ледникъ началъ таять, освобождая все новыя и новыя части равнины и новые склоны горъ. Тундровая растительность продвинулась къ сѣверу и вверхъ по горамъ до предѣловъ вѣчныхъ снѣговъ; затѣмъ на равнинѣ появились степи и лѣса, вытѣснявшіе ледниковую флору, которая уцѣлѣла только на вершинахъ горъ и на крайнемъ сѣверѣ, да кое-гдѣ въ промежуткахъ остались нѣкоторые слѣды ея въ видѣ морошки, карликовой березы и т. п. Такъ оказались разъединенными, въ наставшія послѣ ледника болѣе теплыя времена, флора высокихъ горъ и тундровая флора, которыя прежде составляли одно цѣлое.

Рис. 26. Сѣверный лѣсъ.

Послѣ ледниковаго періода появились лѣса, заселенные отчасти прежними растеніями, уцѣлѣвшими кое-гдѣ въ защищенныхъ мѣстахъ, отчасти новыми пришельцами: хвойными изъ Сибири, лиственными изъ Западной Европы, откуда появились растущія теперь на крайнемъ западѣ и нѣкоторыя европейскія хвойныя. Этимъ объясняется, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что количество лиственныхъ деревьевъ тѣмъ больше, чѣмъ ближе къ западу, а къ востоку ихъ количество уменьшается, пространство, ими занимаемое, все суживается, образуя какъ бы треугольникъ, который упирается вершиною въ среднюю часть Уральскихъ горъ. Хвойныя распространены въ обратномъ порядкѣ; ихъ больше на востокѣ.

Изъ хвойныхъ деревьевъ у насъ наиболѣе часто встрѣчается ель; она дальше всѣхъ заходитъ на сѣверъ, слѣдуя за березой. А на сѣверо-востокѣ ея дальнимъ спутникомъ вмѣсто березы является сибирская лиственница. Эта лиственница перешла въ Е. Россію изъ Сибири и распространилась по сѣверной ея половинѣ до С. Двины и

Рис. 27. Смѣшанный лѣсъ. (Фот. *В. В. Переплетчикова*).

нѣсколько далѣе. Другіе сибирскіе пришельцы — пихта и кедръ — не забираются такъ далеко къ западу, кедръ лишь немного отходитъ отъ Урала. Рядомъ съ елью идетъ къ сѣверу сосна; она выбираетъ песчаную почву, ель — глинистую. Къ хвойнымъ понемногу примѣшиваются мелколиственныя породы: осина, береза или низенькія деревья, живущія подъ защитой хвойныхъ великановъ: рябина, черемуха, ольха. Нижній ярусъ составляютъ кустарники: жимолость, шиповникъ, крушина и ягодные кустики. Таковъ составъ сѣверныхъ лѣсовъ приблизительно до Финскаго залива и до линіи, проведенной отъ него къ устью Камы.

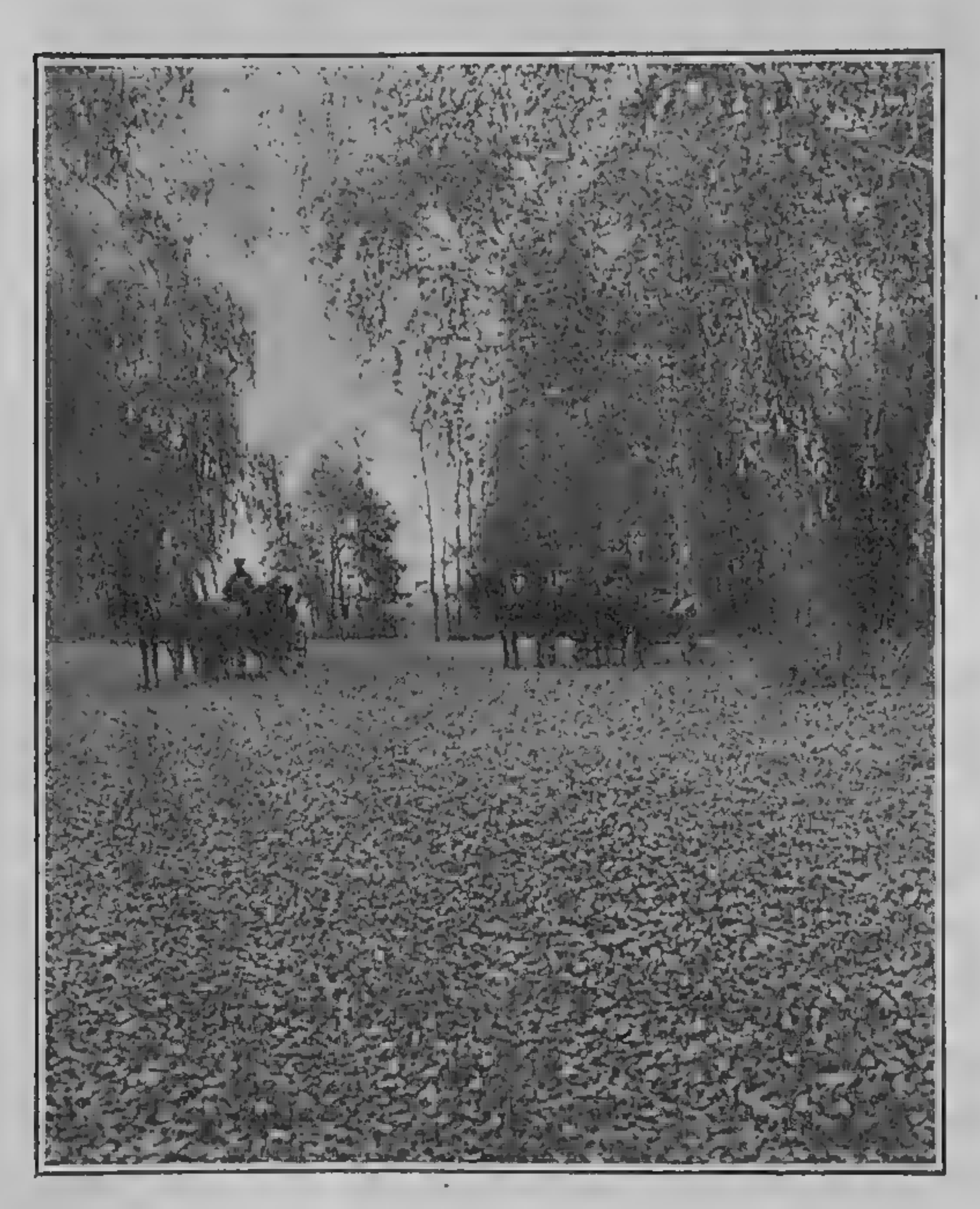


Рис. 28. Лѣсъ въ предстепьѣ.

Южнѣе этой линіи появляются все чаще и чаще широколиственныя породы: липа, дубъ, кленъ, ясень — и лѣсъ изъ хвойнаго дѣлается смѣшаннымъ. Изъ широколиственныхъ деревьевъ—дубъ, кленъ и липа доходятъ на востокѣ до Урала (липа идетъ и далѣе, въ небольшомъ количествѣ переходя за Уралъ); ясеня нѣтъ уже и на Волгѣ. Въ Западной Россіи къ нимъ присоединяется грабъ, а ближе къ Польшѣ — букъ, плющъ и новыя хвойныя: европейскія пихта, лиственница и тиссъ. Полоса сплошныхъ лѣсовъ сопровождается на сѣверѣ моховыми болотами, а южнѣе—лугами.

Рис. 29. Рѣчная заросль (по Битюгу).

Лѣсостепь. На черноземѣ начинается лѣсостепь: лѣса перемежаются съ обширными безлѣсными пространствами, подпочва, а то и почва которыхъ пропитана вредными для деревьевъ солями. Если дождевыя или снѣговыя воды промоютъ землю, унесутъ изъ нея нѣкоторую часть солей, земля дѣлается пригодной для древесной растительности. Обыкновенно прежде всего промываются лѣсныя опушки, гдѣ скопляется много снѣга; онѣ заселяются новою древесной растительностью: «лѣсъ наступаетъ на степь». Хорошо промываются и изрѣзанные оврагами водораздѣлы, склоны, долины: они также обрастаютъ деревьями. Преобладающее

дерево лѣсостепи — дубъ; кромѣ того, здѣсь часто встрѣчаются: липа, ясень, разные клены (мелколистые и крупнолистые) и вязы. Южнѣе въ изобиліи появляются дикія яблони, груши и терновникъ, которые весною придаютъ лѣсу видъ цвѣтущаго фруктоваго сада. Береза (имѣющая здѣсь особенно бѣлый стволъ), встрѣчается сравнительно рѣдко. Лѣса становятся густыми, въ нихъ господствуетъ полумракъ.

Въ заливныхъ долинахъ рѣкъ тянутся „левады" и „уремы"— густыя заросли осокоря и серебристаго тополя, осины, ольхи и ивъ. Все перепутано здѣсь густыми ліанами изъ хмеля, крупноцвѣтнаго бѣлаго вьюнка и сладко-горькаго паслёна съ лиловыми цвѣтками и ярко-красными ягодами. Тутъ же высятся громадныя зонтичныя въ человѣческій ростъ.

По прирѣчнымъ незаливнымъ пескамъ тянутся сосновые боры съ сѣверными спутниками — мхами, морошкой и т. п.; южнѣе къ нимъ присоединяются и жители степей — сѣдой ковыль и пахучій лиловый тимьянъ.

Степь. Степь ближе къ сѣверу носитъ луговой характеръ: дерновины здѣсь сплошь покрываютъ землю. Южнѣе начинается полоса настоящихъ степей, которыя встрѣчаются теперь въ нетронутомъ видѣ лишь небольшими клочками, въ мѣстахъ, не-

Рис. 30. Степь лѣтомъ.

удобныхъ для пашни, или, напримѣръ, при казенныхъ конскихъ заводахъ, какъ пастбище для коней. Эти цѣлинныя степи не сплошь покрыты травой; между дерновинками проступаетъ голая почва. Характерныя для степей растенія: разные ковыли, типчакъ и луковичныя.

Весною въ степяхъ зеленѣетъ мохъ, затѣмъ зацвѣтаютъ красные и желтые тюльпаны, голубые и пурпуровые гіацинты, бѣлыя и лиловыя анемоны, разные крокусы (шафранъ), фіалки, лиловые ирисы или касатики, кроваво-красные піоны, золотые горицвѣты. (Большинство этихъ растеній луковичныя). Позднѣе степь покроется голубымъ ковромъ шалфея, или бѣлымъ—степной таволги; зацвѣтутъ на ней всевозможные горошки и колокольчики, начнутъ переливаться серебристыя перья ковыля.

Лѣтомъ степь выгораетъ и бурѣетъ, только вѣютъ султаны ковыля, да носятся по вѣтру бурые сухіе шары разныхъ «перекати-поле». Осенью степь оживаетъ опять: на ней цвѣтутъ новые цвѣты и зеленѣетъ мохъ. Распаханныя степи зарастаютъ разными бурьянами (молочаями, глухой крапивой, колючими чертополохами). Отдохнетъ она черезъ нѣсколько лѣтъ, и опять на ней появится и ковыль и типчакъ. Очень характерны для степей заросли изъ кустиковъ степной вишни, бобовника или карликоваго миндаля, бѣлой таволги и дерезы, цвѣтущей золотистыми цвѣточками, похожими на цвѣты гороха. Тутъ же появляются яблони, груши, терновникъ и другія деревца — вѣстники лѣса. По блюдцеобразнымъ углубленіямъ, раскинутымъ по степи, зеленѣютъ небольшія группы невысокихъ осинокъ.

Полоса пустынной растительности.

Отъ береговъ южныхъ морей начинается полоса пустынной растительности, которая, главнымъ образомъ, захватываетъ наши Средне-азіатскія владѣнія. Здѣсь почва покрыта рѣдкими сизыми кустиками полыни, солянками—растеніями съ толстыми листьями, пронизанными солью, тысячелистникомъ, лебедою и т. д.

Листья этихъ растеній или узки, похожи на щетинки, или покрыты пушкомъ, который придаетъ имъ сизый видъ. Они стремятся, какъ можно меньше подвергаться дѣйствію жгучихъ солнечныхъ лучей, какъ можно меньше испарять изъ себя воду, что достигается уменьшеніемъ размѣровъ листа и волосянымъ покровомъ. У иныхъ для той же цѣли на листьяхъ днемъ появляется соляная корочка; ночью эта корочка втягиваетъ въ себя много влаги изъ воздуха и расплывается. Большинство растеній этихъ степей имѣетъ длинные корни.

Рис. 30а. Пустынная растительность. (Фот. *М. П. Нагибиной*).

Подтропическая полоса вѣчнозеленыхъ деревьевъ.

Роскошью растительности поражаетъ южный берегъ Крыма. Весною здѣсь цвѣтетъ масса кустовъ; огромныя, какъ наши липы или клены, деревья стоятъ увѣшанныя длинными яркими кистями, канделабрами, пучками всевозможныхъ колеровъ. Но все это—не здѣшнія растенія, они требуютъ ухода. Дикая крымская растительность довольно однообразна. Она представляетъ пережитокъ доледниковыхъ лѣсовъ, оскудѣвшихъ благодаря измѣнившемуся климату. Внизу, ближе къ морю, растутъ дубы, похожее на ясень скипидарное дерево (или терпентинъ); попадаются рощицы древовиднаго можжевельника. Склоны горъ обросли соснами, буками. Лиственныхъ вѣчнозеленыхъ деревьевъ въ Крыму почти нѣтъ: земляничное дерево, плющъ, нѣсколько маленькихъ невзрачныхъ кустиковъ,—вотъ и все.

Вымирающее земляничное дерево, или „змѣиное дерево" съ плодами, похожими на ягоды земляники, и съ гладкимъ краснымъ стволомъ сохранилось лишь на недоступныхъ скалахъ да въ очень небольшомъ количествѣ въ паркахъ. Затѣмъ постоянно встрѣчается плющъ, который цѣпляется за чужіе стволы, чтобы съ ихъ помощью выбраться къ свѣту.

Въ лѣсахъ ближе къ селеніямъ встрѣчаются одичалыя растенія: лавры, іудины деревья и т. д.

Лимоны, апельсины и финиковыя пальмы не удаются въ Крыму. Но здѣсь отлично растутъ кипарисы, вѣерныя пальмы, персики, абрикосы, фиги, виноградъ, миндаль, тутовыя деревья и грецкіе орѣхи.

Животныя.

Тундра.

Зимою тундра почти мертва. Но лишь только оттаютъ ея лужи и озерки, пробудится растительность, закопошатся въ водахъ разные рачки и насѣкомыя, зароятся мошки, какъ потянутся сюда со всѣхъ сторонъ птицы: и съ юга и съ Сѣвернаго океана. Начнутъ строить свои пловучія гнѣзда гагары и поганки, налетятъ кулики, дупеля и бекасы, появятся журавли, гуси, утки и всевозможные ихъ родственники. А за ними начнутъ охотиться орлы, кречеты и совы. Набѣгутъ и четвероногіе хищники: лисицы, горностаи, ласки. Здѣсь теперь много добычи: кромѣ птицъ, хорошую поживу составляютъ грызуны пеструшки, зимою скрывавшіеся въ норкахъ подъ снѣгомъ.

Эти звѣрьки размножаются иногда неимовѣрно и въ иные годы предпринимаютъ огромными стадами далекія переселенія, переплываютъ рѣки, ни предъ чѣмъ не останавливаются; дойдя до океана, плаваютъ въ его водахъ; а за ними слѣдуютъ ихъ враги: лисицы, горностаи, ласки, орлы, соколы и вороны.

Рис. 31. Птичьи горы.

На плоскихъ, иногда и на скалистыхъ островахъ появляются въ огромномъ количествѣ гаги, родственныя уткамъ. Самки выстилаютъ гнѣзда собственнымъ пухомъ, который служитъ предметомъ промысла.

На прибрежныхъ недоступныхъ скалахъ, омываемыхъ морскими волнами, на такъ называемыхъ птичьихъ горахъ, словно со всего свѣта собирается безчисленное количество разной морской птицы.

Узкіе, часто покатые къ морю, карнизы занимаютъ кайры. Удивляться надо, какъ не свалятся въ море ихъ яйца. Птицы сидятъ на своихъ далеко отставленныхъ къ заду ногахъ, словно стоятъ, темною

спиною къ морю, чтобы меньше быть замѣтными среди темныхъ скалъ. Ниже ихъ, цѣпляясь за малѣйшій выступъ, лѣпятся, какъ гнѣзда ласточекъ, гнѣзда чаекъ-моевокъ. Моевками этихъ чаекъ зовутъ потому, что, слѣдуя за ходомъ рыбы мойвы, онѣ указываютъ собою путь рыбакамъ. Вершину горы иногда занимаютъ гнѣздами-норками тупики, иначе называемые топорками. Страннымъ образомъ они появляются на гнѣздовья день въ день, точно кто ихъ сзываетъ по звону колокола. Тамъ и сямъ, если гдѣ есть щели въ скалахъ, кладетъ яйца гагарка. Немолчно галдятъ и сидя и взлетая люрики. Всегда безмолвны глупыши. А надъ этими гнѣздами носится, выхватывая добычу, орланъ-бѣлохвостъ, или сѣверный кречетъ (соколъ), и перѣдко воруетъ яйца и птенцовъ своя же водяная братія — поморники и чайки.

Невозможно представить себѣ тотъ гомонъ, который поднимается, если вспугнуть птичью гору: сыплются въ море яйца; какъ хлопья бѣлаго снѣга носятся въ воздухѣ птицы, застилая солнце.

Но вотъ приходитъ осень, и все шумное населеніе отбываетъ: кто къ югу, кто на океанъ.

Многія водяныя птицы (чистики, люрики, глупыши и т. д.) остаются зимовать на океанѣ, гдѣ они проводятъ большую часть своей жизни, появляясь на берегахъ только во время гнѣздовій.

Онѣ двигаются въ водѣ легче, чѣмъ многія другія птицы въ воздухѣ, ныряютъ за добычей, гребя крыльями, словно летятъ подъ водой; гоняются за рыбами, какъ ласточки за насѣкомыми; плаваютъ, какъ пробки, ѣдятъ на водѣ, спятъ на волнахъ, уткнувши носъ подъ перья. Люрики кричатъ и на лету, и на волнахъ, и на льдинахъ, и на скалахъ. Глупыши, какъ стрижи, носятся за китоловами и рыбаками, ожидая отбросовъ, приближаясь къ судамъ такъ близко, что ихъ можно схватить руками. Большая часть этихъ птицъ собирается въ огромныя стаи.

Промышленники добываютъ птичьи яйца и убиваютъ ихъ самихъ для пуха, а нѣкоторыхъ и изъ-за мяса.

На тундрѣ мало кто зимуетъ: сѣверный олень, пеструшка, песецъ, или полярная лисица, горностай, полярный заяцъ, полярная куропатка, полярная сова. Большинство изъ нихъ, даже песецъ, одѣваются къ зимѣ въ бѣлый нарядъ, чтобы быть менѣе замѣтными среди снѣга. Къ веснѣ они линяютъ и бурѣютъ опять.

Лѣсная полоса.

Большинство этихъ животныхъ встрѣчается и въ лѣсной полосѣ.

Въ сѣверной части лѣсной полосы видное мѣсто занимаютъ хищныя млекопитающія.

Въ сѣверномъ краю до сихъ поръ ходятъ съ рогатиной поднимать медвѣдя, залегшаго въ берлогѣ на зимнюю спячку. Во многихъ мѣстахъ, не исключая и Московской губерніи, еще водится рысь, но она прячется въ недоступныхъ дебряхъ, гдѣ-нибудь въ буреломахъ, выходя на добычу ночью, такъ что часто и не подозрѣваютъ, что она здѣсь живетъ. Нескладная, похожая на медвѣжонка, россомаха исчезаетъ. Рѣже сталъ и барсукъ. Нора его обыкновенно прячется въ густыхъ кустахъ; трусливый, онъ выходитъ на добычу ночью и ѣстъ, главнымъ образомъ, корешки, ягоды, плоды, а также и птенчиковъ, червей и улитокъ. По рѣчкамъ и озеркамъ охотятся за рыбой выдры и норки, имѣющія плавательныя перепонки и отлично плавающія. Онѣ иногда попадаются въ верши. Ночью выходитъ изъ дупла и охотится на деревьяхъ за бѣлками и птичками превосходный лазунъ куница. Спустившись на землю, она ловитъ и мышей. За птицами и мышами, кромѣ нея, охотятся ея родственники — горностай, хорекъ и ласка. Хорекъ съ лаской охотно селятся около человѣческаго жилья и губятъ множество домашней птицы. Обыкновенны лиса и волкъ. Волки избѣгаютъ сплошныхъ лѣсовъ и густо населенныхъ мѣстностей, собираясь въ стаи, они нападаютъ даже на лосей; множество скотины погибаетъ отъ нихъ; нерѣдко они бѣсятся и кусаютъ людей.

Рис. 32. Рысь въ капканѣ.

Изъ копытныхъ сѣверные олени и лоси стали было одно время исчезать, затѣмъ появились опять; лоси продвинулись даже въ слѣдующую полосу—лѣсостепь. Ближе къ западу и на Уралѣ попадается косуля.

Изъ грызуновъ особенное значеніе, какъ промысловое животное, имѣетъ бѣлка. За ней охотятся съ собакой, которая облаиваетъ ее, т.-е. выслѣживаетъ и лаемъ даетъ о ней знать охотнику.

Встрѣчается и похожая на бѣлку летяга съ перепонками между туловищемъ и лапками. Эти перепонки поддерживаютъ звѣрька при перепрыгиваніи съ дерева на дерево, и кажется, какъ будто онъ летитъ.

Въ сѣверной части лѣсной полосы живетъ заяцъ-бѣлякъ, лѣтомъ онъ дѣлается сѣрымъ; далѣе къ югу появляется русакъ, житель слѣдующей полосы.

Въ Ладожскомъ озерѣ водятся тюлени.

Много интересныхъ особенностей представляетъ западная часть лѣсной полосы, за Днѣпромъ. Здѣсь больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, сохранилось представителей копытныхъ.

Въ Бѣловѣжской пущѣ живетъ зубръ, правда, при искусственной охранѣ. Раньше онъ водился и на волѣ. И до сихъ поръ не перевелись кабаны, область распространенія которыхъ прежде была гораздо обширнѣе: они водились и въ Московской губерніи. Въ Полѣсьѣ—правда, ужъ какъ рѣдкость—можно встрѣтить бобровъ съ ихъ диковинными плотинами и хижинами.

Изъ птицъ для лѣсной полосы характерны, составляющія предметъ промысла, куриныя: глухари, тетерева, рябчики и бѣлыя куропатки (ихъ кормъ составляютъ ягоды и почки).

Кромѣ того, здѣсь водятся нѣкоторые орлы: огромные халзанъ и беркутъ, по окраинамъ орланъ-бѣлохвостъ, соколы, ястребы, филины и разныя другія совы. Часто слышится кукованье кукушки, съ шу-

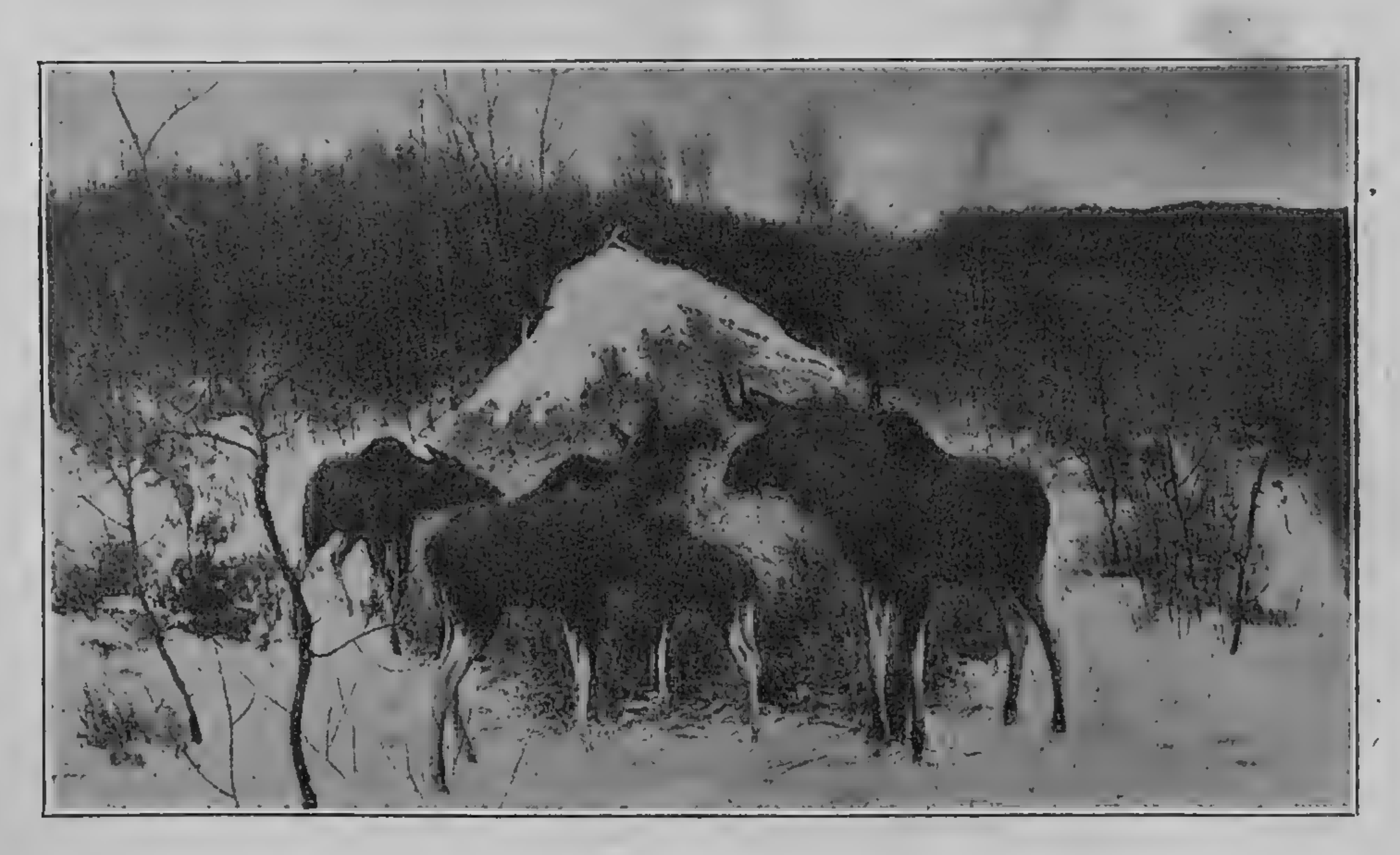


Рис. 33. Лоси. (Съ карт. *Степанова*).

Рис. 34. Зубры въ Бѣловѣжской пущѣ.

момъ носятся дрозды, долбитъ носомъ въ дерево дятелъ, вытаскивая изъ-подъ коры насѣкомыхъ своимъ длиннымъ острымъ языкомъ. Раздается мелодическій однообразный свистъ ярко-желтой иволги, циканье синички, энергичная пѣсня пестренькаго зяблика и предостерегательный крикъ его.

По сыроватымъ лѣсамъ живутъ вальдшнепы, по луговинкамъ и болотцамъ—дупеля и бекасы. Нерѣдки журавли, а сѣвернѣе—лебеди.

Для западнаго края характеренъ бѣлый аистъ. Крестьяне считаютъ, что онъ приноситъ счастье, и приманиваютъ его къ себѣ, пристраивая гдѣ-нибудь на крышѣ колесо, какъ основу для его гнѣзда.

Степная полоса. Для степной полосы характерны грызуны. Они большею частью роютъ норки, куда нѣкоторые изъ нихъ собираютъ запасы хлѣбныхъ зеренъ, принося ихъ въ защечныхъ мѣшкахъ. Таковы, напримѣръ, толстые хомяки и проворные суслики. Суслики живутъ обществами и предпринимаютъ иногда массовыя переселенія. Эти вредные звѣрьки не испугались распашекъ и продвинулись (даже далеко) къ сѣверу; хомякъ перешелъ и въ лѣсную полосу.

Владѣльцамъ фруктовыхъ садовъ приходится здѣсь бороться съ зайцемъ-русакомъ и мышами, которые портятъ молодыя деревца,

Рис. 35. Аисты. (Съ карт. *Святославскаго*).

обгрызая кору; мышами кишатъ и хлѣбные амбары. Очень распространены похожія на нихъ полевки. Одна изъ полевокъ—водяная крыса—живетъ въ норахъ по берегамъ рѣкъ и отлично плаваетъ. Весьма обыкновенны слѣпыши съ какими-то бисеринками вмѣсто глазъ. Изрѣдка въ сумерки проскачетъ чудной тушканчикъ,—ночной звѣрекъ съ длинными задними и коротенькими передними лапками.

Къ востоку попадаются высокіе бугорки байбаковъ.

Рис. 36. Байбаки.

Они роютъ глубокія норы, а изъ выброшенной наверхъ земли образуется порядочный бугорокъ, на которомъ стоитъ обыкновенно одинъ изъ членовъ семьи въ качествѣ часового, пока другіе кормятся вокругъ. Часовой стоитъ столбикомъ на заднихъ лапкахъ и при малѣйшей опасности издаетъ громкій

свистъ. Услыша его, вся семья спѣшитъ къ норѣ, неуклюже переваливаясь, какъ медвѣжата, и исчезаетъ подъ землею. Раньше байбаки доходили до Днѣпра. Не вынося распашекъ, они отступили къ востоку.

Еще не такъ давно носились по степямъ сайги-антилопы и дикія или одичалыя лошади. Теперь дикія лошади перевелись совсѣмъ, а сайги ушли за Волгу, хотя встрѣчаются изрѣдка въ Ергеняхъ.

На дальнемъ юго-востокѣ въ зарусляхъ сохранились и кабаны. Изъ хищныхъ въ степяхъ обыкновенны мелкіе: хорьки и ласки, а изъ крупныхъ—барсукъ, волкъ, который выводитъ дѣтей даже въ хлѣбахъ, лиса и на юго-востокѣ—похожій на нее корсакъ; медвѣдя нѣтъ. Повсемѣстны летучія мыши, ежи и кроты, которые водятся, хотя въ меньшемъ количествѣ, и въ лѣсной полосѣ.

Изъ птицъ для степей характерны никогда не садящіяся на деревья сѣрыя куропатки, перепелки, огромныя дрофы и стрепеты.

Стрепета стали переводиться, не вынося распашекъ. Раньше они, бывало, собирались тысячами во время отлета.

Дрофа живетъ и въ хлѣбахъ, такъ же какъ куропатка и перепелка, которыя заходятъ даже въ лѣсную полосу.

Нигдѣ нѣтъ столько хищныхъ птицъ, какъ здѣсь: орелъ-могильникъ, бѣлохвостъ, степной орелъ, соколы, ястребы, кобчики съ ярко-красными лапками, красивые свѣтлобрюхіе луни со спинкою пепельнаго цвѣта.

Послѣ уборки сѣна ихъ появляется здѣсь множество: то низко носятся они надъ землею, выхватывая добычу, то парятъ высоко въ воздухѣ, то присаживаются—кто поменьше—на телеграфной проволокѣ, провожая рѣдкаго путника внимательнымъ взоромъ. Нѣкоторые подкарауливаютъ у норокъ сусликовъ, хватаютъ ихъ и убиваютъ, бросивши съ высоты.

По берегамъ рѣкъ множество цапель; тутъ же прячется въ тростникъ родственница ихъ — выпь, втягивая шею и дѣлаясь похожей на колышекъ или тростинку.

Вотъ идетъ драка между водяною птицею. Шумъ и гомонъ. Вдругъ появляется бѣлохвостъ; все затихаетъ, и онъ выбираетъ себѣ добычу, которую подкарауливаетъ иногда, забравшись по брюхо въ воду. Бѣлохвостъ живетъ здѣсь осѣдло.

Характерны для степей розовые скворцы и разные жаворонки. На телеграфной проволокѣ нерѣдко красуется синій съ золотомъ щурка-пчелоѣдъ, или крупная ярко-голубая сивоворонка. У ручья, сидя на кустикѣ, внимательно вглядывается въ воду одна изъ самыхъ яркихъ нашихъ птицъ, кургузый зимородокъ съ кроваво-красной грудью и металлически отливающей зеленовато-голубой спинкой. Онъ стреми-

тельно выхватываетъ рыбку, низко какъ-то хлопотливо несется надъ водой и исчезаетъ въ береговой норкѣ-гнѣздѣ. Иногда онъ зимуетъ около незамерзающаго ручья и среди бѣлаго снѣга особенно поражаетъ яркостью оперенія.

Въ южной части степной полосы гнѣздятся пеликаны, такъ называемыя бабы-птицы.

„Бабы тянутъ“ говорятъ про нихъ, глядя, какъ они ловятъ рыбу, расположившись въ водѣ полукругомъ, хлопая крыльями и сгоняя добычу въ кучу.

По средней Волгѣ показывается изрѣдка краснокрылый фламинго, живущій въ недосягаемыхъ трясинахъ около Каспійскаго моря.

Во время линьки фламинго собираются такими стаями, что все пространство кажется покрытымъ алымъ сукномъ.

На юго-западѣ живутъ грифы. У устья Днѣпра, а также и Волги водятся ибисы и колпицы.

Журавли и аисты на зиму улетаютъ въ жаркія страны. Лебеди зимуютъ по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей. Многія птицы довольствуются тѣмъ, что передвигаются на зиму нѣсколько южнѣе. Такъ, подъ Москвой, напримѣръ, среди снѣга дѣлаются замѣтными сѣверные гости—яркогрудые снѣгири. Въ южной Россіи зимуютъ орлы.

Въ Крыму нѣкоторыя наши перелетныя птицы живутъ осѣдло. Другія здѣсь на зиму только спускаются съ горъ, а лѣтомъ возвращаются обратно кверху.

Лѣсостепныя животныя.

Въ лѣсостепи сталкиваются представители степей, съ одной стороны, и лѣсной полосы—съ другой. Исчезли когда-то широко распространенные бобры; кое-гдѣ на западѣ удержались кабаны, лоси, косули и медвѣди. Для этой полосы характерна выхухоль—рѣдкостный звѣрекъ съ чешуйчатымъ хвостомъ, родственный ежу и кроту. Выхухоль сохранилась между Волгой и Дономъ и живетъ въ норкахъ по берегамъ лѣсныхъ рѣчекъ, отлично плаваетъ, питается червяками, улитками, мелкой рыбешкой; она сильно истребляется, благодаря цѣнному мѣху.

Крымъ.

Въ горныхъ лѣсахъ Крыма водятся олени и косули; медвѣдь здѣсь не встрѣчается, такъ же какъ нѣтъ ни бѣлки ни крота; но многія другія наши животныя попадаются. Изъ птицъ выдѣляются грифы.

На крайнемъ юго-востокѣ появляется фауна, схожая съ фауной Азіатскихъ степей [1]).

Изъ безпозвоночныхъ въ Е. Россіи вездѣ, кромѣ дальняго сѣвера, распространены: ужъ, гадюка (на сѣверѣ—черная); нѣсколько

---

[1]) Описаніе этой фауны см. въ главѣ „Средне-азіатскія владѣнія“.

ящерицъ, между прочимъ, принимаемая за змѣю, безногая веретенница. На западѣ и въ лѣсостепи къ нимъ присоединяется черепаха, въ степномъ краю другая безногая крупная ящерица—желтопузъ, и нѣсколько неядовитыхъ змѣй, между прочимъ, огромный желтобрюхій полозъ, а въ нижнемъ Поволжьѣ—ядовитый щитомордникъ, родственный гремучей змѣѣ.

Вездѣ распространены тритоны, жабы и нѣсколько видовъ лягушекъ; на югѣ огромныя зеленыя, съ двумя желтыми полосками на спинѣ, затѣмъ огненныя жерлянки, или уки, прозванныя такъ за жалобный ихъ крикъ; чесночница съ крупными головастиками, хорошенькая древесница, задающая концерты, сидя на деревьяхъ, и жаба-повитуха, наматывающая себѣ икру на ноги и вынашивающая ее.

На югѣ же живутъ огромные пауки—тарантулы. На юго-востокѣ—паукъ каракуртъ, въ Крыму—сколопендры и скорпіонъ.

Нашимъ лѣсамъ вредятъ различные жуки: майскій хрущъ, короѣды, дровосѣки, долгоносики, а также гусеницы бабочекъ, въ особенности—монашенки и сосноваго шелкопряда. Для степи характерны: саранча, кузнечики, кобылки съ розовыми и голубыми крылышками, странные долговязые богомолы, жукъ-кузька, гессенская муха и разныя тли.

Въ Крыму немолчно трещатъ на деревьяхъ и кустахъ родственныя тлямъ, чуть не съ вершокъ величиною, крылатыя цикады, и часто видны въ травѣ и по дорожкамъ огромные синіе и зеленые жуки-жужелицы.

Заселеніе Европейской Россіи.

Первыя сколько-нибудь достовѣрныя свѣдѣнія о русскомъ населеніи получаются лишь около Р. Х., хотя уже за нѣсколько вѣковъ до того на югѣ Россіи, вдоль береговъ Чернаго и Азовскаго морей и по Дону, Днѣпру и другимъ рѣкамъ, были и финикійскія, и греческія, и римскія колоніи.

Какъ коренное населеніе юга Россіи, первыми упоминаются кочевые скиѳы, а послѣ нихъ сарматы. Сарматы были родственный кавказскимъ осетинамъ, полуосѣдлый народъ, занимавшійся скотоводствомъ и земледѣліемъ. (Многія географическія названія южной Россіи осетинскія, напримѣръ, Донъ—рѣка.)

Затѣмъ, смѣняя другъ друга, появляются изъ Азіи разныя тюркскія племена и уничтожаютъ осѣдлое населеніе нашего юга. Нѣкоторыя изъ нихъ осѣдаютъ въ восточной Россіи; и тамъ возникаютъ: на средней Волгѣ царство Болгарское, а на нижней—Хозарское.

Старожилами средней Россіи испоконъ вѣковъ были финскія племена, жившія рыболовствомъ и охотою.

Въ Прибалтійскомъ краѣ жили западные финны.

Въ дремучихъ западныхъ лѣсахъ—литовцы.

На ю.-з. рано появляются славяне. Ихъ древнимъ мѣстопребываніемъ были теперешнія Галиція и Волынь. Отсюда, начиная съ III в. по Р. X., они стали продвигаться къ с.-в. и заняли Днѣпръ и его притоки. Часть южныхъ славянскихъ племенъ столкнулась съ кочевниками и была уничтожена послѣдними или смѣшалась съ ними. Въ южной Россіи болѣе чистымъ сохранилось населеніе юго-запада, куда не заходили тюркскія орды. Этотъ уголъ впослѣдствіи сталъ называться Малороссіей. Отсюда позднѣе, когда натиски кочевниковъ ослабѣли, и степь стала болѣе безопасной, малороссы начали вновь заселять берега Днѣпра и продвигаться далѣе къ Донцу и Дону.

Нѣкоторыя славянскія племена, между прочимъ, сильное племя кривичей, издавна заняли мѣстность между Припетью, Нѣманомъ и Днѣпромъ,—мѣста поселеній теперешнихъ бѣлоруссовъ, ихъ потомковъ. Бѣлоруссы сохранили въ большей чистотѣ, чѣмъ другіе ихъ родичи, свои славянскія черты.

Часть славянъ поселилась около озеръ Ильменя и Пейпуса и основала Новгородъ, Псковъ и другіе города. Новгородцы вели обширную торговлю. Они колонизовали нашъ сѣверъ и с.-в., заходя сюда въ качествѣ звѣропромышленниковъ, облагая данью тамошнихъ старожиловъ—самоѣдовъ и финновъ, забирая ихъ лучшія земли и селясь по долинамъ рѣкъ и по морю.

Славянская колонизація центральной Россіи шла изъ нѣсколькихъ пунктовъ: отъ Новгорода, съ Днѣпра, съ Десны и верхней Оки.

Во время первыхъ русскихъ княжествъ, какъ окскіе славяне, такъ и жившіе здѣсь финны (мордва, мещеряки и пр.) уже переходили къ земледѣлію и строили города. Населеніе здѣсь было рѣдкое. Славяне и финны селились вперемежку, мирно уживаясь другъ съ другомъ. Изъ этихъ двухъ элементовъ славянскій началъ поглощать финскій, образуя великорусскую народность.

Часть финновъ не успѣла слиться съ славянами, и до сихъ поръ по Мокшѣ и далѣе, по Волгѣ, живутъ такъ называемые волжскіе финны, сохраняющіе много своеобразныхъ бытовыхъ чертъ.

Защищенные дремучими лѣсами отъ нашествія кочевыхъ ордъ западные славяне мирно занимались земледѣліемъ, торговлей и строили города (Смоленскъ, Полоцкъ, Минскъ, Витебскъ, Гродно).

Сосѣди ихъ литовцы въ это время городовъ не имѣли и жили разрозненно въ лѣсахъ. Мало-по-малу начали объединяться и они, чтобы дать отпоръ тѣснившему ихъ ордену нѣмецкихъ, или ливон-

скихъ рыцарей, которые завладѣли берегами Балтійскаго моря, подчинивъ себѣ старожиловъ края, западныхъ финновъ, раньше ихъ пришедшихъ сюда. Наконецъ въ виду татарской опасности произошло соединеніе Литвы и Западной Руси, образовалось Русско-Литовское государство. Менѣе культурные литовцы усвоили русскую вѣру, а русскій языкъ сдѣлался государственнымъ ихъ языкомъ. Но когда Литва соединилась съ католической Польшей, пересилило польское вліяніе,—высшіе классы стали ополячиваться и отдѣляться отъ народа. Впослѣдствіи къ этому новому государству присоединена была Малороссія, и его владѣнія одно время дошли на югѣ до Чернаго моря, на сѣверѣ—до Балтійскаго.

Прибалтійскій край благодаря своему счастливому географическому положенію долго служилъ яблокомъ раздора между различными государствами. Борьба шла съ перемѣннымъ счастьемъ между Литвою, Ливоніей, Новгородомъ, Швеціей, Москвою. Наконецъ въ XVIII вѣкѣ здѣсь окончательно утвердилось русское господство. Этой сложной исторіей края объясняются особенности его культуры и теперешній пестрый составъ населенія его: большинство составляютъ старожилы—западные финны и литовское племя латышей. Высшіе классы состоятъ, главнымъ образомъ, изъ нѣмцевъ, отчасти шведовъ, поляковъ и русскихъ.

Югъ Россіи—наши степи—долго оставался во власти кочевниковъ—тюрковъ. Кочевыя орды то продвигались лѣтомъ далеко къ сѣверу, подходя къ притокамъ Оки, то уходили зимою на югъ.

Послѣдними изъ кочевниковъ, тѣснившихъ Русь съ ю.-в., были татары. Одно время они продвинулись было далеко на западъ, за Днѣпръ, но здѣсь встрѣтили отпоръ со стороны Польско-Литовскаго государства и были оттѣснены на лѣвый берегъ Днѣпра и далѣе. По притокамъ Дона татарскія стоянки оставались еще долгое время. Наконецъ татарская Золотая Орда разбилась на 3 царства: Казанское, Астраханское и Крымское. Крымъ подпалъ затѣмъ подъ власть турокъ.

Когда стала усиливаться Москва, она начала для борьбы со степью проводить укрѣпленныя линіи, поселяя здѣсь войска, подъ прикрытіемъ которыхъ собиралось осѣдлое земледѣльческое населеніе. По мѣрѣ того, какъ кочевники отступали къ югу и востоку, освобождавшаяся отъ нихъ степь захватывалась съ запада малороссами, бѣжавшими сюда изъ-за Днѣпра отъ польскихъ порядковъ. Малороссы образовали здѣсь военный союзъ—казачество. Съ сѣвера надвигались великороссы. Со стороны Дона появилась донская казачья вольница, образовавшаяся изъ бѣглецовъ Московскаго государства. Проводя сторожевыя линіи все далѣе и далѣе къ югу,

наступая на степь, правительство принуждено было приглашать для ея заселенія иноземные элементы, такъ какъ своего населенія для этого не хватало. Въ степяхъ появились чехи, сербы, хорваты, нѣмцы, а вмѣстѣ съ тѣмъ туда былъ открытъ доступъ своимъ бѣглымъ и раскольникамъ.

Заселеніе Заволжья стоило также немалыхъ хлопотъ. Старожилами лѣсного Камскаго края были чудскія или финскія племена, жившія, главнымъ образомъ, звѣроловствомъ. Новгородская вольница, какъ и на сѣверѣ, собирала здѣсь дань и, наконецъ, завела свои собственныя поселенія. Еще до Грознаго громадными участками земли завладѣли Строгановы, затѣмъ русскіе были оттѣснены татарами Казанскаго царства.

Въ этихъ же мѣстахъ, южнѣе, хозяевами были испоковъ вѣковъ кочевые башкиры. Еще отъ волжскихъ болгаръ они переняли магометанство и стали переходить къ земледѣлію. Сначала это былъ независимый народъ, затѣмъ они платили дань казанскимъ татарамъ, наконецъ, были покорены русскими.

Послѣ паденія Казанскаго царства русское правительство начинаетъ и на востокѣ проводить по обѣ стороны Волги укрѣпленныя линіи. Возникаетъ Уфа и большіе волжскіе города. Но умиротвореніе края наступаетъ нескоро. Мирныя поселенія на пустынныхъ волжскихъ берегахъ долго подвергались грабежамъ со стороны понизовой казачьей вольницы, особенно разбойничавшей въ Жигуляхъ. Кромѣ того, возникали постоянныя неурядицы среди инородческаго населенія; главнымъ образомъ, бунтовались башкиры.

Вмѣстѣ съ развитіемъ горнозаводской промышленности со временъ Петра Великаго растетъ и русское населеніе края. Сюда переселяютъ государственныхъ крестьянъ изъ другихъ мѣстъ и приписываютъ ихъ къ заводамъ (посессіонные крестьяне). Кромѣ того, край наполняется бѣглыми и раскольниками, которые ищутъ здѣсь убѣжища. Неурядицы среди инородцевъ не только не затихаютъ, но еще растутъ. Наконецъ проводится, какъ оплотъ противъ инородцевъ, новая укрѣпленная черта, Оренбургская, и набирается оренбургское казачье войско, частью изъ русскихъ, частью изъ инородцевъ. Еще въ началѣ XVII в. появляются изъ Азіи калмыки. Они покоряютъ кочевыхъ татаръ, нападаютъ на русскія поселенія и почти полтора вѣка держатъ ихъ въ трепетѣ. Наконецъ въ XVIII в., тѣснимые русскими, уходятъ въ Азію. Лишь 5 тыс. семей, не успѣвшія присоединиться къ нимъ изъ-за разлива Волги, остаются въ Россіи навсегда.

Нижнее Поволжье прочно заселилось осѣдлымъ элементомъ въ XVIII и даже XIX вѣкѣ. Это были тѣ же, что и на югѣ Россіи,

нѣмцы-колонисты, раскольники и бѣглые. Но населеніе здѣсь и теперь еще очень рѣдкое, здѣшніе киргизы и калмыки и до сихъ поръ ведутъ кочевой образъ жизни.

Въ XVIII и XIX вѣкахъ къ намъ присоединены были: отъ Швеціи Финляндія съ западными финнами и шведами, а отъ Турціи Бессарабія съ молдаванами (румынами).

Осѣдлое населеніе, надолго оттѣсненное отъ юга кочевыми ордами, мало-по-малу возвращалось туда опять. Остатки ордъ поглощались другъ другомъ и русскими, образуя пестрое населеніе нашего востока, юго-востока и юга.

Въ первые годы русской исторіи славяне, находясь на великомъ водномъ пути съ сѣвера на югъ, поддерживали связь съ высококультурными тогда византійскими землями. Послѣдствіемъ этой связи было присоединеніе русскихъ славянъ къ греческой православной Церкви и принятіе византійской культуры[1]). Въ послѣдующій періодъ, когда славяне были отброшены кочевниками изъ степей въ лѣса средней и сѣверной Россіи, связь съ культурными южными странами прекратилась. Въ это время московская Русь была предоставлена сама себѣ, такъ какъ съ трехъ сторонъ ее окружали полудикія племена желтой расы, а съ запада хотя и примыкали народы, имѣвшіе западно-европейскую культуру, но вліянію ихъ препятствовала появившаяся религіозная рознь.

Въ XIII в. возникло на Руси весьма сильное восточно-азіатское вліяніе черезъ татаръ, захватившихъ южную и среднюю часть страны. Этотъ періодъ наложилъ неизгладимый до сихъ поръ отпечатокъ на русскую культуру, такъ какъ еще болѣе обособилъ русскихъ отъ родственныхъ съ ними народностей, чуждыхъ татарскаго вліянія.

Лишь съ освобожденіемъ отъ татарскаго ига, Русь за это время замкнувшаяся въ себѣ, начинаетъ пробивать дорогу къ западной культурѣ. Но культура эта просачивается сначала медленно и неувѣренно, вслѣдствіе внѣшнихъ препятствій: въ родѣ трудности сношеній и отдаленности, а также вслѣдствіе враждебнаго и презрительнаго отношенія нашего ко всему чужеземному.

Съ завоеваніемъ береговъ Балтійскаго моря завязываются оживленныя сношенія съ Европой, и начинаетъ сказываться значительное вліяніе запада. Но европейская культура далеко не захватила всѣхъ слоевъ населенія и до сихъ поръ; она и теперь является достояніемъ лишь высшихъ классовъ, народъ далекъ отъ нея, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніяхъ.

---

[1]) Письменность была принесена намъ греческими монахами, Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Населеніе.

Населеніе Россіи, составлявшее при Петрѣ Великомъ 13 съ лишнимъ милліоновъ, въ 1913 г. дошло до 174 милліоновъ; такое увеличеніе произошло, съ одной стороны, вслѣдствіе быстраго прироста населенія, а съ другой стороны, благодаря присоединенію обширныхъ или густо населенныхъ областей.

По разнымъ частямъ имперіи населеніе распредѣлено такъ:

Европейская Россія	$137\frac{1}{2}$	милл.
Кавказъ	$12\frac{1}{2}$	»
Сибирь	10	»
Средняя Азія	11	»
Вся имперія съ Финляндіей	174	милл.

По количеству населенія Россія уступаетъ лишь Англіи съ колоніями и Китаю. На долю Европейской Россіи приходится почти $\frac{1}{3}$ населенія Европы.

Плотность. Однако плотность населенія Россіи весьма невелика: всего лишь 9 человѣкъ на 1 кв. версту. Въ Европейской Россіи плотность 30 чел., т.-е. почти вдвое ниже средней для всей Европы. Среди другихъ государствъ Европы Россія по плотности населенія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ

Въ Бельгіи	на 1 кв. в. приходится	275 чел.
» Германіи	» 1 » » »	128 »
» Европ. Россіи	» 1 » » »	30 »

Въ предѣлахъ Россіи населеніе распредѣлено весьма неравномѣрно; гуще всего населенъ Привислинскій край—120 чел. (особенно Петроковская губернія—190 чел. на 1 кв. версту), слабѣе всего Сибирь, гдѣ не приходится и одного человѣка на 1 кв. версту.

Въ Европейской Россіи полоса наиболѣе густого населенія (выше 60 чел.) тянется отъ юго-запада по направленію къ центру, захватывая подъ конецъ верхнее и среднее теченіе Оки и давая отроги къ югу и востоку (см. карту). Съ трехъ сторонъ эта область обхватывается полосой, населенной менѣе густо (30—60 человѣкъ). (Исключеніе составляетъ лишь Петроградская губ.) А эта полоса, въ свою очередь, окружена совсѣмъ слабо населенными областями. Такое распредѣленіе населенія объясняется неблагопріятными условіями для жизни на сѣверѣ, и недавнимъ заселеніемъ на югѣ и востокѣ—областей, бывшихъ во власти кочевниковъ; крайній юго-востокъ не-

благопріятенъ для населенія вслѣдствіе сухости. Удобнѣйшими для жизни и потому наиболѣе населенными являются черноземная лѣсостепь и начало степи; также густо населены мѣстности вокругъ промышленныхъ центровъ, напримѣръ, около Москвы и Петрограда.

Рис. 37. Великороссы.

Племенной составъ. Составъ населенія Россіи чрезвычайно пестръ—только лишь Великобританія съ колоніями превосходитъ ее въ этомъ отношеніи.

Первое мѣсто по численности принадлежитъ славянамъ, а изъ нихъ русскимъ, которыхъ (113 милл. 65%). Русскіе являются преобладающимъ населеніемъ почти во всей Европейской Россіи и Сибири; въ остальныхъ окраинахъ число ихъ невелико. Русскіе раздѣляются на три вѣтви: великороссы (около 76 милл.) занимаютъ центръ, сѣверъ и востокъ Россіи, малороссы (около 30 милл.) населяютъ югъ и юго-западъ ея, а бѣлоруссы (около $8^1/_2$ милл.) живутъ между Днѣпромъ, Припетью и Нѣманомъ.

Рис. 38 Малороссъ (староста).
(Фот. *В. Г. Рыдзевскаго*).

Изъ другихъ славянъ наиболѣе многочисленны ($10^1/_2$ мил., 6%) поляки, расположившіеся, главнымъ образомъ, по среднему теченію Вислы. На юго-западѣ среди малороссовъ, составляющихъ большинство населенія, живетъ небольшое количество южныхъ славянъ (болгаръ, сербовъ).

Рис. 39. Польская дѣвушка—невѣста.

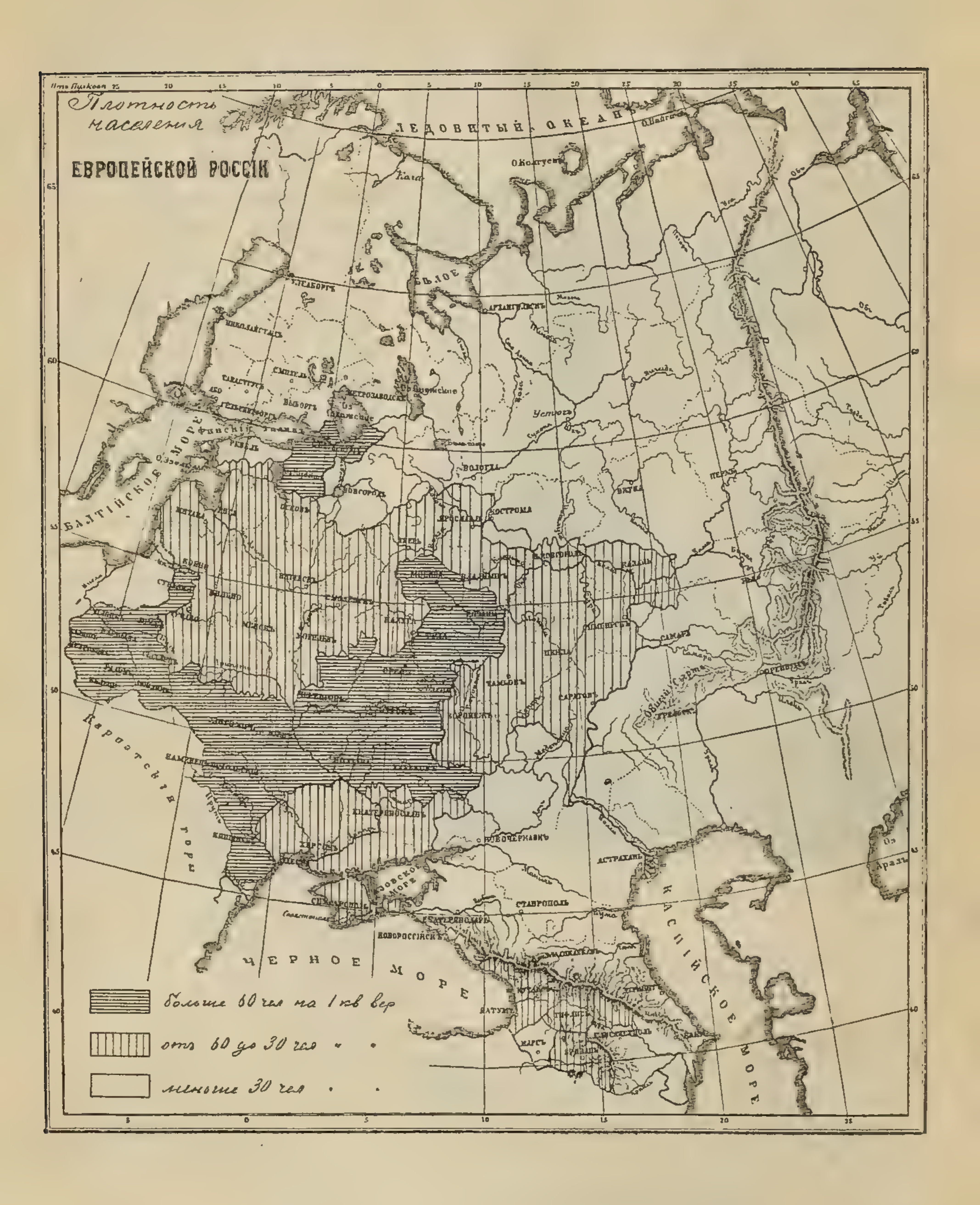
Рис. 40. Литовецъ. (Гродн. губ.)
(Фот. *Н. Н. Зимарева*).

Къ славянамъ близко примыкаютъ литовцы (2,4 %, около 4 мил. населенія), обитающіе на сѣверо-западѣ Европейской Россіи, въ бассейнахъ средняго и нижняго теченія Западной Двины и Нѣмана.

Изъ другихъ народовъ арійской вѣтви въ Россіи живутъ нѣмцы — по побережью Рижскаго и Финскаго заливовъ, шведы—въ Финляндіи, румыны—въ юго-западномъ углу страны, армяне и греки—въ южныхъ городахъ, и цыгане, разбросанные по всей странѣ, но наиболѣе густо въ юго-западной ея части. Численность всѣхъ этихъ народностей очень не велика.

Къ семитической вѣтви бѣлой расы въ Россіи принадлежатъ евреи (около 7 мил., 4% населенія). Они населяютъ губерніи, лежащія въ такъ называемой чертѣ осѣдлости, захватывающей Новороссію, Малороссію, Польшу, Литву и Бѣлоруссію; въ другихъ мѣстностяхъ имперіи изъ евреевъ могутъ жить лишь лица съ высшимъ образованіемъ, купцы 1-го разряда (гильдіи) и нѣкоторые ремесленники.

Изъ народовъ желтой расы въ Россіи наиболѣе многочисленны тюркско-татарскія племена (17 милл., т.-е. 10% всего населенія). Изъ нихъ татары населяютъ среднее и нижнее Поволжье, Крымъ (казанскіе, астраханскіе и крымскіе татары), Закавказье и нѣкоторыя мѣст-


Плотность населения
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ
ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ
БѢЛОЕ
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
Карпатскія горы
больше 60 чел на 1 кв вер
отъ 60 до 30 чел " "
меньше 30 чел " "

ности Сибири, киргизы—юго-восточный уголъ Европейской Россіи и Средне-Азіатскія владѣнія; къ тюркскотатарскимъ народамъ примыкаютъ башкиры и чуваши, представляющіе результатъ смѣшенія ихъ съ финскими племенами: башкиры населяютъ Южный Уралъ и сосѣднія степи, а чуваши разбросаны по среднему теченію Волги. Большая часть тюркско-татарскихъ народовъ живетъ въ азіатскихъ частяхъ Россіи.

Первоначальное населеніе Россіи — финскіе и родственные имъ народы занимаютъ сѣверъ Европейской Россіи. Финская группа народовъ раздѣляется на три вѣтви: прибалтійскіе, или западные, населяютъ сѣверо-западъ страны и особенно побережье Балтійскаго моря и его заливовъ (лопари, финляндцы, эсты); приволжскіе финны живутъ мѣстами вдоль средняго теченія р. Волги, отдаляясь иногда на востокъ и западъ отъ нея (мордва, черемисы); прикамскіе, или восточные, занимаютъ бассейнъ р. Камы, Вычегды, верхней Печоры и сѣверо-западную часть Сибири (зыряне, пермяки, вотяки, вогулы). (Общее количество финскихъ народовъ не превышаетъ 6,5% всего населенія).

Рис. 41. Татаринъ. (Фот. *Бочкарева*).

Нѣсколько сходные по типу съ финнами самоѣды въ небольшомъ числѣ обитаютъ въ тундрахъ сѣверо-восточнаго угла Европейской Россіи и на крайнемъ сѣверо-западѣ Сибири. Восточную часть предкавказскихъ степей захватилъ монгольскій народъ—калмыки; число ихъ ничтожно.

Религія. Большинство населенія Европ. Россіи (около 70%) исповѣдуетъ православіе, а именно русскіе, румыны, сербы, болгары, греки, часть тюрко-татаръ и финновъ.

Католичество исповѣдуютъ поляки и большая часть литовцевъ; протестантство—нѣмцы, шведы, западные финны и другая часть литовцевъ; къ армяно-григоріанскому исповѣданію принадлежатъ армяне.

Рис. 42. Финляндцы.

Количество послѣдователей нехристіанскихъ вѣроученій невелико; къ магометанамъ принадлежатъ всѣ тюрко-татарскіе народы; такимъ образомъ, % магометанъ почти совпадаетъ съ % этихъ народностей (11%).

Іудейскую религію исповѣдуютъ исключительно евреи—(4%).

Калмыки — буддисты. Язычниковъ числится около $^1/_2$%, но на самомъ дѣлѣ ихъ нѣсколько болѣе, такъ какъ многіе инородцы — христіане лишь по названію и продолжаютъ исповѣдывать язычество.

Приростъ населенія. По % рождаемости и смертности и естественному приросту населенія Россія превосходитъ другія европейскія государства:

	На тысячу человѣкъ въ годъ. Рожденій.	Смертей.	Естеств. приростъ.
Е. Россія	44	27	17
Германія	35	19	16

Благодаря столь большому приросту, населеніе Россіи увеличивается ежегодно почти на 3 милліона.

Наименьшій % рожденій и смертей встрѣчается въ западной, наиболѣе культурной части страны, наибольшій %—въ центрѣ и на востокѣ.

Высокая смертность у насъ объясняется бѣдностью и темнотою населенія; въ деревняхъ часто полное отсутствіе медицинской помощи, нѣтъ даже и понятія о гигіэнѣ. Особенно это сказывается на смертности

дѣтей до 5-лѣтняго возраста, на долю которыхъ приходится 60% всѣхъ смертей. Высокая рождаемость обусловливается большимъ количествомъ сельскаго населенія, которое всегда отличается многосемейностью.

Сельское и городское населеніе. Громадное большинство (86%) населенія живетъ въ селахъ и деревняхъ, и лишь немного (около 14%) составляютъ городское населеніе. Расположеніе и характеръ селъ весьма различенъ: на сѣверѣ села жмутся къ рѣкамъ, единственнымъ путямъ сообщенія; въ области мореннаго ландшафта взбираются на болѣе сухіе и удобные для земледѣлія водораздѣлы; а на югѣ, въ черноземной полосѣ, снова тѣснятся по долинамъ рѣкъ и овраговъ, надежнымъ источникамъ влаги. Селенія моренной области невелики, вслѣдствіе отсутствія большихъ удобныхъ для обработки площадей, а въ черноземныхъ частяхъ, наоборотъ, достигаютъ громадной величины, благодаря стремленію жителей селиться близъ рѣдкихъ водоемовъ.

Русскіе города въ массѣ невелики: лишь двѣ столицы имѣютъ болѣе милліона; 5 городовъ (Одесса, Варшава, Лодзь, Кіевъ и Рига)— болѣе 500 тыс. и 24 болѣе 100 тыс. жителей[1]). Въ послѣдніе годы очень растутъ города на западѣ. Приростъ всѣхъ городовъ около 500 тыс. въ годъ, т.-е. около $^1/_6$ прироста всего населенія.

Подобный характеръ поселенія не можетъ не оказывать вліянія на развитіе культуры въ странѣ: сельское населеніе всегда менѣе подвижно, болѣе придерживается старины и съ трудомъ усваиваетъ полезныя нововведенія; образованіе гораздо труднѣе распространяется въ деревняхъ, отчасти вслѣдствіе неудобства сношеній.

Грамотность. Грамотность въ Россіи очень невысока: если исключить дѣтей до 9-лѣтняго возраста, какъ не могущихъ еще учиться, то по всей имперіи будетъ лишь 27% грамотныхъ. Грамотность распредѣлена очень неравномѣрно: въ западной части имперіи, вблизи европейскихъ государствъ, количество грамотныхъ поднимается выше 90%, тогда какъ на востокѣ она падаетъ мѣстами до нѣсколькихъ процентовъ.

Теперь въ деревняхъ школы разбросаны на много верстъ другъ отъ друга, и при нашихъ плохихъ дорогахъ нужно много геройства со стороны школьниковъ, чтобы во всякую погоду являться въ классъ, пройдя нѣсколько верстъ по ужаснѣйшей слякоти, въ метель или трескучій морозъ, часто въ плохой одеждѣ, съ кускомъ чернаго хлѣба на цѣлый почти день. Въ школахъ бываетъ такая тѣснота, что приходится заниматься по очереди, ожидая за дверями, пока освободится мѣсто.

---

[1]) По Ежегоднику М. В. Д.—24; но по другимъ источникамъ количество ихъ значительно болѣе.

Качество грамотности въ деревняхъ пока невысоко: большинство не оканчиваетъ полнаго курса школы, а ограничивается лишь начатками грамотности. Черезъ нѣкоторое время по окончанiи школы, не имѣя возможности за недостаткомъ книгъ, освѣжать свои знанiя, многiе снова впадаютъ въ безграмотность.

Въ послѣднiе годы замѣчается усиленный спросъ на образованiе: среднiя, высшiя и даже низшiя учебныя заведенiя не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться. Поднимается вопросъ о введенiи всеобщаго обученiя и открытiя достаточнаго для этого количества школъ. Школы повышеннаго типа начинаютъ появляться въ деревняхъ.

Сельское хозяйство.

Россiя—страна земледѣльческая. Сельское хозяйство составляетъ у насъ для $^3/_4$ населенiя главное, а то и единственное занятiе. Всей земли въ 50 губ. Европейской Россiи круглымъ счетомъ нѣсколько менѣе 400 милл. десятинъ. Между разными владѣльцами эта земля распредѣлена такъ [1]):

Частные собственники,—на первомъ мѣстѣ дворяне.	Казна, церковь и учрежденiя.	Крестьянскiе надѣлы.
Около . . 102 милл.	Около . . 155 милл.	Около . . 139 милл.
26%	39%	35%

До освобожденiя крестьянъ $^2/_3$ земель принадлежало государству и $^1/_3$ частнымъ лицамъ.

Крестьяне жили или на государственной землѣ и считались государственными, или на помѣщичьей и тогда назывались владѣльческими. За пользованiе землей они платили оброкъ—извѣстную сумму денегъ или—у большинства господъ—отбывали барщину, т.-е. исполняли разныя работы для владѣльцевъ. Часть господскихъ крестьянъ землей не занималась и прислуживала при дворѣ за извѣстное вознагражденiе натурой. Они назывались дворовыми.

При освобожденiи въ 1861 г. государственные крестьяне получили свои прежнiе надѣлы цѣликомъ; у помѣщичьихъ крестьянъ часть земель была отрѣзана [2]). Дворовые вовсе не получили земли, часть господскихъ крестьянъ получила такъ называемый нищенскiй, или даровой надѣлъ. Онъ давался безъ выкупа, какъ бы даромъ,

---

[1]) По даннымъ статистическаго комитета 1905 г.; въ послѣднихъ изданiяхъ новой сводки не сдѣлано.

[2]) Кромѣ Западнаго края, гдѣ отрѣзовъ для помѣщиковъ не было, и участки получились крупнѣе, такъ что крестьянамъ не надо было арендовать недостающую землю.

тогда какъ другіе крестьяне должны были уплачивать за надѣлы извѣстную сумму—выкупъ.

При теперешнихъ условіяхъ хозяйства въ черноземной полосѣ земли требуется самое меньшее 2 десятины на душу, т.-е. 6 десятинъ на дворъ; въ нечерноземной—значительно болѣе. И въ настоящее время, когда населеніе удвоилось, крестьяне многихъ мѣстностей не могутъ въ большинствѣ случаевъ прокормиться на своей землѣ и должны прибѣгать къ арендѣ или за деньги, или за отработки, или исполу, т.-е. за извѣстную долю урожая.

На сѣверѣ земли принадлежатъ, главнымъ образомъ, казнѣ. На западѣ и въ Новороссіи — помѣщикамъ, большею частью крупнымъ Въ центрѣ, въ черноземной полосѣ, на востокѣ и юго-востокѣ — крестьянамъ; здѣсь было много и государственныхъ крестьянъ и помѣщичьихъ, жалованныхъ служилымъ людямъ, вельможамъ и т. д.

Рис. 43. Пахота (сохой).

Мѣстами крестьяне владѣютъ землею подворно на правахъ собственности: хозяинъ земли распоряжается ею всецѣло, а послѣ его смерти она переходитъ къ его наслѣдникамъ. Этотъ порядокъ господствуетъ въ Малороссіи, въ прибалтійскихъ губерніяхъ и въ большей части западныхъ. Но огромная доля крестьянскихъ земель, $^4/_5$ ихъ, находилась до послѣдняго времени въ общинномъ владѣніи. Здѣсь земля принадлежитъ сельскому міру. Міръ дѣлитъ ее по числу работниковъ-мужчинъ, или по ѣдокамъ, т.-е. въ расчетъ принимаются и женщины.

Съ теченіемъ времени составъ семьи мѣняется: часть членовъ вымираетъ, нарождаются новые, и распредѣленіе земли дѣлается неравномѣрнымъ. Для уравненія міръ производитъ новый передѣлъ. Слѣдовательно, земля находится во временномъ пользованіи отдѣльныхъ членовъ міра; продать ее они не имѣютъ права, и распоряжаться ею владѣльцы могутъ только съ согласія міра.

Обыкновенно при общинномъ владѣніи существуетъ и общій выгонъ. Благодаря тому, что отдѣльныхъ выгоновъ не хватаетъ, скотъ пасется часть времени на пашнѣ, свободной отъ посѣва (на пару); поэтому всѣ должны освободить поле къ извѣстному сроку, а это ведетъ къ тому, что всѣ члены связаны и въ выборѣ посѣвныхъ

растеній: всѣмъ приходится сѣять то, что поспѣваетъ въ одно время. Иногда отдѣльный хозяинъ и желалъ бы завести новые порядки, но община можетъ не сочувствовать имъ и не дать на нихъ разрѣшенія.

Раньше выходъ изъ общины не былъ свободенъ. Нерѣдко платежи, лежавшіе на землѣ, превышали ея доходность, и членовъ приходилось удерживать въ общинѣ силой. Теперь, когда выкупные платежи были частью погашены, частью отмѣнены, выходъ разрѣшается, поощряется переходъ къ хуторскому хозяйству, и значительная часть общинниковъ сдѣлалась личными собственниками.

Рис. 44. Сушка сѣна. (Фот. *Н. Н. Зимарева*).

По угодьямъ земля у насъ распредѣляется такъ: около $^1/_5$ площади приходится на неудобную землю, менѣе $^2/_5$ на лѣса, немного болѣе $^1/_4$ на пашню и менѣе $^1/_5$ на луга (1881 г.).

Казенныя земли заняты, главнымъ образомъ, лѣсами и почти лишены пашни и луговъ. У крестьянъ земли безлѣсны и сильно распаханы.

На сѣверѣ въ глухихъ лѣсныхъ мѣстностяхъ существуетъ подсѣчная (огневая) система земледѣлія. Сперва вырубается и выжигается лѣсъ. Пепелъ удобряетъ неплодородную землю; она нѣсколько лѣтъ подъ рядъ засѣвается, а потомъ оставляется вновь зарастать лѣсомъ. Эта система въ Е. Россіи теперь падаетъ.

На югѣ и юго-востокѣ преобладаетъ залежная система. Земля засѣвается нѣсколько лѣтъ подъ рядъ (5—8) и, истощенная, пускается

зарастать травою для сѣнокоса или выгона—подъ залежь. Залежь зарастаетъ сперва бурьянами и служитъ пастбищемъ, затѣмъ на ней появляются хорошія травы, годныя на сѣно. Когда появится ковыль, это служитъ знакомъ, что земля отдохнула и можетъ итти подъ пашню.

Въ большей части Россіи господствуетъ паровая-зерновая система съ трехпольемъ. Пашня засѣвается зерновыми хлѣбами, часть земли—паръ—отдыхаетъ, остается незасѣянной. Поле дѣлится на три участка. Одинъ засѣвается большею частью рожью еще съ осени, т.-е. озимою. На слѣдующій годъ рожь снимается, а по веснѣ здѣсь сѣется яровое, т.-е. растенія, поспѣвающія въ тотъ же годъ: овесъ,

Рис. 45. Молотьба цѣпами. (Фот. *Н. Н. Зимарева*).

ячмень, гречиха, просо, горохъ. Въ послѣдній годъ, третій (если не считать осени, когда сѣялась рожь) земля отдыхаетъ или безъ удобренія или удобренная. При такой системѣ для рабочаго скота нужны выгоны и луга. Первую половину лѣта паръ обыкновенно зарастаетъ травою (зеленый паръ) и служитъ пастбищемъ, пока не скосятъ луговъ и не переведутъ скотину на отаву (траву, подросшую послѣ сѣнокоса). Но для лучшаго урожая паръ долженъ быть вспаханъ еще съ осени, послѣ уборки яроваго, т.-е. онъ долженъ быть чернымъ, а не зеленымъ. Трехполье выгодно тамъ, гдѣ много луговъ, неудобныхъ для распашки, напр., въ горахъ.

Переходъ къ болѣе совершеннымъ системамъ требуетъ знаній и лишнихъ средствъ; у насъ, кромѣ того, ему мѣшаетъ и климатъ. Хлѣба

Рис. 46. Вѣяніе. (Фот. *Н. Н. Зимарева*).

пашни созрѣваютъ поздно, высѣять хлѣбъ послѣ жатвы, съ осени, не успѣваютъ, по необходимости для озими нуженъ паръ, гуляющая земля.

Если часть пашни вмѣсто хлѣба засѣвается травами на кормъ скоту, получается болѣе совершенная система земледѣлія. Такихъ системъ нѣсколько. Обыкновенно другъ за другомъ сѣятся растенія, которыя берутъ пищу изъ разныхъ слоевъ земли: одни изъ верхнихъ (зерновые хлѣба), другія изъ болѣе глубокихъ (травы и корнеплоды: картофель, рѣпа, свекла). Совершенныя системы требуютъ затраты на удобреніе, на машины, много труда для болѣе тщательной обработки и много знаній, чтобы рѣшать — при какихъ условіяхъ какія можно разводить растенія; зато здѣсь значительно повышается урожайность. У насъ эти системы примѣняются, главнымъ образомъ, по западнымъ окраинамъ.

Рис. 47. Машинная косьба въ Киргизской степи. (Фот. *А. В. Переплетчикова*).

Земледѣльческія орудія у насъ во многихъ мѣстахъ до сихъ поръ употребляются тѣ же, какія были у нашихъ предковъ — славянъ. Только соха теперь нерѣдко замѣняется плугомъ. На югѣ и въ Поволжьѣ машины распространены даже у крестьянъ,

такъ какъ тамъ больше земли и мало рабочихъ рукъ. На западной окраинѣ онѣ въ большомъ употребленіи, нерѣдко покупаются сообща сосѣдями, а болѣе дорогія — цѣлой общиной; здѣсь повсюду въ ходу минеральное удобреніе, поэтому и урожайность гораздо выше, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ Россіи.

Средній урожай главныхъ зерновыхъ хлѣбовъ — ржи, пшеницы и овса—у насъ около 40—50 пудовъ съ десятины. У помѣщиковъ онъ бываетъ % на 20 выше, чѣмъ у крестьянъ. Въ Германіи и въ нашемъ Прибалтійскомъ краѣ онъ около 100 пудовъ на десятинѣ (а въ лучшихъ хозяйствахъ Саксоніи — 200 пудовъ). Наши урожаи неустойчивѣе тамошнихъ, и по качеству зерно наше хуже и въ немъ много сору.

Рис. 48. Паровая молотилка. (Въ Новороссіи).

Въ нечерноземной полосѣ своего хлѣба не достаетъ, изъ черноземной онъ вывозится за границу.

Въ 1913 урожайномъ году у насъ осталось на душу $22^1/_2$ пуда продовольственныхъ хлѣбовъ. Если вычесть зерно, необходимое на кормъ скота, и припомнить, что на душу требуется 12 пудовъ зерна самое меньшее, а то и 15—18 пудовъ, то окажется, что мы вывозимъ хлѣбъ, необходимый для себя. (Въ Германіи потребляется на душу 32 пуда продовольственныхъ хлѣбовъ).

Изъ разводимыхъ у насъ растеній самое выносливое — ячмень. Онъ сѣется и на дальнемъ холодномъ сѣверѣ и на засушливомъ югѣ. Въ Финляндіи онъ доходитъ почти до самыхъ сѣверныхъ предѣловъ;

около Бѣлаго моря граница его южнѣе. Далѣе къ югу идетъ овесъ и рожь. Въ центрѣ Россіи къ нимъ присоединяется гречиха, но еще и около Москвы она страдаетъ иногда отъ весеннихъ заморозковъ.

Въ черноземной полосѣ, кромѣ ржи и овса, сѣется просо, вытѣсняющее гречиху, особенно ближе къ востоку, какъ менѣе боящееся засухъ. (Ближе къ Уралу опять появляется гречиха). Въ этой полосѣ множество фруктовыхъ садовъ; затѣмъ разводится табакъ, сахарная свекла, дыни и арбузы. На югѣ преобладаетъ пшеница и опять появляется ячмень. На юго-западѣ — кукуруза. Въ садахъ разводятся, кромѣ яблоковъ и грушъ, персики, абрикосы, сливы, виноградъ.

Въ западной Россіи, кромѣ сѣверныхъ хлѣбовъ — ржи, овса и ячменя—сѣются кормовыя травы. Въ Польшѣ, кромѣ того, пшеница.

Съ земледѣліемъ тѣсно связано и скотоводство. Скотъ даетъ рабочую силу, удобреніе и множество всякихъ продуктовъ для домашняго обихода и на продажу: молоко, масло, мясо, сало, шерсть, кожу, овчины.

Если сравнить, сколько скота приходится на сельское населеніе въ Россіи и въ Западной Европѣ или Соед. Штатахъ, то окажется, что мы занимаемъ послѣднее мѣсто. Оно послѣднее и по качеству скота.

Русская лошадь стоитъ 20—50 р., американская—200—500 руб. Вѣсъ лошади у насъ 12—18 пуд., англійской рабочей—55 пуд.

Рогатый нашъ скотъ хуже и по удойности, и по качеству мяса, и по его количеству. Онъ вѣситъ у насъ въ среднемъ 12 пуд., въ Америкѣ—25—48 пуд. Зимою скотъ получаетъ на кормъ нерѣдко одну солому. Весной онъ едва таскаетъ ноги. Значительный $^0/_0$ хозяйствъ и вовсе не имѣетъ скота. Опять-таки западныя окраины находятся въ лучшихъ условіяхъ: тамъ лучше кормы и лучше скотъ.

Нашъ климатъ во многихъ отношеніяхъ неблагопріятенъ для сельскаго хозяйства. Зимою нерѣдко растенія вымерзаютъ, посѣвы гніютъ подъ ледяной коркой, которая образуется послѣ зимнихъ и весеннихъ оттепелей. Весною въ нашей житницѣ, черноземной полосѣ, росту яровыхъ посѣвовъ мѣшаетъ майское бездождіе. Сухая южная осень не вполнѣ благопріятна для роста озимыхъ. На югѣ Россіи скотъ пасется на подножномъ корму, гибнетъ отъ снѣжныхъ бурь и отъ голода, не будучи въ состояніи достать корма изъ-подъ толстаго снѣжнаго покрова или изъ-подъ ледяной корки. Въ жаркое время онъ страдаетъ отъ недостатка воды. Въ послѣднее время по деревнямъ возникаютъ союзы — кооперативы; они выписываютъ для крестьянъ улучшенныя сѣмена, сельскохозяйственныя машины, организуютъ сбытъ и вообще также какъ и земства помогаютъ деревнѣ перейти къ болѣе современному хозяйству.

Промышленность и торговля.

Въ промышленности и торговлѣ занято около $^1/_4$ нашего населенія.

Обычно различаютъ нѣсколько видовъ промышленности: 1) **ремесленную**, 2) **кустарную** и 3) **фабрично-заводскую**. Ремесленникъ самъ работаетъ въ своей мастерской съ помощью членовъ своей семьи и иногда немногихъ наемныхъ рабочихъ. Онъ работаетъ на заказъ или заготовляетъ небольшое количество своего товара на мѣстныхъ покупателей и выставляетъ эти товары въ своей собственной лавкѣ. Ремесло встрѣчается всюду, гдѣ существуетъ скопленіе населенія: въ городахъ, мѣстечкахъ и большихъ селахъ (сапожники, портные, часовщики и т. п.). Оно особенно распространено у насъ въ царствѣ Польскомъ, Литовскихъ, Бѣлорусскихъ и юго-западныхъ губерніяхъ, вообще тамъ, гдѣ скопилось большое количество еврейскаго населенія.

Кустарная промышленность отличается отъ ремесленной по способу сбыта товара. Кустарь — это крестьянинъ, не забросившій земледѣлія, но не имѣющій достаточно земли, чтобы прокормиться съ нея или чтобы приложить къ ней всѣ свои силы. Поэтому кустарное производство распространено съ давнихъ временъ по всей нечерноземной Россіи. Кустарный промыселъ можетъ быть для крестьянина побочнымъ занятіемъ, но часто случается, что онъ имѣетъ для него большее значеніе, чѣмъ обработка земли. Бываетъ даже, что кустарь совсѣмъ забрасываетъ земледѣліе, но по большей части онъ не дѣлаетъ этого. Кустарь, какъ и ремесленникъ, работаетъ у себя на дому самъ вмѣстѣ съ своей семьей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣстѣ съ немногочисленными рабочими. Но онъ работаетъ не на заказъ, а на широкій рынокъ, на всю Россію, даже иногда на иностранныхъ покупателей. Онъ работаетъ иногда настолько искусно, что соперничаетъ съ фабричнымъ производствомъ. Свои издѣлія кустарь почти всегда продаетъ скупщику; часто онъ отъ того же скупщика получаетъ и сырье для обработки. Нужда не позволяетъ ему долго ждать съ продажею товара, и потому скупщики держатъ кустарей въ своихъ рукахъ: они сами назначаютъ цѣны и обычно платятъ кустарямъ лишь столько, сколько нужно для самаго жалкаго существованія. Случается, что заработокъ достигаетъ лишь 10 даже 5 копеекъ въ день. Чѣмъ меньше заработокъ, тѣмъ больше приходится работать, чтобы прокормиться. Условія труда для кустарей крайне суровы. Рабочій день, продолжающійся 16—18 часовъ, начинаясь до зари и кончаясь поздно ночью, трудъ слабыхъ и заболѣвающихъ отъ работы дѣтей—все это встрѣчается сплошь и рядомъ. Гигіеническія условія

нерѣдко ужасны, такъ какъ работаютъ въ той же избѣ, гдѣ живутъ. Кустари изготовляютъ издѣлія изъ дерева, желѣза, кожи и т. д. Кустарная промышленность полвѣка назадъ являлась въ Россіи главнымъ видомъ обрабатывающей промышленности. Въ настоящее время она отодвинута на второй планъ; на первомъ стоитъ промышленность фабрично-заводская.

Фабрики стали возникать у насъ еще въ XVIII вѣкѣ, но число ихъ быстро возросло только въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ. Это—большія предпріятія, въ которыхъ работаютъ сотни, а иногда и тысячи людей. Почти всегда онѣ снабжены дорогими машинами и производятъ товары гораздо дешевле, чѣмъ ремесленники или кустари. Трудъ рабочихъ на фабрикахъ не такъ продолжителенъ, какъ у кустарей, но гораздо напряженнѣе, такъ какъ имъ приходится имѣть дѣло съ машинами. Во многихъ производствахъ работа губительно отзывается на здоровьѣ рабочихъ, вслѣдствіе сильнаго шума машинъ, пыли, ядовитыхъ испареній химическихъ веществъ, сильнаго жара или холода помѣщеній.

Живутъ рабочіе или въ казармахъ при фабрикахъ или снимаютъ помѣщеніе на сторонѣ, при чемъ ютятся по нѣсколько человѣкъ въ одной комнатѣ; иногда они предпочитаютъ жить въ своихъ деревняхъ, ежедневно ходя за нѣсколько верстъ на работу.

Въ настоящее время въ фабрично-заводской промышленности занято у насъ отъ 2-хъ до 3-хъ милліоновъ рабочихъ, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ фабрики доставляютъ населенію большую часть ихъ доходовъ.

Фабрично-заводская промышленность наиболѣе распространена въ Московской губерніи (314 тыс. раб.), затѣмъ слѣдуютъ губерніи: Владимирская (185 тыс.), Петроградская (166 тыс.), Петроковская (151 тыс.), Екатеринославская, Костромская, Пермская, Лифляндская, Кіевская, Варшавская, Бакинская. Фабрики и заводы не сосредоточены такимъ образомъ въ одной какой-либо полосѣ Россіи. Онѣ встрѣчаются въ центрѣ; на Уралѣ, въ царствѣ Польскомъ, на Балтійскомъ побережьѣ, въ Донецкомъ районѣ (между Дономъ и Днѣпромъ) и на крайнемъ русскомъ югѣ—въ Закавказьѣ.

На 1-мъ мѣстѣ стоитъ у насъ *горнозаводская* промышленность. Добываніе угля, нефти, желѣза и другихъ ископаемыхъ имѣетъ въ настоящее время для Россіи огромное значеніе. Всего въ Россіи добывается въ послѣднее время около 2-хъ милліардовъ пудовъ угля, между тѣмъ какъ въ 1860 г. его добывалось около 18 милліоновъ пудовъ.

Въ большомъ количествѣ уголь получается лишь въ 3-хъ районахъ: въ Донецкомъ бассейнѣ, Домбровскомъ районѣ (въ Польшѣ)

и на Уралѣ. Значенія этихъ 3-хъ районовъ весьма различны. Въ Донецкомъ бассейнѣ въ 1812 г. добыто было 1.300.000 милліоновъ пудовъ, въ Польшѣ 400 мил. пудовъ, на Уралѣ (въ Пермской губ.) — около 60 мил. пудовъ. Рабочихъ во всей каменноугольной промышленности Россіи занято около 175 тыс. чел., изъ нихъ 130 тыс. работаютъ въ Донецкомъ бассейнѣ.

Нефтяная промышленность сосредоточена у насъ на Кавказѣ, хотя мѣсторожденія нефти встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ. Большая часть нефти добывается на Апшеронскомъ полуостровѣ Бакинской губерніи, и возлѣ города Грознаго, Терской области. Всего нефти добывается у насъ около 600 мил. пудовъ. Въ бакинской нефтепромышленности занято около 25 тыс. рабочихъ.

Добываніе *желѣзной* руды является въ Россіи однимъ изъ старѣйшихъ видовъ горнаго дѣла, въ противоположность добыванію угля и нефти. Оно получило значительное развитіе лишь въ 18-мъ вѣкѣ. Послѣ временнаго упадка въ срединѣ 19 вѣка оно вновь поднялось. Уралъ сталъ уступать первенство южному району, быстро опередившему его на рубежѣ 20-го вѣка. Въ Россіи добывается въ настоящее время 500 мил. пудовъ желѣзной руды, изъ которыхъ 350 мил. пудовъ приходится на южный районъ и 110 мил. на Уралъ.

Что касается обрабатывающей промышленности въ точномъ смыслѣ слова, то въ ней первое мѣсто принадлежитъ обработкѣ хлопка (500 тыс. раб.); второе—обработкѣ металловъ (250 тыс. раб.); третье—обработкѣ шерсти (150 тыс. раб.); затѣмъ слѣдуетъ полотняная, сахарная, мукомольная, химическая промышленность и др.

Хлопчатобумажная промышленность является важнѣйшей отраслью промышленности Россіи.

Въ этой промышленности встрѣчаются огромныя фабрики съ тысячами рабочихъ, здѣсь создались большіе капиталы и выросъ сильный и вліятельный классъ промышленниковъ и купцовъ. Въ виду большого скопленія рабочихъ на фабрикахъ явилась необходимость упорядочить ихъ положеніе; отсюда возникло фабричное законодательство. На значеніи хлопчатобумажной промышленности основывается въ значительной мѣрѣ та роль, которую Москва играетъ въ жизни Россіи.

Хлопчатобумажная промышленность особенно распространена 1) въ Московской и смежныхъ губерніяхъ, 2) Петроградской, 3) въ Польшѣ и 4) въ Прибалтійскомъ краѣ.

Обработка желѣза пріобрѣтаетъ въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ все большее значеніе по мѣрѣ расширенія желѣзнодорожной сѣти и распространенія машинъ. Выплавка чугуна [1]) сосредоточи-

[1]) Чугунъ приготовляется изъ желѣзной руды.

вается тамъ, гдѣ происходитъ добываніе желѣзной руды и угля. Въ этой отрасли промышленности южные усовершенствованные заводы Донецкаго района все болѣе опережаютъ Уральскіе заводы. Количество выплавляемаго чугуна растетъ въ Россіи особенно въ южномъ районѣ очень быстро. Оно не достигало полныхъ 20 мил. пуд. въ 1860 г. Въ 1912 г. оно превысило 250 мил. пудовъ. Машиностроительные заводы сосредоточились, главнымъ образомъ, 1) въ Петроградской губерніи, 2) въ Московской, 3) Польшѣ и 4) въ Прибалтійскомъ краю. Въ обработкѣ желѣза замѣчается преобладаніе крупныхъ предпріятій, которыя часто вступаютъ въ соглашеніе другъ съ другомъ (синдикаты) для установленія высшихъ цѣнъ.

Торговля связываетъ различныя части страны и различныя отрасли хозяйства. Она даетъ возможность земледѣльческому югу обмѣнивать избытки хлѣба на ткани и земледѣльческія орудія, промышленному центру получать за свои издѣлія зерно и т. п. Въ ней занято гораздо меньше лицъ, чѣмъ въ сельскомъ хозяйствѣ и обрабатывающей промышленности, но для всего народнаго хозяйства она имѣетъ огромное значеніе, распредѣляя товары по всей странѣ, облегчая раздѣленіе труда въ различныхъ ея частяхъ.

Торговлю принято дѣлить на внѣшнюю и внутреннюю. Внѣшняя торговля—торговля съ другими странами—распадается въ свою очередь, на *вывозную* (экспортную) и *ввозную* (импортную). Россія вывозитъ и ввозитъ товары на очень большія суммы. Такъ, въ 1912 г. вывозъ нашъ оцѣнивался въ 1.518.000.000 р., а ввозъ въ 1.171.000.000 руб. Весь оборотъ торговли составлялъ такимъ образомъ 2.689.000.000 руб., т. е. около 18 руб. на душу населенія или около 90 руб. на семью, состоящую изъ 5 душъ.

Россія вывозитъ главнымъ образомъ пищевые продукты и сырые припасы: хлѣба, (пшеницу, ячмень, овесъ, рожь, кукурузу), масло, яйца, ленъ, дерево, необработанныя кожи. На западно-европейскій рынокъ мы вывозимъ изъ фабрично-заводскихъ продуктовъ только резиновыя издѣлія. Зато азіатскіе рынки (персидскій, монгольскій и маньчжурскій) мы снабжаемъ также тканями и металлическими товарами.

Ввозитъ Россія многія машины и издѣлія, которыхъ мы пока не умѣемъ производить съ такимъ же совершенствомъ, какъ другія страны. Кромѣ того, мы ввозимъ уголь, нѣкоторые виды сырья для нашей промышленности (хлопокъ, шерсть) и нѣкоторые предметы питанія (чай, кофе, фрукты, вина, рисъ). Внѣшняя торговля сосредоточена преимущественно въ портахъ, такъ какъ морская перевозка значительно дешевле сухопутной.

Вывозъ происходитъ, главнымъ образомъ, 1) черезъ порты Чернаго моря, Одессу, Николаевъ, Херсонъ, Ростовъ, Новороссійскъ; 2) черезъ Петроградъ, Ригу, Либаву и Виндаву на Балтійскомъ морѣ и 3) черезъ Архангельскъ на Бѣломъ морѣ. Ввозъ идетъ, главнымъ образомъ, черезъ порты Балтійскаго моря: Петроградъ, Ригу, Либаву; на Черномъ морѣ въ качествѣ ввознаго порта имѣетъ значеніе лишь Одесса.

Внутренняя торговля въ прежнее время въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ теперь, происходила на ярмаркахъ. Въ настоящее время большое значеніе сохранили лишь 2 ярмарки: Нижегородская и Кіевская (такъ называемые контракты). Ярмарки являлись необходимостью въ торговлѣ въ то время, когда пути сообщенія были плохи, почтовыя сношенія не надежны и затруднительны, и купцы, встрѣчаясь разъ въ году, запасались товарами на многіе мѣсяцы. Теперь, съ развитіемъ путей сообщенія характеръ торговли значительно измѣнился. По почтѣ можетъ быть высланъ образецъ, по телеграфу можно сдѣлать заказъ, и желѣзная дорога быстро доставитъ нужные товары. Каждый значительный городъ все болѣе становится постояннымъ и независимымъ центромъ для своего района, закупающимъ товары непосредственно на мѣстѣ производства. Лишь нѣкоторые большіе города, благодаря удачному положенію въ узлѣ желѣзнодорожной сѣти или благодаря близости фабрики оказываются въ особенно привилегированномъ положеніи. Такое положеніе занимаетъ Кіевъ для юго-западнаго края и сахарной промышленности. Харьковъ для большого района между Дономъ и Днѣпромъ, Варшава для царства Польскаго и Москва для всей Россіи. Москва стала центромъ для распредѣленія огромнаго количества товаровъ по всей имперіи, и Ильинка со смежными переулками въ Китай-городѣ является самымъ торговымъ мѣстомъ въ Россіи и однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ сосредоточенія торговыхъ оборотовъ даже въ Европѣ. Обороты съ хлопкомъ, шерстью. пряжей и тканями имѣютъ для Москвы особенное значеніе.

Государственный строй и управленіе.

Во главѣ государства стоитъ Государь Императоръ, которому принадлежитъ высшая законодательная, судебная и военная власть.

Выработка новыхъ законовъ и измѣненіе старыхъ происходитъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ. Въ Государственной Думѣ всѣ ея члены избираются населеніемъ страны; въ Государственномъ Совѣтѣ одна половина членовъ выбирается крупными землевладѣльцами, промышленниками, духовенствомъ и учеными учре-

жденіями, а другая назначается Верховною Властью (Государемъ). Каждый новый законъ долженъ быть одобренъ и Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, а послѣ этого поступаетъ еще на утвержденіе Верховной Власти.

За исполненіемъ законовъ слѣдятъ многочисленныя учрежденія, называемыя исполнительными органами. Во главѣ ихъ стоятъ такъ называемыя центральныя учрежденія — общія для всей страны; въ помощь центральнымъ по всей странѣ разбросаны мѣстныя учрежденія, дѣйствующія лишь въ предѣлахъ какой-либо одной части государства.

Къ центральнымъ учрежденіямъ относятся министерства, вѣдающія различныя стороны государственной жизни; всѣ министры, изъ которыхъ одинъ имѣетъ званіе предсѣдателя, составляютъ Совѣтъ Министровъ. У насъ существуютъ слѣдующія министерства: Внутреннихъ дѣлъ, Финансовъ (завѣдующее денежными дѣлами), Юстиціи (судебное), Землеустройства и Земледѣлія, Торговли и Промышленности, Путей Сообщенія, Народнаго Просвѣщенія, Императорскаго Двора, Военное, Морское, Иностранныхъ дѣлъ (сношеній съ другими государствами).

Всѣ мѣстныя учрежденія подчиняются тому министерству, въ помощь которому учреждены.

Центральными учрежденіями являются также Правительствующій Сенатъ и Святѣйшій Синодъ.

Сенатъ служитъ высшимъ судебнымъ учрежденіемъ, куда направляются спорныя дѣла для окончательнаго рѣшенія; кромѣ того, онъ опубликовываетъ новые и разъясняетъ старые законы; наконецъ слѣдитъ за дѣятельностью должностныхъ лицъ и разбираетъ поступающія на нихъ жалобы. Онъ состоитъ изъ высшихъ должностныхъ лицъ, назначаемыхъ Верховной Властью.

Синодъ вѣдаетъ дѣла, касающіяся Церкви и религіи; состоитъ онъ изъ высшихъ духовныхъ лицъ—митрополитовъ и епископовъ.

Для удобства управленія Россія раздѣлена на части, называемыя губерніями (78) или въ нѣкоторыхъ случаяхъ—областями (21). Губерніи раздѣляются на уѣзды, станы и волости, области—на округа, приставства и волости. Во главѣ ихъ стоятъ губернаторы или областные начальники, подчиняющіеся Министерству Внутреннихъ дѣлъ; на обязанности ихъ лежитъ поддержаніе порядка, общественнаго спокойствія, благоустройства и безопасности жителей, для чего въ распоряженіи имѣются штаты гражданскихъ и полицейскихъ чиновниковъ.

Въ особыхъ случаяхъ нѣсколько губерній или областей объединяются подъ властью одного генералъ-губернатора, который управляетъ на основаніи исключительныхъ законовъ, отличныхъ отъ общихъ для всей имперіи. Нѣкоторыя части страны управляются намѣстниками,

имѣющими еще бо̀льшую власть. Генералъ-губернаторы и намѣстники подчиняются не министерству, а лишь Верховной Власти.

Многіе губерніи и города центральныхъ частей государства имѣютъ общественное самоуправленіе, цѣль котораго заботиться объ удовлетвореніи мѣстныхъ нуждъ населенія, напримѣръ, о проведеніи дорогъ, объ устройствѣ больницъ, низшихъ школъ, оборудованіи помощи въ случаѣ какихъ-либо бѣдствій и т. п.

Самоуправленіе въ губерніяхъ и уѣздахъ носитъ названіе земства (введено въ 1864 году). Въ уѣздное земское собраніе избираются населеніемъ уѣзда отъ всѣхъ сословій (дворянства, духовенства, крестьянъ и городского сословія) гласные, владѣющіе какимъ-либо имуществомъ въ этомъ уѣздѣ. Уѣздныя земскія собранія выбираютъ изъ своей среды гласныхъ въ губернскія земскія собранія. Земскія собранія обсуждаютъ различныя нужды населенія и рѣшаютъ способы ихъ удовлетворенія. Для приведенія этихъ рѣшеній въ исполненіе земскія собранія избираютъ нѣсколько лицъ, составляющихъ земскія управы (уѣздныя и губернскія).

Городское самоуправленіе построено по тому же типу. Лица, владѣющія въ городѣ какимъ-либо имуществомъ, выбираютъ гласныхъ въ городскую думу, а она изъ своей среды городского голову и городскую управу; обязанности городской думы и управы тѣ же, что и земскихъ собраній и земскихъ управъ.

Какъ земское, такъ и городское самоуправленія подчиняются особымъ учрежденіямъ (губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіямъ), которыя слѣдятъ за правильностью ихъ дѣйствій.

Самоуправленіемъ пользуются также крестьяне. Каждая деревня представляетъ изъ себя общество. Дѣла, касающіяся деревни, рѣшаются на сельскомъ сходѣ; изъ своей среды сходъ выбираетъ сельскаго старосту. Нѣсколько деревень составляютъ волость и посылаютъ своихъ выборныхъ на волостной сходъ. Во главѣ волости стоитъ выборный волостной старшина. Многія мелкія дѣла между крестьянами рѣшаются волостнымъ судомъ, состоящимъ изъ выборныхъ членовъ подъ предсѣдательствомъ волостного старшины.

Сельское и волостное самоуправленіе контролируются земскими (въ Сибири—крестьянскими) начальниками.

Раздѣленіе Европейской Россіи.

Для удобства болѣе подробнаго изученія Европейскую Россію можно раздѣлить по природѣ и по занятіямъ жителей на отдѣльныя части, состоящія каждая изъ нѣсколькихъ губерній. Части эти слѣдующія: Московско-промышленная область, Средне-русская черноземная область, Среднее и Нижнее Поволжье, Пріуральскій край, Сѣверный край, Озерный край, Малороссія, Новороссія, Литовско-бѣлорусскія губерніи, Русская Польша, Прибалтійскій край и Финляндія.

Московская промышленная область.

Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Владимирская, Нижегородская и Калужская губерніи.

Положеніе и рельефъ. Московская промышленная область лежитъ по верхнему теченію Волги и по средней и нижней Окѣ. Посрединѣ ея проходитъ Центральная низменность, по западному краю—Средне-русская возмышенность съ наиболѣе высокой частью—Валдайскими горами—и по юго-восточному—Приволжская возвышенность.

Ландшафтъ. Область представляетъ собою равнину съ паутинной сѣтью рѣкъ и рѣчекъ. На сѣверо-западѣ ея (въ Тверской губ.) тянутся округлые холмы, сложенные изъ ледниковыхъ глинъ и песковъ и покрытые лѣсомъ; между холмами много болотъ

Рис. 49. Косцы. (Моск. губ.). (Фот. *Н. Н. Зимарева*).

Рис. 50. Лѣсъ весной въ Московской губ. (Фот. *Н. Н. Зимарева*)

и озеръ ледниковаго происхожденія, вытянутыхъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ; рѣки здѣсь загромождаются огромными валунами. Мѣстность эта наиболѣе живописная во всей области, хотя красивыя мѣстечки попадаются и въ юго-западной части, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Калужской и Московской губ. (Звенигородъ даже называютъ Московской Швейцаріей). Тамъ также много красивыхъ холмовъ, рѣки текутъ въ крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ, мѣстами покрытыхъ разнообразнымъ лѣсомъ: то возвышаются сосны, то до самой рѣки доходитъ веселое чернолѣсье. Вездѣ зеленѣютъ поля, темнѣютъ лѣса, сверкаютъ кресты многочисленныхъ церквей.

Въ восточномъ углу Нижегородской губерніи, гдѣ начинается Приволжская возвышенность, встрѣчаются гипсовые и известковые обрывы, много подземныхъ пещеръ, проваловъ, попадаются овраги.

Рѣки.

Рѣки Московско-промышленной области текутъ очень медленно, но сильно размываютъ рыхлые, глинистые и песчаные берега. Волга дѣлитъ край на двѣ части, различныя между собою. Лѣвые притоки Волги вытекаютъ изъ лѣсныхъ болотъ; рѣки южной части начинаются нерѣдко изъ ключей, текутъ въ песчаныхъ извилистыхъ берегахъ, среди заливныхъ луговъ съ сочной высокой травой.

Рис. 51. Ока подъ Павловомъ (Нижегородской губ.).

Главная рѣка края—Волга, принимающая здѣсь: слѣва Тверцу, Мологу, Шексну, Кострому, Унжу, Ветлугу, справа Оку съ Москвой и Клязьмой.

Растенія и животныя. Въ сѣверной части края (за р. Волгой) цѣлыми десятками верстъ тянутся еловые лѣса, темные, непроходимые, загроможденные буреломомъ и валежникомъ. Нога тонетъ въ толстомъ слоѣ мха, только папоротники да голубика съ черникой растутъ въ такой темнотѣ. Тихо въ еловомъ лѣсу, даже птицы не поютъ тамъ. Въ чащѣ живетъ медвѣдь; хищная рысь, держась въ самой глуши, охотится за зайцами, тетеревами и рябчиками. Изрѣдка встрѣчается еще лось съ неуклюжимъ туловищемъ и рогами, напоминающими корявыя вѣтви дерева. Верстами тянутся моховыя торфяныя болота, теперь усиленно осушаемыя и разрабатываемыя, но все же осталось еще много болотъ почти непроходимыхъ.

Поросли они мелкимъ чахлымъ лѣсомъ; „нога грузнетъ въ мелкомъ зыбунѣ, надо быть насторожѣ, чтобы не провалиться. Вотъ свѣтится маленькая полынья на грязно-зеленой трясинѣ. Вода съ берегами вровень. Это „окно". Опаснѣе оконъ—„вадья", тоже открытая круглая полынья, но не въ одинъ десятокъ саженъ шириной. Но опаснѣе

всего „чаруса“. Выбравшись изъ глухого лѣса, гдѣ сухой валежникъ и гніющій буреломъ навалены на сырой болотистой почвѣ, путникъ вдругъ, какъ бы по волшебному мановенію, встрѣчаетъ передъ собой цвѣтущую поляну. Она такъ весело глядитъ на него среди красноствольныхъ сосенъ и темнохвойныхъ елей! Ровная, гладкая, она густо заросла сочной, свѣжей травой и усѣяна крупными бирюзовыми незабудками, благоуханными бѣлыми кувшинчиками и ярко-желтыми купавками. Но бѣда путнику, если ступитъ онъ на эту поляну. Это—топкій травяной коверъ, раскинутый на поверхности бездоннаго озера“ [1]).

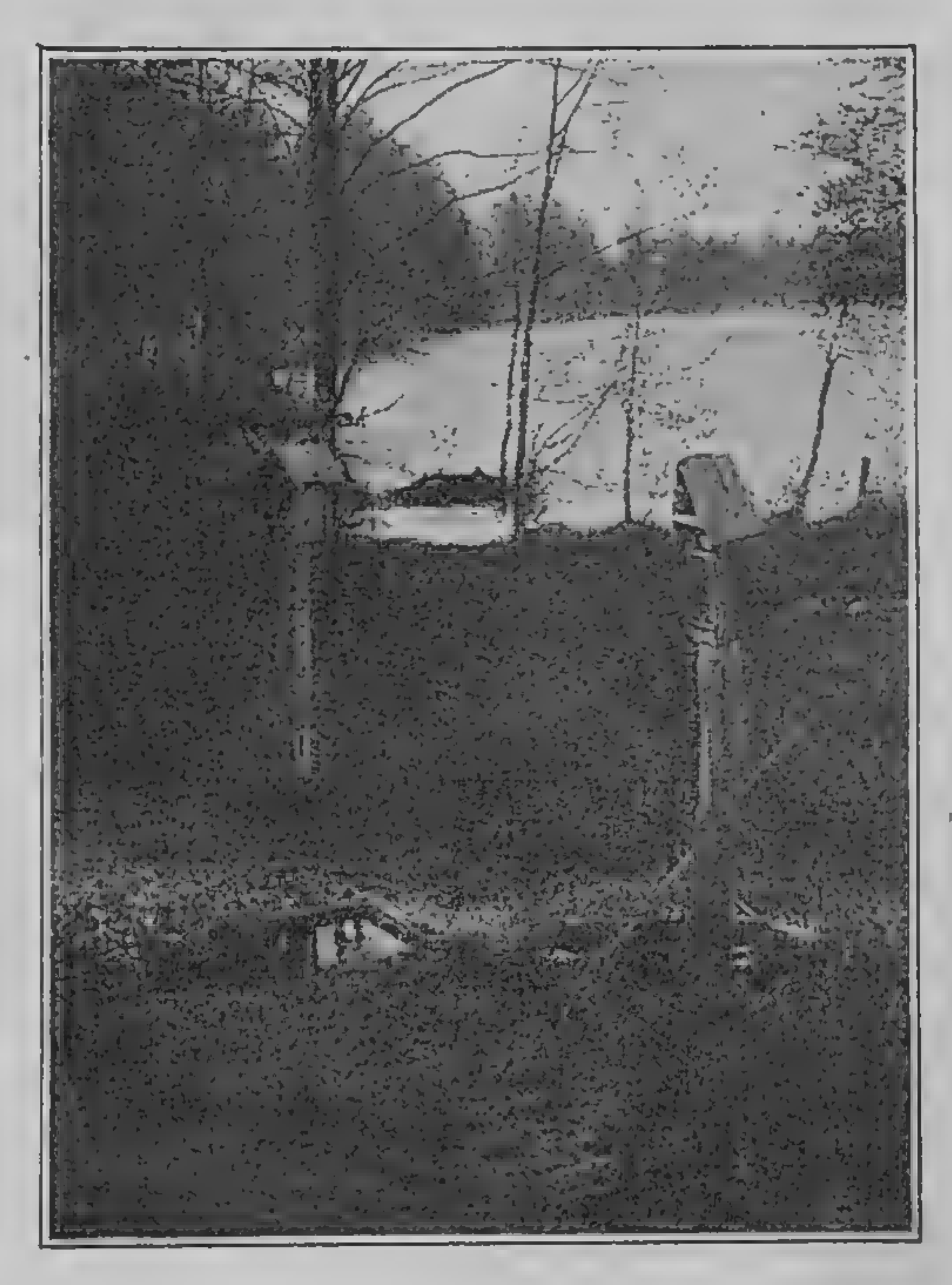


Рис. 52. Озеро Свѣтояръ (Костромской губ.) (Фот. путеш. *Виноградовъ*).

Южная часть края менѣе лѣсиста; да и лѣса здѣсь другіе. Къ хвойнымъ все больше примѣшивается лиственныхъ породъ. На суходолахъ растутъ дубы, на болотахъ частыя осиновыя и ольховыя заросли, любимый пріютъ тетеревовъ и глухарей. Опушки поросли орѣшникомъ, рябиной; бѣлая береза вездѣ красиво выдѣляется на темной хвоѣ елей и сосенъ. Поляны покрыты высокой травой съ разнообразными цвѣтами. Въ Нижегородской губ., по правую сторону Оки, лѣсовъ уже мало, а больше полянъ и луговъ. Въ юго-восточномъ углу эта губернія носитъ даже степной характеръ.

Когда-то вся Московско-промышленная область была сплошь покрыта дремучими лѣсами, сейчасъ, несмотря на истребленіе ихъ, лѣса занимаютъ здѣсь 39% всей поверхности.

Почва. Почвы почти всего края дерново-подзолистыя, встрѣчаются болотистыя, и только на югѣ Нижегородской губерній есть тонкій слой чернозема.

Ископаемыми область очень бѣдна; попадается очень плохой каменный уголь, плохая болотная желѣзная руда, но зато очень много торфа, его добывается съ каждымъ годомъ все больше.

---

[1]) По Печерскому.

Климатъ. Климатъ области континентальный, но довольно влажный. Осадковъ выпадаетъ въ среднемъ около 50 сант., но неравномѣрно: годами бываетъ столько дождей, что хлѣбъ сгниваетъ на корню; а иногда дождей мало, хлѣба не наливаются, рѣки мелѣютъ.

Зима здѣсь продолжительна, снѣгъ лежитъ 5 мѣсяцевъ, весна наступаетъ поздно, но идетъ дружно; заморозки и утренники стоятъ долго. Лѣто теплое, часто дождливое. Жаркіе дни смѣняются холодными ночами. Безъ пальто рѣдко выйдешь вечеромъ. Осень теплѣе весны. Вообще погода отличается крайнимъ непостоянствомъ и измѣнчивостью.

Иногда среди января нѣсколько дней подъ рядъ стоитъ оттепель, а то завернутъ сибирскіе морозы; то жары наступятъ въ апрѣлѣ, то въ маѣ хватитъ морозъ и побьетъ цвѣтъ яблонь и бутоны липъ.

Населеніе. Несмотря на то, что Московскій край не отличается хорошей почвой и не вездѣ удобенъ для населенія, населенъ онъ нѣсколько выше средняго (около 40 человѣкъ на кв. версту), но очень неравномѣрно. (Въ Московской губерніи 115 человѣкъ на кв. версту, въ Костромской губ. только 23 чел.). Сравнительно большая плотность населенія объясняется выгоднымъ географическимъ положеніемъ страны — на дорогѣ изъ Балтійскаго въ Каспійское море. Ея многочисленныя рѣки и рѣчки представляли удобные пути для заселенія, а благодаря лѣсамъ и болотамъ, поселенцамъ обезпечивалась безопасность отъ степныхъ кочевниковъ. Поэтому сюда издавна выселялись кіевскіе славяне, тревожимые монголами и тюрками; сюда же выбирались и новгородцы, ища себѣ болѣе удобныхъ земель. Здѣсь уже давно появилось много городовъ.

Это великорусскій край; финны, прежніе жители этой страны, были совершенно поглощены русскими, и память о нихъ осталась лишь въ нѣкоторыхъ географическихъ названіяхъ. Теперь лишь въ Нижегородской губерніи живетъ немного мордвы и татаръ, сохранившихъ свой языкъ и племенныя особенности; на сѣверо-западѣ есть корелы, пришедшіе сюда въ XVII вѣкѣ, да въ заволжскихъ лѣсахъ черемисы. (Всѣхъ инородцевъ 3%).

Здѣшніе великоруссы—средняго роста, широки въ плечахъ, стройные, ловкіе. Они большею частью русоволосы, съ сѣрыми или карими глазами. Черты лица ихъ то правильныя, славянскія, то сильно напоминающія финскій типъ. По говору они дѣлятся на «акающихъ» и «окающихъ». Московскій «акающій» говоръ считается самымъ правильнымъ, онъ далъ начало нашему литературному языку.

Рис. 53. Подмосковные крестьяне, семья старосты. (Фот. *Н. Н. Зимарева*).

Характеръ великоросса промышленной области сложился подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій. Здѣсь онъ долженъ былъ постоянно бороться съ суровой природой. Надо было находить удобныя мѣста среди болотъ и лѣсовъ, вырубать деревья, выкорчевывать пни, подымать цѣлины, защищаться отъ дикихъ лѣсныхъ звѣрей. Природа не баловала его. Земля была неплодородная, хлѣба родилось мало. Но охота, рыбная ловля и лѣсные промыслы доставляли ему много продуктовъ, которые онъ могъ вымѣнивать на хлѣбъ. Сѣверная природа даетъ мало времени для земледѣльческаго труда, сѣверное короткое лѣто часто еще укорачивается неожиданнымъ и безвременнымъ ненастьемъ. Это заставляетъ великорусскаго крестьянина спѣшить, усиленно работать, чтобы сдѣлать все въ короткую рабочую пору, чрезвычайно напрягать свой трудъ, чтобы успѣть убраться во-время, а потомъ оставаться безъ дѣла всю осень и зиму. „Ни одинъ народъ въ Европѣ не способенъ къ такому напряженію труда на короткое время, какъ великороссъ, но нигдѣ въ Европѣ, кажется, не найдешь такой непривычки къ постоянному равномѣрному труду, какъ въ Великороссіи". „Разселеніе разбросанными деревнями не могло пріучить населеніе дѣйствовать большими союзами, дружными массами. Великороссъ боролся съ природой въ одиночку, въ глуши лѣса, съ топоромъ въ рукѣ" [1]).

[1]) По Ключевскому.

Капризная природа, пріучая великоросса слѣдить за собой, развила въ немъ изворотливость, находчивость. Онъ не боится работы, работаетъ быстро, но скоро устаетъ. Онъ смѣтливъ, быстро переиметъ новое, находчивъ, но не расчетливъ, не боится риска и часто дѣлаетъ „на авось“.

Селенія великороссовъ расположены, главнымъ образомъ, по водораздѣламъ и невелики. Лишь въ нѣкоторыхъ промышленныхъ посадахъ и селахъ населеніе доходитъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ (напримѣръ, Орѣхово-Зуево, Павлово и др.).

Избы въ селеньяхъ стоятъ правильной улицей въ одинъ или два „порядка“, напротивъ избъ или на задахъ идутъ амбары, сѣнные сараи, кладовыя, овины; бань мало, больше моются въ печахъ. Избы здѣсь бревенчатыя, съ маленькими окнами, крытыя дранью или соломой, иногда желѣзомъ, иногда разукрашены рѣзьбой. Дворы съ помѣщеніями для скота большею частью крытые. Внутри почти половину избы занимаетъ печь. Подъ потолкомъ, около печи—полати, служащія, какъ и печка, для спанья. Въ переднемъ углу образа. Подъ образами столъ, по стѣнамъ лавки. Опрятностью великороссы не отличаются; избы ихъ темныя, закоптѣлыя, грязныя, по стѣнамъ масса тараканов. Зимой берутъ въ избу телятъ, ягнятъ, куръ. Воздухъ спертый, дышать тяжело. Сзади избы огородъ (но далеко не вездѣ), изрѣдка плодовый садикъ, но цвѣтовъ почти не увидишь.

Рис. 54. Деревенскіе парни (Костромской губ.) (Фот. *Т. А. Быковой*).

Теперь культура все больше проникаетъ въ деревню. Въ избахъ становится чище, стѣны иногда оклеиваются обоями; видны фотографіи, зеркальца, висячія лампы; стоятъ кровати съ ситцевыми занавѣсками, стулья; увидишь и швейныя машины и цвѣты на окнахъ. Особенно это замѣтно тамъ, гдѣ населеніе занято отхожими промыслами, напримѣръ, во Владимирской губерніи, по Волгѣ. Выдѣляются и пригородныя подмосковныя избы. Онѣ уже гораздо нарядиѣе, особенно, если на лѣто сдаются подъ дачи.

Прежняя одежда теперь вытѣсняется повсемѣстно городской: пиджаки, пальто, блузки и жакеты замѣнили сарафаны и кафтаны.

Развѣ въ лѣсахъ Костромской губерніи, у старообрядцевъ, встрѣтишь еще старинный костюмъ, да въ Поволжьѣ въ Троицынъ день и въ Семикъ дѣвушки еще надѣнутъ въ хороводы бабушкины штофные сарафаны и расшитые кокошники.

Вліяніе города и городской культуры отражается не только во внѣшности, но и въ измѣненіи всего уклада жизни. Уже не живутъ больше, какъ въ старину, огромными семьями, вмѣстѣ съ женатыми сыновьями и внуками; семейные раздѣлы происходятъ все чаще, дѣти выходятъ изъ-подъ безусловной власти отца, женщины становятся самостоятельнѣе. Исчезаютъ прежніе обычаи и обряды; меньше слышно старинныхъ пѣсенъ. Зимою на посидѣлкахъ и лѣтомъ на гулянкахъ молодежь поетъ уже фабричныя частушки и романсы, танцуетъ кадриль и модные танцы. Но все же и теперь еще въ деревняхъ нерѣдко вѣрятъ въ вѣдьмъ и порчу, придерживаются многихъ суевѣрій и примѣтъ. И сейчасъ во многихъ мѣстахъ сохранились старинные свадебные обряды: дѣвичники, когда дѣвушки, подруги невѣсты, убираютъ елочку и ходятъ съ ней—величаютъ невѣсту, а она „голоситъ"; сохранился и обрядъ выкупа невѣсты и свадебные пиры.

Вообще деревня во всемъ переживаетъ переходный періодъ. Измѣняется и форма земледѣлія и обработка земли. Земля великорусской деревни до послѣдняго времени была общинная, принадлежала «міру». Но теперь по новому закону отдѣльные крестьяне могутъ требовать выдѣла участка «мірской» земли въ личную собственность.

Грамотность.

Грамотность въ Московско-промышленной области распространена среди мужчинъ довольно значительно. Московская и Тверская губерніи занимаютъ по грамотности одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. Среди новобранцевъ неграмотныхъ сравнительно немного (12%). Женщины же въ массѣ еще безграмотны.

Занятія жителей.

Занятія жителей Московской области очень разнообразны. Малоземелье и скудость почвы, дающей плохіе урожаи, заставили населеніе издавна искать себѣ подсобныхъ занятій на сторонѣ. Здѣсь лишь половина жителей занята земледѣліемъ, да и тѣхъ оно одно не можетъ прокормить, приходится еще заниматься какими-либо добавочными заработками. Около $^1/_3$ населенія живетъ работой на фабрикахъ, заводахъ или занимается ремеслами. По цѣнности производимыхъ продуктовъ обрабатывающая промышленность здѣсь въ нѣсколько разъ превосходитъ земледѣліе и занимаетъ первое мѣсто въ государствѣ, вслѣдствіе этого область и получила названіе промышленной.

Рис. 55. Видъ

Земледѣліе въ Московско-промышленной области стоитъ невысоко: обработка земли ведется по большей части сохой; лишь за послѣднее время стали распространяться небольшіе плуги-одноконки. Система полеводства повсемѣстно трехпольная, а въ сѣверныхъ лѣсныхъ губерніяхъ встрѣчается еще даже подсѣчная; кое-гдѣ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ замѣчается переходъ къ многополью, и даже у крестьянъ, благодаря просвѣтительной дѣятельности земствъ, начинаетъ распространяться травосѣяніе. Главныя посѣвныя растенія: рожь, овесъ, ячмень, гречиха, картофель, горохъ; изъ техническихъ— ленъ и конопля. Вслѣдствіе плохого веденія хозяйства и неплодородія почвы, своего хлѣба здѣсь далеко не хватаетъ, и онъ подвозится изъ другихъ губерній.

Половина всей земли принадлежитъ крестьянамъ, но надѣлы ихъ невелики: въ среднемъ на дворъ приходится 6—9 десятинъ. Дворянское землевладѣніе здѣсь еще значительно (около $^1/_3$ всей площади), но съ каждымъ годомъ уменьшается. Въ сѣверныхъ губерніяхъ довольно великъ % казенныхъ земель, главнымъ образомъ, занятыхъ лѣсами.

Вокругъ большихъ городовъ, а также въ Ярославской губерніи и по нѣкоторымъ уѣздамъ другихъ губерній существуетъ промышленное огородничество, вообще неразвитое въ области. Кое-гдѣ раз-

Москвы.

водятъ яблоновые и вишневые сады (Владимирская губернія), а близъ Москвы цѣлыя поля засаживаются клубникой, малиною и другими ягодами.

Скотоводство ведется лишь для удовлетворенія собственныхъ нуждъ населенія и въ помощь земледѣлію. Крупные города пользуются мясомъ привознаго скота.

Рыболовство, несмотря на обиліе въ области большихъ рѣкъ, промыслового значенія почти не имѣетъ, такъ какъ рыбныя богатства истощены уже давно хищническими способами лова.

Въ помощь земледѣлію съ давнихъ временъ въ области получилъ широкое развитіе видъ мелкаго производства, который носитъ названіе кустарной промышленности.

По крайней мѣрѣ $^1/_5$ часть населенія занимается кустарными промыслами. Кустари производятъ все, что можно сдѣлать ручнымъ способомъ—отъ гвоздей и рогожъ до тонкихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей. Почти повсемѣстно распространены ткачество, пряденіе и обработка глины (горшечное, кирпичное производства, изготовленіе фарфоровой и фаянсовой посуды); выдѣлка металлическихъ издѣлій (ножей, серповъ, замковъ и т. п.) сосредоточилась въ Нижегородской губерніи (Павлово и Ворсма); обработка кожъ—въ Тверской губ. (Кимры); во Владимирской губ. (сл. Холуй) развито иконописное дѣло.

Фабрика вытѣсняетъ кустарную промышленность, такъ какъ она, благодаря машинамъ, производитъ товары дешевле, чѣмъ кустари. Но иногда фабрика создаетъ для кустарей новыя занятія, отдавая имъ окончательную отдѣлку товара. Такъ, напримѣръ, пряжа часто поступаетъ съ прядильныхъ фабрикъ къ ткачамъ-кустарямъ. Въ настоящее время кустари московскаго района шьютъ въ большомъ количествѣ готовое платье, разсылаемое по всей Россіи. Нѣкоторыя вещи, въ особенности художественныя издѣлія изъ дерева, приготовляются нашими кустарями настолько искусно, что ихъ покупаютъ теперь охотно и за границей.

Огромное значеніе для области имѣетъ крупная фабрично-заводская обрабатывающая промышленность.

На фабрикахъ московскаго промышленнаго района работаютъ около 700 тысячъ рабочихъ, что составляетъ около $^1/_3$ всѣхъ фабричныхъ рабочихъ Россіи. Изъ этихъ 700 тысячъ взрослые мужчины составляютъ меньшую долю, а большая часть падаетъ на женщинъ и подростковъ.

Всего въ области производится продуктовъ болѣе, чѣмъ на 1.000 милл. рублей (болѣе $^1/_3$ всего производства имперіи).

Первое мѣсто среди всѣхъ производствъ принадлежитъ мануфактурной промышленности (выработка пряжи и тканей); она имѣетъ большее значеніе, чѣмъ всѣ остальныя вмѣстѣ взятыя. А среди этой промышленности первенствующее положеніе занимаетъ обработка хлопка, которая производится на бумагопрядильныхъ, бумаготкацкихъ и набивныхъ (красильныхъ) фабрикахъ, сосредоточенныхъ въ губерніяхъ, Московской, Тверской, Костромской и Ярославской. Выработка шерстяныхъ тканей, занимающая второе мѣсто по цѣнности произведеній, распространена въ Московской губерніи. Обработка льна, занимающая третье мѣсто, сосредоточена въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ (Ярославская, Владимирская, Костромская и Нижегородская).

Всѣ остальные виды производствъ имѣютъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ мануфактурное. Изъ нихъ наиболѣе значительной является обработка питательныхъ веществъ, т.-е. мукомольное, винокуренное, пивоваренное и т. п. производства. На этихъ фабрикахъ обрабатывается, главнымъ образомъ, привозимое изъ земледѣльческихъ областей сырье.

Затѣмъ слѣдуетъ выдѣлка металлическихъ издѣлій: машинъ, рельсовъ, вагоновъ, инструментовъ и пр. Эта отрасль промышленности также пользуется привознымъ матеріаломъ, хотя коегдѣ въ области разрабатываютъ желѣзную руду, напр., на югѣ Калужской губерніи.

Рис. 56. Село въ Ярославской губ. (Фот. *Н. Н. Зимарева*).

Нѣкоторое значеніе имѣетъ также писчебумажная, фарфоровая и химическая промышленность.

Значительное количество деревенскаго населенія (болѣе $1^1/_2$ милл.) уходитъ изъ своихъ родныхъ мѣстъ куда-либо на заработки, на нѣсколько мѣсяцевъ, а то и на цѣлый годъ; больше уходятъ на зиму, а лѣтомъ возвращаются домой—на полевыя работы. Главную массу «отходчиковъ» привлекаютъ столицы и промышленные центры, гдѣ они поступаютъ на фабрики, въ мастерскія, въ услуженіе или просто на черныя работы. Большія рѣки также даютъ заработокъ тысячамъ рабочихъ рукъ: матросамъ, плотовщикамъ, грузчикамъ и т. п.

Рис. 57. Кустари за работой.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Костромская, Московская губ.) отходъ бываетъ столь великъ, что дома остаются лишь однѣ женщины, исполняющія тогда не только земледѣльческія работы, но и различныя общественныя обязанности, замѣняя должностныхъ лицъ.

Жители каждой губерніи имѣютъ свою спеціальность: калужане и костромичи въ большинствѣ идутъ на постройки въ качествѣ плотниковъ, каменщиковъ, штукатуровъ, маляровъ; тверичи нанимаются въ плотники, половые, извозчики; ярославцы и владимирцы предпочитаютъ торговлю, служа приказчиками или продавая въ разносъ

(коробейники); нижегородцы работаютъ на судахъ или пристаняхъ: лоцманами, матросами, плотовщиками, грузчиками.

Торговля. Находясь издавна на удобномъ водномъ пути изъ Балтійскаго моря въ Каспійское и заключая въ своихъ предѣлахъ такія рѣки, какъ Волга и Ока, московская область естественно сдѣлалась важнымъ внутреннимъ торговымъ центромъ. Въ XVIII вѣкѣ здѣсь началось проведеніе искусственныхъ водныхъ путей, а съ средины XIX вѣка—желѣзныхъ дорогъ изъ всѣхъ частей имперіи, которыя всего болѣе подняли торговое значеніе этого края. Здѣсь сосредоточена огромная торговля мануфактурой (ситцами, полотномъ,

Рис. 58. Кустари за работой. (Фот. *Н. Д. Бартрама*).

суknами, шелкомъ), мѣхами, машинами, мелкими желѣзными издѣліями и пищевыми продуктами, необходимыми для прокормленія городского и фабричнаго населенія, а отчасти и малоземельнаго крестьянства.

Въ прежнее время торговля производилась на огромныхъ ярмаркахъ, куда свозились товары и съѣзжались купцы не только изъ всѣхъ частей Россіи, но и изъ сосѣднихъ государствъ. Туда везли чай изъ Китая, ковры и шелка изъ Персіи, желѣзо съ Урала, ситцы изъ Москвы, рыбу и хлѣбъ изъ южныхъ губерній. Наибольшей изъ всѣхъ была Нижегородская (Макарьевская) ярмарка, и до на-

стоящаго времени имѣющая большое значеніе: на ней продають и покупають въ одинъ мѣсяцъ товаровъ на 200 милл. рублей.

Однако въ наши дни, когда желѣзныя дороги сдѣлали возможнымъ быстрый подвозъ и отправку товаровъ, ярмарочная торговля падаетъ и замѣняется постоянными торговыми предпріятіями, сосредоточивающимися въ главнѣйшемъ центрѣ области — Москвѣ. Сюда круглый годъ подвозятъ огромное количество товаровъ, какъ для потребленія почти 2-хъ милл. населенія столицы, такъ и для отправки въ другія мѣста имперіи.

Города и населенные пункты.

Москва — первопрестольная столица Россіи (съ пригородами около 2-хъ милл. жителей), важнѣйшій промышленный и торговый центръ области и имперіи; также важный умственный центръ.

Здѣсь находится старѣйшій и многолюднѣйшій (около 10 тыс. слушателей) въ Россіи университетъ, затѣмъ городской университетъ (имени Шанявскаго); также высшія: техническое, инженерное, сельскохозяйственное училища, археологическій институтъ, высшіе женскіе курсы, женскіе медицинскіе и сельско-хозяйств. курсы и др. высшія и среднія учебныя заведенія. Много и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій: Третьяковская галлерея, художественный музей Александра III, Румянцевскій, Историческій и Политехническій музеи, публичныя библіотеки. Здѣсь издается большое количество газетъ, журналовъ и книгъ.

Москва старый городъ. Строилась она, какъ и всѣ подобные города, безъ всякаго плана отъ центра—кремля, захватывая пригородныя села, деревни, усадьбы и луга въ свою черту. Она изобилуетъ уличками, площадями, названія которыхъ разсказываютъ ея исторію: Остоженка—былые луга со стогами сѣна, Марьина роща, Дѣвичье поле и т. д. Въ ней много памятниковъ старины (изъ временъ московскихъ царей), сосредоточенныхъ большею частью въ Кремлѣ. Окруженный стѣнами Кремль съ древнѣйшими соборами, колокольней Ивана Великаго, царскими палатами, царемъ-колоколомъ и царемъ-пушкой и недавно поставленнымъ памятникомъ Александру II представляетъ лучшее украшеніе и главную достопримѣчательность Москвы. Рядомъ съ Кремлемъ высится храмъ Христа Спасителя, построенный въ память 1812 года. Изъ Кремля открывается чудный видъ на городъ, усѣянный златоглавыми церквами. За послѣднее время Москва все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ европейскій видъ: улучшаются мостовыя, строятся красивыя зданія, ходятъ электрическіе трамваи, многія улицы освѣщаются электричествомъ, имѣется отличный водопроводъ и канализація.

Близъ Москвы лежитъ Троице-Сергіевская лавра, сыгравшая особенно видную роль въ Смутное время. Сюда стекается со всѣхъ концовъ Россіи множество богомольцевъ. Посадъ при лаврѣ— центръ производства и торговли кустарными игрушками.

Близъ г. Можайска, Моск. губ. находится село Бородино, гдѣ въ 1812 г. произошла кровопролитная Бородинская битва.

Серпуховъ, Коломна, Богородскъ, Орѣхово-Зуево— фабричные центры (Москов. губ.).

Нижній-Новгородъ (111 тыс. жителей)—старинный городъ съ живописнымъ кремлемъ на высокомъ берегу Волги. Здѣсь ежегодно въ концѣ лѣта происходитъ огромная ярмарка. Центръ волжскаго судоходства; около Нижняго огромный Сормовскій механическій и желѣзодѣлательный заводъ.

Павлово и Ворсма (Ниж. губ.), центры кустарной металлической промышленности.

Владиміръ—губ. гор. Столица Россіи въ удѣльные вѣка.

Иваново-Вознесенскъ и Шуя (Владимирской губ.), фабричные города, населенные почти исключительно рабочими и служащими на фабрикахъ. Хлопчатобумажное производство.

Кострома—губ. гор.—колыбель династіи Романовыхъ. Производство полотенъ.

Ярославль—губ. гор., тоже производство льняныхъ издѣлій. Здѣсь же Демидовскій юридическій лицей—высш. учебное заведеніе.

Ростовъ (Ярославск. губ.)—древній городъ съ многочисленными памятниками старины, интересными своей архитектурой. Въ уѣздѣ обширное промышленное огородничество.

Рыбинскъ (Ярославск. губ.)—пристань, гдѣ хлѣбъ перегружается съ большихъ пароходовъ въ вагоны для отправки за границу и на мелкія суда для слѣдованія по каналамъ.

Тверь—губ. гор., со многими мануфактурами, изъ нихъ главная—Тверская; отсюда начало волжскаго судоходства.

Кимры и Осташковъ (Тверск. губ.)—центры кожевеннаго производства.

Калуга—небольшой губ. гор., красиво расположенный на Окѣ; въ настоящее время не имѣетъ промышленнаго значенія.

Желѣзныя дороги.

Область пересѣкается желѣзными дорогами, имѣющими центромъ г. Москву. Въ Москвѣ сходится 11 ж. дорогъ; онѣ соединяютъ ее съ Балтійскимъ моремъ, съ Западной Европой, съ Чернымъ моремъ, съ Кавказомъ, съ Каспійскимъ моремъ, съ Туркестаномъ и Сибирью, съ Волгой и съ Бѣлымъ моремъ.

Средне-русская черноземная область.

Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Воронежская губерніи.

Положеніе и поверхность. Эта область, лежащая большею своею частью въ бассейнахъ Оки и верхняго Дона, захватываетъ западнымъ концомъ часть Средне-русской возвышенности, восточнымъ—отроги Приволжской. Посрединѣ ея проходитъ Окско-донская низменность.

Это—равнина, сложенная изъ рыхлыхъ породъ, съ безчисленными оврагами, врѣзавшимися въ лессъ.

Рѣки. Здѣсь протекаютъ: Сеймъ, часть Десны, Ока съ притоками: Упой и Мокшей съ Цной; верхняя Сура и верхній Донъ съ Воронежемъ и Битюгомъ.

Всѣ здѣшнія рѣки мелководны, даже на Окѣ пароходы то и дѣло садятся на мель. Иногда пассажирамъ приходится самимъ лѣзть въ воду и спихивать судно съ мели.

Рис. 59. Деревня, пересѣченная оврагомъ (Орловской губ.).

Ландшафтъ. Это предстепье, на югѣ переходящее въ степи. Здѣшнія мѣста болѣе, чѣмъ какія-либо другія, знакомы русскому читателю; здѣсь родились Толстой и Тургеневъ, эту природу описывали они во многихъ своихъ произведеніяхъ.

Въ любомъ изъ Тургеневскихъ разсказовъ изъ „Записокъ охотника“ найдется характерная черта здѣшней мѣстности. „Вы въѣзжаете въ лѣсъ, дрожки прыгаютъ по корнямъ столѣтнихъ дубовъ. Въ полдень здѣсь настоящая ночь“. „Дубъ, какъ боецъ, стоитъ возлѣ красивой липы“. „Въ другомъ мѣстѣ виденъ стволъ березы, бѣлый, какъ только что выпавшій снѣгъ“. Выйдешь изъ лѣса, „далеко видно кругомъ“. „Вотъ деревня по скату голаго холма, она разсѣкается страшнымъ оврагомъ, который начинается узкой трещиной. Нѣсколько то-

Рис. 60. Бѣдная деревушка въ Курской губ. (Фот. *М. Е. Сперанской*).

щихъ ракитъ спускаются по песчанымъ его бокамъ“... „Кругомъ пологія, унылыя мѣста: поля, все поля, кое-гдѣ кустики, овраги и опять поля, и больше все паръ съ рѣдкою сорною травою“. „По скатамъ стараго оврага разрослись дубовые кусты, внизу около родника зеленѣетъ бархатная травка“. Но что красиво здѣсь — это долины. Вотъ „вьется рѣчка“, ни на полверсты не течетъ прямо и съ высоты холма видна верстъ на 10, съ плотинами, прудами, мельницами и огородами, окруженными ракитами и густыми садами. Вдоль рѣчки тянутся раздольные поемные луга со множествомъ озерецъ, ручейковъ и заводей, заросшихъ по концамъ ивнякомъ и лозами, прямо русскія, русскимъ людомъ любимыя мѣста, подобныя тѣмъ, куда ѣзживали богатыри нашихъ древнихъ былинъ стрѣлять бѣлыхъ лебедей и сѣрыхъ утицъ“. „Все такъ мягко и стройно кругомъ“.

Здѣсь Бѣжинъ лугъ. Это родина Калиныча, Касьяна, Лукерьи и Сучка.

Это настоящая помѣщичья Русь съ красивыми барскими усадьбами, поэтичными прудами и парками, и вмѣстѣ одна изъ самыхъ бѣдныхъ частей нашей родины, откуда множество народа переселяется въ Азіатскую Россію.

Почва. Почва этой области большею частью черноземная; свѣже-вспаханная земля мѣстами черна, какъ чернила. Только по западной и сѣверной окраинамъ тянутся либо лѣсныя нечерноземныя, либо переходныя къ чернозему почвы, да по рѣкамъ нерѣдки пески, поросшіе сосновыми борами.

Климатъ. Зимою здѣсь бываютъ такіе же морозы, какъ и въ Московской губерніи, но на юго-западѣ снѣгъ иногда стаиваетъ и въ январѣ. Весна наступаетъ раньше и идетъ дружнѣе, чѣмъ въ Московско-промышленной области, сопровождаясь бурными наводненіями. Появляется «безкрайній водный просторъ» выступившей изъ береговъ Оки; грандіозно разливается рѣка Воронежъ подъ Воронежемъ, подъ Курскомъ — Сеймъ съ притоками, превращающіе окрестности города въ огромное водное пространство, гдѣ, какъ острова, выступаютъ рощи и селенія.

Рис. 61. Барская усадьба.

Съ весны начинаютъ дуть, особенно въ юго-восточной части, засушливые юго-восточные вѣтры — суховѣи, въ воздухѣ стоитъ нерѣдко пыльная мгла, проносятся смерчи и встаютъ марева: чувствуется близость степи. Лѣтомъ разражаются ливни и грозы, такъ ярко описанные Толстымъ и Тургеневымъ.

Грозы ночью сопровождаются особенно ослѣпительными молніями, тихія лѣтнія ночи освѣщаются нерѣдко непрерывными зарницами.

Рис. 62. Городокъ въ предстепьѣ (Тамбовской губ.).

Послѣ ливней дороги дѣлаются непролазными, наступаютъ паводки, и дня 2—3 можно въ лодкѣ разъѣзжать по залитымъ рѣчкою рощамъ и лугамъ, которые потомъ оказываются сильно засоренными и попорченными. Но по цѣлымъ мѣсяцамъ иногда продолжаются засухи. Загниваніе хлѣба на корню и прорастаніе сноповъ явленіе рѣдкое, кромѣ самой западной части.

Самый дождливый мѣсяцъ въ большей части области—іюнь, какъ вообще на нашемъ югѣ.

Осень сухая (бабье лѣто), деревья долго стоятъ разубранныя въ пестрыхъ краскахъ и золотистыхъ тонахъ, тогда какъ на сѣверѣ они быстро бурѣютъ отъ дождей и оголяются.

Осадковъ въ общемъ по области меньше, чѣмъ въ Московской губерніи. Здѣсь во многихъ мѣстахъ можно сидѣть вечерами на землѣ, не боясь росы. Но въ долинахъ нерѣдки густые туманы, и населеніе въ нихъ сплошь и рядомъ страдаетъ маляріей.

Раститель-ность.

Въ нечерноземной окраинѣ этой полосы лѣса занимаютъ чуть не половину площади. Когда-то и на черноземѣ обширныя «дикія поля», какъ, напр., Куликово поле, гдѣ происходила знаменитая Куликовская битва, чередовались съ дремучими лиственными лѣсами. Теперь эта часть безпощадно оголена, и лѣса занимаютъ въ ней не болѣе 10% площади. Кромѣ сосновыхъ боровъ на пескахъ, лѣса уцѣлѣли по крутымъ склонамъ овраговъ и

по долинамъ рѣкъ, т.-е. въ мѣстахъ, неудобныхъ для распашки. Распаханы и прежнія «дикія поля».

Здѣшніе луга ярче и пестрѣе сѣверныхъ. По опушкамъ можно встрѣтить и лиловый касатикъ, и кустики золотистаго дрока, и яркій горицвѣтъ; южнѣе—гіацинтъ и кусточки степного миндаля.

Животныя. Повсюду множество мышей и другихъ грызуновъ, много хищныхъ птицъ—луней, кобчиковъ. Разнообразныя лягушки. Много полевыхъ насѣкомыхъ—огромные кузнецы, кобылки и пруссъ, въ лѣсахъ—громадный жукъ-олень.

Населеніе. Эта полоса одна изъ густонаселенныхъ. Всего плотнѣе заселена Курская губернія (78 чел. на 1 кв. версту). Рождаемость здѣсь велика, но очень велика и смертность.

Рис. 63. Типы крестьянъ черноземной области. (Фот. *К. В. Знаменскаго*).

Населеніе почти сплошь состоитъ изъ великоруссовъ; на сѣверовостокѣ живетъ немного татаръ и мордвы. Въ южныхъ уѣздахъ Курской и Воронежской губерній—малороссы.

Въ типѣ здѣшнихъ великоруссовъ замѣчается меньше финскихъ чертъ, чѣмъ въ великорусскомъ населеніи московско-промышленной области. И здѣшній говоръ значительно отличается отъ сѣвернаго. Здѣсь вездѣ «акаютъ», мягко выговариваютъ «г». Сѣверному уху непривычны здѣшнія глагольныя окончанія: «идеть» вмѣсто идетъ, «будя» или «буде» вмѣсто будетъ.

Городского населенія здѣсь меньше, чѣмъ въ промышленной области. Старинные города часто окружены слободами—пушкарными, казацкими, стрѣлецкими. Въ городахъ нерѣдки соломенныя крыши.

Это—деревенская Россія. Селенія жмутся къ водѣ, къ оврагамъ и долинамъ и тянутся иногда вдоль рѣчки на десятки верстъ. Попадаются села, въ особенности къ юго-востоку, въ пять и болѣе тысячъ

Рис. 64. Деревня Орловской губ. (Фот. *К. В. Знаменскаго*).

жителей. (Въ Бутурлиновкѣ, Воронежской губерніи, до 40 тысячъ жителей). Водораздѣлы, вслѣдствіе сухости, почти лишены селеній.

Селенія не похожи на сѣверныя,—они утопаютъ въ соломѣ и поэтому часто выгораютъ до тла. (Пожары вдвое чаще, чѣмъ въ Промышленной области). Здѣсь нѣтъ околицъ, избы стоятъ правильной улицей, непригдядныя, убогія, низенькія, съ крошечными, большею частью, двумя окошечками, соломенной крышей, собранныя изъ плохого и разнаго дерева: осины, ветлы и ольхи. Зелени мало, только ветлы встрѣчаются часто, но на югѣ мѣстами бываютъ сзади домовъ небольшіе фруктовые садики. Надворныя постройки плохія, плетневыя, поэтому молодую скотину берутъ въ избу. Бань нѣтъ.

Неприглядна изба и внутри: нерѣдко курная, съ землянымъ поломъ. Обстановка убогая, спятъ на лавкахъ, подостлавъ солому. Утвари мало, только самовары распространены теперь повсюду. У зажиточныхъ изба состоитъ изъ двухъ половинъ, раздѣленныхъ сѣнями. Въ послѣднее время здѣсь стали дѣлать кирпичъ и класть кирпичныя избы или саманныя (изъ необожженныхъ кирпичей, которые приготовляются изъ глины съ навозомъ). Иногда избы бѣлятся снаружи. Такъ какъ у большинства крестьянскихъ обществъ нѣтъ ни клочка лѣса, то топятъ соломой или плитками изъ навоза съ соломой (кизякъ); между тѣмъ то и другое могло бы итти на удобреніе для полей.

Рис. 65. Бабы въ шушпанахъ. (Рязанской губ.). (Фот. *В. В. Переплетчикова*).

Пища очень однообразна. Она состоитъ, главнымъ образомъ, изъ хлѣба, картофеля, кваса и лука; ягоды и грибы рѣдки; яйца идутъ на продажу; мясо ѣдятъ рѣдко—по большимъ праздникамъ.

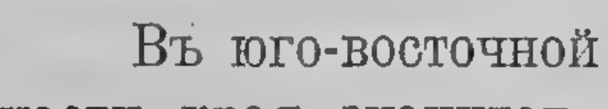
Старинная одежда исчезаетъ. (Но все же не рѣдкость и теперь еще, даже въ Москвѣ, встрѣтить рязанскую бабу въ клѣтчатой шерстяной юбкѣ-поневѣ, въ холщевомъ фартукѣ съ рукавами и въ шушпанѣ—бѣломъ халатѣ, заимствованномъ у мордвы. Мѣстами еще встрѣчаются громоздкіе головные уборы—кички и т. п.).

Рис. 66. Рязанская баба въ кичкѣ.

Народъ здѣшній простоватѣе и неповоротливѣе, чѣмъ въ Московско-промышленной области, но вмѣстѣ съ тѣмъ мягче и смирнѣе: здѣсь лучше обращеніе съ дѣтьми, грубая брань сурово осуждается.

Эта область менѣе грамотна, чѣмъ предыдущая.

Въ юго-восточной части края значительно распространено сектантство.



Занятія.

Сельское хозяйство. Со времени освобожденія около $^1/_3$ части дворянскихъ земель перешли въ другія руки; все же здѣсь больше, чѣмъ въ промышленной области, дворяне сохранили земли своихъ предковъ и живутъ по своимъ имѣніямъ.

Больше половины земель (около 60%) принадлежитъ крестьянамъ. Еще 20 лѣтъ тому назадъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ приходилось въ среднемъ на мужскую душу всего 2 десятины, т.-е. на дворъ 6 десятинъ. Это есть тотъ минимумъ, при которомъ здѣсь возможно вести самостоятельное хозяйство такъ, какъ оно теперь ведется. Съ тѣхъ поръ населеніе возросло, и надѣлы стали еще мельче. Нерѣдко приходится или сдавать свой клочокъ и искать другихъ заработковъ или арендовать недостающую землю. Между тѣмъ цѣны на землю мѣстами поднялись очень высоко (въ Курской и Воронежской, напримѣръ, губерніяхъ дошли до 200 руб., до 300 руб., а то и болѣе за десятину, соотвѣтственно этому возросла и арендная плата).

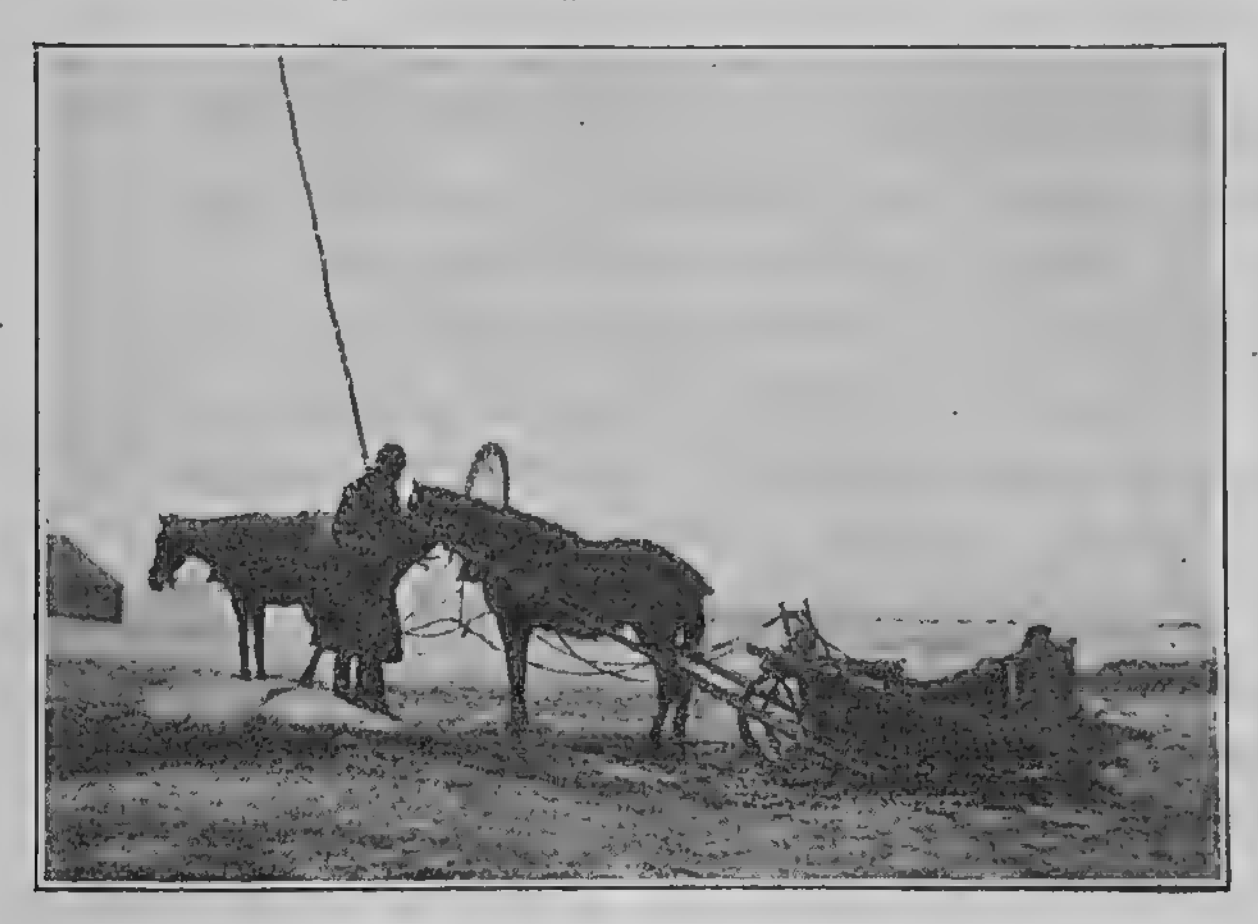


Рис. 67. Ѣзда гусемъ.

Хозяйство ведется примитивно, въ большей части области господствуетъ все еще трехполье, пашутъ до сихъ поръ сохой, хотя и здѣсь появляются уже плуги и другія усовершенствованныя орудія. Навозное удобреніе стали употреблять только въ послѣднее время, до сихъ поръ оно примѣнялось рѣдко за недостаткомъ скота, да и кромѣ того, навозъ съ соломой нужны здѣсь на топливо.

Невысоко стоитъ хозяйство и у помѣщиковъ: на юго-востокѣ еще ими не оставлена залежная система.

Это ржаной районъ. Сѣютъ больше всего рожь, затѣмъ овесъ, иногда пшеницу (главнымъ образомъ, помѣщики), гречиху, просо и картофель. Изъ техническихъ растеній сѣется конопля, ленъ на сѣмя и к е-гдѣ свекловица, подсолнухи и низшій сортъ табаку. Въ нечер-

Рис. 68. Отдыхъ въ полѣ (въ Воронежской губ.).

ноземной части края хлѣбъ прикупается, а изъ черноземной даже вывозится. Урожаи здѣсь очень непостоянные. Хорошіе годы смѣняются недородами, а то и прямо-таки голодными годами.

Помѣщикамъ хорошіе доходы даютъ фруктовые сады, съ которыхъ получается по 2—3 тысячи и болѣе рублей. Разводятся, главнымъ образомъ, яблони, груши и сливы. И у крестьянъ встрѣчаются древесные питомники.

Скотъ крестьянскій — плохой по недостатку луговъ, и % безлошадныхъ хозяйствъ огромный. У многихъ помѣщиковъ есть конскіе заводы. Молочное хозяйство и у нихъ ведется примитивно: продукты рѣдко сбываютъ на сторону.

Подспорьемъ въ хозяйствѣ служитъ продажа яицъ и птицъ, которыя отправляются въ большіе города и даже за границу. Осенью

часто съ поѣзда можно видѣть, какъ скупщики гонятъ къ желѣзнодорожнымъ станціямъ цѣлыя стада гусей, собранныхъ по деревнямъ.

Кустарные промыслы мѣстами развиты значительно, мѣстами ихъ нѣтъ вовсе; въ общемъ они распространены менѣе, чѣмъ въ промышленной области. Въ лѣсистыхъ углахъ занимаются обработкой дерева. Возлѣ Тулы дѣлаютъ самовары и другія мѣдныя издѣлія (замки, задвижки). На югѣ Рязанской губ. приготовляютъ вѣялки и молотилки. Въ Курской и Воронежской губ. существуетъ сапожный промыселъ (Бутурлиновка). Больше распространены несложныя производства, удовлетворяющія мѣстнымъ потребностямъ.

Фабрикъ и заводовъ мало. Въ Брянскѣ, Орловской губ., и въ Брянскомъ уѣздѣ есть сталелитейные, машиностроительные, стеклянные заводы; возлѣ Тулы—оружейные, самоварные, мѣдные и желѣзныхъ издѣлій. Кое-гдѣ въ лѣсистой части встрѣчаются заводы по обработкѣ дерева. Хлопчато-бумажная промышленность есть только въ сѣверо-западномъ уголкѣ Рязанской губ. (по сосѣдству съ Московской губерніей). Въ черноземныхъ мѣстахъ первое мѣсто принадлежитъ мукомольному дѣлу. Кромѣ того, вездѣ разбросаны винокуренные, маслобойные и кое-гдѣ крахмальные и свеклосахарные заводы (особенно въ Курской губ.).

Около $^1/_4$ всего населенія рабочаго возраста не находитъ работы дома и отправляется въ отхожіе промыслы: въ Новороссію на сельскія работы, въ тамошнія копи, на московскіе торфяники; нѣкоторые поступаютъ въ извозчики, въ дворники, на фабрики, иногда и совсѣмъ остаются на новыхъ мѣстахъ. Повсюду славятся рязанскіе плотники.

Торговля. Многіе города ведутъ обширную торговлю хлѣбомъ, скотомъ, лѣсомъ и пенькою.

Города.

Изъ городовъ выдѣляются слѣдующіе: Курскъ, близъ Сейма — торгово-промышленный городъ; существовалъ еще во времена св. Владимира; торгуетъ хлѣбомъ, лѣсомъ, скотомъ, пенькою. Въ Курской губ.—Бѣлгородъ, красиво раскинувшійся на бѣлыхъ мѣловыхъ горахъ.

Орелъ, губернскій городъ—на Окѣ; торгуетъ тѣмъ же, чѣмъ и Курскъ. Елецъ. Въ немъ развито мукомольное дѣло. Брянскъ; пристань на Деснѣ — съ хрустальными, чугуноплавильными, рельсопрокатнымъ и вагоностроительнымъ заводами. Одинъ изъ нашихъ древнѣйшихъ городовъ.

Старинный городъ Тула съ казеннымъ оружейнымъ, самоварными и другими заводами. Въ городѣ и его окрестностяхъ развиты кустарные промыслы. Въ Тульской губ. историческое Куликово поле.

Торгово-промышленный городъ Воронежъ выдѣляется красивымъ мѣстоположеніемъ на притокѣ Дона—Воронежѣ. Недавно здѣсь

открытъ сельско-хозяйственный институтъ. Въ Воронежѣ родились Кольцовъ и Никитинъ; тутъ и ихъ могилы.

Ряжскъ (Рязанской губ.) торгуетъ хлѣбомъ также, какъ и Рязань и губернскій городъ Тамбовъ.

Моршанскъ (Тамбовской губ.) славится издавна мукомольнымъ дѣломъ. Козловъ (Тамб. губ.) ведетъ, кромѣ торговли хлѣбомъ, обширную торговлю мясомъ, скотомъ.

Главнымъ образомъ, хлѣбомъ торгуетъ Пенза.

Желѣзныя дороги. Черезъ Тулу и Пензу проходитъ Сызрано-Вяземская желѣзная дорога, связывающая центръ Европейской Россіи съ Волгой, Ураломъ и Сибирью. Изъ Москвы идутъ желѣзныя дороги: черезъ Рязань къ устью Дона и на Кавказъ, черезъ Тулу въ Малороссію и въ Крымъ (до Севастополя), Риго-Орловская дорога связываетъ край съ Балтійскимъ моремъ.

Среднее и нижнее Поволжье.

Губерніи: Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Астраханская.

Положеніе и поверхность. Поволжье составляютъ пять губерній, расположенныхъ вдоль нижняго и нижней половины средняго теченія Волги. Протянувшись весьма значительно въ меридіональномъ направленіи, Поволжье захватываетъ въ свои предѣлы части Россіи, весьма разнородныя въ отношеніи рельефа, климата, растительнаго и животнаго міра и даже населенія. Но все разнообразіе въ указанныхъ отношеніяхъ объединяется тѣмъ, что черезъ область проходитъ наиболѣе важными частями своего теченія величайшая рѣка Европы.

Правый берегъ средняго теченія Волги занятъ Приволжской возвышенностью, которая наиболѣе высокой своей частью—Жигулевскими горами, заставляетъ рѣку сдѣлать изгибъ, извѣстный подъ именемъ Самарской луки; эта возвышенность на югѣ переходитъ въ цѣпь Ергеней, покидающую уже теченіе рѣки. Область лѣваго берега низменна и лишь въ самыхъ западныхъ частяхъ разнообразится холмами Общаго Сырта. На югѣ раскинулась обширная Прикаспійская равнина, опускающаяся мѣстами на 12 саженей ниже уровня океана.

Изъ всѣхъ здѣшнихъ мѣстъ Жигули болѣе всего прославились своею живописностью. „Когда вы проплываете мимо нихъ на пароходѣ, передъ вашими глазами на свѣтло-голубомъ небѣ мягко вырисовываются своими изящными контурами потонувшія въ зелени лиственныхъ лѣсовъ шапки горъ; ихъ довольно монотонный видъ разнообразится появле-

ніемъ горъ причудливыхъ очертаній; кое-гдѣ на общемъ зеленомъ фонѣ выступитъ проплѣшина известковыхъ скалъ, посѣрѣвшихъ отъ непогодъ и отъ покрывающихъ ее лишайниковъ". (По А. К.).

Климатъ. Климатъ Поволжья рѣзко континентальный съ увеличеніемъ этой особенности по направленію къ юго-востоку, такъ какъ Каспійское море оказываетъ смягчающее дѣйствіе лишь въ узкомъ прибрежномъ районѣ (см. карту изотермъ).

Чѣмъ далѣе къ юго-востоку, тѣмъ болѣе бросается въ глаза суровость малоснѣжной зимы съ частыми гололедицами, краткость весенняго времени, вслѣдствіе незначительности снѣжнаго покрова, и

Рис. 69. Волга подъ Самарой. (Фот. *М. П. Нагибиной*).

томительный, изнуряющій зной лѣта. Разница среднихъ температуръ іюля и января доходитъ здѣсь до 35°.

Въ южной части климатъ значительно теплѣе, чѣмъ въ сѣверной, что можно прослѣдить по времени замерзанія и вскрытія рѣкъ: Волга свободна отъ льда на сѣверѣ—7 мѣсяцевъ, на югѣ—9. Въ общемъ же зима даже на югѣ столь сурова, что прибрежная часть Каспійскаго моря замерзаетъ на десятки, а то и на сотни верстъ.

Господствующими вѣтрами на сѣверѣ являются западные, а на югѣ—сѣверо-западные и юго-восточные; отъ этого количество осадковъ на югѣ падаетъ до 15 сант. (съ 40 сант. на сѣверѣ).

Рис. 70. Штормъ на Волгѣ.

Вѣтры въ южной половинѣ края зачастую достигаютъ страшной силы, производя зимой снѣжныя метели-бураны, отрывая льдины отъ берега и унося на нихъ рыбаковъ въ море, а лѣтомъ поднимая тучи песку и пыли или нагоняя морскую воду вверхъ по Волгѣ и производя этимъ опустошительныя наводненія.

Рѣки. Прорѣзывая мощнымъ потокомъ всю область, Волга имѣетъ для нея огромнѣйшее значеніе, оказывая вліяніе какъ на природу, такъ и на населеніе. На всемъ протяженіи отъ вступленія въ разсматриваемую область и до гор. Царицына Волга прижимается къ правому, нагорному берегу, лишь изрѣдка уклоняясь отъ него, «блуждая», подъ вліяніемъ какихъ-либо препятствій; все больше и больше подмываетъ она правый берегъ и все дальше и дальше отступаетъ къ западу (вспомнить Булгары и Казань). Южнѣе Царицына Волга круто поворачиваетъ къ юго-востоку и, разбившись на рукава (главный — Ахтуба), несетъ свои воды среди низменныхъ, сложенныхъ изъ морскихъ и рѣчныхъ отложеній, береговъ. Впадаетъ она въ Каспійское море болѣе, чѣмъ 80 протоками, образуя обширную дельту (шириной 200 верстъ и длиной 140 верстъ), которая увеличивается съ каждымъ годомъ на 100 саж. въ длину.

Стремленіе къ раздробленію на нѣсколько руслъ (воложекъ) рѣка обнаруживаетъ уже въ среднемъ теченіи, что вмѣстѣ съ постоянно передвигающимися перекатами и островами сильно затрудняетъ судоходство.

Волгу не даромъ называютъ „царицей русскихъ рѣкъ“ и „красавицей“. Трудно найти подобное сочетаніе величавости и простора съ непрерывнымъ почти праздничнымъ оживленіемъ, которое охватываетъ рѣку до тѣхъ поръ, пока не скуетъ ее морозъ ледянымъ покровомъ. „Вотъ пароходъ обгоняетъ безконечную вереницу плотовъ, заплескивая

Рис. 71. Жигули.

ихъ водою. Бревна ходуномъ ходятъ подъ ударами набѣжавшихъ волнъ; плотовщики въ синихъ рубахахъ, пошатываясь на ногахъ, смотрятъ на пароходъ и смѣются и что-то кричатъ. Дородная красавица бѣляна бокомъ идетъ по рѣкѣ; желтый тесъ, нагруженный на ней, блеститъ какъ золото и тускло отражается въ мутной водѣ. Другой пароходъ идетъ навстрѣчу и свиститъ; глухое эхо свиста прячется въ ущельяхъ горнаго берега и умираетъ тамъ. Посрединѣ рѣки сшибаются волны отъ двухъ судовъ и бьютъ о борта ихъ, и суда покачиваются на водѣ. На пологомъ склонѣ горнаго берега раскинуты зеленые ковры озими, бурыя полосы земли подъ паромъ и черныя—вспаханной подъ яровое. Птицы маленькими точками вьются надъ ними и ясно видны на голубомъ пологѣ неба; стадо пасется невдалекѣ,—издали оно кажется

игрушечнымъ; маленькая фигурка пастуха стоитъ, опираясь на посохъ, и смотритъ въ рѣку. Всюду блескъ воды, всюду просторъ и свобода, весело — зелены луга, и ласково, ясно голубое небо; въ спокойномъ движенiи воды чуется сдержанная сила, въ небѣ надъ нею сiяетъ щедрое солнце, воздухъ напоенъ запахомъ свѣжей листвы. А берега все идутъ навстрѣчу, лаская глаза и душу своей красотой, и все новыя картины открываются на нихъ" [1]). Особенно красива бываетъ Волга весной въ половодье, когда на десятокъ и болѣе верстъ въ ширину разстилается необозримая ея гладь.

Кромѣ Волги, данную область орошаютъ ея притоки: Кама, Самара, Сура, Свiяга, Сарпа и верховья лѣвыхъ притоковъ Дона. Изъ самостоятельныхъ рѣкъ наиболѣе значительны Большой и Малый Узени, теряющiеся въ прикаспiйскихъ пескахъ.

Почва и растительность.

Почва и растительный мiръ представляютъ чрезвычайное разнообразiе: изъ дерново-подзолистыхъ сѣверныхъ лѣсовъ область переходитъ въ черноземную лѣсостепь и степь и, наконецъ, въ песчаную и солончаковую полупустыню Прикаспiйской низменности.

По берегамъ Волги въ полосѣ, захватываемой разливомъ, разстилаются роскошные луга съ почти одинаковой растительностью на всемъ ея протяженiи. Съ ними перемѣшаны поемные лѣса изъ дубовъ, осокорей, серебристыхъ тополей и ольхъ; по самому краю берега раскинулись заросли ивняка и могучихъ травъ—мѣстами въ ростъ человѣка. По безчисленнымъ заливамъ и озеркамъ (ильменямъ), оставшимся послѣ разлива, разселилась густая водяная и болотная растительность, достигающая особенно пышнаго развитiя въ устьяхъ рукавовъ рѣки и по взморью, гдѣ вода сильно опрѣснена.

Тамъ обширныя площади заняты зарослями камыша и рогоза, изъ которыхъ первый идетъ на кровли и топливо, а початки второго, обмакнутые въ сало, служатъ для освѣщенiя; тамъ же встрѣчается великолѣпный священный индiйскiй лотосъ съ огромными въ $^1/_4$ аршина розовыми цвѣтами, тропическое растенiе, которое теперь быстро вымираетъ, благодаря употребленiю въ пищу его плодовъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Прикаспiйской низменности (напр., въ Калмыцкой степи) встрѣчаются барханные пески. Барханы достигаютъ до 5 саж. высоты и, постоянно передвигаясь подъ влiянiемъ вѣтра, засыпаютъ не только травянистыя мѣста, но даже оазисы и жилье; кромѣ того, съ нихъ при вѣтрѣ поднимается мелкая пыль, застилающая солнце и покрывающая всѣ предметы толстымъ слоемъ.

---

[1]) По М. Горькому.

Животный міръ.

Фауна области также смѣняется отъ лѣсныхъ хищниковъ и степныхъ грызуновъ до пресмыкающихся солончаковыхъ полупустынь. Особеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ животныхъ формъ отличаются долины рѣкъ, болѣе всего Волги.

„Но особенно богаты видами птицъ низовья Волги и ея дельта, привлекающія ихъ необыкновеннымъ обиліемъ пищи. Съ самаго ранняго утра на отмеляхъ и песчаныхъ косахъ начинается здѣсь крикливая, тревожная дѣятельность. Раздаются звонкіе голоса куликовъ, бѣгающихъ по берегу и мелководью; многочисленныя мартышки снуютъ взадъ и впередъ надъ водой; по берегу у самаго урѣза воды сидятъ рядами обыкновенная и серебристая чайки. Стонъ и хохотъ ихъ раздается въ утреннемъ воздухѣ. Каждая неосторожная рыбешка, показавшаяся у поверхности воды, немедленно схватывается какой-нибудь изъ птицъ и подаетъ поводъ къ ссорамъ и крикамъ. Но вотъ на горизонтѣ показывается солнце, и вскорѣ раздается гдѣ-то далеко короткій, рѣзкій крикъ бѣлохвоста. Немного погодя появляется и самъ онъ изъ-за деревьевъ. Тихимъ, лѣнивымъ полетомъ облетаетъ орелъ рѣку, всматриваясь въ воду, какъ опытный рыбакъ, и, наконецъ, садится на отмели“ [1]).

Для человѣка всего важнѣе въ этой области рыбныя богатства рѣкъ и Каспійскаго моря; въ этомъ отношеніи область является богатѣйшей въ Россіи, такъ какъ Волга приноситъ въ море массу питательнаго матеріала и сама имѣетъ богатую фауну мелкихъ животныхъ, служащихъ пищей молодой рыбѣ. Здѣсь водятся какъ осетровыя (бѣлуга, осетръ, севрюга, стерлядь), такъ и частиковыя (чешуйныя) рыбы (бѣлорыбица, сомъ, щука, селедка, окунь и др.). Многія изъ этихъ рыбъ проходныя, что сильно облегчаетъ ихъ ловъ.

Благодаря, однако, хищническому веденію промысловъ, рыбныя богатства уменьшаются съ каждымъ годомъ столь сильно, что возможно полное ихъ истощеніе.

Населеніе.

Населено Поволжье очень неравномѣрно: на сѣверѣ области и по правобережью Волги плотность населенія много выше средней (Казанская губ. 50 чел. на 1 кв. версту), а въ южныхъ частяхъ ничтожна (Астраханская—6 чел.); въ общемъ область населена все же выше средняго.

Племенной составъ населенія чрезвычайно пестръ вслѣдствіе историческихъ условій: эти мѣста первыя выносили на себѣ тяжесть нашествій тюркскихъ и монгольскихъ полчищъ.

---

[1]) По Богданову.

Рис. 72. Волжское село. (Фот. *Бочкарева*).

Русскіе. Въ настоящее время преобладающимъ населеніемъ являются великороссы (по численности около $^2/_3$ населенія), воспріявшіе въ себя значительную долю иногородческой—главнымъ образомъ, финской—крови, что сильно сказывается въ ихъ физическомъ типѣ. Въ южныхъ губерніяхъ (Самарской, Саратовской и Астраханской) разбросано небольшое количество малороссовъ, потомковъ переселенныхъ сюда изъ Украйны для борьбы съ набѣгами кочевниковъ. Какъ великороссы, такъ и малороссы въ бытовомъ отношеніи мало отличаются отъ своихъ единоплеменниковъ сосѣднихъ областей.

Нѣмцы-колонисты. Въ среднихъ губерніяхъ области живетъ немного нѣмцевъ-колонистовъ (4% населенія), приглашенныхъ сюда русскимъ правительствомъ съ цѣлью поднять земледѣльческую культуру этихъ въ то время пустынныхъ мѣстъ. Нѣмцы-колонисты пользовались весьма значительными льготами отъ правительства: оплатой проѣзда и расходовъ по водворенію на новыхъ мѣстахъ, обширнымъ надѣленіемъ землей, а также освобожденіемъ отъ налоговъ и воинской повинности на долгій срокъ (30 лѣтъ). Колонисты живутъ гораздо болѣе зажиточно, чѣмъ другіе обитатели края; у нихъ процвѣтаетъ земледѣліе, садоводство, ремесла. Они перенесли сюда свой родной укладъ жизни, что замѣтно въ одеждѣ, убранствѣ домовъ, прямыхъ широкихъ улицахъ поселковъ, любви къ чистотѣ и порядку и во всѣхъ обычаяхъ и обрядахъ; перенесли они также свой языкъ и религію (протестантство). Но, держась особнякомъ отъ своихъ менѣе культурныхъ сосѣдей, они представляютъ совершенно обособленный міръ и не оказываютъ на окружающее населеніе замѣтнаго вліянія.

Желтая раса. На долю желтой расы приходится треть населенія области. (Наиболѣе инородческой губ. является Казанская, гдѣ инородцевъ болѣе 60%). Изъ тюркскихъ народовъ первое мѣсто по количеству принадлежитъ татарамъ (около ¼ всего населенія области), преимущественно обитающимъ въ Казанской и Астраханской губ., а также разсѣяннымъ по всему Поволжью; кромѣ того, здѣсь живутъ башкиры, разбросанные на востокѣ, и киргизы, занимающіе юго-востокъ области.

Татары. Татары, поселившись здѣсь съ XIII вѣка (со времени татарскаго нашествія) и смѣшавшись съ обитавшими здѣсь племенами, получили современный физическій типъ.

Роста они средняго и крѣпкаго здороваго сложенія; овалъ лица показываетъ принадлежность къ желтой расѣ лишь слегка выдающимися скулами; большинство изъ нихъ темнаго типа съ умными, выразительными глазами.

Несмотря на долгое сосѣдство съ русскими, они продолжаютъ сохранять свой образъ жизни.

Одежда татаръ восточная: безрукавый камзолъ и халатъ: на головѣ, по требованію религіи, обязательно маленькая шапочка „тюбетейка“, у женщинъ снабженная покрываломъ для лица; очень любятъ украшенія, особенно блестящія; обувь состоитъ имъ мягкихъ сапогъ и кожаныхъ калошъ, снимаемыхъ при входѣ въ домъ

Жилище татаръ похоже на русскую избу, съ той лишь разницей, что часть пространства отгорожена занавѣской для женщинъ, обычно не выходящихъ къ гостямъ. Жилища не отличаются чистотой у бѣдной части населенія, но у зажиточныхъ содержатся весьма опрятно. Въ деревняхъ дома стоятъ безъ всякаго порядка, напоминая таборъ, и всѣ дома по восточному обычаю спрятаны за заборами.

Пища татаръ обильная и своеобразная; часто ѣдятъ молочныя и мясныя кушанья, очень любятъ чай; въ послѣднее время распространяются спиртные напитки, вообще запрещенные ихъ религіей.

Всѣ почти татары—магометане (христіанъ всего около ½%) и держатся своей религіи до фанатизма; они очень строги въ исполненіи религіозныхъ обязанностей, несмотря на ихъ большую обременительность.

Самое уважаемое лицо въ селѣ—мулла (священникъ); въ его рукахъ находится народное образованіе: мулла учитъ мальчиковъ, его жена—дѣвочекъ. Въ школахъ обучаютъ лишь татарской грамотѣ. (Въ Казани есть книгоиздательство на татарскомъ языкѣ.) Русскому языку

обыкновенно выучиваются потомъ по необходимости, а женщины зачастую и совсѣмъ его не знаютъ. Для полученія священническаго сана надо ѣхать учиться въ Бухару или даже въ Египетъ въ высшія ученыя магометанскія учрежденія.

Въ семейныхъ отношеніяхъ женщина занимаетъ подчиненное положеніе; религіей разрѣшается даже многоженство, но случается это довольно рѣдко, только среди зажиточныхъ. Семьи не дробятся, и старшій въ семьѣ является ея главой.

Хотя татары владѣютъ землей и она служитъ имъ главнымъ источникомъ жизни, они охотно бросаютъ ее для другихъ занятій, такъ какъ земледѣліе не можетъ прокормить ихъ. Обычно татары нанимаются въ услуженіе или на работы при пристаняхъ (грузчики, ломовые), охотнѣе же всего берутся за торговлю, къ которой очень способны.

Финны. Изъ первоначальныхъ обитателей—финновъ, здѣсь сохранились мордва, черемисы и ничтожное количество вотяковъ и мещеряковъ (всѣхъ финновъ около 6% населенія).

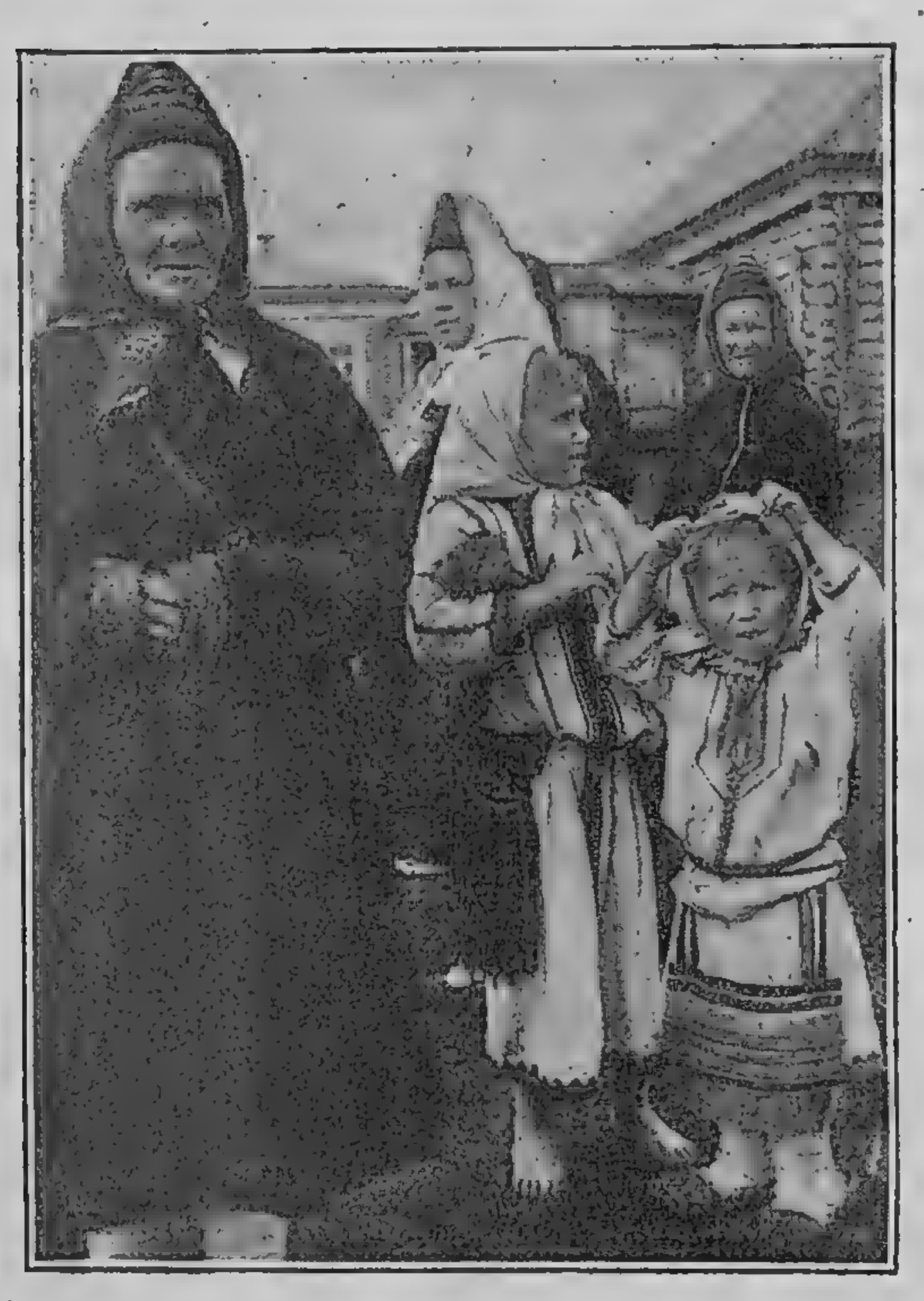


Рис. 73. Мордва.

Мордва выдѣляется среди другихъ волжскихъ и камскихъ финновъ своимъ крѣпкимъ сложеніемъ, высокимъ ростомъ и здоровымъ видомъ.

Въ отличіе отъ своихъ сородичей у нихъ темный типъ (брюнеты) попадается въ одинаковомъ числѣ съ свѣтлымъ (блондинами).

Хотя мордва до сихъ поръ сохранила многія черты своего быта, однако, все болѣе и болѣе поддается русскому вліянію; почти всѣ говорятъ по-русски; въ пищѣ они стали подражать русскимъ, хотя предпочитаютъ еще животную; жилище мало чѣмъ отличается отъ великорусскаго, развѣ только значительно грязнѣе; въ одеждѣ также наступаетъ быстрая смѣна національнаго костюма на великорусскій. (Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить и обратнаго вліянія мордвы на русскихъ въ смыслѣ одежды).

Мордва уже давно приняла крещеніе, но по большей части формально, и только подъ вліяніемъ долгаго общенія съ православными среди нея исчезаетъ вѣра въ многочисленныхъ человѣкообразныхъ боговъ, управляющихъ силами природы, и культъ предковъ; слѣды этихъ вѣрованій сохраняются во многихъ обрядахъ.

Благодаря родовому укладу жизни и недѣленнымъ семьямъ, мордва живетъ зажиточнѣе даже русскаго населенія.

Мещеряки совершенно обрусѣли и быстро сливаются съ великороссами [1]).

Въ сѣверной части Поволжья (главнымъ образомъ, въ Казанской губ.) отдѣльными группами разбросаны чуваши, народъ финнотюркскаго происхожденія (отатарившіеся финны). Число ихъ не велико.

Рис. 74. Чуваши.

Физическій типъ чувашъ очень непривлекателенъ: слабое тѣлосложеніе при небольшомъ ростѣ и некрасивыхъ чертахъ лица съ выдающимися скулами и узкимъ разрѣзомъ глазъ. Иногда среди нихъ, однако, встрѣчается почти совершенно чистый русскій типъ.

Въ своей жизни чуваши очень сильно подверглись вліянію русскихъ: приняли ихъ одежду, жилище, питаніе; перенимаютъ постепенно и религію. Большая часть чувашъ теперь православные; но не всѣ чуваши-христіане отстали отъ язычества, и вѣрованья ихъ представляютъ зачастую странную смѣсь („Никола-богъ“ считается выше Христа, икона называется „богъ угла“ и т. п.).

По характеру чуваши добродушный, работящій народъ; въ семьяхъ ихъ царствуетъ согласіе. Благодаря этому, зажиточность ихъ значительна. Главное занятіе ихъ земледѣліе и въ помощь ему кустарные и отхожіе промыслы (главнымъ образомъ, на Волгу).

Калмыки. Юго-западъ Астраханской губерніи, самыя неудобныя для поселенія степи, заняты народомъ монгольскаго происхожденія—калмыками, пришедшими сюда лишь въ

---

[1]) Черемисы и вотяки описываются въ другихъ областяхъ.

срединѣ XVII вѣка. Несмотря на то, что имъ принадлежитъ весьма обширная площадь земли, количество ихъ очень невелико, такъ какъ они ведутъ кочевой образъ жизни и занимаются первобытнымъ скотоводствомъ.

По физическому типу калмыки—настоящіе монголы со всѣми ихъ характерными признаками: плоскимъ скуластымъ лицомъ, прямыми волосами, рѣдкой бородой, косымъ разрѣзомъ глазъ и вдавленнымъ переносьемъ; ростъ имѣютъ средній и сложеніе крѣпкое.

Хотя калмыки и окружены со всѣхъ сторонъ русскими, они мало переняли у нихъ обычаевъ, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ частей одежды (и то съ цѣлью франтовства, какъ, напр., форменныя фуражки, штиблеты и зонтики), да типъ постояннаго жилья, гдѣ оно есть.

Рис. 75. Калмыки.

Одежда калмыковъ сходна съ одеждою азіатскихъ монголовъ: халатъ и шапка кучерского покроя; у кавказцевъ они заимствовали бешметъ.

Пища калмыковъ преимущественно мясная, при чемъ они ѣдятъ даже падаль; отъ русскихъ научились употребленію хлѣба; изъ напитковъ болѣе всего распространенъ чай, который пьютъ съ солью, саломъ и мукою,—его пьютъ всѣ и въ очень большомъ количествѣ; теперь развивается пьянство и куреніе табаку.

Жилище калмыковъ въ зависимости отъ кочевого образа жизни переносное; оно называется юрта, или кибитка, и состоитъ изъ шестовъ, обтянутыхъ войлокомъ; мебель почти отсутствуетъ,—ее замѣняютъ войлоки и сундуки. Въ каждой кибиткѣ есть непремѣнно идолы (бур-

ханы). Внутри юртъ царствуетъ страшная грязь, сопутствующая всю жизнь калмыка.

Въ характерѣ калмыковъ много контрастовъ: рѣдкая честность уживается съ конокрадствомъ, трудоспособность—съ лѣнью, добродушіе—съ мстительностью и коварствомъ, раболѣпство—съ грубостью и нахальствомъ.

Калмыки исповѣдуютъ вывезенный ими изъ Азіи буддизмъ въ самой глубокой суевѣрной формѣ; религіи своей держатся очень твердо.

Главное занятіе ихъ кочевое скотоводство. Намѣренія правительства перевести ихъ на осѣдлый образъ жизни осуществляются съ большимъ трудомъ, несмотря на то, что земельный надѣлъ ихъ сильно уменьшенъ (до 15 дес. на душу съ 33—необходимыхъ для кочевника), а падежъ скота, вслѣдствіе засухъ, бурановъ и гололедицъ, сократилъ стада болѣе, чѣмъ наполовину. Мѣстами стали появляться постоянныя зимнія жилища, построенныя весьма неискусно изъ сырого кирпича, и попытки сѣять хлѣбъ. Многіе бѣдняки отправляются на различные промыслы (рыбные, соляные), гдѣ они цѣнятся, какъ выносливые и неприхотливые работники.

Грамотность. Грамотность въ области стоитъ въ общемъ ниже средней, что объясняется большимъ % инородцевъ. Особенно низокъ % грамотныхъ въ Астраханской, Симбирской и Казанской губерніяхъ.

Занятія жителей. Главнымъ занятіемъ жителей Поволжья является земледѣліе; подъ пашнями находится болѣе $^1/_3$ земли. Засѣваютъ, главнымъ образомъ, рожь, пшеницу и овесъ.

Рис. 76. Сборъ винограда въ Астраханской губ.

Система обработки преимущественно трехпольная, а въ Астраханской губерніи мѣстами даже залежная и лишь у немногихъ крупныхъ владѣльцевъ многопольная. Однако благодаря почти повсемѣстно распространенному чернозему Поволжье даетъ нѣкоторый избытокъ хлѣба, идущій на продажу въ другія мѣстности государства и за границу.

Въ Астраханской и Симбирской губ. хлѣба не хватаетъ, но въ другихъ губерніяхъ избытокъ его весьма значителенъ.

Рис. 77. Рыбная ловля подъ Астраханью. (Фот. *Бочкарева*).

Около $^1/_2$ всей земли находится во владѣніи крестьянъ, болѣе 10% принадлежитъ дворянамъ и около $^1/_4$ составляетъ собственность кочевниковъ (земли кочевниковъ расположены исключительно въ Астраханской губ., гдѣ на ихъ долю приходится болѣе $^2/_3$ всей поверхности). На каждый крестьянскій дворъ приходится въ среднемъ отъ 7,5 (Симбирская губ.) до 18 дес. (Самарская губ.); въ Астраханской губ. земельный надѣлъ достигаетъ 30 десятинъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ развито с а д о в о д с т в о (яблоки, груши, вишни), б а х ч е с т в о (дыни, арбузы) и в и н о г р а д а р с т в о; послѣднія двѣ отрасли почти исключительно въ Астраханской и на югѣ Саратовской губ. (близъ Дубовки и Сарепты).

Рис. 78. Баскунчакъ. (Фот. *М. П. Нагибиной*).

Мѣстами (Саратовская губ.) сѣютъ техническія растенія: коноплю, ленъ и особенно подсолнечникъ для приготовленія масла (отбросы идутъ на топливо за недостаткомъ дровъ). Въ Самарской губ. разводятъ табакъ, а близъ гор. Сарепты (Саратовской губ.) сосредоточились посѣвы горчицы.

Скотоводство пользуется широкимъ развитіемъ (во всей области на 100 человѣкъ приходится 150 головъ, а въ Астраханской губ.—450 головъ скота). Рогатый скотъ разводится на убой, овцы—ради шерсти и сала, лошади—на продажу. Какъ основной промыселъ, скотоводство существуетъ лишь у кочевниковъ: калмыковъ и киргизовъ, а въ другихъ мѣстахъ служитъ только подспорьемъ къ земледѣлію. Кочевники примѣняютъ самые упрощенные способы разведенія скота: круглый годъ онъ самъ добываетъ себѣ пищу, благодаря чему весьма часты падежи отъ голода въ лѣтнія засухи и зимніе бураны и гололедицы. Скотоводство въ настоящее время быстро уменьшается и замѣняется земледѣліемъ.

По всему бассейну Волги огромнаго развитія достигаетъ рыболовство. Вылавливаютъ 25—30 милл. пудовъ рыбы. Пойманную рыбу консервируютъ и отправляютъ внутрь имперіи. Доходность рыбныхъ промысловъ достигаетъ почти $1^1/_2$ милл. рублей, но съ каждымъ годомъ уменьшается.

Наиболѣе цѣнною считается осетровая „красная" рыба, которой вылавливается около $3^1/_2$ милл. пудовъ. Ранѣе (въ 50-хъ годахъ) каспійскій рыболовный районъ давалъ вдвое болѣе рыбы, чѣмъ те-

перь. Уменьшенiе количества рыбы происходитъ отъ хищническихъ способовъ ловли. Обычно ловятъ рыбу, идущую въ рѣки метать икру, при чемъ стараются переловить всю рыбу, ставя на ея дорогѣ во всю ширину рѣки сѣти и заборы, такъ что рыба почти не имѣетъ возможности проскользнуть. Мелкую рыбу, негодную для продажи, бросаютъ прямо на берегу, а не выпускаютъ обратно въ рѣку. Сильно уменьшило количество рыбы и загрязненiе рѣки нефтью и другими отбросами судоходства.

На рыбныхъ промыслахъ занято большое количество народа (болѣе 100.000 человѣкъ). Ловля ведется какъ крупными промышленниками, такъ и отдѣльными ловцами и небольшими артелями.

Рис. 79. Отдыхъ рабочихъ на берегу Волги.

Нѣкоторое значенiе имѣетъ звѣроловство и охота въ устьяхъ Волги и на Каспiйскомъ морѣ; бьютъ тюленей и стрѣляютъ различную водяную птицу.

Изъ полезныхъ минераловъ добываютъ соль въ самосадочныхъ озерахъ—Эльтонѣ и Баскунчакѣ. Въ годъ добываютъ около 17 миллiоновъ пудовъ.

Въ помощь земледѣлiю распространены кустарные промыслы, главнымъ образомъ, кожевенный, а въ Саратовской губ. хлопчатобумажный (здѣсь кустари получаютъ матерiалъ отъ хозяина и являются какъ бы фабричными рабочими на дому).

Рис. 80. Нагрузка судовъ крючниками.

Обрабатывающая промышленность стоитъ не на большой высотѣ. Первое мѣсто здѣсь принадлежитъ обработкѣ питательныхъ веществъ и животныхъ продуктовъ: мукомольное дѣло сосредоточилось въ гг. Самарѣ и Саратовѣ, винокуренное и маслобойное— въ Саратовской губ., кожевенное—въ гор. Казани.

Нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ занято на Волгѣ и другихъ рѣкахъ, гдѣ они работаютъ матросами, грузчиками, ломовыми, плотовщиками и т. п.

Значительное количество народу (около 400 тыс. челов., т.-е. болѣе 3% населенія) отправляются на отхожіе промыслы (главнымъ образомъ, на земледѣльческія работы на югъ Россіи).

Торговля. Поволжье, располагаясь вдоль столь значительнаго воднаго пути, является посредникомъ въ торговомъ отношеніи между сѣверными и южными частями Россіи. Болѣе всего отправляется товаровъ по Волгѣ.

На Волгѣ плаваетъ болѣе тысячи пароходовъ, среди которыхъ много пассажирскихъ трехэтажныхъ американскаго типа съ роскошной отдѣлкой, электрическимъ освѣщеніемъ и проч.; непаровыхъ судовъ: баржей, барокъ, бѣлянъ и т. п. на Волгѣ болѣе 5.000. Въ низовьяхъ въ теченіе дня проплываетъ около 50 судовъ. Одновременно на всѣхъ судахъ перевозится около 80 тыс. пассажировъ, а въ годъ провозится всѣми судами болѣе 60 милл. пуд. груза.

Важнѣйшимъ продуктомъ торговли Поволжья являются земледѣльческіе продукты (хлѣбъ), которые отправляются въ сѣверныя губерніи и за границу. Главныя хлѣбныя пристани—Самара, Саратовъ, Царицынъ, Симбирскъ, Сызрань.

Рыбная торговля занимаетъ также видное мѣсто. Кромѣ того, изъ Каспійскаго моря везутъ нефть въ фабричные районы.

Изъ сѣверныхъ губерній везутъ лѣсъ (лѣсной рынокъ—г. Царицынъ), а изъ Московско-промышленной области — фабричныя издѣлія.

Города. Саратовъ—самый многолюдный (210 тыс. жит.) и значительный городъ Поволжья. Важная хлѣбная и нефтяная пристань. Важный просвѣтительный центръ: университетъ и многочисленныя среднія учебныя заведенія.

Царицынъ (Саратовск. губ.)—важная пристань; торговля лѣсомъ, нефтью, хлѣбомъ и др. Въ его уѣздѣ нѣмецкая колонія Сарепта—производство табаку и горчицы.

Казань — второй по значенію городъ области. Важенъ по торговлѣ и промышленности. Имѣетъ старинный университетъ и духовную академію.

Самара—большая пристань; торговля хлѣбомъ, скотомъ, кожами.

Симбирскъ—пристань на высокомъ берегу Волги съ великолѣпнымъ видомъ на Заволжье. Родина Гончарова.

Сызрань (Симбирской губ.)—пристань.

Рис. 81. Буксирный пароходъ. (Фот. фотогр.-путешеств. *Виноградова*).

Рис. 82. Пристань на Волгѣ.

Астрахань—торговый городъ; здѣсь товары перегружаются съ рѣчныхъ судовъ на морскія и наоборотъ. Центръ рыболовства. Расположенъ на низкомъ мѣстѣ въ дельтѣ Волги, почему часто подвергается наводненіямъ.

Желѣзныя дороги. Важнѣйшіе города области соединены желѣзными дорогами съ центромъ страны; хлѣбородныя части—съ Балтійскимъ и Чернымъ морями (черезъ г. Царицынъ); черезъ г. Самару идутъ дороги въ Сибирь и Ср. Азію.

Приуралье.

Вятская, Пермская, Уфимская, Оренбургская губерніи.

Положеніе и рельефъ. Приуралье занимаетъ огромное пространство по Уральскому хребту и въ обѣ стороны отъ него. Оно захватываетъ Средній и Южный Уралъ, часть Сѣверныхъ Уваловъ, почти всю Камскую низменность, начало Общаго Сырта, а на востокѣ часть Обской низменности. Отъ запада къ востоку мѣстность повышается и постепенно становится высокой, гористой. На востокѣ смѣна горъ Обской низменностью происходитъ рѣзко, почти безъ всякихъ переходовъ.

Рѣки.

Главныя рѣки Приуралья: Кама, Вятка, Чусовая, Уфа, Бѣлая, Уралъ съ Илекомъ и Сакмарой — принадлежатъ къ бассейну Каспійскаго моря. Съ восточнаго склона горъ стекаютъ менѣе значительныя рѣки Обскаго бассейна: Исеть съ Міасомъ, Тура съ Тагилью, и Лозва съ Сосвой.

Ландшафтъ, флора, фауна.

На человѣка, видавшаго снѣговыя вершины Кавказа или Альпъ, Уральскія горы не произведутъ сильнаго впечатлѣнія: онѣ покажутся ему незначительными. Но тотъ, кто видитъ горную страну впервые, и здѣсь встрѣтитъ много новаго и захватывающаго.

Рис. 83. Средній Уралъ.

По пустынному сѣверу Пермской губерніи тянутся мрачные хребты со скалистыми гребнями, по-здѣшнему—«камнями». По каменистому ложу несутся съ горъ въ высокихъ берегахъ быстрыя, порожистыя рѣки, нѣкоторыя изъ нихъ скрываются подъ землею на большое протяженіе, въ пестрыхъ береговыхъ скалахъ множество пещеръ. И въ долинахъ и на возвышенностяхъ разсыпаны живописныя горныя озера. По хребтамъ и въ обѣ стороны отъ нихъ, и въ Пермской и въ Вятской губерніяхъ, темнѣютъ хмурые лѣса.

Среди деревьевъ много сломанныхъ, умирающихъ и совсѣмъ погибшихъ, опрокинутыхъ, лежащихъ кверху вывороченными корнями. Мохнатыя обомшалыя ели, стройныя, островерхія пихты, прозрачныя лиственницы, сосны и кедры перемѣшаны по мѣстамъ съ березой, осиной, рябиной. Внизу—подлѣсокъ изъ малины, смородины и крас-

наго шиповника. Среди лѣсовъ раскидываются на 30—40, а то и больше, верстъ въ длину болота, надъ которыми стоятъ туманы, и носятся тучами мошки. Въ непролазныхъ здѣшнихъ дебряхъ не вездѣ ступала нога человѣческая.

Фауна этой части края почти та же, что и вообще въ восточной части лѣсной полосы. (Но здѣсь сохранились косули.) Пушныхъ звѣрей еще много, но промысловое значеніе имѣетъ, главнымъ образомъ, бѣлка и заяцъ, а изъ птицъ—тетерева, глухари и рябчики.

Приближаясь къ Екатеринбургу, горы совсѣмъ понижаются и смѣняются пологими холмами. Далѣе къ югу опять поднимаются гребни и выступаютъ отдѣльныя вершины. Но здѣсь ландшафтъ уже не такой дикій, какъ на сѣверѣ: горы имѣютъ болѣе округлыя очертанія, кругомъ не такъ тѣсно и хмуро. Больше яркой зелени; уже появляются широколиственныя: липа, кленъ и дубъ, а южнѣе—осокори и вязы.

Раскидываясь вѣеромъ по всей Оренбургской губерніи и части Уфимской, Южный Уралъ понижается во всѣ стороны, переходя въ однообразную, едва всхолмленную равнину, занятую степями. На западѣ этой части Урала много ручьевъ, на востокѣ — обиліе стоячихъ водъ, блюдцеобразныхъ озеръ: и прѣсныхъ, и горькихъ, и соленыхъ.

Лѣса, покрывающіе склоны Ю. Урала, когда-то дремучіе, непроходимые, теперь сильно порѣдѣли: главная масса ихъ истреблена на топливо для заводовъ, часть погибла отъ пожаровъ, борьба съ которыми здѣсь почти невозможна; оскудѣла и ихъ фауна. Ближе къ равнинѣ стелятся сочные зеленые ковры луговъ, начинаетъ встрѣчаться вишенникъ и степной миндаль, и, наконецъ, идутъ широкія ковыльныя, а въ Зауральѣ—солончаковыя степи, а съ ними появляются суслики, тушканчики и байбаки, дрофы и стрепета.

Минеральныя богатства.

По минеральнымъ богатствамъ этотъ край первый въ Россіи, особенно Пермская губернія. По обоимъ склонамъ горъ встрѣчается каменный уголь и желѣзная руда; угля больше на западѣ, желѣза—на востокѣ. Горы—Благодать, Высокая и Магнитная—представляютъ собой богатѣйшія скопленія магнитнаго желѣзняка. На восточномъ склонѣ, гдѣ складки горъ круче и разорваннѣе, гдѣ преобладаютъ древнія кристаллическія породы, больше вообще минеральныхъ богатствъ: тутъ и мѣдныя руды, и платиновыя, и золотыя розсыпи (особенно богатыя по долинамъ Міаса), и драгоцѣнныя каменья, почти вся міровая добыча платины происходитъ здѣсь. И въ западной части и въ Зауральѣ добывается соль. Въ Оренбургской губерніи богатѣйшія залежи каменной

Рис. 84. Доеніе кобылицъ для кумыса.

соли разрабатываются по Илеку; въ Пермской губерніи она вываривается изъ разсола.

Почвы края. Почвы края по хребту каменистыя. На сѣверѣ— болотистыя и глинистыя. Съ южныхъ уѣздовъ Пермской и Вятской губерній начинается черноземъ. Онъ захватываетъ всю Уфимскую губернію и часть Оренбургской, на востокѣ которой перемежается съ солонцами.

Климатъ. Климатъ сѣверныхъ уѣздовъ суровый: холодный и сырой. Лѣто дождливое. На западномъ склонѣ хребта осадковъ больше, чѣмъ въ западной Россіи и много грозъ. Зима съ 40-градусными морозами. На югѣ, въ Оренбургской губерніи, зимы тоже холодныя съ частыми буранами, которые бушуютъ иногда цѣлыми сутками, отъ нихъ гибнутъ иной разъ и люди и скотъ. Лѣто сухое и жаркое: здѣсь есть даже бахчи, на которыхъ хорошо вызрѣваютъ и арбузы и дыни; но плодовыя деревья въ Оренбургской губерніи растутъ плохо, не вынося здѣшней сухости.

Оренбургскіе казаки говорятъ, что, привыкши къ своему сухому климату, они нерѣдко болѣютъ легкими и схватываютъ лихорадки, когда имъ приходится отбывать воинскую повинность въ западныхъ губерніяхъ.

Лучше всего климатъ Уфимской губерніи. Онъ здоровый, благопріятный для земледѣлія. Вездѣ по губерніи разбросаны кумысо-

лѣчебныя заведенія, куда съѣзжаются со всѣхъ концовъ Россіи легочные больные.

Населеніе. Край выдѣляется крупнымъ % населенія, живущаго либо въ городахъ, либо въ селеніяхъ городского типа. Населеніе края разнообразное; но громадное большинство (изъ 12 милл.—9) составляютъ русскіе (бывшіе заводскіе и государственные крестьяне, оренбургскіе казаки и т. д.); второе мѣсто (2 милл.) принадлежитъ тюрко-татарамъ — преимущественно башкирамъ, и третье финнамъ, главнымъ образомъ, вотякамъ.

Сѣверные уѣзды Пермской губерніи и солончаковые Оренбургской населены слабо. Въ черноземныхъ уѣздахъ плотность приближается къ средней, а гдѣ и выше ея.

Рис. 85. Русское селеніе въ Среднемъ Уралѣ.

Характерною чертою здѣшняго землевладѣнія являются огромныя земли казны въ Вятской и Пермской губ., громадныя, въ сотни тысячъ десятинъ, посессіонныя [1]) (заводскія) и частныя владѣнія, главнымъ образомъ, лѣсныя, въ горныхъ округахъ; крупные земельные участки башкиръ и оренбургскихъ казаковъ, порядочные надѣлы части крестьянъ (16—18 десят.) и полное отсутствіе пахотной земли у части бывшихъ заводскихъ крѣпостныхъ (посессіонныхъ), надѣлы которыхъ были недостаточны.

Русскіе. Въ русскомъ населеніи этого края замѣтно больше независимости и самостоятельности, чѣмъ въ великоруссахъ средней

[1]) Для поощренія горнозаводской промышленности отданные казною заводамъ во временное пользованіе.

Россіи. Живутъ они здѣсь зажиточнѣе, въ лучшей обстановкѣ, лучше одѣваются и ѣдятъ. Хуже другихъ положеніе части бывшихъ заводскихъ крестьянъ. При освобожденіи эта часть получила только покосы, такъ какъ предполагалось, что они будутъ кормиться работой на заводахъ. Но въ послѣднее время заводы закрываются одинъ за другимъ, и положеніе этихъ рабочихъ очень тяжелое. Многіе изъ нихъ бродятъ неизвѣстно гдѣ, въ погонѣ за заработкомъ[1]). Лучше другихъ живутъ бывшіе государственные крестьяне по рѣкамъ Вяткѣ и Камѣ и въ черноземныхъ уѣздахъ Пермской губерніи.

Казаки. Не худо могли бы жить и казаки. Въ прошломъ столѣтіи имъ было нарѣзано по 30 десятинъ на душу. Кромѣ того, много земли было отдано въ ихъ войсковой запасъ. Еще теперь въ Оренбургской губерніи, гдѣ половина земель находится въ рукахъ казаковъ, на дворъ у нихъ приходится 40 дес. съ лишнимъ.

Но казачье хозяйство далеко не въ цвѣтущемъ состояніи. Казачьи станицы, не говоря ужъ о бѣдныхъ, даже какъ будто съ виду и зажиточныя, обнаруживаютъ слѣды безхозяйственности; это видно въ надворныхъ постройкахъ, въ инвентарѣ и т. д. Одной изъ причинъ хозяйственнаго упадка являются тяжелыя условія казацкой военной службы. Они обязаны поголовно отбывать воинскую повинность, при чемъ должны являться со своимъ конемъ, оружіемъ и амуницiей. Но, хотя дворы имѣютъ нерѣдко разоренный видъ, обстановка хатъ часто недурная: въ нихъ и разная мебель, и занавѣски на окнахъ, и цвѣты, чистые полы устланы дорожками и т. д.

Рис. 86. Башкиры.

Башкиры. Гораздо хуже казаковъ живутъ башкиры, прежніе хозяева огромной части края, хотя и у нихъ сравнительно съ крестьянами средней Россіи также еще много земли. Въ Уфимской, напримѣръ, губерніи, гдѣ они составляютъ болѣе половины населенія, на дворъ приходится около 19 дес., притомъ уфимскій черноземъ одинъ изъ лучшихъ въ Россіи. Но, благодаря суховѣямъ, край часто

[1]) Въ настоящее время правительство имѣетъ намѣреніе надѣлить землею всѣхъ заводскихъ крестьянъ.

посѣщается недородами, а то и полными неурожаями. Кромѣ того, башкиры до сихъ поръ плохіе земледѣльцы и охотнѣе занимаются рыбной ловлей, лѣсными промыслами и скотоводствомъ, а скотоводство требуетъ гораздо болѣе земли. Многіе изъ башкиръ уходятъ работать на сторону и считаются хотя и не особенно ловкими, но усердными и исполнительными работниками. Свое же хозяйство они ведутъ неумѣло, и, какъ самостоятельныхъ хозяевъ, ихъ обыкновенно обвиняютъ въ лѣни, безпечности, непредусмотрительности.

Башкиръ одни считаютъ отатарившимися финнами, другіе думаютъ, что они татарскаго происхожденія. Ростомъ они выше финновъ и сложенія болѣе крѣпкаго. По типу и быту они мало отличаются отъ татаръ, въ особенности лѣсные башкиры, у степныхъ же—болѣе монгольскихъ чертъ. Теперь они осѣдлые, имѣютъ постоянныя избы, и на кочевки изъ нихъ выѣзжаютъ только богачи, чтобы быть ближе къ полямъ. Живутъ башкиры большею частью въ страшной бѣдности и грязи, мыла не употребляютъ, бань не имѣютъ. Жилища ихъ мѣстами мазанки, а гдѣ бревенчатыя избы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ будто и тѣ же, что и у русскихъ, но какія-то недостроенныя или разоренныя; надворныя постройки убогія, дворы еле огорожены, сами избы выстроены плохо. Входъ въ избу со двора. Вмѣсто мебели въ ней низенькія нары съ подушками, на этихъ нарахъ и спятъ и ѣдятъ. Въ примитивной печи вмазанъ котелъ, гдѣ варится пища и стирается бѣлье. У богатыхъ избы чище и просторнѣе, часто изъ двухъ половинъ. Любимую пищу башкиръ составляетъ конина и баранина, любимый напитокъ—кумысъ, приготовляемый изъ кобыльяго молока.

Рис. 87. Башкирская деревня.

Башкиры производятъ впечатлѣніе простодушныхъ существъ, живыхъ, общительныхъ, легко возбуждающихся, хотя при первой встрѣчѣ они сдержанны и робки.

Среди этого полудикаго народа много грамотныхъ. При каждой мечети мулла обучаетъ дѣтей грамотѣ. Школьное воспитаніе мягкое; въ видѣ наказанія употребляется только выговоръ. Народная поэзія башкиръ носитъ грустный оттѣнокъ: печальны ихъ стихи, печальны и напѣвы.

Пермяки. Въ суровой глуши Пермской губ. небольшими поселками (иногда въ 5—10 дворовъ) живетъ значительно обрусѣвшее, немногочисленное племя пермяковъ. Въ Вятской губ. живутъ родственные пермякамъ—вотяки. Тѣ и другіе—домовитые хозяева, трудолюбивые земледѣльцы и неутомимые охотники.

Вогулы. На сѣверѣ Пермской губ., по восточному склону хребта, живутъ частью осѣдлые, частью полукочевые оленеводы — вогулы.

Рис. 88. Вотяки.

Занятія. Основное занятіе въ Приуральѣ—земледѣліе, гдѣ съ залежной системой, гдѣ съ трехпольемъ, но безъ удобренія, съ посѣвами ржи, овса, гречихи, проса и яровой пшеницы; въ Вятской губерніи хорошо родится ленъ. На сѣверѣ земледѣліе или совсѣмъ невозможно или даетъ такіе плохіе результаты, что даже въ урожайные годы своего хлѣба не хватаетъ. Въ черноземныхъ уѣздахъ хлѣба не только хватаетъ себѣ, но и остается для вывоза въ другія наши, главнымъ образомъ, сѣверныя губерніи.

Много народу, и изъ русскихъ и изъ инородцевъ, кормится около многочисленныхъ здѣсь пріисковъ и горныхъ заводовъ. Золотыхъ пріисковъ въ краѣ около 800, рудниковъ 650, и горныхъ заводовъ около 100. Нѣкоторые изъ заводовъ—цѣлые города съ бойкой торговлей и съ многотысячнымъ населеніемъ. Напримѣръ, Ижевскій заводъ, Вятской губ., имѣетъ почти вдвое болѣе жителей, чѣмъ сама Вятка.

Богатства Урала огромны, но разрабатываются они не вездѣ, и дѣло поставлено не на современную ногу. Работа идетъ на древесномъ

топливѣ; желѣзнодорожная сѣть не развита, остальные пути сообщенія въ плохомъ состояніи, такъ что доставка матеріаловъ, главнымъ образомъ, зимою гужомъ, на лошадяхъ, удорожаетъ товаръ, много его тонетъ во время сплава по здѣшнимъ горнымъ рѣкамъ. И добываніе уральскихъ богатствъ, и обработка, и перевозка сопряжены съ тяжелымъ трудомъ.

Передъ тѣмъ, какъ тронуться сплавнымъ рѣкамъ, къ нимъ стекаются со всѣхъ сторонъ бурлаки и изъ русскихъ и изъ инородцевъ. Дожидаясь сплава, рабочіе спятъ, гдѣ попало, иногда на голой землѣ, питаются гнилыми сухарями, мокнутъ, зябнутъ и нерѣдко схватываютъ тифъ. Плаваніе грозитъ всевозможными опасностями: то суда разбиваются о прибрежныя скалы — бойцы, мимо которыхъ стремительно мчится рѣка, то садятся на мель въ нижнемъ ея теченіи, особенно во время спада воды; тогда бурлакамъ приходится лѣзть въ ледяную воду и спихивать судно. Въ настоящее время благодаря различнымъ приспособленіямъ опасность отъ бойцовъ стала уже не такъ велика.

Немного легче бурлацкой и работа пріисковыхъ рабочихъ, въ особенности такъ называемыхъ старателей, ведущихъ дѣло за свой страхъ. Они трудятся съ ранняго утра до поздняго вечера подъ открытымъ небомъ и въ холодъ и въ дождь; спятъ въ плохо сколоченныхъ шалашахъ и кормятся, какъ попало.

На горныхъ заводахъ работать приходится при страшно высокой температурѣ; отъ докрасна раскаленнаго металла летятъ во всѣ стороны искры, грозя серьезно обжечь неосторожнаго рабочаго; ему приходится всячески изворачиваться, чтобы избѣжать обжога и вмѣстѣ съ тѣмъ не дать металлу раньше времени остыть.

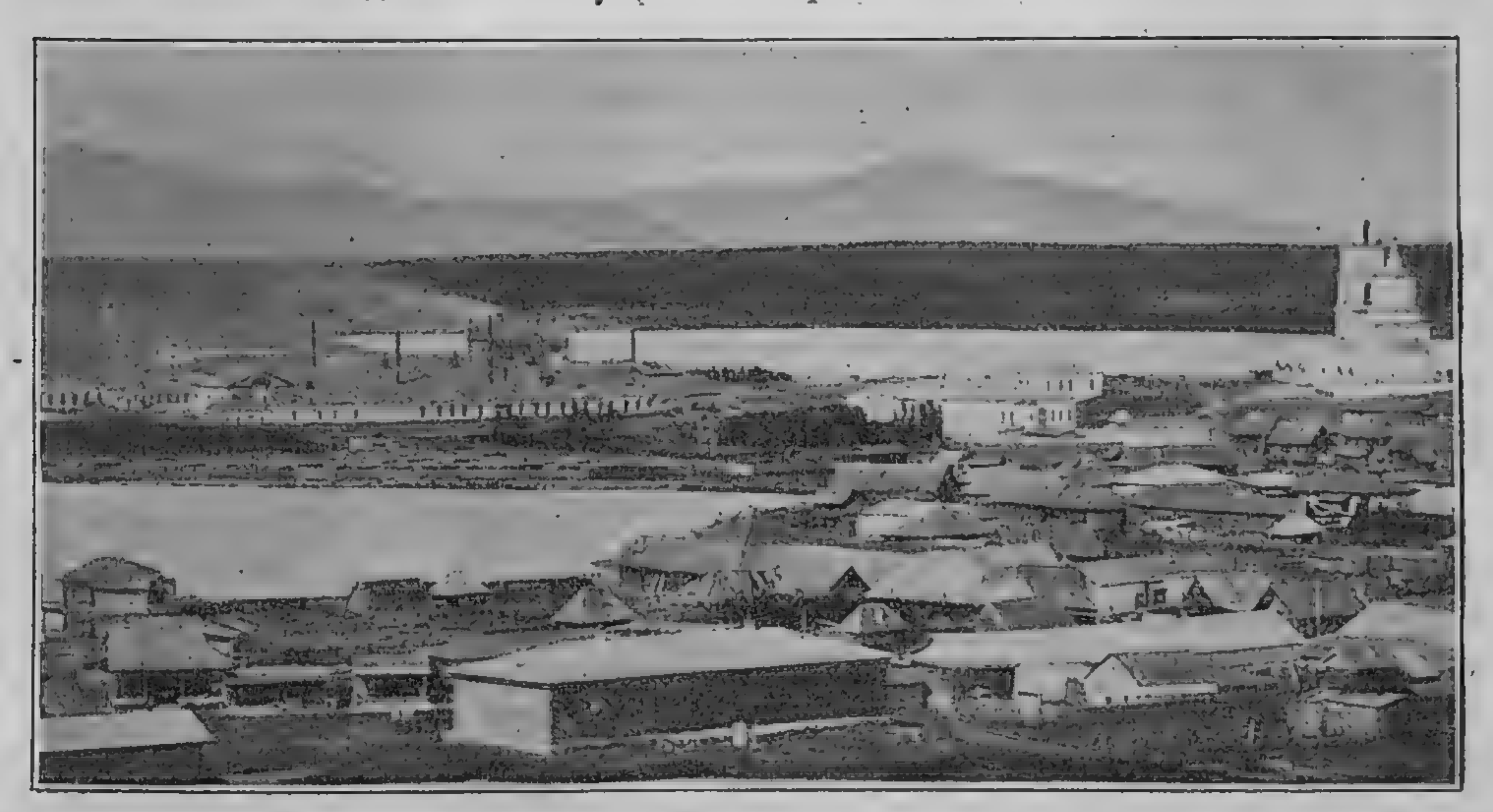


Рис. 89. Уральскій заводъ.

После 1910 г. замѣчается оживленіе Уральской горнозаводской промышленности.

Въ послѣднее время здѣсь возникаютъ большія рабочія артели, которыя берутъ въ свои руки крупныя и сложныя предпріятія—цѣлые заводы и ведутъ ихъ на свой рискъ. Горныхъ заводовъ больше всего въ Пермской губерніи. Другихъ заводовъ, равно какъ и различныхъ фабрикъ—въ Вятской.

Здѣсь около 300 фабрикъ и заводовъ: кожевенные, овчинные, писчебумажные, спичечные и т. д. Въ той же Вятской губерніи, а также и въ Пермской, находятся наши самые большіе и лучшіе химическіе заводы.

Кустарная промышленность. И въ Пермской и въ Вятской губерніяхъ очень разнообразны кустарные промыслы, но они разсчитаны, главнымъ образомъ, на мѣстный сбытъ.

Здѣсь выдѣлываются вѣялки, сохи, плуги, серпы, желѣзная утварь, гвозди. Въ цвѣтущемъ состояніи шубный, шорный, мебельный, валяльный промыслы.

Торговля. Изъ края вывозятся предметы горнозаводской промышленности, затѣмъ лѣсъ, мѣха, кожи, шерсть; изъ черноземныхъ уѣздовъ—хлѣбъ.

Дѣятельность земства.

Вятское и Пермское земства выдѣляются своимъ заботливымъ отношеніемъ къ кустарнымъ промысламъ и энергіей въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія—школьнаго и внѣшкольнаго. Они организуютъ кредитъ для кустарей, устраиваютъ сбытъ ихъ издѣлій, заводятъ передвижныя библіотеки, народныя чтенія, музеи, мастерскія наглядныхъ пособій и т. д.

Города.

Всѣ почти города Приуралья молодого возраста: они выросли вмѣстѣ съ горнозаводской промышленностью. Пермь—когда-то заводъ, теперь—большой губернскій городъ, выросшій благодаря выгодному положенію на Камѣ и Сибирскомъ трактѣ. Около Перми огромный пушечный Мотовилихинскій заводъ.

Центромъ горнозаводскаго Урала является Екатеринбургъ, многолюдный, красивый и бойкій городъ (Пермской губ.) на р. Исети. Сильно растетъ, населеніе его приближается уже къ 100 тыс. Въ немъ управленіе горными заводами и гранильная фабрика драгоцѣнныхъ камней. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ много заводовъ: Верхъ-Исетскій, выдѣлывающій лучшее кровельное желѣзо (Яковлевыхъ), золотопромывательный Березовскій и многіе другіе.

На сѣверѣ Пермской губерніи — мѣдноплавильный Богословскій заводъ. У подножія горы Высокой — обширный и старѣйшій Нижне-Тагильскій заводъ (Демидовыхъ) чугунолитейный и желѣзодѣлательный. По людности (около 40 тыс. жит.), по постройкамъ и характеру жизни онъ не уступитъ многимъ губернскимъ городамъ. Въ его владѣніяхъ богатѣйшія залежи желѣзной руды и платиновыя розсыпи. Ирбитъ (уѣздный городъ Пермской губ.) извѣстенъ большой ярмаркой, обслуживающей Сибирь.

До послѣдняго времени самымъ многолюднымъ городомъ Приуралья былъ губернскій городъ Оренбургъ. Онъ лежитъ на высокомъ берегу Урала, при сліяніи его съ Сакмарой. Ведетъ оживленную торговлю съ нашими средне-азіатскими владѣніями, прежде эта торговля была мѣновая.

Челябинскъ (Оренбургской губ.) лежитъ уже за горами при началѣ Сибирской желѣзной дороги; крупный переселенческій пунктъ. Въ Оренбургской губерніи находится большой золотопромывательный Міасскій заводъ. Илецкая защита на Илекѣ съ громадными залежами каменной соли.

Губернскій городъ Уфа на рѣкѣ Бѣлой, близъ впаденія въ не рѣки Уфы; оживленная пристань. Въ Уфимскомъ уѣздѣ много желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Златоустъ (Уфимской губ.)—живописный городъ у подножія красивой лѣсистой горы. Въ немъ казенный заводъ, выдѣлывающій холодное оружіе и военные снаряды. Златоустъ славится кустарными металлическими издѣліями.

Старинный городъ Вятка, на рѣкѣ Вяткѣ, началъ расти только въ послѣднее время; считается виднымъ пунктомъ кожевенной промышленности. Въ его окрестностяхъ различные кустарные промыслы. Сарапуль (Вятской губ.) — на Камѣ, съ кожевенными промыслами. Сильно растетъ, людностью, оживленіемъ, торговлею и постройками онъ стоитъ впереди Вятки. Въ Вятской губ. два громадныхъ, людныхъ завода—оружейный Ижевскій и сталелитейный и механическій Воткинскій.

Желѣзныя дороги.

Черезъ край проходятъ слѣдующія крупныя желѣзнодорожныя линіи: отъ Волги идетъ линія черезъ Уфу, Златоустъ и Челябинскъ въ Сибирь; другая — на Оренбургъ въ Среднюю Азію. Изъ Перми одна линія идетъ на Екатеринбургъ въ Сибирь, другая—въ Вятку и далѣе къ С. Двинѣ. Черезъ Вятку край соединенъ желѣзной дорогой съ Петроградомъ, затѣмъ имѣется нѣсколько мелкихъ вѣтокъ. Но здѣшняя желѣзнодорожная сѣть еще очень рѣдка, и край ждетъ новыхъ линій, а пока главными путями сообщенія продолжаютъ служить рѣки.

Сѣверный край.

Архангельская и Вологодская губернiи.

Сѣверный край занимаетъ громадное пространство отъ Уральскихъ горъ до Норвежской границы и отъ Сѣверныхъ Уваловъ до Ледовитаго океана. Въ него входятъ двѣ самыя большiя губернiи Европейской Россiи; одна Архангельская губернiя больше любого изъ государствъ Западной Европы.

Поверхность. На сѣверо-востокѣ края низменная равнина, покатая къ Ледовитому океану, пересѣчена невысокими холмами Тиманскаго хребта, раздѣляющаго бассейны Двины и Печоры. Западнѣе Бѣлаго моря страна представляетъ характерный ледниковый ландшафтъ. Холмы ледниковыхъ наносовъ, усѣянные валунами, чередуются здѣсь съ отполированными ледникомъ гранитными скалами. Часто поднимаются горы съ гладкими вершинами и ровными отлогими склонами. Озера, вѣтвящiяся въ различныхъ направленiяхъ между горами, дополняютъ картину.

Рис. 90. Тундра на Канинскомъ полуостровѣ. (Фот. *П. П. Ордынскаго*).

Рѣки. Въ Ледовитый океанъ и Бѣлое море текутъ Печора, Мезéнь, Сѣверная Двина, составляющаяся изъ Сухоны и Юга, съ притокомъ Вычегдой, и Онега.

Климатъ. Климатъ края очень суровъ, особенно на востокѣ, гдѣ въ долгiя зимы бываютъ морозы ниже 40°. Лѣто коротко, земля мало нагрѣвается солнцемъ, не поднимающимся высоко надъ горизонтомъ, хотя оно въ сѣверныхъ частяхъ края не заходитъ въ теченiе двухъ мѣсяцевъ. Осадковъ выпадаетъ немного (35 см.), чаще всего дожди идутъ въ iюлѣ и августѣ, такъ что поля не страдаютъ отъ засухъ, но часто вредятъ посѣвамъ раннiе заморозки, случающiеся

Рис. 91. Поморское становище на Мурманскомъ берегу.

въ концѣ іюля. Въ западной части океана протекаетъ Гольфштромъ, поэтому климатъ Кольскаго полуострова болѣе ровный, чѣмъ у устья Печоры. Вліяніе Гольфштрома видно и въ томъ, что у Мурманскаго берега Кольскаго полуострова всю зиму не замерзаетъ океанъ, тогда какъ на востокѣ льды затрудняютъ плаваніе даже въ лѣтніе мѣсяцы.

Растительность. Хвойные лѣса изъ ели, сосны, на востокѣ—съ лиственницей, пихтой и кедромъ, покрываютъ большую часть края. На Кольскомъ полуостровѣ лѣса доходятъ почти до береговъ океана, на востокѣ за полярнымъ кругомъ тянется широкая полоса тундры. Вдоль рѣкъ лѣсъ вырубается, но въ глухихъ мѣстахъ сохраняются нетронутые вѣковые лѣса; въ нихъ привольно живутъ лѣсные птицы и звѣри; нѣкоторые изъ нихъ стали уже рѣдкими въ другихъ частяхъ Европейской Россіи.

Рис. 92. Изба въ Архангельской губ. (Фот. *П. П. Ордынскаго*).

Населеніе и его занятія. Суровая и дикая природа сѣвера не позволяетъ сосредоточиться здѣсь густому населенію: Архангельская губернія имѣетъ плотность населенія менѣе 1 человѣка на 1 кв. версту. Вологодская населена уже нѣсколько плотнѣе.

Коренное населеніе края составляютъ финскіе народы: лопари, корелы и зыряне, и кромѣ нихъ—самоѣды. Съ XI вѣка стали проникать сюда и русскіе—новгородцы. Они двигались съ юга по рѣкамъ, переволакивая лодки изъ одной рѣки въ другую, и доходили такимъ образомъ до самыхъ далекихъ угловъ Сѣвернаго края. Позже массами бѣжали на сѣверъ русскіе раскольники, гонимые преслѣдованіями за вѣру.

Теперь русскіе преобладаютъ надъ финнами, составляя больше 90% всего населенія. Рѣки до сихъ поръ являются главными путями сообщенія въ краѣ, поэтому села и города расположены по берегамъ

рѣкъ и Бѣлаго моря. Живутъ русскіе большими селами въ просторныхъ, часто двухъэтажныхъ, избахъ.

Въ Вологодской и южной части Архангельской губ. они занимаются земледѣліемъ, сѣютъ больше всего ячмень, еще рожь и овесъ, а въ Вологодской губ., кромѣ того, ленъ. Обычная система земледѣлія — трехполье, но мѣстами встрѣчается подсѣчная система, при которой на землѣ, предназначенной для пашни, срубаютъ лѣсъ и сжигаютъ его. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ обработки земля, которую вовсе не удобряютъ, даетъ плохіе урожаи, и земледѣлецъ расчищаетъ новый участокъ лѣса. Въ общемъ земледѣліе здѣсь не можетъ дать хлѣба достаточно для всего населенія, и потому оно берется за другіе промыслы.

Рубятъ лѣсъ, сплавляютъ его по рѣкамъ къ Бѣлому морю, гдѣ на заводахъ распиливаютъ бревна; пароходы нагружаются лѣсомъ и вывозятъ его въ Западную Европу и даже въ другія части свѣта. Лѣсъ даетъ и другія занятія: изъ березовой коры гонятъ деготь, изъ сосны—смолу.

На высокой ступени развитія стоитъ въ краѣ скотоводство: разводится, главнымъ образомъ, рогатый скотъ. Въ Вологодской губерніи развито производство масла и сыра, которые вывозятся отсюда въ столицы и за границу.

Въ сѣверныхъ частяхъ края земледѣліе невозможно, благодаря суровому климату. Тамъ русскіе, живущіе по Бѣлому морю, такъ

Рис. 93. Село Кандалакша (Архангел. губ.). (Фот. *В. В. Переплетчикова*).

называемые поморы, занимаются рыболовствомъ. Они ставятъ поперекъ рѣкъ «заборы», загораживая ими путь семгѣ, идущей изъ моря въ рѣки для метанія икры. Въ Бѣломъ морѣ ловятъ сельдь, которая массами приходитъ сюда изъ океана. Зимою дѣлаютъ проруби и на крючокъ ловятъ навагу. Самые важные рыбные промыслы находятся на Мурманскомъ берегу, куда каждое лѣто выходятъ около 4 тысячъ поморовъ. Въ большихъ лодкахъ выѣзжаютъ поморы верстъ за 25 въ океанъ и выбрасываютъ тамъ ярусъ-веревку, длиною до 5 верстъ съ привязанными къ ней на бечевкахъ крючками, на которые насаживается мелкая рыба—мойва. Черезъ 12 часовъ ярусъ вынимаютъ обыкновенно съ большимъ уловомъ трески. На ярусъ попадается также палтусъ, крупная рыба изъ породы камбалъ. Промышляютъ поморы и морского звѣря: ходятъ далеко въ океанъ и на Новую Землю бить тюленей, моржей, бѣлухъ. Весь уловъ рыбы привозится въ Архангельскъ, откуда треска, обычная пища сѣвернаго крестьянина, расходится по сѣвернымъ губерніямъ, а болѣе цѣнная семга—по всей Россіи.

Поморы—потомки новгородской вольницы и бѣжавшихъ отъ преслѣдованій раскольниковъ—носятъ на себѣ отпечатокъ суровой жизни на сѣверѣ. Они въ большинствѣ высокаго роста, крѣпкаго сложенія, ловки въ работѣ, несмотря на кажущуюся медлительность движеній. Закаленные подъ вліяніемъ постоянныхъ лишеній и опасностей, поморы смѣлы и обладаютъ твердымъ характеромъ. Отважно пускаются они въ открытое море на утлыхъ суденышкахъ; зачастую проводятъ долгую, лишенную солнечнаго свѣта, полярную зиму въ крошечныхъ промысловыхъ избушкахъ на берегу моря, куда они выѣзжаютъ для зимняго лова наваги. Но вернувшись съ тяжелаго и опаснаго промысла, поморъ иногда проживаетъ все, что заработалъ. Жизнь лицомъ къ лицу со смертельной опасностью поддерживаетъ въ поморахъ сильное религіозное чувство. Повсюду по берегамъ океана и Бѣлаго моря возвышаются большіе деревянные кресты, сооруженные поморами по обѣту, данному въ минуту опасности или въ благодарность за удачный промыселъ. Въ мѣстахъ, наиболѣе часто посѣщаемыхъ, строютъ они маленькія часовенки съ небольшими сѣнцами, гдѣ можетъ путникъ укрыться отъ стужи и непогоды. Въ этихъ часовенкахъ имѣется все необходимое для разведенія огня, лампадное масло и свѣчи. Сторожа, конечно, нѣтъ, и чистота поддерживается заходящими помолиться.

Въ общемъ поморы живутъ зажиточно. Дома у нихъ въ большинствѣ двухэтажные съ амбарами и помѣщеніями для скота внизу и чистыми горницами для жилья во второмъ этажѣ. Мебель зачастую городская, стариннаго образца. Во многихъ мѣстностяхъ сохранился живописный старинный русскій костюмъ.

Зыряне. Среди финскихъ народовъ наиболѣе сильнымъ племенемъ являются зыряне. Они населяютъ восточныя части Архангельской и Вологодской губерній и далеко опередили лопарей и самоѣдовъ по количеству и по своей роли въ краѣ. Зыряне охотно перенимаютъ русскую культуру: одежда, постройки, многіе обычаи у нихъ общіе съ русскими. Зыряне охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ русскія школы. Они давно православные и переняли даже многія суевѣрія русскихъ сѣверянъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ зыряне сохраняютъ свои національныя черты и не сливаются вполнѣ съ русскимъ населеніемъ.

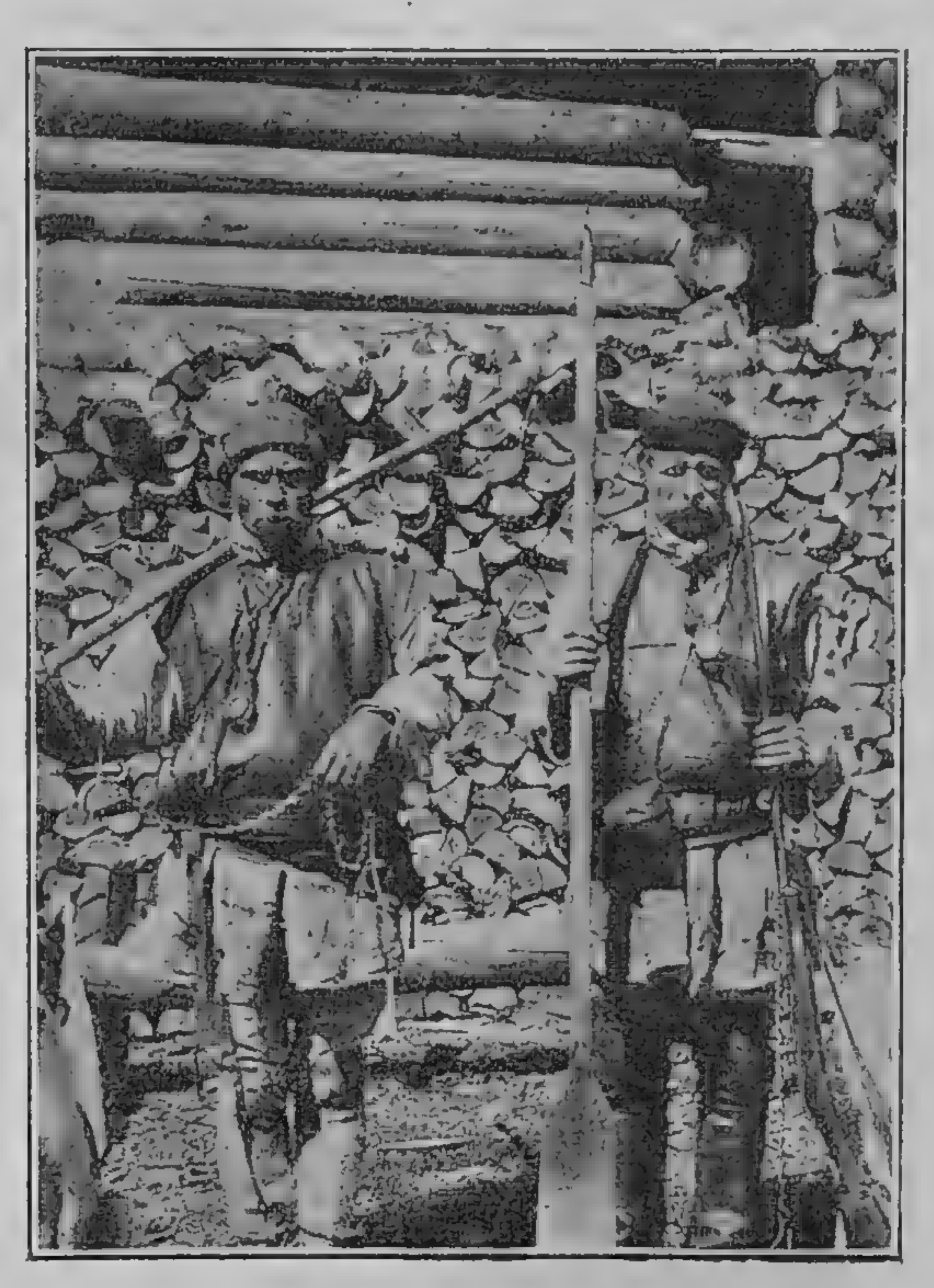


Рис. 94. Зыряне.
(Фот. *П. П. Ордынскаго*).

Они занимаются охотой; въ началѣ зимы зырянинъ-охотникъ уходитъ въ лѣсъ, гдѣ въ маленькой, кое-какъ сколоченной избушкѣ проводитъ всю зиму. Бьетъ звѣря ружьемъ, ставитъ силки, капканы. Больше всего бьютъ бѣлокъ, много лисицъ, куницъ, песцовъ, горностаевъ. Бьютъ и птицъ, зимующихъ въ лѣсахъ: рябчиковъ, куропатокъ, тетеревовъ. Лѣтомъ зыряне занимаются земледѣліемъ, при чемъ всѣ пріемы обработки земли они переняли у русскихъ. Охотно берутся за торговлю и нерѣдко закабаляютъ и сильно эксплуатируютъ своихъ сосѣдей — самоѣдовъ. Нѣкоторые зыряне имѣютъ огромныя стада оленей; благодаря своей предпріимчивости зыряне захватываютъ для своихъ стадъ лучшія мѣста тундры, истребляютъ тамъ ягель и другія кормовыя растенія, и этимъ сильно ухудшаютъ положеніе оленеводовъ-самоѣдовъ.

Самоѣды. Сомоѣды населяютъ тундру. Это настоящіе кочевники-оленеводы. Стада оленей составляютъ ихъ единственное богатство. Въ зависимости отъ потребностей оленей строится весь укладъ жизни самоѣдовъ: они живутъ на одномъ мѣстѣ, пока олени находятъ достаточно пищи, и переходятъ на другое, когда пастбище вытоптано.

Рис. 95. Самоѣды. (Фот. *П. П. Ордынскаго*).

Олени даютъ самоѣдамъ все необходимое въ ихъ жизни: ихъ одежда сшита изъ оленьихъ шкуръ, пищей имъ, главнымъ образомъ, служитъ мясо оленей; рыба и проникающій постепенно къ самоѣдамъ хлѣбъ, составляютъ второстепенные предметы питанія. Жилище самоѣдовъ —чумъ, шалашъ изъ нѣсколькихъ кольевъ, вбитыхъ въ землю и покрытыхъ зимою оленьими шкурами, а лѣтомъ—берестою. Въ послѣднее время, благодаря болѣзнямъ оленей, благодаря нечестной торговлѣ русскихъ и зырянскихъ купцовъ и страсти къ водкѣ, сомоѣды все болѣе и болѣе бѣднѣютъ, многіе уже совсѣмъ потеряли оленей. Такіе обнищавшіе самоѣды нанимаются стеречь оленьи стада у богатыхъ соплеменниковъ, а то и у зырянъ или русскихъ; иногда они располагаются чумами вблизи русскихъ поселеній и перебиваются случайными заработками или подаяніемъ. По внѣшности самоѣды малопривлекательны: низкорослы, кривоноги, съ широкимъ, плоскимъ

Рис. 96. Жертвенный камень самоѣдовъ. (Фот. *П. П. Ордынскаго*).

лицомъ, узкими глазами и жидкой, клочковатой бородой. По характеру они простодушны и мягкосердечны; ссоры не только между членами семействъ, но и между посторонними—явленіе очень рѣдкое. Самоѣды отличаются исключительной честностью; воровство—вещь небывалая въ тундрѣ; обязательство или обѣщаніе, данное хотя бы въ нетрезвомъ состояніи, исполняется свято. Самоѣды присоединены къ православной Церкви, но въ глубинѣ тундры у самоѣда можно найти идоловъ, грубо вырѣзанныхъ изъ дерева; имъ приносятъ жертвы, закалывая оленей и обмазывая губы ихъ оленьей кровью; святилища самоѣдовъ разбросаны во многихъ глухихъ мѣстахъ тундры, главное же святилище находится на полуостровѣ Ямалѣ, въ Сибири. Встрѣчаются, но уже рѣдко, шаманы—колдуны, которые приносятъ жертвы богамъ, гадаютъ, прогоняютъ болѣзни; они пользуются большимъ вліяніемъ среди самоѣдовъ. За послѣднее время, благодаря все болѣе тѣсному сближенію съ русскимъ населеніемъ, къ самоѣдамъ проникаютъ многіе предметы утвари и домашняго обихода; но грамотность, вслѣдствіе кочевого образа жизни, почти не распространяется.

Рис. 97. Лопари.

Лопари. Оленеводствомъ занимаются и лопари, живущіе на Кольскомъ полуостровѣ. Но они—не настоящіе кочевники. Зимою они живутъ поселками въ маленькихъ бревенчатыхъ избахъ, часто вовсе не отличающихся отъ плохихъ русскихъ избъ. Весною лопари оставляютъ свои поселки и расходятся на берега озеръ и рѣкъ, гдѣ живутъ въ маленькихъ шалашахъ, обложенныхъ дерномъ, и занимаются ловлей рыбы.

Своихъ оленей лопари отпускаютъ на лѣто бродить на свободѣ и только осенью, переселяясь вновь въ зимнія жилища, собираютъ ихъ. Одежда лопарей зимою мало отличается отъ самоѣдской, лѣтомъ же они одѣваются въ европейское платье: носятъ пиджаки, шляпы, которыя получаютъ изъ сосѣдней Норвегіи. Женщины по лѣтней одеждѣ не отличаются отъ русскихъ. Лопари—православные и очень преданы Церкви, священники пользуются у нихъ большимъ уваженіемъ. Въ лопарскихъ поселкахъ, гдѣ есть церкви, открыты школы, но обученіе не идетъ успѣшно.

Рис. 98. Церковь въ Вологодской губ.

Обрабатывающая промышленность. Обрабатывающая промышленность въ краѣ не развита. Кромѣ упомянутыхъ уже лѣсопильныхъ и маслодѣльныхъ заводовъ, имѣется въ Вологодской губерніи крупная полотняная мануфактура. Въ этой же губерніи значительно развиты кустарные промыслы: кустари приготовляютъ сундуки, шкатулки, деревянную посуду, мебель, дѣлаютъ различныя издѣлія изъ бересты. Среди крестьянокъ Вологодской губерніи много искусныхъ кружевницъ. Кружева плетутъ самыхъ различныхъ сортовъ: и самые дешевые отъ нѣсколькихъ копеекъ за аршинъ, и дорогіе въ нѣсколько десятковъ рублей за маленькій кусокъ кружевъ.

Недавно въ Вологодской губерніи на рѣкѣ Ухтѣ (въ бассейнѣ Печоры) найдена нефть. Она еще не добывается, но можетъ въ будущемъ оживить край, если окажется тамъ въ большомъ количествѣ.

Города и пути сообщенія. Торговымъ центромъ края является городъ Архангельскъ. Онъ стоитъ въ дельтѣ Сѣверной Двины, многоводная рѣка допускаетъ до города крупныя морскія суда. Московско-Ярославско-Архангельской дорогой онъ соединенъ съ центромъ Россіи. Сюда на ярмарку свозится поморами уловъ рыбы, еще большее количество трески привозится изъ Норвегіи. За границу Архангельскъ отпускаетъ лѣсъ, смолу, ленъ и хлѣбъ. Хлѣбъ привозятъ сюда изъ Сибири, откуда онъ идетъ по Пермь-Котласской желѣзной дорогѣ, до села Котласъ (Волог. губ.) на Двинѣ; здѣсь хлѣбъ перегружается на барки и доставляется въ Архангельскъ водою [1]).

На Мурманскомъ берегу лежитъ гор. Александровскъ съ незамерзающею, благодаря Гольфштрому, Екатерининскою гаванью; пока вслѣдствіе отсутствія желѣзной дороги онъ имѣетъ малое значеніе.

На небольшой группѣ Соловецкихъ острововъ въ Бѣломъ морѣ расположенъ знаменитый Соловецкій монастырь, привлекающій массы богомольцевъ со всей Россіи; благодаря своему образцовому хозяйству монастырь служитъ также разсадникомъ земледѣльческой культуры на нашемъ сѣверѣ.

Губернскій городъ Вологда стоитъ на судоходной Вологдѣ, притокѣ Сухоны. Рѣка Вологда соединена каналами съ рѣками Балтійскаго моря. Желѣзныя дороги изъ Москвы въ Архангельскъ и изъ Петрограда въ Вятку проходятъ черезъ Вологду. Здѣсь центръ развитаго въ краѣ маслодѣлія и кустарныхъ промысловъ.

Острова. Къ Сѣверному краю относятся острова Ледовитаго океана: низкій—Колгуевъ, гористый—Вайгачъ и два острова Новой Земли. По природѣ своей Колгуевъ и Вайгачъ представляютъ тундру, изобилуютъ птицами, которыя привлекаютъ сюда промышленниковъ, убивающихъ здѣсь множество гусей и утокъ. Острова Новой Земли имѣютъ уже очень суровую полярную природу. Постоянное населеніе сосредоточено на южномъ островѣ: нѣсколько семействъ самоѣдовъ и русскихъ живутъ тамъ, промышляя охотой и рыбной ловлей. Ихъ связь съ міромъ поддерживается двумя рейсами въ годъ русскихъ пароходовъ, изрѣдка зайдетъ въ Новую Землю отважный поморъ или промысловое норвежское судно. Въ послѣдніе годы вывезены колонисты и на сѣверный островъ, до того времени необитаемый.

---

[1]) Во время войны съ Германіей Архангельскъ пріобрѣлъ особо важное значеніе, какъ торговый портъ.

Озерный край.

Петроградская, Псковская, Новгородская и Олонецкая (г. Петрозаводскъ) губерніи.

Положеніе и рельефъ. Озерный край расположенъ вокругъ Финскаго залива, частью на Финляндскомъ массивѣ, частью по Сѣверно-русской и Прибалтійской низменностямъ, а на югѣ немного захватываетъ Средне-русскую возвышенность.

Ландшафтъ. Ландшафтъ Сѣверной части края дикій, суровый и своеобразно-красивый. Вездѣ возвышаются остроконечные, обрывистые, сложенные изъ гнейсовъ и гранитовъ горные кряжи (или гривы), покрытые лѣсомъ; между гривами разбросаны валуны, идущіе заборами или лежащіе отдѣльно; часто виднѣются округлыя, отполированныя, исчерченныя ледникомъ скалы—«бараньи лбы». И всюду въ зелени между скалъ проглядываютъ продолговатыя извилистыя озера съ каменистымъ ложемъ, соединенныя между собою протоками, усѣянныя островками и камнями; или же тянутся на десятки верстъ огромныя торфяныя болота. Южнѣе идутъ удлиненные песчанные или глинистые холмы, съ округленными очертаніями, озера, нерѣдко уже зарастающія и превращающіяся въ болота,—и вездѣ множество валуновъ разной формы и величины.

Рис. 99. Рѣка въ Озерномъ краю. (Фот. *И. И. Ползикова*).

Рис. 100. Гати. (Фот. *В. В. Переплетчикова*).

По самому югу края проходятъ Валдайскія горы, составляющія часть знакомой уже намъ Средне-русской возвышенности.

Берега Финскаго залива болотисты и песчаны; къ сѣверу отъ Невы встрѣчаются дюны, остановившіяся и поросшія соснами, или еще подвижныя, голыя; мѣстами онѣ засыпаютъ лѣса.

Дальше отъ берега идетъ известковый уступъ, и рѣки, разсѣкая его, дѣлаются порожистыми, а нѣкоторыя образуютъ водопады (напр., Нарова).

Рѣки и озера. Главная особенность Озернаго края — обиліе воды. Озера находятся здѣсь повсюду: во всѣхъ углубленіяхъ, во всѣхъ впадинахъ. Въ одной Олонецкой губ. насчитываютъ ихъ до 2.000 (они занимаютъ 19% всей поверхности). Не даромъ среди корелъ, жителей этого края, сложились легенды, въ которыхъ разсказывается о происхожденіи земли и камней изъ воды.

Эти озера — то узкія и длинныя щели, вырытыя ледниками, съ крутыми скалистыми берегами, то широкія и плоскія впадины. Есть большія озера, глубокія, бурныя, какъ настоящія моря; многія усѣяны сотнями большихъ и маленькихъ острововъ. Есть зарастающія мхомъ и травой, есть и совсѣмъ заболоченныя. Встрѣчаются озера, періодически высыхающія (на днѣ ихъ косятъ даже траву); вода изъ нихъ уходитъ въ подземныя пучины и, только наполнивъ ихъ, опять появляется въ озерѣ.

Самое большое озеро—холодное и бурное Ладожское (на немъ острова Коневецъ и Валаамъ[1]); оно принимаетъ въ себя рѣки: Волховъ, Сясь съ Тихвинкой и Свирь. Изъ Ладожскаго озера течетъ въ Финскій заливъ широкая и многоводная Нева. Второе по величинѣ озеро—Онежское, или Онего, въ него впадаетъ множество порожистыхъ рѣчекъ, напр., Суна съ водопадомъ Кивачъ. Южнѣе лежатъ: мелкое и мутное Ильмень-озеро съ рѣками Мстою, Ловатью и Шелонью; Чудское и Псковское озера съ протокомъ между ними и рѣкой Наровой, несущей воды ихъ въ Финскій заливъ; въ Псковское озеро впадаетъ р. Великая. На востокѣ находится болотистое Бѣло-озеро; р. Шексна несетъ его воды въ Волгу.

Рис. 101. Лядина. (Фот. *В. В. Переплетчикова*).

Климатъ. Климатъ Озернаго края—сырой и довольно умѣренный, благодаря обилію воды и близости моря. Осень стоитъ тутъ долгая, туманная, дождливая. Снѣгъ начинаетъ итти съ сентября, но сейчасъ же таетъ. Зима устанавливается поздно. Въ Петроградѣ часто ѣздятъ на колесахъ до Рождества. Погода зимой сырая, вѣтреная, съ частыми оттепелями, на югѣ и западѣ области—иногда даже съ дождями. Дни стоятъ пасмурные, темные; солнца не видать мѣсяцами. Весна—холодная, суровая; наступаетъ поздно. Заморозки бываютъ до конца мая и очень вредятъ посѣвамъ. Ладожское озеро покрыто льдомъ до послѣднихъ чиселъ мая. Въ маѣ насту-

[1]) Съ Валаамскимъ монастыремъ, административно соединеннымъ съ Выборгской губерніей.

паютъ бѣлыя ночи, когда такъ свѣтло, что часовъ въ 10—11 свободно можно читать безъ свѣчи. Лѣто здѣсь дождливое, прохладное. Жары не бываетъ и днемъ, а по ночамъ холодно. Вездѣ стоятъ туманы, падаютъ сильныя росы. Въ Олонецкой губ. и въ іюнѣ случаются морозы и идетъ снѣгъ. Въ Ладожскомъ озерѣ вода даже въ іюлѣ такъ холодна, что невозможно купаться.

Почвы. Почвы здѣшнія неплодородны; онѣ большею частью подзолистыя или болотистыя.

Растительность. Весь этотъ край лежитъ въ лѣсной полосѣ, и въ древности его сплошь покрывала настоящая тайга. И теперь лѣса занимаютъ больше $50^0/_0$ всей поверхности, но сильно истребляются, вслѣдствіе неправильнаго лѣсного хозяйства и подсѣчной системы земледѣлія. Сосновые строевые лѣса почти всѣ уже исчезли, остались лишь еловые, темные, непроходимые.

Рис. 102. Домъ зажиточнаго крестьянина Олонецкой губ. (Фот. *И. И. Ползикова*).

Вездѣ, гдѣ только появится ель, она постепенно заглушаетъ всѣ остальныя породы. На мѣстѣ вырубокъ, на гаряхъ и болотахъ часто растетъ плохой мѣшанный лѣсъ (осина, береза, рябина и кусты ивы и ольхи), такъ называемая лядина; или же все пространство покрывается верескомъ, который не даетъ прорастать сѣменамъ прежнихъ породъ и заболачиваетъ почву. „Только прутнякъ лѣзетъ тутъ въ изобиліи изъ-подъ мховъ и изъ-подъ старыхъ корней, опутываетъ громадныя, сгнившія, поваленныя огнемъ и вѣтромъ и гнилью деревья, и вотъ здѣсь-то во всякое время года преспокойно полеживаетъ и погуливаетъ Михайло Ивановичъ, твердо зная, что до него здѣсь никто не доберется. Здѣсь нельзя сдѣлать шагу безъ звонкаго треска сучьевъ“...

„Нога проваливается въ гнилой пень, и едва выбравшись изъ этой засады, вы попадаете въ непроходимую топь. И гнилыя деревья, и сухіе сучья и корни, и пни,—все это обильно затянуто какой-то неустанно лѣзущей изъ болота растительностью мховъ, болотныхъ травъ, цвѣтовъ, ягодъ, какихъ-то грибныхъ наростовъ, и подъ всѣмъ этимъ вода, грязь бездонная, гниль мокрая“ [1]).

Животныя.

Лѣса Озернаго края до сихъ поръ богаты пушнымъ звѣремъ и птицей. Живутъ тутъ и медвѣди, и волки, и лисы, и куницы, встрѣчаются лоси и сѣверные олени, особенно же много бѣлокъ разныхъ породъ, а на югѣ—зайцевъ. Рѣки и озёра изобилуютъ разной рыбой, а въ Ладожскомъ озерѣ водятся и тюлени.

Населеніе.

Населеніе Озернаго края немногочисленно и распредѣлено очень неравномѣрно. Всего плотнѣе населена Петроградская губернія (78 ч. на 1 кв. в.), а всего рѣже—Олонецкая (4 чел. на 1 кв. версту).

Обиліе судоходныхъ рѣкъ, удобные волоки, близость моря,—все это издавна привлекало сюда населеніе и способствовало развитію торговли. Въ X вѣкѣ сюда пришли славяне. Они заняли берега рѣкъ, морское побережье, оттѣснили древнихъ жителей финновъ въ лѣса и положили основаніе многимъ городамъ.

Населена область, главнымъ образомъ, великоруссами (частью съ окающимъ, частью съ акающимъ говоромъ), но къ нимъ примѣшивается довольно много финновъ (корелы въ Олонецкой и Псковской губ.), а также небольшое количество нѣмцевъ, латышей и эстовъ.

Бытъ русскихъ и кореловъ одинаковъ. Они давно смѣшались и слились. Деревни тутъ небольшія, стоятъ по берегамъ рѣкъ и озеръ. Есть селенія, до которыхъ весной и осенью нельзя добраться, да и лѣтомъ можно проѣхать только на лодкахъ или на саняхъ. И русскіе и финны живутъ довольно бѣдно, но постройки ихъ, особенно въ Олонецкой губ., просторны, благодаря обилію лѣса. Избы часто строятся въ два этажа, съ подпольемъ для картофеля и овощей. Въ нихъ много оконъ, онѣ просторны и чисты. Около каждой избы стоятъ опрятныя надворныя постройки, баня, овинъ (сушильня для хлѣба).

Въ Олонецкой губ., благодаря ея изолированному положенію, до настоящаго времени сохранилось много остатковъ старины въ обычаяхъ, обрядахъ, суевѣріяхъ. Тамъ и сейчасъ можно встрѣтить такъ называемаго „сказателя“, разсказчика былинъ, и „вопленницъ“, знаю-

[1]) По Г. Успенскому.

Рис. 103. Сушка сѣна въ Олонецкой губ. (Фот. *И. И. Ползикова*).

щихъ старинныя причитанія или умѣющихъ слагать ихъ на разные случаи. Тамъ вѣрятъ въ глазъ, въ лѣшихъ, въ водяныхъ, признаютъ колдуновъ и заговоры. Сохранились еще „супрядки“ (вечеринки) по зимамъ съ старинными пѣснями и танцами. Сохранились и разные свадебные обряды. Кое-гдѣ, особенно у довольно многочисленныхъ здѣсь старообрядцевъ, еще носятъ старинные сарафаны и кокошники.

Ближе къ югу и Петрограду картина мѣняется. Сюда ужъ проникла городская культура и уничтожила старину. Тутъ, какъ и подъ Москвой, и костюмы, и танцы, и пѣсни—модные, городскіе.

Нѣмцы и латыши живутъ зажиточнѣе русскихъ. Они селятся отдѣльными хуторами и обрабатываютъ свою, а чаще арендованную землю.

Грамотность. Грамотность въ Озерномъ краѣ не высока. Петроградская губернія по количеству грамотныхъ занимаетъ четвертое мѣсто въ имперіи, но зато Псковская губ.—одно изъ послѣднихъ. Олонецкая грамотнѣй Псковской; это объясняется тѣмъ, что тамъ больше старообрядцевъ, среди которыхъ процентъ грамотныхъ всегда выше.

Занятія жителей. Главное занятіе жителей — з е м л е д ѣ л і е, хотя только 22% всей земельной площади пригодно для обработки. Въ Олонецкой губ. больше чѣмъ половиной всей удобной земли владѣетъ казна, въ остальной преобладаютъ частные собственники. Земледѣліе ведется, главнымъ образомъ, по

трехпольной системѣ. Подсѣчное хозяйство теперь встрѣчается только на сѣверѣ Олонецкой губ.; помѣщики начинають переходить къ многополью. Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, сажаютъ картофель. Начинаетъ развиваться травосѣяніе. Въ Псковской и Новгородской губерніяхъ отлично родится ленъ. Въ окрестностяхъ Петрограда развито огородничество. Въ Олонецкой губ. находится предѣлъ разведенія плодовыхъ деревьевъ, но еще на островѣ Валаамѣ монахи выращиваютъ хорошія яблоки. Благодаря малоплодороднымъ почвамъ и суровому климату, хлѣба въ Озерномъ краѣ далеко не хватаетъ, и крестьянамъ приходится заниматься подсобными промыслами.

Среди подсобныхъ промысловъ на первомъ планѣ лѣсной. По зимамъ много народа занято рубкой лѣса, возкой бревенъ, весной—сплавкой ихъ по рѣкамъ и каналамъ. Охота тоже даетъ немалый заработокъ. Больше всего охотятся на бѣлокъ. Лучшая охота зимой, когда мѣхъ всего пышнѣе. На крупнаго звѣря охотятся съ ружьемъ и собакой; на мелкаго и на птицъ ставятъ силки и западни. По рѣкамъ и озерамъ многія селенія состоятъ исключительно изъ рыбаковъ. Рыбу ловятъ большею частью артелями и сбываютъ ее скупщикамъ по очень дешевой цѣнѣ, нерѣдко еще до улова. Особенно славятся тутъ сиги, лососи, угри, минога. Въ заливѣ ловятъ бычка и камбалу, въ холодной озерной водѣ—форель и мелкихъ—корюшку и снитковъ.

Кустарная промышленность имѣетъ довольно важное значеніе. Кустари обрабатываютъ, главнымъ образомъ, дерево (бондари, столяры, токари); кромѣ того, вяжутъ сѣти, плетутъ кружева, куютъ гвозди, выдѣлываютъ мѣха и пр. Прибрежные жители Ладожскаго озера издавна строятъ суда.

Распространены и отхожіе промыслы. Многіе находятъ работу въ Петроградѣ на фабрикахъ, въ мастерскихъ, нанимаются въ дворники, приказчики, ѣздятъ извозчиками и пр. Другіе занимаются бурлачествомъ, грузятъ суда или ломаютъ плитнякъ, роютъ торфъ.

Фабричная и заводская промышленность развиты слабо. Исключеніе составляетъ Петроградъ и его окрестности. На него приходится около $^3/_4$ всѣхъ рабочихъ области. На первомъ мѣстѣ стоитъ мануфактурная промышленность, главнымъ образомъ, обработка хлопка. Потомъ идутъ заводы желѣзодѣлательные, стале-и чугунолитейные, рельсопрокатные, машино и кораблестроительные, химическіе и др., а также бумагопрядильныя и резиновыя фабрики.

Торговля. Товарообмѣнъ Озернаго края очень значителенъ. Идетъ онъ отчасти по каналамъ (главнымъ образомъ, по Маріинской системѣ), но больше по желѣзнымъ дорогамъ.

Города. Столица Россіи и единственный крупный центръ области Петроградъ (около 2 милл. жителей). Это— резиденція Государя Императора; здѣсь сосредоточены всѣ высшія государственныя учрежденія: Государственный Совѣтъ, Государственная Дума, Сенатъ, Синодъ, министерства.

Тутъ же находится Академія Наукъ, множество высшихъ учебныхъ заведеній: университетъ, горный, лѣсной и др. институты, женскій медицинскій институтъ, высшіе женскіе курсы, Академія Художествъ, много музеевъ, театровъ. По числу издаваемыхъ газетъ и

Рис. 101. Петроградъ. Памятникъ Петру I.

журналовъ Петроградъ занимаетъ первое мѣсто въ Россійской имперіи. Это новый городъ съ широкими улицами, роскошной гранитной набережной Невы, красивыми зданіями и многими памятниками. Но, несмотря на красоту и видимое благоустройство, городъ не можетъ похвалиться хорошими санитарными условіями, между прочимъ, благодаря нездоровому климату и наводненіямъ. Петроградъ со всѣхъ сторонъ окруженъ кольцомъ красивыхъ дачныхъ мѣстъ съ царскими дворцами (Петергофъ, Царское Село, Ораніенбаумъ, Гатчина).

Петроградъ является важнѣйшимъ военнымъ и торговымъ портомъ Балтійскаго моря. Съ моря онъ защищенъ сильной крѣ-

постью—Кронштадтомъ (на островѣ Котлинѣ). Нарва (Петроградской губ.), при Нарвскомъ водопадѣ, торгуетъ лѣсомъ. Шлиссельбургъ (Петроградской губ.), при выходѣ Невы изъ Ладожскаго озера, бывшая крѣпость.

Псковъ, небольшой старинный городъ. Въ Псковской губ. въ Святыхъ горахъ погребенъ Пушкинъ.

Новгородъ, старѣйшій русскій городъ, съ кремлемъ—Дѣтинцемъ, стариннымъ соборомъ и памятникомъ тысячелѣтія Россіи. Старая Русса (Новг. г.), курортъ съ соляными источниками.

Рис. 105. Петроградъ. Нева.

Петрозаводскъ (Олонец. губ.), съ казеннымъ заводомъ, на которомъ приготовляются снаряды для морскихъ орудій. Каргополь (Олонец. г.), центръ торговли бѣличьими шкурками.

Желѣзныя дороги. Сѣверъ Озернаго края совершенно лишенъ желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, западная часть пересѣкается нѣсколькими желѣзнодорожными линіями. Въ Петроградѣ сходятся восемь желѣзныхъ дорогъ; онъ соединенъ съ Москвой, Вологдой, Ригой, Варшавой, Финляндіей и южными губерніями. Внѣшняя торговля идетъ, главнымъ образомъ, по Балтійскому морю.

Малороссія.

Харьковская, Полтавская, Черниговская, Кіевская, Подольская (Каменецъ-Подольскъ), Волынская (Житомиръ) и Холмская губерніи.

Положеніе и рельефъ. Малороссія, или Украйна, расположена по обѣ стороны средняго Днѣпра.

Средина ея занята Днѣпровской низменностью, которая на сѣверѣ переходитъ въ Полѣсскую, по юго-западу края проходитъ Прикарпатская возвышенность, а по востоку и сѣверо-востоку идутъ южные отроги Средне-русской возвышенности.

Днѣпръ дѣлитъ Украйну на лѣвобережную и правобережную.

Рѣки. По первой текутъ: Десна, Сула, Псёлъ, Ворскла, вторая орошается Днѣстромъ, Ю. Бугомъ, Тетеревомъ, многими притоками Припети и З. Бугомъ.

Ландшафтъ. Хотя есть разница между отдѣльными частями Малороссіи (напримѣръ, гладкая какъ столъ Полтавская губ., не то, что волнистая Подольская), все же это различіе не особенно велико, и въ общемъ характеръ края равнинный. Сѣверо-западная окраина Малороссіи занята сплошными лѣсами, но большая часть области представляетъ изъ себя какъ бы продолженіе знакомыхъ уже намъ Курской и Воронежской губерній: это—лѣсостепь, съ бал-

Рис. 106. Въ Малороссіи.

ками и длиннѣйшими оврагами. На югѣ уже начинаются широкія степи, однообразіе которыхъ нарушается только одинокими курганами.

По мѣстамъ чрезвычайно живописна Подольская губернія съ ея разнообразною растительностью, глубокими и широкими долинами и скалистыми берегами рѣкъ, тамъ, гдѣ выходятъ на поверхность кристаллическія породы южнаго массива.

Самыми красивыми мѣстами въ Полтавской губерніи являются долины маленькихъ рѣчушекъ и нагорные, большею частью правые берега рѣкъ, поросшіе могучей древесной растительностью. Эта растительность по мѣстамъ образуетъ цѣлые лѣса, далеко вдвинувшіеся въ междурѣчья. Лѣвые, низменные берега сопровождаются песками, которые далеко вдаются въ степь, придавая нерѣдко мѣстности видъ маленькой пустыни.

Много прелести малороссійскому ландшафту придаютъ селенія, съ ихъ опрятными бѣлыми хатками, тонущими въ зелени фруктовыхъ садовъ, съ тонкими стройными, стрѣльчатыми тополями, съ многочисленными вѣтряными мельницами (вѣтряками) и высокими журавлями надъ колодцами.

„Мѣстечко Голтва стоитъ на высокой площади, выдвинувшейся въ луга, какъ мысъ въ море. Съ трехъ сторонъ обрѣзанная капризнымъ теченіемъ Псла, эта ровная площадь открываетъ широкіе горизонты на сѣверъ, западъ и востокъ. Въ южной ея части столпились въ живописную группу бѣлыя хатки Голтвы, утопающія въ зелени тополей, сливъ и черешенъ. Изъ-за хатъ вздымаются на небо, безоблачное и знойное, пять главъ деревянной церкви, простенькой и тоже бѣлой. На востокъ раскинулась равнина обработанныхъ полей— вплоть до горизонта пестрѣютъ квадраты, желтые и зеленые, среди нихъ тамъ и тутъ стоятъ пышныя, зеленыя левады, бѣлыя хатки прячутся въ садахъ, дороги вьются межъ хлѣбовъ, какъ змѣи. На западъ площадь крутымъ обрывомъ опускается къ быстро текущему Пслу, его вода блеститъ на солнцѣ серебромъ, на берегахъ стоятъ вербы и осокори. За Псломъ опять поля до горизонта и опять на нихъ куски яркой зелени, полосы созрѣвшаго хлѣба и бѣлыя пятна хуторовъ. Хутора въ рамкахъ изъ тополей и вербъ—всюду куда ни взглянешь. Густо засѣяна людьми благодатная земля Малороссіи“.

(М. Горькій).

Климатъ. Воздухъ въ этомъ краю суше и прозрачнѣе, чѣмъ въ центральной Россіи, небо синѣе, ярче свѣтятъ звѣзды и луна. Климатъ мягче и теплѣе. Зимы несуровыя (въ Подоліи средняя t января—4°), съ частыми оттепелями, весна безъ

заморозковъ, осень—ясная, лѣто—жаркое, съ ливнями и грозами. Въ Полтавской губ. много малярійныхъ мѣстъ.

Почва. Почва въ большей части края плодородная, черноземная.

Растительность. Лѣса сѣверо-западной лѣсистой окраины состоятъ изъ сплошной сосны, иногда съ примѣсью ели. Южнѣе сосна встрѣчается островками, преимущественно по песку. Подъ сосной нерѣдки сѣверные знакомцы: верескъ, черника и даже морошка. На черноземѣ господствуетъ дубъ съ примѣсью разныхъ клеповъ (явора, паклена), вязовъ и липы, съ разнообразнымъ подлѣскомъ изъ

Рис. 107. Крестьянки Подольской губ. (Невѣста съ подружками).

яблонь, грушъ, терновника и шиповника. Въ Полтавской губ. появляется грабъ; въ Подольской—серебристая липа, плющъ и букъ, который образуетъ здѣсь чудесные лѣса. Въ Волынской губ. сохранилась, какъ пережитокъ доледникового періода, краса нашихъ оранжерей—понтійская азалія. Въ садахъ растетъ шелковица, абрикосы, а мѣстами и персики.

Фауна. Въ лѣсистой окраинѣ Малороссіи встрѣтишь и выдру, и кабана, и лося, и косулю; множество аистовъ. Въ лиственныхъ лѣсахъ предстепья стоитъ немолчный гомонъ отъ всевозможныхъ пѣвчихъ птицъ; по полямъ бросается въ глаза изоби-

ліе жаворонковъ, которые здѣсь зовутся „сусідки"; въ Подольской губ. водятся грифы. Среди лягушекъ появляется новая форма—древесница. Рыбы здѣсь мало. Много половыхъ насѣкомыхъ (саранча, кобылки, кузнецы, богомолы и т. д.).

Населеніе. Населеніе Малороссіи доходитъ до 24 мил. По густотѣ—эта область занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Подольская и Кіевская губ. являются наиболѣе густонаселенными во всей имперіи (если не считать Польши); въ нихъ приходится: въ Кіевской 104 чел., въ Подольской 105 чел. на 1 кв. в. Смертность въ Малороссіи ниже средней, рождаемость выше.

Подавляющее большинство населенія составляютъ малороссы, на востокѣ примѣшиваются великороссы, на сѣверо-западѣ и западѣ—бѣлоруссы и поляки. Кромѣ того, этотъ край, за исключеніемъ Харьковской губ., входитъ въ черту еврейской осѣдлости.

Большинство жителей православные, но здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, распространено сектантство.

Малороссы рослѣе другихъ русскихъ, голова ихъ круглѣе: между ними преобладаютъ сѣроглазые и темно-русые. Малороссійскій говоръ мягче, пріятнѣе великорусскаго. И въ характерѣ и въ бытѣ здѣшняго населенія много своеобразныхъ чертъ. Въ малороссахъ не встрѣтишь великорусской юркости, суетливости, болтливости: они медлительны, сдержанны, склонны къ насмѣшливости, нерѣдко хитры. Малоросса нельзя упрекнуть въ отсутствіи практичности, но въ немъ нѣтъ смѣтки москвича или ярославца, и про него не скажешь, что это человѣкъ на всѣ руки. Онъ—хорошій семьянинъ, мягокъ въ обращеніи, его одежда и въ особенности жилище живописнѣе великорусской

Рис. 108. Ярмарка въ селѣ, Миргородскаго у., Полт. губ. (Фот. *М. Е. Сперанской*).

Рис. 109. Крестьянки Кіевской губ.

Ни у кого изъ русскихъ нѣтъ столькихъ легендъ, сказокъ, поэтическихъ думъ, красивыхъ пѣсенъ, то задумчивыхъ, то веселыхъ. Крѣпостное право было въ этомъ краю сравнительно не долго, оставило меньше слѣдовъ: оно не успѣло истребить въ народѣ привычекъ къ самостоятельности. Здѣшнія женщины смышленнѣе и энергичнѣе мужчинъ; онѣ занимаютъ въ семьѣ болѣе видное положеніе, чѣмъ великорусскія; нерѣдко хозяйка—глава дома. Малороссійская молодежь пользуется большею свободою. Малороссы живутъ, хотя и очень бѣдно, все же въ среднемъ лучше, чѣмъ великороссы сосѣднихъ центральныхъ губерній: ихъ села не имѣютъ такого разореннаго, а мужики—нищенскаго вида, какъ тамъ. Отчасти здѣсь играетъ роль прирожденное малороссу стремленіе къ чистотѣ и порядку.

Правобережная Украйна бѣднѣе лѣвобережной. Въ послѣдней значительную часть населенія составляютъ казаки, лучше обезпеченные землею. Крестьянскіе надѣлы занимаютъ въ ней 1-е мѣсто—болѣе 50%; въ правой половинѣ крестьяне уступаютъ 1-е мѣсто помѣщикамъ.

Здѣшнія хаты по большей части мазанки съ призьбой—завалинкой вокругъ. Онѣ бываютъ глинобитныя или строятся изъ бревенъ, изъ кольевъ, изъ плетня, но остовъ обыкновенно обмазывается глиной и бѣлится. Въ Подольской губ. мазанки аккуратнѣе и изящнѣе, съ размалеванными ставнями, съ вычурными крышами (тоже соломенными).

Внутреннее устройство хатъ вездѣ одинаково. Обыкновенно онѣ выбѣлены и внутри и болѣе прикрашены, чѣмъ великорусскія избы.

Образа (на по̀-кути въ углу) обвѣшаны расшитыми полотенцами, столъ нерѣдко покрытъ узорчатой скатертью. Но мебель и здѣсь незатѣйливая, и спятъ на нарахъ.

Хаты не вытянуты въ ряды, а разбросаны; фасадомъ онѣ смотрятъ большею частью на югъ, а къ улицѣ зачастую стоятъ задомъ. Усадьба обнесена плетнемъ. Возлѣ хаты садокъ съ вишнями, грушами, сливами, подсолнухами, макомъ, „жоржинами" (георгинами), рожей (мальвой) и „ногитками" (ноготками). Чѣмъ меньше селенія, тѣмъ больше въ нихъ зелени, тѣмъ они живописнѣе и иногда прямо просятся на картинку; улицы большихъ селъ часто тѣсны и пыльны.

Живописная національная одежда исчезаетъ и въ этомъ краю. (Она лучше сохранилась въ правобережной Украйнѣ). Вмѣсто безрукавокъ и своеобразныхъ пестрыхъ плахтъ, малороссіянки стали одѣваться въ темныя юбки и „кохты". Головы покрыты темными платками, все же голова дѣвушекъ нерѣдко украшена вѣнкомъ изъ цвѣтовъ, въ косѣ яркій пучокъ лентъ, на шеѣ монисто изъ ковалловъ, крестовъ, монетъ съ ушками. Въ Кіевской губ. одѣваются ярче: тамъ не рѣдкость встрѣтить красныя и зеленыя безрукавки и яркіе головные уборы.

Пища здѣсь питательнѣе, чѣмъ у великороссовъ; любимыя кушанья составляютъ: сало, галушки, узваръ (отваръ фруктовый), очень въ ходу тыквы и кавуны (арбузы).

Рис. 110. Малороссійская деревня.

111. Малороссійская хата. Сушка конопли.

Жизнь деревенской молодежи разнообразнѣе, чѣмъ въ центральной Россіи: зимними вечерами дѣвушки и парубки собираются на «вечорницы» (посидѣлки), гдѣ поютъ и танцуютъ. Лѣтомъ любятъ пѣть, собравшись гдѣ-нибудь надъ рѣкой. На Рождество распространены «колядки», «щедривки», при чемъ ряженая молодежь ходитъ по дворамъ и славитъ хозяевъ, собирая приношенія. Особенно весело празднуется масленая. Весною идутъ гаданья и игрища (веснянки). Въ каждомъ почти селѣ есть свои музыканты. Вечерами за деревней долго слышится пѣніе и веселый смѣхъ молодежи.

По грамотности эта область занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, особенно Подольская губ. Хотя между новобранцами $^0/_0$ грамотныхъ уже значителенъ, но грамотность ихъ очень невысокаго качества. Съ 1906 года на украинскомъ языкѣ стали выходить газеты и журналы.

Занятія жителей.

Малороссія—земледѣльческая сторона. Кромѣ хлѣбопашества, здѣсь развито огородничество, садоводство, разведеніе табаку и свекловицы.

Хозяйство ведется по-старому: съ трехпольемъ, безъ удобренія, безъ улучшенныхъ орудій. Пашутъ тяжелыми плугами,

въ которые впрягаютъ по нѣсколько лошадей или воловъ; но мѣстами начали заводить артельныя вѣялки и сѣялки. У помѣщиковъ, среди которыхъ въ правобережной Украйнѣ много поляковъ, встрѣчаются хорошо оборудованныя имѣнія.

Землею, въ большей части края, крестьяне владѣютъ подворно. Благодаря значительной плотности населенія, здѣсь давно уже наступила большая, чѣмъ гдѣ-либо у насъ, земельная тѣснота. Въ Подольской губ. на дворъ приходится всего 4 десятины. Въ Полтавской — дробленіе доходитъ до крайнихъ предѣловъ, многіе имѣютъ только усадебныя земли, и веденіе хозяйства дѣлается невозможнымъ. (Цѣны въ этихъ 2 губерніяхъ поднимаются нерѣдко до 500 рублей и выше за 1 десят.).

Рис. 112. Пахота на волахъ.

Чуть не вся земля распахана. Это — пшенично-ржаной районъ. Кромѣ ржи и пшеницы, сѣются овесъ и просо. Въ западной половинѣ края разводится много сахарной свеклы. Въ Подольской губ. — высшій сортъ табаку. Въ Полтавской — лѣкарственныя травы. Въ Черниговской—низшій сортъ табаку; кромѣ того, распространено огородничество. Вездѣ встрѣчаются—бахчи съ арбузами, тыквами и дынями, вишневые и яблоневые сады. Въ южной части появляются персики, абрикосы и виноградъ. Въ садахъ зачастую устраиваются пасѣки.

Земельная тѣснота, отсутствіе луговъ и пастбищъ сильно сократили количество скота. Въ работу идутъ зачастую даже коровы. % хозяйствъ безъ рабочаго скота огромный. Въ послѣднее время за-

мѣчается эмиграція въ Америку. Иногда они возвращаются домой «кожа да кости» и приносятъ денегъ.

Кустарная промышленнесть развита мало (кое-гдѣ есть гончары, кожевники, сапожники); не развита и крупная фабрично-заводская промышленность за недостаткомъ топлива. Изъ заводовъ на первомъ мѣстѣ стоятъ свеклосахарные (главн. обр., въ Кіевской, Подольской и Харьковской губерніяхъ), затѣмъ винокуренные и мукомольные.

Порядочный % населенія уходитъ на заработки на свекловичныя и табачныя плантаціи и на полевыя работы на югъ. Много народа переселяетея въ наши азіатскія владѣнія, въ особенности изъ Полтавской и нѣкоторыхъ уѣздовъ Черниговской губерній.

Торговля. Прежде въ Малороссіи было множество ярмарокъ. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ многія изъ нихъ утратили свое значеніе, но все же здѣсь ихъ больше, чѣмъ гдѣ-либо.

Изъ Малороссіи вывозятся, главнымъ образомъ, хлѣбные грузы, сахаръ и табакъ, изъ лѣсистой части — лѣсные матеріалы.

Рис. 113. Вѣялка.

Города. Среди малороссійскихъ городовъ и селеній на первомъ мѣстѣ стоитъ старый Кіевъ—значительный торгово-промышленный городъ. Населеніе его доходитъ до $^1/_2$ милл.

Въ Кіевѣ имѣется университетъ, политехникумъ, духовная академія и высшіе женскіе курсы.

Это едва ли не самый красивый изъ крупныхъ русскихъ городовъ. Онъ расположенъ на правомъ высокомъ берегу Днѣпра и поражаетъ своею исключительною картинностью. Изъ различныхъ его пунктовъ открывается широкій видъ на рѣку и ея долину; виднѣются зарѣчные хвойные лѣса и луга и синія дали. Его высокіе дома, правильныя, чистыя и широкія улицы, многочисленные трамваи — придаютъ ему видъ европейскаго города. Здѣсь много остатковъ старины: Софійскій соборъ, Десятинная церковь и другія. Очень интересенъ по своей живописи новый соборъ св. Владимира. У самаго Днѣпра памятникъ св.

Владиміру; въ центрѣ города—Богдану Хмѣльницкому. Возлѣ самаго города—знаменитая Кіево-Печерская лавра.

Бердичевъ (Кіевск. г.), торговый городъ, населенный, главнымъ образомъ, евреями. Смѣла (Кіевской губ.) съ свеклосахарными заводами.

Въ Волынской губ. г. г. Житомиръ, на Тетеревѣ, онъ долго былъ въ сторонѣ отъ желѣзныхъ дорогъ, и ростъ его замедлился.

2-й по величинѣ и своему значенію городъ Малороссіи—Харьковъ. Въ немъ нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній: университетъ, технологическій и ветеринарный институты. Въ Хар. г. Сумы съ сахарными заводами.

Полтава, на Ворсклѣ, въ торгово-промышленномъ отношеніи большого значенія не имѣетъ. Гораздо важнѣе Полтавы Кременчугъ (въ той же губ.); пристань на Днѣпрѣ. Здѣсь много заводовъ. Городъ ведетъ обширную торговлю лѣсомъ, хлѣбомъ и каменнымъ углемъ.

Въ Черниговской губ., кромѣ старинна го города Чернигова, выдѣляется Нѣжинъ, съ высшимъ учебнымъ заведеніемъ.

Въ Холмской губ. старинный городъ Холмъ.

Желѣзныя дороги. Малороссія, въ особенности лѣвобережная ея часть, пересѣкаются многими желѣзными дорогами, которыя связываютъ этотъ хлѣбородный край съ портами Чернаго и Балтійскаго морей, съ западной границей и съ большими городами другихъ частей имперіи.

Кіевъ соединенъ съ Москвой, Одессой и западной границей. Харьковъ—съ устьями Дона, Днѣпра и Буга, затѣмъ съ Крымомъ (Севастополь).

Кременчугъ (черезъ Ромны)—съ Либавой, портомъ на Балтійскомъ морѣ.

Новороссія, или Степной край.

Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская губерніи и область войска Донского.

Положеніе. Новороссіей, или Степнымъ краемъ, называется самая южная часть Евр. Россіи, отъ рѣки Прута на западѣ до Ергеней и Астраханскихъ степей на востокѣ.

Рельефъ. Если откинуть сѣверную, холмистую часть Бессарабіи съ ея Прикарпатскими возвышенностями, горный Крымъ (Бессарабія и Крымъ разсматриваются отдѣльно), сильно изрѣзанную балками и рѣчками Донскую возвышенность, а на востокѣ Ергени, остальная, большая часть Новороссіи, это огромная равнина.

Рѣки. Главныя рѣки края—Донъ, Днѣпръ, Ю. Бугъ и Днѣстръ. Маленькихъ рѣчекъ здѣсь очень мало.

Ландшафтъ, растительность и животныя. Сравнительно съ Малороссіей, здѣсь меньше овраговъ, и потому ландшафтъ еще однообразнѣе, чѣмъ тамъ.

Ковыльныя степи, покрывавшія когда-то этотъ край, теперь большею частью уже распаханы и зарастаютъ бурьяномъ. Лѣтомъ степь выжжена и мертва.

«Ѣдешь-ѣдешь, сжатая рожь, бурьянъ, молочай, дикая конопля—все побурѣвшее отъ зноя, рыжее и полумертвое. Воздухъ застылъ, трава поникла, жизнь замерла. Душно и уныло. Только кое-гдѣ надъ поблекшею травою носятся грачи да вдали машетъ крыльями мельница. Для разнообразія мелькнетъ въ бурьянѣ бѣлый черепъ, выраститъ на мгновеніе сѣрая каменная баба или высохшая ветла съ ракшой (сивоворонкой) на верхней вѣткѣ, перебѣжитъ дорогу сусликъ, и опять бѣгутъ мимо глазъ бурьянъ и грачи». (Изъ Чехова).

Весною здѣсь снова пробуждается жизнь, пестрѣетъ множество цвѣтовъ, стрекочутъ насѣкомыя, появляются птицы и просыпаются отъ зимняго сна полчища грызуновъ.

Заросли терновника заливаютъ сплошнымъ бѣлымъ цвѣтомъ долины и поймы. По остаткамъ цѣлины зацвѣтаетъ вишенникъ и степной миндаль, тюльпаны, гіацинты, фіалки и касатики; по узкимъ цѣлиннымъ полоскамъ вдоль желѣзнодорожнаго полотна разстилаются пестрые ковры лиловыхъ и алыхъ, бѣлыхъ и голубыхъ цвѣтовъ.

Появляются въ изобиліи насѣкомыя, снуютъ ящерки, вылѣзаютъ изъ норокъ суслики, тушканчики, хомяки и байбаки, рѣютъ во множествѣ хищныя птицы. Воздухъ тепелъ, свѣжъ и ароматенъ.

Но надвигается лѣто, и кругомъ опять все выжжено, мертво и уныло.

Лѣса занимаютъ въ Новороссіи ничтожную площадь. Пробуютъ разводить ихъ искусственно, но они нерѣдко гибнутъ, проживши десятокъ-другой лѣтъ.

Только рѣчныя долины зростаютъ деревьями и кустарниками (осокорями, серебристыми тополями, осинами и терновникомъ), да по балкамъ и оврагамъ появляются дубы, ясени, клены и вязы.

Почвы. Почвы Новороссіи, черноземныя на сѣверѣ, южнѣе переходятъ въ каштановыя и бурыя, вперемежку съ солонцами и песками.

Климатъ. Новороссія — область сильныхъ, главнымъ образомъ, юго-восточныхъ вѣтровъ. Климатъ ея сухой и измѣнчивый. Особенно рѣзко выражена его континентальность въ восточной половинѣ края.

Рис. 114. Донская станица.

На сѣверѣ области бываетъ санный путь, въ южной ея части снѣга выпадаетъ мало. Но вездѣ нерѣдкость — сильнѣйшія снѣжныя бури—бураны.

Снѣгъ наметается въ огромные сугробы, цѣлые желѣзнодорожные поѣзда заносятся имъ по самыя крыши вагоновъ. Люди гибнутъ иногда около жилья, не находя дороги; скотъ, стоящій большую часть года на подножномъ корму, бѣжитъ куда глаза глядятъ и погибаетъ, сваливаясь въ овраги.

Въ январѣ даже въ Севастополѣ изрѣдка бываютъ морозы въ 20°; въ другихъ мѣстахъ они доходятъ иногда и до 30° (въ такія зимы погибаютъ вѣковыя деревья). Но въ томъ же Севастополѣ въ январѣ выпадаютъ дни въ 18° тепла.

Весна здѣсь дружная. Бурные потоки мчатся, размывая рыхлую землю, и почва быстро изсушается. Во время юго-восточныхъ суховѣевъ поднимаются черныя земляныя бури. Земля выхватывается вѣтромъ и сносится въ кучи. Въ воздухѣ стоитъ столько пыли, что можно, не щурясь, глядѣть на солнце.

Лѣтомъ вѣтры затихаютъ, появляются марева. Жары становятся нестерпимыми, скотина и люди поражаются солнечными ударами, Нерѣдко выпадаетъ градъ въ куриное яйцо; отдѣльныя градины бываютъ въ нѣсколько фунтовъ.

Населеніе. Населеніе Новороссіи чрезвычайно пестрое. Она заселена и потомками азіатскихъ ордъ и донскими казаками, большинство которыхъ великороссы, потомками днѣпровскихъ каза-

ковъ—малороссовъ, всевозможными выходцами изъ Западной Европы: нѣмцами, болгарами, сербами, хорватами.

За вторую половину прошлаго столѣтія плотность населенія края гдѣ удвоилась, гдѣ утроилась. Теперь въ большинствѣ губерній (если не считать Донской области) она выше средней.

Очень характеренъ для края былъ быстрый ростъ городовъ. Многіе изъ нихъ, возникши всего какихъ-нибудь 100 лѣтъ послѣ того, какъ край былъ завоеванъ у турокъ, уже насчитываютъ около 100 и болѣе тысячъ жителей, Одесса болѣе $^1/_2$ милліона. Въ городахъ живетъ чуть не $^1/_2$ всего населенія края. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается людность селеній. Раньше, въ погонѣ за водою, они скучивались исключительно въ долинахъ. Теперь жители выучились добывать воду и стали свободнѣе въ выборѣ мѣстъ для поселеній.

Рис. 115. Донской казакъ.

Преобладающую массу населенія составляютъ малороссы. По всему краю разсыпаны великороссы. Тѣ и другіе живутъ здѣсь въ общемъ зажиточнѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ областяхъ, но много между ними и бѣдноты, и жителямъ этого богатаго края приходится искать счастья за Ураломъ.

Жители Донской области — донскіе казаки, въ большинствѣ великороссы.

Казаки живутъ станицами. Они обязаны поголовно отбывать воинскую повинность, при чемъ должны являться со своимъ конемъ, оружіемъ и амуниціей. Эта повинность тяжело отражается на ихъ экономическомъ положеніи, ихъ хозяйство нерѣдко приходитъ въ упадокъ, и среди нихъ, когда-то зажиточныхъ, теперь появилось немало бѣдноты.

Нѣмецкіе колонисты живутъ обособленно отъ остального населенія, зажиточно, въ кирпичныхъ домахъ.

У нихъ хорошо организована общественная помощь, и нищихъ среди нихъ нѣтъ. Хозяйство достается обыкновенно въ наслѣдство одному сыну, другимъ выдаются деньги на покупку новаго участка и на обзаведеніе.

Грамотность. По грамотности большинство новороссійскихъ губерній стоитъ впереди многихъ другихъ, въ особенности Таврическая губ.

Занятія жителей. Главное занятіе въ краѣ — земледѣліе. Эта область равняется почти $^1/_{10}$ площади Евр. Россіи, и около $^1/_2$ ея земли находится въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ (кромѣ Донск. обл.).

Характерною здѣшнею чертою являются колоссальныя имѣнія въ 20, 30 и болѣе тысячъ десятинъ, принадлежащія дворянамъ и купцамъ, въ ихъ рукахъ болѣе 50% земли, если не считать Донской области. Другая особенная черта—крупные участки богатыхъ крестьянъ (въ среднемъ 140 дес.) и колонистовъ. Землевладѣніе дворянъ все уменьшается, ихъ земли переходятъ въ руки купцовъ, зажиточныхъ крестьянъ и колонистовъ.

Колонистамъ нарѣзано было по 50—60 дес. на семью. Съ тѣхъ поръ они прикупили еще много земли. По 30 десятинъ на душу отведено было казакамъ. И крестьяне получили порядочные надѣлы, государственные, какъ и вездѣ, гораздо большіе. Но значительному % частновладѣльческихъ крестьянъ достался нищенскій надѣлъ. Въ настоящее время, когда населеніе края такъ выросло, надѣлы оказались ниже среднихъ и приближаются къ нормамъ, существующимъ въ другихъ черноземныхъ губерніяхъ. Порядочный % крестьянъ вовсе не имѣетъ земли и снимаетъ ее у крупныхъ владѣльцевъ изъ доли урожая (десятинщики). И у казаковъ началась земельная тѣснота.

Большая часть надѣльной земли находится въ общинномъ пользованіи.

Система полеводства еще залежная, и лишь мѣстами начали появляться другія. Травосѣяніе еще только начинается, такъ же какъ и навозное удобреніе. Но вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ земледѣльческія машины въ большомъ ходу, въ особенности машины мѣстнаго производства.

Главный хлѣбъ — пшеница; затѣмъ идутъ рожь, ячмень. Кромѣ того, сѣется свекловица и ленъ на сѣмя (послѣдній, гл. обр,, въ Екатеринославской губ.).

Урожаи здѣсь очень неровные. Иногда огромные, такъ что требуется множество рабочихъ изъ другихъ губерній, и поденная плата поднимается до 2 и болѣе рублей. Въ неурожайные годы пришлые рабочіе, женщины и дѣти остаются подолгу безъ пристанища, днями валяются на землѣ въ ожиданіи найма и нерѣдко, въ концѣ-концовъ, возвращаются восвояси съ сумою. Средняя урожайность здѣсь значительно ниже средне-русской нормы. Правда, хлѣба

получается огромное количество, и онъ вывозится за границу, но это хлѣбъ помѣщиковъ и богатыхъ крестьянъ. У рядовыхъ крестьянъ его остается немного на продажу.

Во многихъ мѣстахъ края распространено винодѣлiе. Донская область славится шипучими винами; центромъ винодѣлiя здѣсь считается станица Цимлянская.

Скотоводство въ Новороссiи страдаетъ отъ плохихъ водопоевъ и недостатка хорошихъ кормовъ. Все же здѣсь встрѣчаются стада овецъ въ тысячи и десятки тысячъ головъ, и рогатаго скота тутъ больше, чѣмъ въ среднемъ по Россiи. Въ Донской области много конскихъ заводовъ. Кромѣ лошадей, какъ рабочей силой, пользуются гдѣ верблюдами, гдѣ волами, буйволами и ослами.

Большое значенiе для края, въ особенности у устьевъ рѣкъ, имѣетъ рыболовство. Здѣшнiе осетры и стерляди славились еще у древнихъ грековъ. Рыба теперь сбывается въ замороженномъ видѣ, для чего устраиваются особые ледники. Около Одессы есть нѣсколько заводовъ для приготовленiя консервовъ изъ рыбы.

По своимъ минеральнымъ богатствамъ Новороссiя уступаетъ только Уралу. Здѣсь имѣются залежи каменной соли, разныхъ сортовъ каменнаго угля, желѣзныхъ, ртутныхъ и марганцовыхъ рудъ.

Рис. 116. Добыванiе руды на поверхности.

Рис. 117. Входъ въ шахту.

Горная промышленность развернулась на югѣ недавно, во 2-й половинѣ 19-го вѣка и уже опередила уральскую. Здѣсь получается около $^3/_4$ всего нашего угля и такая же приблизительно доля выплавляется чугуна. Лучшая желѣзная руда добывается близъ Кривого Рога, Херсон. губ.; но запасы ея невелики. Они гораздо больше около Керчи, Тавр. г., но керченскія руды хуже. Здѣшніе заводы строились съ новѣйшими усовершенствованіями, главнымъ образомъ, на иностранные капиталы, съ помощью иностранныхъ инженеровъ и техниковъ. Производительность труда здѣсь много выше, чѣмъ на Уралѣ.

Первый заводъ былъ построенъ Юзомъ (Юзовскій) въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатер. губ. Матеріалъ привозился моремъ изъ Англіи и доставлялся на мѣсто волами по невылазной грязи. Вмѣстѣ съ Юзовскимъ появился Сулинскій заводъ въ Д. области. Затѣмъ грандіозный Александровскій заводъ подъ Екатеринославомъ и Днѣпровскій въ 30 вер. отъ Екатеринослава, Гданцевскій, около Кривого Рога, и Дружковскій около Бахмута. Одинъ заводъ цѣликомъ, со всѣмъ устройствомъ, былъ купленъ въ Америкѣ и моремъ перевезенъ въ Маріуполь, Екатеринослав. губ.

Положеніе горнозаводскихъ рабочихъ лучше, чѣмъ какихъ-либо другихъ: выше заработная плата, культурнѣе обстановка ихъ жилищъ.

При заводахъ есть больницы, школы, читальни. Но работа ихъ не-легкая; съ горнозаводскихъ рабочихъ больше спрашивается: большею частью это долженъ быть энергичный, смышленый и развитой народъ. Но жизнь шахтеровъ проходитъ въ ужасающей обстановкѣ: у нихъ нѣтъ ни достаточнаго количества воды, ни сноснаго жилья; въ ихъ каморкахъ страшная грязь, отсутствіе воздуха и свѣта, и рудничные поселки являются очагами всякихъ эпидемій.

Большинство другихъ здѣшнихъ заводовъ перерабатываетъ питательныя вещества. Есть и табачныя фабрики.

Торговля. Новороссія ведетъ обширную торговлю, развитію которой способствовала густая сѣть желѣзныхъ дорогъ и близость моря. За границу отсюда идетъ, главнымъ образомъ, хлѣбъ, скотъ, шерсть, спиртъ и сахаръ. Внутрь страны—продукты мѣстной горной промышленности, скотъ, фрукты, вино и рыба. Изъ-за границы поступаетъ чай, рисъ, фрукты и высшіе сорта каменнаго угля.

Города. Самый большой портовой городъ юга — Одесса (Херсонской губ.); болѣе $^1/_2$ мил. жителей; она выдѣлена въ особое градоначальство.

Одесса живописно расположена на высокомъ берегу морской бухты въ 30 верстахъ отъ устья Днѣстра. Главная часть ея, съ широкими улицами, обсаженными бѣлой акаціей, хорошо вымощена, кра-

Рис. 118. Заводъ.

сива и оживленна. Населеніе ея пестрое: тутъ и греки, и армяне, и евреи, и итальянцы.

Въ городѣ множество фабрикъ и заводовъ: сахарные, консервные, макаронные. Университетъ, много среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Основа благосостоянія Одессы — хлѣбная торговля. Въ ней прекрасно оборудованный портъ. Между тѣмъ въ послѣдніе годы ея торговля падаетъ: грузы оттягиваются Николаевомъ, торговымъ и военнымъ портомъ той же губерніи, лежащимъ на Бугскомъ лиманѣ, и губернскимъ городомъ Херсономъ, расположеннымъ близъ устья Днѣпра.

Раньше большіе морскіе пароходы не могли къ нимъ подходить; но когда расчищенъ былъ фарватеръ Буга, и углублены гирла Днѣпра, и Херсонъ и Николаевъ сдѣлались соперниками Одессы.

Очень выросъ и торговый городъ Елисаветградъ, Херсон. г. Губ. г. Екатеринославъ, съ огромными металлургическими заводами, можно назвать столицею горнозаводскаго юга; хлѣбная и лѣсная пристань на Днѣпрѣ. Въ немъ высшій горный институтъ. Бахмутъ (Екат. губ.). Въ его уѣздѣ много минеральныхъ богатствъ: каменнаго угля, желѣза, каменной соли; ртутныхъ рудъ (возлѣ Никитовки). Въ его уѣздѣ Юзовка, съ огромными заводами, имѣющая теперь болѣе 40 тыс. жителей. Маріуполь (Екат. губ), торгово-промышленный городъ.

Новочеркасскъ — областной городъ области Войска Донского; въ немъ недавно открытъ политехникумъ; быстро растетъ.

Портовый городъ Ростовъ (Дон. обл.), на-Дону, ведетъ обширную торговлю хлѣбомъ; табачныя фабрики. Таганрогъ (Дон. обл.), торговый портъ.

Желѣзныя дороги. Новороссія покрыта густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, которыя соединяютъ ея порты съ здѣшними горнозаводскими центрами и съ крупными городами другихъ областей.

Бессарабія.

Положеніе и рельефъ. Бессарабія занимаетъ крайній юго-западный уголъ Россіи и лежитъ между Днѣстромъ и Прутомъ. Въ сѣверной ея половинѣ проходятъ Прикарпатскія возвышенности, покрытыя буковыми лѣсами (русская Буковина), южная часть представляетъ изъ себя равнину.

Ландшафтъ. Главная рѣка края — полноводный, глубокій и судоходный Днѣстръ.

Лѣсистые холмы, безчисленные фруктовые сады и виноградники, развалины укрѣпленій и замковъ,—все это дѣлаетъ Бессарабію живописной, непохожей на остальную Новороссію. Въ особенности красива самая сѣверная, гористая ея часть, около города Хотина. Только по югу губерніи вмѣсто лѣсистыхъ холмовъ тянется безлѣсная степь.

„Роскошные развѣсистые виноградные кусты съ крупною лозою, укрытые лапчатымъ листомъ, взбираются на гору. Подъ листьями цѣлыя сокровища, цѣлыя груды спѣлыхъ гроздей нагибаютъ лозу подъ непомѣрной тяжестью. Виноградникъ отдѣляется отъ горы столѣтними грецкими орѣхами, нѣжными абрикосами, сѣролистною айвою. Кажется, какая-то могучая зеленая волна карабкается вверхъ къ тѣмъ остроконечнымъ вершинамъ, что смотрятъ съ своей вышины далеко за Прутъ, на плавни, на озера, въ далекій просторъ, повитый сизой дымкою.

Рис. 119. Молдаванинъ.

Слышится гармонія мѣдныхъ колокольчиковъ отары (стада овецъ), пасущейся въ горахъ, да тоскливая свирѣль чабана (пастуха).

По склонамъ раскинулись бѣлыя опрятныя хаты подъ камышевыми крышами, съ широкими навѣсами на желѣзныхъ столбахъ, амбарчики для кукурузы, развѣсистыя акаціи и тутовыя деревья; журавли надъ колодцами. Молодыя бабы спѣшатъ за водой, размахивая мѣдными кувшинами". („У молдаванъ". По Коцюбинскому).

Климатъ. Климатъ Бессарабіи сильно отличается отъ климата остальной Новороссіи. Благодаря господству западныхъ вѣтровъ, онъ влажнѣе и ровнѣе. Здѣсь больше осадковъ, чаще ливни и грозы съ градомъ. Лѣто не такое жаркое. Снѣга бываетъ мало, и остается онъ не долго. Зима теплая, на воздухѣ хорошо растутъ персики, абрикосы, миндаль, фиги и виноградъ.

Почва. Почва въ Бессарабіи, какъ и въ остальной Новороссіи, къ сѣверу настоящій черноземъ, къ югу—черноземъ шоколадный, а ближе къ морю идутъ пески и солонцы.

Растительность. Лѣсовъ здѣсь больше, чѣмъ въ среднемъ по Новороссіи, хотя тоже немного (преимущественно на сѣверѣ).

Населеніе. Эта губернія населена плотнѣе остальныхъ частей области (66 чел. на 1 кв. в.).

Главную массу населенія, около $^1/_2$ его, составляютъ молдаване (румыны), сухощавый темноволосый народъ, съ правильными чертами лица; ихъ болѣе милліона. Около $^1/_4$ всего количества падаетъ на малороссовъ и близкихъ къ нимъ русинъ. Русины—старинные жители края, живущіе на сѣверѣ губерніи. Ближе къ Дунаю живутъ болгары. По мѣстамъ порядочный % евреевъ. Есть нѣмецкія колоніи. По степной части кочуютъ цыгане. Они занимаются кузнечнымъ промысломъ, перепродажей лошадей; женщины гадаютъ и просятъ милостыню.

Русины, малороссы и молдаване значительно слились въ бытовыхъ чертахъ. Всѣ они православные, богослуженіе совершается у нихъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Хаты у всѣхъ мазанки, у малороссовъ чаще бѣлыя, какъ и въ Малороссіи, у молдаванъ—голубыя или желтыя съ черными каймами. Стоятъ хаты обыкновенно въ глубинѣ двора,

Рис. 120. Цыгане.

Рис. 121. Молдаванская хата.

окруженныя фруктовыми садами. Курныхъ избъ нѣтъ. Въ здѣшнемъ краю, пожалуй, болѣе, чѣмъ въ самой Малороссіи, сохранилась живописная старинная малороссійская одежда. Національную одежду носятъ и молдаване-мужчины. И молдаване и малороссы любятъ пѣсни, танцы, фантастическія сказки. У тѣхъ и другихъ молодежь, какъ и въ Малороссіи, собирается на вечерницы-посидѣлки; лѣтомъ веселятся на улицѣ.

Болгары, населяющіе, главнымъ образомъ, придунайскія мѣстности, выдѣляются своей зажиточностью. Они живутъ замкнуто, не смѣшиваясь съ остальнымъ населеніемъ.

По грамотности вся губернія принадлежитъ къ числу отсталыхъ.

Занятія жителей. Земля здѣсь стоитъ дороже, чѣмъ въ остальной Новороссіи. Большіе участки ея остались отъ прежнихъ временъ во владѣніи иностранныхъ монастырей, главнымъ образомъ, Аѳонскаго. Какъ и въ другихъ новороссійскихъ губерніяхъ, на ряду съ огромными имѣніями идутъ крохотные крестьянскіе участки. Здѣсь господствуетъ подворное владѣніе, и огромный % крестьянъ вовсе не имѣетъ земли. Сѣется здѣсь кукуруза, пшеница, высшій сортъ табаку. Здѣшніе урожаи ровнѣе, чѣмъ въ остальной Новороссіи. Кромѣ земледѣлія, важнымъ источникомъ жизни явля-

ются садоводство и винодѣліе. Почти у каждаго крестьянина есть при хатѣ небольшой садъ со сливами, грушами, яблонями и виноградомъ. Вина здѣсь выдѣлывается больше, чѣмъ гдѣ-либо у насъ, но бессарабское вино—не перваго качества, такъ какъ дѣло ведется здѣсь довольно примитивно: выжимка производится ногами въ самомъ виноградникѣ. Скотоводство, игравшее когда-то видную роль, сокращается теперь.

Фабрикъ и заводовъ въ губерніи немного.

Бессарабія вывозитъ хлѣбъ, скотъ, шерсть и вино.

Города. Кромѣ большого торгово-промышленнаго города Кишинева, который еще въ началѣ XIX вѣка былъ незначительнымъ мѣстечкомъ, выдѣляется Аккерманъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ; здѣсь была финикійская колонія еще за 6 вѣковъ до Р. Х.; въ немъ много памятниковъ старины; торгуетъ хлѣбомъ, скотомъ и виномъ. Бендеры, крѣпость на живописномъ берегу Днѣстра.

Черезъ Бендеры идетъ одна желѣзнодорожная линія къ Дунаю, а другая—на Кишиневъ къ Пруту.

Крымъ.

Рельефъ и ландшафтъ. Большая часть Крымскаго полуострова—степная. Горы занимаютъ въ немъ полосу всего въ 35 в. ширины и 150 в. длины.

Горный Крымъ—самый красивый и своеобразный уголокъ Евр. Россіи. Особенно живописна узкая полоска южнаго берега съ его бухтами, бухточками, причудливыми скалами, выступающими изъ воды, далеко выдающимися мысками, опоясанными бѣлой лентой прибоя. У самаго моря стоятъ отдѣльныя невысокія вершины въ видѣ куполовъ или конусовъ (Кастель, Аю-Дагъ, Ай-Тодоръ). Какъ эти вершины, такъ и многіе мыски и отдѣльныя скалы—вулканическаго происхожденія.

Вдоль берега тянется высокая гряда Яйлы, гдѣ отлогая, поросшая букомъ и соснами, гдѣ падающая къ морю отвѣсною каменною голою стѣною. Вершина гряды то расширяется до 3 верстъ, то суживается въ нѣсколько десятковъ саженъ (надъ Ялтой).

Вы поднимаетесь на Яйлу около Чатырдага. Лѣсъ становится все гуще и гуще. Всюду виднѣются сосны, буки уже не попадаются. Вдругъ въ чащѣ лѣса что-то мигнуло и исчезло. Это прошмыгнули серны, стройныя и тонконогія. Встрѣчаются поляны съ свѣжевытолченной травою, гдѣ еще этой ночью лежали олени. Вотъ и вершина. Море свѣта заливаетъ глаза. Внизу лежитъ далекій міръ, влекущій, веселый, сіяющій. Синее море, ряды бѣлыхъ домовъ, зеленыя долины—

весь этотъ дивный край плыветъ куда-то въ морѣ теплаго свѣта въ широкомъ безграничномъ голубомъ просторѣ. Съ лѣвой стороны тяжело лежитъ на землѣ угрюмый Чатырдагъ, съ правой — лѣзутъ въ небо громады Бабугана, нагрѣтыя скалы, сѣрыя и голыя.

(По Коцюбинскому).

Сзади 1-й гряды идетъ 2-я. Между ними проходитъ живописная неправильная долина, которую пересѣкаютъ боковые отроги горъ. Здѣсь узкія ущелья, быстрыя рѣки (Черная, Альма, Бельбекъ), известковыя бѣлыя скалы съ пещерами, виноградники и сады, лучшіе въ краю. Между 2-й и 3-й — послѣднею грядою, другая долина, уже, но правильнѣе. Она также вся въ садахъ. (По ней проходитъ Севастопольская желѣзная дорога).

Рис. 122. Въ горахъ Крыма.
(Фот. фотогр.-путешеств. *Виноградова*).

Климатъ. Защищенный съ сѣвера горами, южный берегъ Крыма имѣетъ климатъ южной Франціи, но менѣе мягкій: зимою здѣсь бываютъ морозы, которые въ исключительныхъ случаяхъ доходятъ до 8—10°. Бываютъ годы, что вымерзаютъ лавры и кипарисы.

Обыкновенно же здѣсь тепло и въ декабрѣ, а въ концѣ января уже зацвѣтаетъ миндаль, подснѣжники и крокусы. Но иногда даже и позднею весною, когда все уже пышно цвѣтетъ, выпадаютъ холодные дни, и съ моря ползетъ густой пронизывающій туманъ. Лѣто здѣсь сухое и жаркое; мѣстами въ это время появляется множество комариковъ, москитовъ, отъ укусовъ которыхъ кожа пузырится, точно въ оспѣ, и нестерпимо зудитъ, особенно по ночамъ. Что хорошо здѣсь — это осень, ясная, сухая и теплая; еще въ началѣ октября можно купаться. Но уже со 2-й половины этого мѣсяца начинаются и дожди и бури, которые продолжаются и зимою и весною. Мѣстами въ долинахъ встрѣчаются лихорадки.

Осадковъ здѣсь немного. Снѣга обыкновенно бываетъ мало. Водою здѣсь очень дорожатъ, тѣмъ болѣе, что здѣшняя подпочва быстро пропускаетъ воду, и почва легко изсушается. Есть вода—можно развести чудесный садъ, нѣтъ ея—все будетъ чахлое.

Владѣльцы безводныхъ участковъ иногда платятъ за воду огромныя суммы счастливымъ обладателямъ лишняго ручья и издалека проводятъ ее въ свои имѣнія. Жители устанавливаютъ во многихъ мѣстахъ очередь въ пользованіи водою, то отводя ее въ свои канавки, то снова запруживая. На этой почвѣ нерѣдко возникаютъ ссоры и тяжбы.

Рис. 123. Татарская деревня.

Раститель-ность.

Лѣса, которыми былъ покрытъ когда-то Крымъ, сильно порѣдѣли. По самому лучшему мѣсту, морскому берегу, немало запущенныхъ участковъ, поросшихъ чахлыми дубками, кривыми терпентинами и колючимъ держидеревомъ. Но зато во многихъ имѣніяхъ возлѣ Ялты, въ Алупкѣ, въ Массандрѣ, въ Ливадіи, обильно снабженныхъ водою, растительность разнообразна и могуча. Тутъ и представители хвойныхъ чуть не со всего свѣта: и веллингтоніи, и араукаріи, и ливанскіе кедры, и кипарисы; пахучіе лавры и лавровишни, земляничное дерево, пышныя магноліи, похожія на клены павлоніи, вьющіяся глициніи и розы всѣхъ формъ и колеровъ. Весною это сплошной цвѣтникъ, яркій и благоухающій.

Фауна. Изъ крымскихъ животныхъ для сѣверянина новинку представляютъ въ горахъ олени и грифы, внизу—безногія огромныя ящерицы-желтопузы, похожія на змѣй, сколопендры, цикады и огромныя синія жужжелицы. Въ морѣ прыгаютъ стада дельфиновъ, на волнахъ качаются чайки и бакланы. Въ темныя ночи здѣсь наблюдается интересное эффектное явленіе: свѣченіе морской воды (производимое микроскопическими растеніями и животными). Плывущая лодка оставляетъ за собою блѣдно-голубой, точно электрическій свѣтъ; съ весла, съ руки, вынутой изъ воды, сыплются миріады искръ, какъ капли расплавленной жидкости. Около береговъ Крыма ловится кефаль, скумбрія, султанка и красная рыба. Въ горныхъ ручьяхъ — форель.

Минеральныя богатства. Въ здѣшнихъ горахъ есть мраморъ. Около Керчи —желѣзная руда; тамъ же бьютъ грязевые фонтаны.

Населеніе. Населеніе горнаго Крыма, состоящее, главнымъ образомъ изъ татаръ, плотное (въ Ялт. у. 76 чел. на 1 кв. вер.). Смертность здѣсь сравнительно небольшая.

Рис. 124. Продавцы фруктовъ.
(Фот. фотогр.-путешеств. *Виноградова*).

Татарскія деревушки, съ грязными, кривыми улицами, съ саклями, тѣсно прижатыми другъ къ другу, лѣпятся нерѣдко по крутой горѣ, точно птичьи гнѣзда. Сакли большею частью грубо сложены изъ камня, крыши ихъ нерѣдко плоскія, земляныя. На крышѣ спятъ, сушатъ фрукты, танцуютъ; она замѣняетъ собою дворъ вышестоящему дому, если деревня расположена по скату. Въ послѣднее время стали дѣлать и здѣсь покатыя желѣзныя крыши. Внутри сакля убрана по восточному—коврами и подушками.

Здѣшніе татары представляютъ собою смѣшанныхъ потомковъ прежнихъ жителей: грековъ, римлянъ, генуэзцевъ и завоевателей—

степныхъ татаръ. Это стройный и красивый народъ съ правильными чертами лица. Они—магометане, говорятъ на одномъ изъ турецкихъ нарѣчій.

Большинство татаръ знаютъ, хотя немного, грамоту, такъ какъ въ каждой деревнѣ есть хоть плохонькая школа.

Они мягче въ обращеніи и съ своими и съ посторонними, чѣмъ наши крестьяне и на нихъ больше можно положиться. Но тамъ, гдѣ много дачниковъ, на нихъ дурно вліяетъ праздная жизнь пріѣзжихъ и возможность легкой наживы. Въ дачныхъ мѣстахъ образовался особый типъ татарина-проводника, щеголеватаго, самодовольнаго, нерѣдко наглаго. Въ общемъ же южно-бережные татары производятъ хорошее впечатлѣніе.

Рис. 125. Татарочка.
(Фот. фотогр.-путешеств. *Виноградова*).

Многоженство здѣсь уже вывелось, но женщины татарскія находятся въ полномъ подчиненіи у мужчинъ. Лица онѣ здѣсь не закрываютъ, но на улицу показываются рѣдко. Развѣ когда встрѣтишь нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ, съ легкимъ покрываломъ-чадрой на головѣ или въ цвѣтныхъ, накинутыхъ на голову, халатахъ, иногда можно видѣть, какъ онѣ медленно идутъ отъ фонтана съ узкогорлыми кувшинами, поставленными на плечи.

Населеніе степной части полуострова пестрое: тутъ потомки степныхъ татаръ, и нѣмцы, и болгары, и эсты; около Евпаторіи караимы, исповѣдующіе еврейскую вѣру, но не признающіе талмуда. Около Ѳеодосіи много русскихъ.

Въ этой части Крыма огромныя имѣнія и много безземельныхъ; они снимаютъ участки у крупныхъ владѣльцевъ изъ доли урожая (десятинщики). Въ горной части преобладаетъ мелкая собственность.

Занятіе жителей.

Главное занятіе на сѣверѣ — хлѣбопашество, съ посѣвами пшеницы. На берегу и въ горныхъ долинахъ — разведеніе табаку и винограда. Крымское

вино, въ особенности Ялтинскаго уѣзда, лучшее въ Россіи. Обрабатывающая промышленность развита мало.

Города. Губернскій городъ Симферополь — лежитъ на жел.-дор. линіи Москва—Севастополь.

Изъ Симферополя къ Севастополю идетъ красивѣйшій участокъ дороги по долинѣ, среди фруктовыхъ садовъ, мимо Бахчисарая, столицы прежнихъ владѣтелей края—крымскихъ хановъ.

Севастополь—крѣпость и военный портъ. Здѣсь—стоянка черноморскаго флота. Возлѣ Севастополя раскопки древняго греческаго города Херсонеса; въ 1856 г. городъ выдержалъ 11-мѣсячную осаду. Отъ Севастополя пароходное сообщеніе съ Ялтой, живописнымъ курортомъ для легочныхъ больныхъ. Городъ Ялта колоссально растетъ.

На западѣ полуострова лежитъ Евпаторія, курортъ для ревматиковъ. Отъ Севастопольской желѣзной дороги отходитъ вѣтка въ торговые порты—Θеодосію и Керчь.

Бѣлорусско-литовскій край.

Губерніи: Витебская, Могилевская, Минская, Смоленская, Ковенская, Виленская и Гродненская.

Положеніе и рельефъ. Эти губерніи тянутся отъ верховьевъ Днѣпра къ западу, до Привислинскаго края. Сѣверо-восточный ихъ уголъ занятъ Средне-русской возвышенностью, въ юго-западномъ направленіи край перепоясывается длинной Бѣлорусско-литовской грядой. Отъ этихъ возвышенностей мѣстность склоняется къ Черному и Балтійскому морямъ, переходя въ Полѣсскую и Прибалтійскую низменности.

Рѣки. Главныя рѣки здѣсь—Днѣпръ съ Березиной, Припетью и Сожемъ; Западная Двина; Наревъ и Западный Бугъ (притоки Вислы).

Ландшафтъ. Въ сѣверной половинѣ края, въ Витебской губерніи, изрѣдка встрѣчаются живописныя, сильно изрѣзанныя, какъ бы гористыя мѣста, глубокія долины, крутые склоны холмовъ, быстрыя рѣчки. Но въ общемъ это уже знакомые намъ ландшафты сосѣднихъ губерній Озернаго края: невысокіе, длинные, закругленные холмы, валуны, озера и болота. Самая восточная, слегка всхолмленная, Смоленская губернія напоминаетъ центральную Россію. Южная часть края низменная, однообразная. Рѣки этой половины текутъ медленно, въ едва обозначенныхъ берегахъ; узенькой ленточкой пробираются онѣ среди зарослей тростника; воды ихъ застаиваются,

образуя болота. Въ Полѣсьѣ такое обиліе воды, что лѣтомъ трудно пройти отъ селенія къ селенію, и жители сообщаются по своимъ топямъ на лодкахъ, запрягая иногда въ нихъ воловъ. Крестьяне часто косятъ траву прямо изъ лодокъ или, стоя по поясъ въ водѣ. Весною это—безбрежное водное пространство, среди котораго селенія выступаютъ, какъ острова. Мѣстами же на цѣлыя версты идутъ глубокіе пески, по которымъ повозка еле тащится шагомъ.

Почвы. Почвы края, глинистыя на сѣверѣ и песчаныя на югѣ, мало плодородны и не благопріятны для земледѣлія. Только въ Гродненской и Ковенской губерніяхъ островками попадается черноземъ.

Климатъ. Здѣшній климатъ — влажный и довольно мягкій. Температура января въ западной части—5⁰; въ Ковенской губерніи и того выше. Осадковъ много, и засухъ не бываетъ. Климатъ Полѣсья до послѣдняго времени считался нездоровымъ: населеніе здѣсь страдало отъ лихорадокъ и особой изнурительной болѣзни—колтуна. При колтунѣ волосы слипаются въ сплошную гнойную массу, удаленіе которой причиняетъ сильную боль. Съ тѣхъ поръ, какъ значительная часть здѣшнихъ болотъ была осушена и превращена въ луга и пастбища, климатъ сталъ здоровѣе, и колтунъ и лихорадки встрѣчаются рѣже.

Растительность. Въ этихъ губерніяхъ сохранилось еще много лѣсовъ, хотя ихъ площадь съ каждымъ годомъ сокращается и здѣсь. Въ Минской губерніи подъ лѣсами занято около 40%
пространства.

Рис. 126. Бѣлоруссы.

„Отсутствіемъ жизни, чѣмъ-то мертвымъ, хотя и величественнымъ вѣетъ въ полѣсскихъ лѣсахъ". „Птицъ почти не слышно, онѣ не любятъ большихъ лѣсовъ". „Иногда деревья рѣдѣютъ, появляется расчищенная полянка. Жидкая рожь безшумно качаетъ на ней свои блѣдные колосики. Лѣсъ стоитъ кругомъ до того старый, высокій, дремучій, что даже воздухъ кажется спертымъ. Мѣстами просѣка залита водою, по обѣимъ сторонамъ разстилается лѣсное болото,

и странно видѣть, какъ вспархиваютъ между сосенъ утки. Чѣмъ дальше ѣдешь, тѣмъ глуше и тише, и начинаетъ сердце ныть понемногу, и давитъ эта пахучая сырость и гниль". (По Тургеневу.)

Въ Гродненской губерніи уцѣлѣла громадная Бѣловѣжская пуща, принадлежащая казнѣ.

Это—красивый и разнообразный лѣсъ, то величественный, то привѣтливый, то дикій, то похожій на чудесный паркъ. Глухая, первобытная чаща его прорѣзается веселыми, свѣжими лужайками и сочными лощинками, гдѣ журча бѣгутъ ручьи. Вѣковыя корабельныя сосны смѣняются чистыми дубовыми рощами и прихотливыми сплетеніями густыхъ кленовъ, кудрявыхъ липъ и ясеней, прозрачныхъ раскидистыхъ вязовъ и грабовъ.

Рис. 127. Бѣлорусская деревня. Минской губ.

Украшеніемъ многихъ лѣсовъ этого края, въ особенности въ юго-западной части его, служитъ подлѣсокъ изъ яблонь, грушъ, кизиля, терновника, барбариса, смородины и хмеля. На деревьяхъ паразитируетъ шарообразная вѣчно-зеленая омела; кое-гдѣ, на самомъ югѣ Полѣсья, встрѣчается вымирающая понтійская азалія. Въ садахъ этой части растутъ абрикосы, персики, виноградъ и шелковица.

Фауна. Когда-то богатая и разнообразная фауна края теперь бѣднѣетъ. Благородный олень вымеръ; зубръ, сохранившійся здѣсь только въ Бѣловѣжской пущѣ, вымираетъ; вымираетъ и бобръ, рѣже попадаются кабаны, лоси и косули. Только волковъ еще много повсюду, и они причиняютъ немало бѣдъ. Вездѣ много аистовъ, много водяной и болотной птицы, лягушекъ, черепахъ, немало рыбы разныхъ породъ.

Населеніе. Край долго жилъ отдѣльной отъ остальной Россіи жизнью, и до сихъ поръ еще онъ находится на особомъ положеніи: здѣсь, напримѣръ, очень недавно введено земство, и то на другихъ основаніяхъ, чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ.

Главную массу населенія составляютъ бѣлоруссы. На сѣверо-востокѣ, въ части Витебской и Смоленской губерній, живутъ ве-

ликороссы, на югѣ Минской губ. — малороссы (жители Пинскаго уѣзда—пинчуки). Въ Ковенской губ. первое мѣсто принадлежитъ литовцамъ, которыхъ много и въ Виленской губ. Въ Витебской губ. живутъ латыши (литовцы съ примѣсью финской крови). Среди высшихъ классовъ много поляковъ, по городамъ и мѣстечкамъ—значительный % евреевъ. (Этотъ край, за исключеніемъ Смоленской губ , входитъ въ черту еврейской осѣдлости.)

Исключая Минское Полѣсье, плотность населенія здѣсь выше средней, особенно на западѣ и въ Могилевской губерніи. Рождаемость и смертность сравнительно невелики (кромѣ Смоленской губ., гдѣ та и другая выше).

Здѣсь замѣчается значительный ростъ городовъ и идетъ усиленное переселеніе въ киргизскія степи, на Дальній Востокъ и въ Америку.

Бѣлоруссы—православные. Они лучше, чѣмъ другіе ихъ родичи, сохранили свой славянскій типъ; большею частью свѣтло-русые, съ сѣрыми глазами, нерѣдко, въ особенности женщины, съ тонкими чертами лица и мягкимъ выраженіемъ его.

Рис. 128. Деревушка въ Бѣлоруссіи.
(Фот. *М. Е. Сперанской*).

Бѣлоруссы говорятъ «дзѣти» вмѣсто — «дѣти», «цихо» вмѣсто «тихо», г произносятъ похоже на х и выговариваютъ «воукъ» вмѣсто «волкъ». Съ 1906 г. на ихъ языкѣ стали печататься книги для народа.

Бѣлоруссы живутъ небольшими поселеніями. Деревни ихъ кажутся неказистыми, сѣрыми, такъ какъ въ нихъ обыкновенно мало зелени.

Дома не разбросаны, какъ въ Малороссіи, а стоятъ улицей, на которую смотрятъ иногда однимъ окномъ.

Они строятся обыкновенно изъ сосноваго или еловаго лѣса и бываютъ довольно простор-

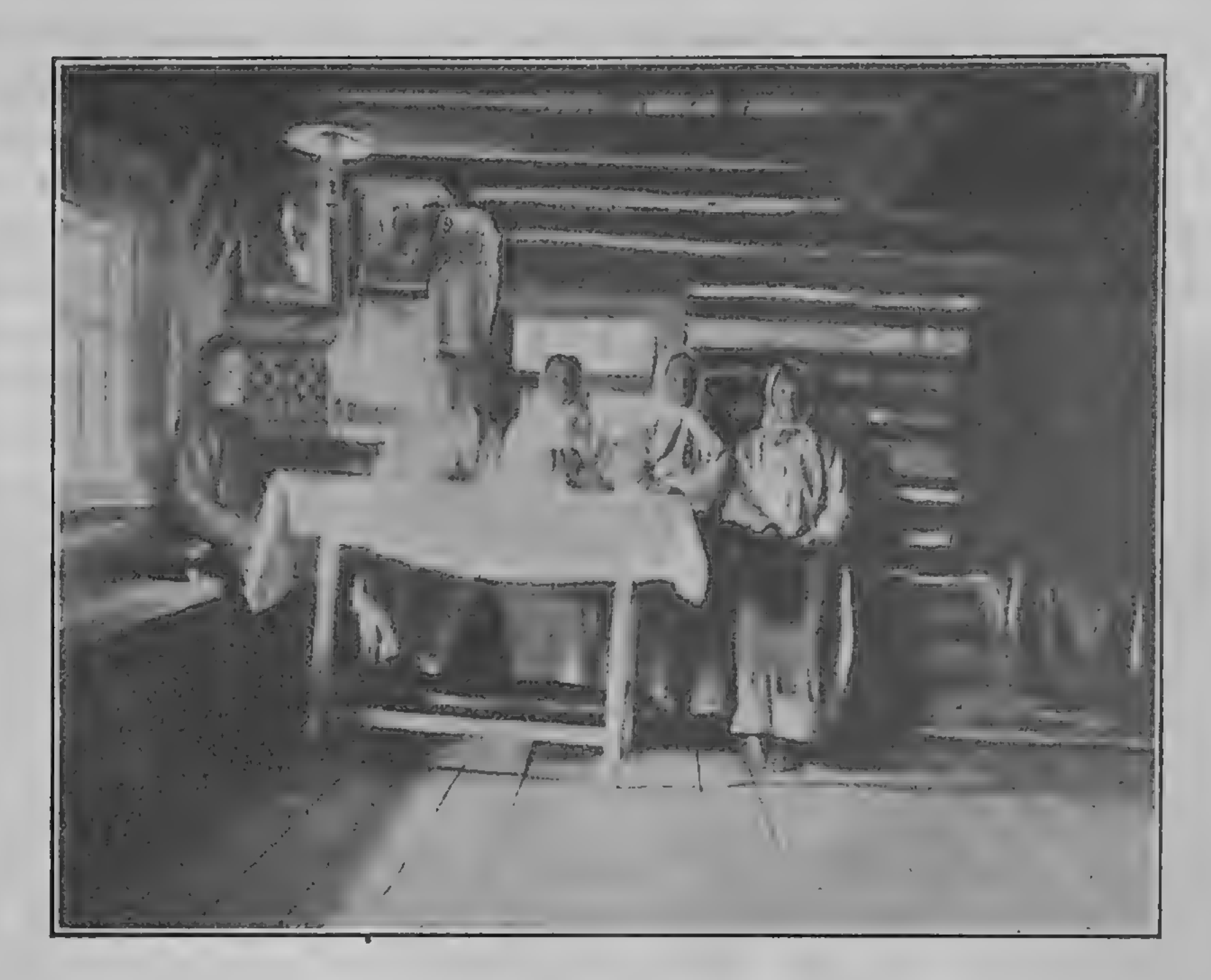


Рис. 129. Изба зажиточнаго бѣлорусса. (Фот. *М. Е. Сперанской*).

ны, хотя нерѣдко курныя, съ земляннымъ поломъ. Надворныя постройки большею частью основательныя, нерѣдкость и бани, за дворомъ идутъ огороды и гумна съ овинами.

О бѣлоруссахъ слышатся различные отзывы. Одни рисуютъ ихъ какъ существа хилыя, жалкія, забитыя. Другіе не замѣчаютъ въ нихъ и слѣда забитости и угнетенности; они находятъ, что „ихъ манера держать себя и говорить отличается отъ великорусской своей медленностью, сдержанностью; но въ ней видна скорѣе степенная важность, какъ бы задумчивость, не лишенная достоинства“ (По Грузинскому). Они довѣрчивы, незлопамятны, кротки по натурѣ; не предпріимчивы, но упорны въ трудѣ.

Здѣшнія бабы, какъ и въ Малороссіи, бойчѣе и общительнѣе мужчинъ. То и дѣло видать ихъ собравшимися съ ведрами у колодца или гдѣ-нибудь въ тѣни съ шитьемъ въ рукахъ и болтающими безъ конца. Бѣлорусскіе маленькіе ребятишки чумазые, миловидные, бодрые и привѣтливые.

Праздничная женская толпа одѣта въ неяркіе, но веселые цвѣта. По буднямъ многіе носятъ особые лапти изъ куска лозовой коры или обыкновенные плетеные. Мѣстами у женщинъ сохранились своеобразные головные уборы.

Теперь многое измѣнилось и въ Бѣлоруссіи. Здѣшняя молодежь побывала рабочими въ разныхъ большихъ городахъ и нерѣдко даже въ самомъ Петроградѣ. Они занесли въ свои деревушки штиблеты и фуражки городского покроя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и городскія манеры. Это уже не неуклюжіе лѣсовики, которые не умѣютъ шагу ступить, а деревенскіе молодые люди, какъ и вездѣ, не такіе развязные, какъ въ промышленной области, но далеко не забитые.

Рис. 130. Крестьянка Пинскаго уѣзда.

Въ Бѣлоруссіи множество праздниковъ, постоянно видишь процессіи, въ особенности къ многочисленнымъ здѣсь „капличкамъ“ — часовенкамъ.

Культура бѣлорусса невысока. Онъ любитъ выпить и выпивши проявляетъ иногда необузданность; пѣсни его нерѣдко грубы. Онъ вѣритъ въ вѣдьмъ и колдуновъ, тушитъ пожаръ крынкой молока, лихорадку прогоняетъ выстрѣлами. Здѣсь сохраняется Радоница — весенніе поминки на кладбищѣ, гаданья вѣнками на Русалочьей недѣлѣ, исканье кладовъ подъ Ивана Купалу, колядки, хожденіе со звѣздой на Рождество и т. д. Бѣлоруссы — любители музыки, сказокъ и пѣсенъ; дудники, лирники — слѣпцы — любимые здѣсь гости.

Здѣсь часто встрѣчаются очень большія семьи, въ которыхъ много дѣтей. Всѣмъ заправляетъ отецъ, но власть его не такъ велика, какъ у великороссовъ, и въ отношеніи мужа къ женѣ нѣтъ великорусской грубости. Въ послѣднее время и въ жизни бѣлорусскаго села замѣчается много перемѣнъ.

Литовскіе народы представляютъ переходъ отъ славянъ къ германцамъ, съ одной стороны, и къ финнамъ—съ другой. Это потомки стариннѣйшаго населенія края. Формой головы, цвѣтомъ волосъ и глазъ они подходятъ къ бѣлоруссамъ, но типъ ихъ, исключая латышей, лучше сохранился отъ примѣсей, и выглядятъ они крѣпче и свѣжѣе.

Литовцы—католики. Они грамотнѣе бѣлоруссовъ, у которыхъ по мѣстамъ безграмотны чуть не всѣ, не говоря уже о женщинахъ. Ковенская губернія стоитъ по грамотности выше Московской.

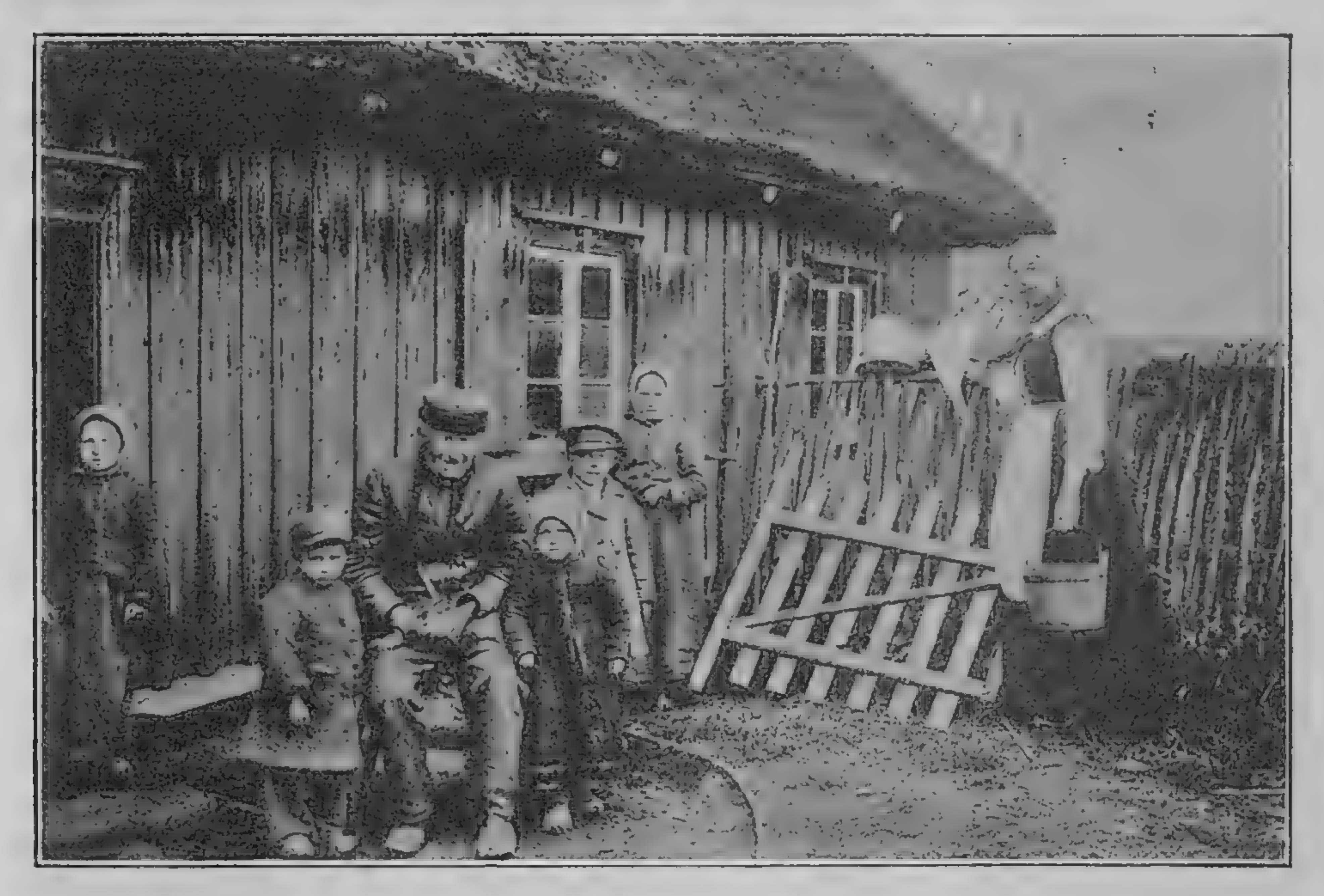


Рис. 131. Литовцы.

По отзывамъ самихъ литовцевъ—это народъ консервативный, во всемъ осторожный и очень недовѣрчивый. Наиболѣе симпатичными своими чертами они считаютъ прямоту и вѣрность данному слову. Женщины литовскія набожны, хотя набожность эта часто внѣшняя. Повсюду, по дорогамъ, возлѣ избъ виднѣются кресты, поставленные по обѣту, и въ извѣстные дни, напримѣръ, въ дни памяти умершихъ родныхъ, эти кресты украшаются вѣнками. Костелъ по праздникамъ и въ дни, назначенные для исповѣди, переполненъ молящимися. Всѣ и старые и молодые, и мужчины и женщины—благоговѣйно слѣдятъ за службой по своимъ книжечкамъ. Тишина въ храмѣ образцовая. Въ день исповѣди ксендзъ (священникъ) сидитъ въ будочкѣ, а исповѣдники стоятъ на колѣняхъ передъ алтаремъ и по очереди, вы-

строившись въ линію, на колѣняхъ же смиренно двигаются на исповѣдь. Ксендзъ—всегда почетное лицо въ деревнѣ и пользуется огромнымъ вліяніемъ, въ особенности среди женщинъ.

Литовцы селятся небольшими деревнями, а въ послѣднее время—отдѣльными хуторками.

Избы отдѣлены отъ улицы садочками съ яблонями, вишнями и разными цвѣтами (розами и макомъ, настурціей и непремѣнно кустиками руты, изъ которой невѣсты дѣлаютъ себѣ свадебный вѣнокъ).

Въ богатыхъ уѣздахъ, съ лучшею почвой, избы нерѣдко крыты тесомъ или черепицей, онѣ и чище и просторнѣе, иногда въ нѣсколько

Рис. 132. Въ Литвѣ. (Фот. *М. Е. Сперанской*).

горницъ, нерѣдко выбѣлены снаружи и внутри; меблировка въ чистой половинѣ городская. Одежда здѣсь опрятнѣе и болѣе похожа на европейскую: рубаха вправлена въ штаны, шапку замѣняетъ шляпа. У болѣе бѣдныхъ и жилье и одежда бѣднѣе и грязнѣе.

Литовскія семьи невелики: здѣсь любятъ жить особнякомъ. Глава семьи—отецъ, но и женщина занимаетъ почетное положеніе. Молодежь здоровается съ пожилой женщиной, цѣлуя ей руку. Очень часто въ крестьянскихъ семьяхъ одинъ изъ сыновей поступаетъ въ духовную семинарію и дѣлается ксендзомъ. Нерѣдко молодежь даже женская учится въ гимназіяхъ, въ сельскохозяйственныхъ и другихъ училищахъ. Въ послѣднее время на литовскомъ языкѣ выходитъ по-

рядочное количество газетъ и журналовъ, и повсюду возникаютъ разныя общества: потребительныя, просвѣтительныя, сельскохозяйственныя и т. д. Пьянство здѣсь встрѣчается рѣдко. Вообще, по культурности своей литовцы стоятъ выше своихъ сосѣдей — бѣлоруссовъ. (Въ послѣдніе годы они сильно эмигрируютъ въ Америку).

Интересною для насъ особенностью Литвы является многочисленный классъ мелкопомѣстныхъ дворянъ—шляхты. Шляхта живетъ скудно, встаетъ въ 4—5 ч. утра и тотчасъ же принимается за крестьянскій трудъ. Въ рабочіе дни ее не отличить отъ рядовыхъ мужиковъ. Въ воскресенье шляхтянки одѣваются изысканнѣе, чѣмъ простыя крестьянки и сейчасъ же появляются другія манеры, другая походка. Но вотъ проходитъ праздникъ и вчерашняя барышня, босая, въ платкѣ, подтыкавши подолъ, бѣжитъ по воду, мѣситъ свиньямъ на скотномъ дворѣ, жнетъ, сгребаетъ сѣно — панёнки, какъ не бывало. Нѣкоторыя стыдятся своей бѣдности и всячески стараются ее скрыть. Шляхта говоритъ по-польски и гордится польской культурой. Всѣ они себя зовутъ поляками, хотя зачастую это ополяченные литовцы, которые нерѣдко, какъ по воспитанію, такъ и по образованію ничуть не выше мѣстныхъ крестьянъ, иногда своихъ же батраковъ.

Рис. 133. Литовскій еврей.

При въѣздѣ во многіе города и въ мѣстечки Бѣлорусско-литовскаго края поражаютъ своимъ убожествомъ покосившіеся еврейскіе домики, жалкіе, безъ дворовъ и хозяйственныхъ строеній. Евреи, хотя и бережливые, и трудолюбивые, и умѣренные, живутъ въ общемъ въ страшной бѣдности, хотя большая часть торговли и промышленности сосредоточена въ ихъ рукахъ.

Занятія жителей.

Несмотря на неплодородныя почвы, этотъ край главное средство къ существованію извлекаетъ изъ земледѣлія. Площадь угодій здѣсь невелика, въ Бѣлоруссіи она составляетъ менѣе половины всего пространства. Среди землевладѣльцевъ первое мѣсто принадлежитъ дворянамъ, второе—крестьянамъ; казенныхъ земель здѣсь немного. Въ рукахъ дворянъ сосредоточено гдѣ около половины всей земли, гдѣ значительно болѣе того (напримѣръ, въ Минской губерніи). Русскіе крестьяне Смоленской и частью Могилевской губерніи владѣли до послѣдняго времени землею на общинномъ началѣ, Витебской и Минской, такъ же какъ и литовскіе,—подворно.

Литовское населеніе въ среднемъ живетъ зажиточнѣе бѣлорусскаго; земельные участки у литовцевъ крупнѣе (12—16 десятинъ), скотъ ихъ сильнѣе, лучше орудія; тщательнѣй обработка полей. Въ послѣднее время у нихъ замѣчается массовый переходъ къ многополью. Но зато среди тѣхъ же литовцевъ много безземельныхъ и бездомныхъ.

У бѣлоруссовъ своей ржи не хватаетъ, хлѣбъ ихъ нерѣдко печется съ мякиной и сосновой корой. Исключеніе составляетъ Смоленская губернія, гдѣ урожаи недурные: не хуже въ среднемъ, чѣмъ въ Тульской губерніи. Въ Минской губерніи есть углы, гдѣ еще не оставлена залежная и другія низшія системы земледѣлія. Но все же и въ Бѣлоруссіи замѣчается нѣкоторый прогрессъ: заводятся недорогіе плуги, у зажиточныхъ—и другія орудія; кое-гдѣ появляется многополье.

Хлѣба здѣсь сѣются тѣ же, что и въ центральной Россіи, только посѣвы гречихи занимаютъ болѣе видное мѣсто, да въ сѣверной половинѣ края разводятъ много льна на волокно.

Подсобные промыслы. Литовцамъ даютъ извѣстный доходъ ихъ фруктовые сады; затѣмъ они хорошіе огородники, страстные пчеловоды и рыболовы.

Бѣлоруссы, кромѣ земледѣлія, живутъ, главнымъ образомъ, тяжелыми лѣсными промыслами; значительная часть ихъ работаетъ на сторонѣ: здѣшніе каменщики и землекопы извѣстны повсюду.

Фабричнозаводская промышленность представлена очень слабо (исключая нѣкоторыхъ пунктовъ Смоленской, Виленской и Гродненской губерній).

Торговля. Торговля ведется, главнымъ образомъ, сырьемъ: сюда привозится хлѣбъ съ нашего хлѣбороднаго юга, отсюда вывозится лѣсъ на югъ и за границу; онъ сплавляется по многочисленнымъ здѣсь воднымъ путямъ.

Города.

Изъ городовъ самый большой—Вильна, бывшая столица княжества Литовскаго. Окруженный лѣсами городъ, раскинулся среди холмовъ по берегамъ живописной Виліи, притока Нѣмана. Здѣсь много разнообразныхъ фабрикъ: гнутой мебели, вязальныя, готоваго платья, пробочный заводъ. Самый городъ тѣсный и скученный, но его окрестности очень красивы.

Губернскій городъ Ковна—крѣпость на Нѣманѣ.

Въ Гродненской губерніи, кромѣ промышленнаго города и крѣпости Гродны, выдѣляется крѣпость Брестъ-Литовскъ и Бѣлостокъ съ суконными и шерстяными фабриками.

Въ Минской губерніи сильно растетъ крупный и богатый торгово-промышленный городъ Минскъ.

Въ Витебской губерніи—**Витебскъ**, построенный, по преданію, княгиней Ольгой, когда-то видный городъ; торгуетъ льномъ. **Двинскъ** (Витебской г.), крѣпость—складъ. Въ немъ больше населенія, чѣмъ въ Витебскѣ, и торговля его значительнѣе. **Полоцкъ**—старинный городъ.

Губернскій городъ **Могилевъ** одно время разросся и разбогатѣлъ. Не разъ сгоралъ во время войнъ между Литвою и Москвою. Теперь онъ населенъ, главнымъ образомъ, еврейской бѣднотой. **Гомель** на Сожѣ (Мог. г.) видный торговый городъ.

Въ безчисленныхъ садахъ надъ Днѣпромъ раскинулся **Смоленскъ**, одинъ изъ стариннѣйшихъ нашихъ городовъ; когда-то бо-

Рис. 134. Полевыя работы въ Литвѣ. (Фот. *Н. Н. Зимарева*).

гатый, многолюдный торговый городъ, важный центръ просвѣщенія древней Руси. Онъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, то къ Москвѣ, то къ Литвѣ, пока не былъ окончательно присоединенъ къ Россіи при Алексѣѣ Михайловичѣ. Былъ разоренъ французами въ 1812 г., послѣ этого пришелъ въ упадокъ. **Вязьма** (Смоленской губ.) ведетъ торговлю льномъ.

Желѣзныя дороги. Желѣзныя дороги связываютъ край съ столицами, Балтійскимъ моремъ и хлѣбородными губерніями. Таковы: Петроградо-Варшавская, Александровская, Риго-Орловская, Либаво-Роменская, которая пересѣкается съ линіей, идущей черезъ Могилевъ и Петроградъ. По югу края проходятъ Полѣсскія дороги.

Русская Польша.

Губерніи: Варшавская, Плоцкая, Калишская, Петроковская, Кѣлецкая, Радомская, Люблинская, Ломжинская, Сувалкская.

Положеніе и рельефъ.

Русская Польша, иначе называемая Привислинскимъ краемъ, занимаетъ самый западный выступъ Россіи, вдаваясь четырехугольникомъ между Германіей и Австро-Венгріей. Пространство, занимаемое ею, невелико.

Названіе „Привислинскій“ — край получилъ отъ полноводной Вислы, пересѣкающей его съ сѣвера на югъ среднимъ теченіемъ и имѣющей здѣсь такое же значеніе, какое Волга въ Великороссіи.

Благодаря своему географическому положенію, Привислинье является какъ бы переходомъ между западной и восточной Европой. Сѣверная низменная, покрытая многочисленными озерками и болотами равнина служитъ продолженіемъ прусскаго озернаго плато; южная часть занята Малопольской возвышенностью, имѣющей связь съ Карпатами; на востокѣ край сливается съ холмами Литовско-бѣлорусской возвышенности и низменностями Полѣсья.

Польскій пейзажъ не представляетъ чего-либо оригинальнаго, рѣзко выдающагося. Житель средней Россіи не найдетъ здѣсь много новаго.

Рис. 135. На берегу Вислы.

Рис. 136. Лысая-гора.

„На сколько достанетъ глазъ, лежатъ сѣрыя поля, словно огромная впадина, окруженная голубою каймою лѣсовъ,—впадина, черезъ которую серебряной, блестящей отъ солнца, лентой, средь прибрежныхъ ольхъ и ветелъ, сверкаетъ рѣка и по долинѣ между холмовъ убѣгаетъ на сѣверъ; на днѣ котловины вокругъ озера лежитъ деревня и играетъ на солнцѣ зеленью садовъ. Отъ деревни до самыхъ лѣсовъ тянется длинная, слегка запутанная пряжа бороздъ, пространства сѣрыхъ полей, извилистыя межи, густо поросшія дикой яблоней, дикой грушей, шиповникомъ. А тамъ бѣлѣютъ пересохшія русла ручьевъ, тянутся песчаныя, сонныя дороги, а надъ ними ряды высокихъ тополей всползаютъ на холмы и вновь опускаются за лѣсомъ". (По Раймонту).

Только западная часть Малопольской возвышенности скалиста: Сандомирскія горы, сложенныя изъ легкоразмываемыхъ известковыхъ породъ, чрезвычайно живописны, такъ что называются Польской Швейцаріей. Высшей точкой ихъ является Лысая гора (Лыса гура). Восточная часть, Люблинское лессовое плато, своими оврагами напоминаетъ среднее земледѣльческое пространство.

Почва. Почву Привислинья нельзя назвать плодородной: на сѣверѣ она состоитъ изъ ледниковыхъ суглинковъ и супесей, а на югѣ—изъ лесса и известковыхъ породъ; лишь изрѣдка встрѣчаются въ южной части черноземныя площади.

Климатъ. По климату край принадлежитъ къ Западной Европѣ какъ по количеству осадковъ (до 65 см.), такъ и по равномѣрному распредѣленію температуры въ теченіе года. Зима

здѣсь бываетъ мягкая и короткая; смѣняется ранней теплой весной: уже въ мартѣ въ окрестностяхъ Варшавы зацвѣтаютъ фіалки. Лѣто нежаркое, за нимъ слѣдуетъ поздняя, сначала красивая, а затѣмъ дождливая осень.

Рѣки. Рѣки края полноводны, лѣтомъ мелѣютъ незначительно, зимой замерзаютъ на очень короткій срокъ, удобны для судоходства, т.-е. похожи на рѣки Западной Европы.

Важнѣйшія рѣки: Висла (среднее теченіе) и притокъ ея, З. Бугъ, принимающій Наревъ. Въ Сувалкской губ.—Нѣманъ. Висла соединена каналами съ Днѣпромъ (Днѣпровско-бугская система).

Рис. 137. Видъ въ южной Польшѣ.

Растительность и животный міръ. Тотъ же западный характеръ имѣетъ и растительность: онъ сказывается въ преобладаніи широколиственныхъ древесныхъ породъ: бука, дуба, граба, пирамидальнаго тополя, каштана, бѣлой акаціи и западныхъ хвойныхъ: европейской лиственницы, тисса.

То же можно сказать и про животный міръ: въ лѣсахъ водится красный олень и косуля, въ чащахъ бродятъ кабаны, по рѣкамъ встрѣчаются выдры. Рыбныя богатства истощены.

Населеніе. Польша нѣкогда была могущественнымъ государствомъ, включавшимъ въ свои предѣлы огромныя пространства (Литва, Малороссія, Пруссія и Карпаты нѣкогда входили въ его составъ). Но внутреннія неурядицы повели государство къ ги-

бели, и въ концѣ XVIII вѣка оно перестало существовать самостоятельно, такъ какъ было подѣлено между тремя могущественными сосѣдями: Россіей, Германіей и Австріей. Окончательно описываемый край былъ присоединенъ къ Россіи въ 1815 г.

По густотѣ населенія Польша не уступаетъ Германіи (120 чел. на 1 кв. в.), а въ нѣкоторыхъ промышленныхъ мѣстахъ превосходитъ даже среднюю цифру населенія Англіи (въ Петроковской губ. 190 чел. на 1 кв. в.). Происходитъ это, какъ отъ развитія фабричной промышленности, такъ и отъ высокой земледѣльческой культуры (плотность деревенскаго населенія 80 чел.). Въ послѣднее время стала развиваться эмиграція въ Америку.

Рис. 138. Полякъ.

Главную массу населенія, почти $^3/_4$ его, составляютъ поляки, коренные жители края.

Около 14% приходится на долю евреевъ, по большей части торговцевъ и ремесленниковъ, населяющихъ мѣстечки и города.

Русскіе, составляющіе очень малую часть населенія, живутъ, главнымъ образомъ, на югѣ-востокѣ (малороссы), а также разбросаны по странѣ въ качествѣ чиновниковъ и военныхъ.

Въ городахъ сосредоточено нѣкоторое количество нѣмцевъ, владѣющихъ торговыми и промышленными предпріятіями.

На западѣ поселилось немного литовцевъ-земледѣльцевъ.

Поляки раздѣляются на двѣ вѣтви: сѣверную—мазуровъ и южную—сандомирцевъ и люблинцевъ. Эти вѣтви различаются какъ по типу, такъ и по чертамъ характера. Свѣтловолосые, голубоглазые мазуры обладаютъ спокойнымъ, сдержаннымъ характеромъ, тогда какъ брюнеты-южане подвижны, горячи и стремительны. Но и тѣ и другіе имѣютъ много общихъ чертъ, свойственныхъ польской народности, такъ рѣзко отличающейся отъ сосѣднихъ.

Физическій типъ поляка привлекателенъ: онъ строенъ, красивъ, ловокъ и силенъ. Характеромъ полякъ обладаетъ твердымъ, настойчивымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ подвижнымъ, предпріимчивымъ, легко возбуждающимся. Кромѣ того, поляка отличаетъ привѣтливость въ обращеніи, веселость, кажущаяся на первый взглядъ даже легкомысліемъ, и склонность къ поэзіи и музыкѣ: почти всегда онъ напѣваетъ пѣсни и при всякомъ удобномъ случаѣ пускается въ плясъ (польскіе танцы—мазурка, краковякъ и др. прославились повсемѣстно); по деревнямъ бродитъ много пѣвцовъ и музыкантовъ. Однако многовѣковое крѣпостное право наложило на народъ свою печать, выражающуюся въ показной приниженности и раболѣпности передъ имѣющими силу и власть.

Ни у одного народа, пожалуй, не были такъ велики сословныя различія, какъ у поляковъ. Дворянство всегда стояло особнякомъ отъ народа (хлоповъ), и въ немъ выработались совершенно отличныя черты характера Богатство, праздность (благодаря крѣпостному труду), сопровождаемыя непрерывными развлеченіями, придали высшему сословію черты легкомыслія, тщеславія и любви къ роскоши и блеску, доведшія государство до гибели. Но вмѣстѣ съ тѣмъ природная одаренность, развившаяся отъ общенія съ европейской культурой, дала прекрасные плоды: въ области изящной литературы, науки, живописи, скульптуры и музыки поляки выдвинули рядъ извѣстныхъ всему міру дѣятелей (Коперникъ, Шопенъ, Мицкевичъ, Семирадскій, Сенкевичъ и др.).

Поляки исповѣдуютъ католическую религію и очень набожны: въ разговорѣ часто употребляютъ церковныя изреченія, аккуратно посѣщаютъ костелы (церкви). Священники (ксендзы) имѣютъ большое вліяніе на народъ и пользуются этимъ вліяніемъ для распространенія въ народѣ культуры. По всѣмъ перекресткамъ дорогъ стоятъ кресты, постоянно украшаемые цвѣтами.

Грамотность среди поляковъ высока: русскую грамоту знаютъ около 30% жителей, на родномъ языкѣ читать умѣютъ всѣ. Но библіотекъ въ деревняхъ мало; больше читаютъ газеты и иллюстрированные журналы.

Одежда въ большинствѣ мѣстностей принята европейская; по праздникамъ надѣваютъ сюртуки и крахмальное бѣлье, женщины—шляпки. Живописный національный костюмъ удержался лишь кое-гдѣ. Гораздо лучше сохранился старинный укладъ жизни и многочисленные свадебные, похоронные и другіе обряды.

Жилища польскихъ крестьянъ представляютъ избу, въ большинствѣ мѣстъ бревенчатую, а на югѣ—похожую на малороссійскую ма-

Рис. 139. Хуторъ въ Польшѣ.

занку. Часто изба бываетъ подѣлена на двѣ половины. Внутри царствуетъ чистота и опрятность: деревянный полъ тщательно вымытъ, вещи убраны по своимъ мѣстамъ. Очень часто встрѣчается городская обстановка: занавѣски, цвѣты, вѣнская мебель, комоды, кровати съ матрацами и т. д. Въ каждой избѣ непремѣнно находится распятіе, чѣмъ-либо украшенное, и „громница“, т.-е. освѣщенная въ Срѣтеніе свѣча, которая, по повѣрью, предохраняетъ отъ молніи. Вокругъ избы расположены надворныя постройки (сараи, кладовыя, скотный дворъ) и фруктовый садъ съ огородомъ и цвѣтникомъ, до которыхъ поляки большіе охотники. Польская деревня въ цѣломъ производитъ пріятное впечатлѣніе, благодаря бѣлизнѣ домовъ, чистотѣ улицъ, а главнымъ образомъ, благодаря обилію деревьевъ и садовъ. Дороги между деревнями также хорошо содержатся и обсаживаются тополями, ветлами или даже плодовыми деревьями.

Главное занятіе поляковъ — земледѣліе поставлено ими на большую высоту такъ же, какъ садоводство и огородничество; торговлей и промышленностью они занимаются неохотно, уступая здѣсь первенство нѣмцамъ и евреямъ. Скота держатъ много: на каждый дворъ приходится по двѣ, а то и болѣе лошадей, нѣсколько коровъ и свиней, которыхъ очень охотно разводятъ.

Пища крестьянъ питательна и разнообразна; пьютъ кофе, ѣдятъ молочные продукты и яйца, вперемежку съ мясными кушаньями; любимымъ кушаньемъ считаются галушки (затирки) и простокваша.

Малороссы и литовцы — почти всѣ земледѣльцы-крестьяне и мало отличаются по образу жизни отъ одноплеменныхъ жителей сосѣднихъ областей.

Нѣмцы, сосредоточенные по городамъ, быстро теряютъ свои національныя черты и сливаются съ польскимъ населеніемъ, такъ что зачастую только фамилія выдаетъ ихъ происхожденіе.

Изъ всѣхъ народностей, населяющихъ край, рѣзко выдѣляются евреи какъ по своему характерному физическому типу, такъ и по одеждѣ и образу жизни.

Всѣ они носятъ длиннополый сюртукъ, а на головѣ—небольшой картузъ или шапочку (ермолку), на вискахъ отпускаютъ длинныя пряди волосъ — пейсы. Живутъ евреи страшно бѣдно, что происходитъ отъ большой ихъ скученности. Въ городахъ и мѣстечкахъ еврейскіе кварталы поражаютъ своей грязью и нищетой: часто въ одной комнатѣ ютится цѣлая многочисленная семья. Питаются они очень скудно, почти всегда впроголодь, картофелемъ, чеснокомъ и селедками. Занятіями здѣшнихъ евреевъ служатъ мелочная торговля, комиссіонерство, исполненіе мелкихъ порученій и различныя ремесла. Они твердо держатся своей національности и религіи.

Занятія жителей.

Большая часть жителей Привислинскаго края занимается земледѣліемъ, которое ведется при помощи самыхъ усовершенствованныхъ способовъ обработки земли: повсемѣстно принято употребленіе сельскохозяйственныхъ машинъ, плуговъ, сѣялокъ, жнеекъ, косилокъ и т. д., въ очень крупныхъ хозяйствахъ приводимыхъ иногда въ движеніе силою пара. Система земледѣлія многопольная съ посѣвами кормовыхъ и техническихъ растеній. Послѣднее даетъ возможность развиваться скотоводству (ради молочныхъ продуктовъ и шерсти) и мелкой промышленности, обрабатывающей земледѣльческіе продукты (почти въ каждомъ хозяйствѣ есть аппараты для приготовленія крахмала, растительныхъ маслъ, патоки и т. п.). На поляхъ обычно засѣвается рожь, пшеница, овесъ, ячмень, просо; сажаютъ картофель и свекловицу. Очень охотно разводятъ огороды и фруктовые сады, дающіе хорошіе овощи и прекрасные сорта яблокъ, грушъ, вишенъ и сливъ. Мѣстами сѣютъ хмель.

Какъ хорошо ведется земледѣліе, можно судить по тому, что, даже при большой плотности населенія, пищевыхъ продуктовъ почти хватаетъ и ввозить хлѣба приходится немного.

Личную свободу польскіе крестьяне получили еще въ началѣ XIX в., но, не имѣя земли, они находились въ полной экономической зависимости отъ помѣщиковъ. Земельные надѣлы они получили лишь въ 1864 году, и теперь уже наибольшее количество земли находится въ рукахъ крестьянъ; оно все увеличивается, такъ какъ дворянскія земли переходятъ къ крестьянамъ. Тѣмъ не менѣе, надѣлъ польскаго

крестьянина не великъ: на дворъ приходится около 4 десятинъ; семья, владѣющая 10—12 десятинами, считается очень богатой. Вмѣстѣ съ тѣмъ все увеличивается количество безземельныхъ, бросившихъ земледѣліе вслѣдствіе невозможности выдержать конкуренцію съ болѣе крупными хозяйствами. Такіе безземельные нанимаются въ батраки, на фабрики, а то и эмигрируютъ въ Америку.

Заслуживаетъ вниманія также *рыбное прудовое хозяйство*, развившееся вслѣдствіе истребленія рыбы въ рѣкахъ, и правильное *лѣсоводство*, которое ведется съ такой осмотрительностью и искусствомъ, что здѣшніе лѣса занимаютъ весьма значительныя пространства, несмотря на скученность населенія.

Какъ ни хорошо здѣсь поставлена обработка земли, первое мѣсто въ краѣ захватила *фабрично-заводская промышленность*, болѣе чѣмъ въ два раза опередившая земледѣліе по цѣнности производимыхъ продуктовъ и занявшая видное мѣсто въ имперіи. Но число людей, занимающихся земледѣліемъ, все еще въ нѣсколько разъ превосходитъ число занятыхъ въ фабрично-заводской промышленности.

Количество вырабатываемыхъ здѣсь матерій такъ велико, что они расходятся по всей Россіи, заходя даже въ восточную Сибирь и Туркестанъ. Выдѣлываются, главнымъ образомъ, *шерстяныя* и *хлопчато-бумажныя* ткани. Фабрики сосредоточились близъ Лодзи (Петроковской губ.). Близъ Варшавы находится огромная полотняная фабрика съ 12.000 рабочими (Жирардовская мануфактура).

Желѣзодѣлательная промышленность, имѣющая своимъ центромъ гор. Сосновицы (Петроковской губ.), главнымъ образомъ, выразилась въ издѣліи сельскохозяйственныхъ машинъ, извѣстныхъ и употребляемыхъ по всей имперіи.

Тамъ же, близъ города Домброва, добывается *желѣзная руда* и *каменный уголь*, въ количествѣ, лишь немного уступающемъ южно-русскому району.

Большое значеніе имѣетъ также *обработка питательныхъ веществъ и животныхъ продуктовъ*, разбросанная по всему краю, но главнымъ образомъ сосредоточенная около г. Варшавы. Развито винокуренное, пивоваренное, свеклосахарное и кожевенное производства.

Торговля и желѣзныя дороги.

Торговля ведется весьма оживленно. Продукты польской промышленности идутъ по всей имперіи, которая, въ свою очередь, снабжаетъ Привислинье хлѣбомъ и сырыми продуктами для его фабрикъ и заводовъ. Служащая этой цѣли сѣть путей сообщенія здѣсь довольно густа. Желѣзныя дороги соединяютъ край съ Петроградомъ, Москвой, Кіевомъ и Одес-

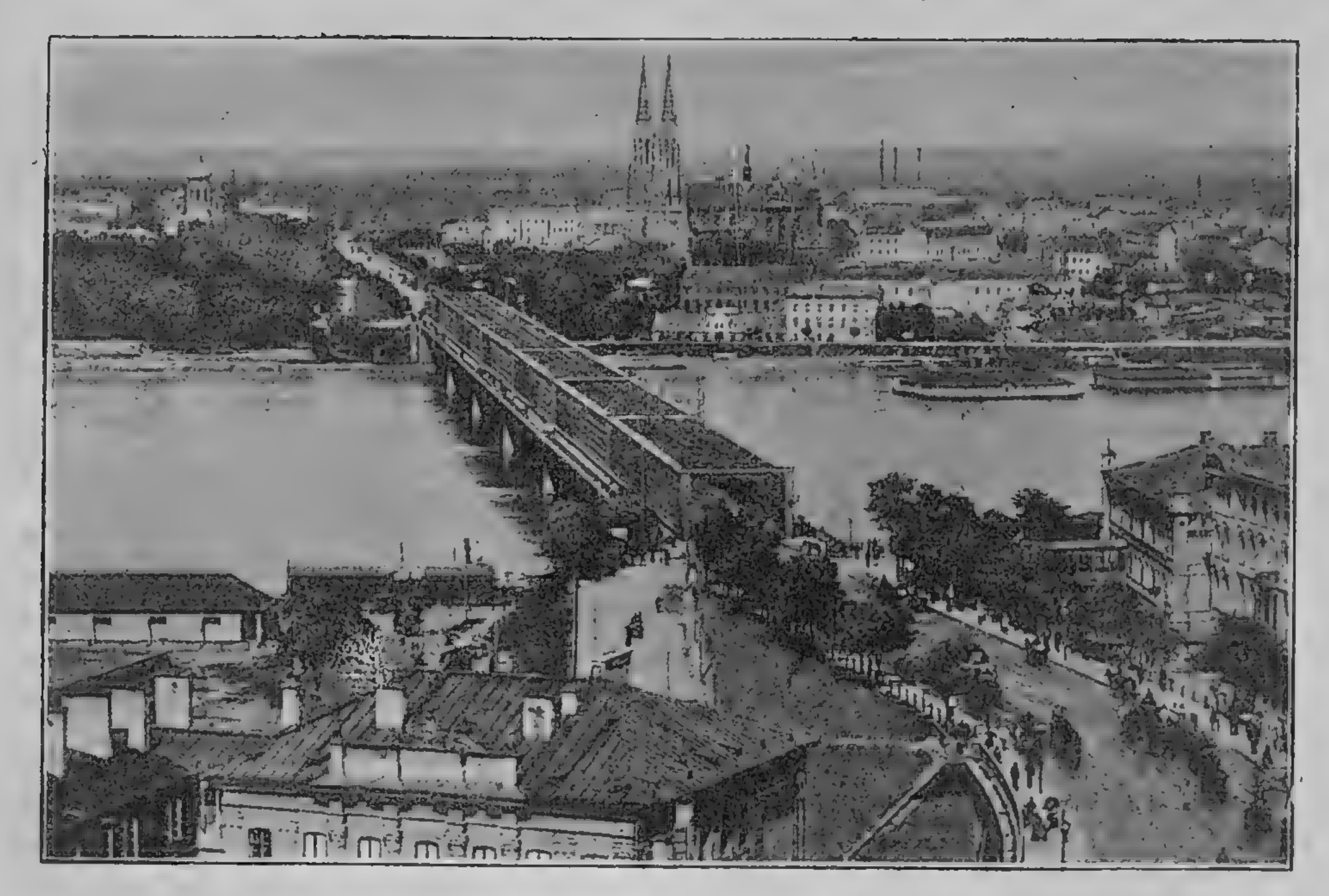


Рис. 140. Варшава.

сой, а также и съ иностранными центрами торговли — Берлиномъ и Вѣною.

Кромѣ того, край пересѣкается водными путями, позволяющими обмѣниваться товарами какъ съ внутренними частями Россіи, такъ и съ заграницей.

Города.

Варшава—третій по величинѣ городъ въ Россіи (900 тысячъ жителей), бывшая столица Польши, служитъ культурнымъ, административнымъ и торговопромышленнымъ центромъ края. Крѣпость.

Имѣетъ университетъ, политехническій институтъ и много среднихъ учебныхъ заведеній. По характеру Варшава, съ одной стороны, похожа на новые западно-европейскіе города, а съ другой стороны, заключаетъ въ себѣ старинные кварталы („Старэ място“) съ узкими, кривыми улицами и старыми домами, напоминающими о прошломъ этого края.

Лодзь (Петроковской губ.), второй по промышленному значенію городъ края. Исключительно фабричный городъ, населенный рабочими и служащими при фабрикахъ (400 тыс. жителей). Сосредоточіе шерстяной и хлопчатобумажной промышленности.

Домброво, Сосновицы и Ченстоховъ (Петроковской губ.). Въ окрестностяхъ добыча каменнаго угля и желѣзной руды. Центръ желѣзодѣлательной и стеклянной промышленности.

Рис. 141. „Старэ място" въ Варшавѣ.

Новая Александрія (Люблинской губ.) съ высшимъ сельско-хозяйственныхъ учебнымъ заведеніемъ.

Ивангородъ, Новогеоргіевскъ, Ломжа и Оссовецъ—крѣпости.

Управленіе. Въ отношеніи административномъ Привислинскій край составляетъ особое варшавское генералъ-губернаторство. Управленіе въ немъ нѣсколько отличается отъ управленія центральными частями имперіи: такъ, напримѣръ, городское самоуправленіе польскія губерніи получили лишь въ самое послѣднее время, а земства здѣсь нѣтъ и до сихъ поръ. Землевладѣльцы и крестьяне, однако, образуютъ нѣчто въ родѣ волости (гмина) и выбираютъ изъ своей среды должностныхъ лицъ (войта и салтысовъ).

Прибалтійскій край.

Эстляндская (Ревель), Лифляндская (Рига), Курляндская (Митава) губерніи.

Положеніе и рельефъ. Этотъ край занимаетъ часть Прибалтійской низменности и тянется отъ рѣки Наровы и Чудского озера вдоль Финскаго и Рижскаго заливовъ и далѣе, до нѣмецкой границы.

Онъ обнимаетъ собою 3 небольшія губерніи—Эстляндскую, Лифляндскую, Курляндскую и нѣсколько островов (Эзель, Даго, Монъ и Вормсъ).

Воды. Въ Рижскій заливъ впадаетъ главная рѣка края—З. Двина. Она пересѣкается порогами и лѣтомъ сильно мелѣетъ; ближе къ устью это — широкая, величественная рѣка, доступная для большихъ пароходовъ. Рядомъ съ Двиною впадаетъ въ тотъ же заливъ также судоходная рѣка Аа. Маленькіе пароходы ходятъ и по пустынному Чудскому озеру, мелководному, имѣющему низкіе берега. Отъ Чудского озера пароходы идутъ по Наровѣ, теченіе которой преграждается красивымъ Нарвскимъ водопадомъ. Отъ водопада къ морю ходятъ другіе, большіе пароходы.

Море здѣсь блѣдное или сѣро-голубое, какъ наши озера; у береговъ мелкое, въ Финскомъ заливѣ почти прѣсное, такъ что скотъ постоянно заходитъ въ его воду и пьетъ ее.

Горныя породы. Изъ-подъ ледниковыхъ наносовъ здѣсь повсюду выступаютъ песчаники и известняки, отложенные самыми древними морями. Позднѣйшихъ морскихъ отложеній нѣтъ, такъ какъ мѣстность эта очень рано стала сушей.

Ландшафтъ. Вдоль берега Финскаго залива идетъ возвышенность, такъ называемый глинтъ, красиво обрывающаяся къ морю. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, у самаго моря, отлично видна слоистость породъ, изъ которыхъ сложенъ берегъ. Расчлененный оврагами и усыпанный по мѣстамъ валунами, глинтъ придаетъ береговой полосѣ живописный видъ. (Петроградцы охотно селятся здѣсь на дачахъ.) Мѣстами вдоль берега тянутся ряды дюнъ, поросшихъ красивыми лѣсами; подъ Ревелемъ дюны голыя, подвижныя и вытянутыя по направленію господствующихъ вѣтровъ.

Побережье Рижскаго залива не такъ красиво: оно низменное и нерѣдко болотистое. Здѣсь также множество дюнъ, большею частью заросшихъ лѣсомъ, а кое-гдѣ онѣ находятся въ движеніи и засыпаютъ вѣковые лѣса и крестьянскія жилища. Такъ, напр., у устья Аа изъ сыпучихъ песчаныхъ холмовъ торчатъ чахлыя вѣтки умирающихъ сосенъ, и съ трудомъ пробиваетъ себѣ путь сквозь пески полузасыпанная маленькая рѣчка.

Въ срединѣ Лифляндіи ландшафтъ разнообразится небольшими, но красивыми лѣсистыми возвышенностями Ливонской Швейцаріи, со старинными замками и развалинами укрѣпленій. Въ цѣломъ Прибалтійскій край напоминаетъ сосѣднія озерныя губерніи: тѣ же громадные валуны, озера и озерки, множество болотъ, сырые луга и лѣса.

Климатъ и почва. Здѣшній климатъ, хотя сыроватый, вѣтреный и туманный, мягче, чѣмъ въ Озерномъ краѣ: зима здѣсь теплѣе, лѣто прохладнѣе. Лихорадки встрѣчаются рѣдко.

Почвы края каменистыя, болотистыя, суглинокъ или песчаныя.

Растенія и животныя. Растительность въ этой области сравнительно разнообразна: хотя и тутъ преобладаютъ хвойные лѣса, но много и лиственныхъ породъ. По сыроватымъ мѣстамъ растутъ ели или не особенно хорошія сосны, съ моховыми болотцами, съ клюквой, богульникомъ и морошкой въ нижнемъ

Рис. 142. Глинтъ.

ярусѣ; гдѣ посуше—нерѣдко могучіе сосновые лѣса, сѣрые внизу отъ оленьяго лишая. Но часто вперемежку съ хвойными деревьями попадаются и дубы, и ясени, и вязы, и липа, и разнообразный подлѣсокъ. По опушкамъ, по межамъ, вдоль дорогъ много цвѣтовъ.

Много и птицъ. Иногда гнѣздится даже аистъ, и появляется южная жительница, сивоворонка. Изъ млекопитающихъ сохранились, между прочимъ, косули. Въ морѣ нерѣдко виднѣются тюлени, они вылѣзаютъ погрѣться на камняхъ даже близъ дачныхъ мѣстъ; иногда сильнымъ прибоемъ выбрасываются на берегъ ихъ трупы. Въ общемъ въ водахъ заливовъ мало жизни, не то, что около Кольскаго полуострова или въ бухтахъ Средиземнаго моря, гдѣ вода кишитъ мор-

скими животными. Рыба ловится въ этомъ краю больше мелкая: салакушка, кильки, мелкая камбала; въ Чудскомъ озерѣ—снитки.

Исторія. Край этотъ много разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Искони онъ былъ заселенъ сперва бродячими, потомъ осѣдлыми финскими и литовскими народами. Въ XIII вѣкѣ онъ подпалъ подъ власть нѣмецкихъ рыцарей-меченосцевъ, которые поработили старинныхъ жителей его подъ предлогомъ распространенія между ними христіанства. Затѣмъ часть края отошла къ Польшѣ, а черезъ нѣкоторое время—къ Швеціи. При Петрѣ I Эстляндія и Лифляндія, при Екатеринѣ II-й и Курляндія—были присоединены къ Россіи.

Населеніе. Въ настоящее время край населенъ слабо: гдѣ не выше, а гдѣ едва выше средняго; болѣе $^1/_2$ населенія живетъ въ городахъ. Высшій классъ его состоитъ изъ потомковъ прежнихъ завоевателей — нѣмцевъ. Но всѣхъ нѣмцевъ какихъ-нибудь 200.000 изъ 2.700.000 жителей края. Еще меньше евреевъ и русскихъ, тѣ и другіе живутъ по городамъ. Основная же масса населенія — это латыши, живущіе въ южной половинѣ края, и эсты — въ сѣверной.

Большая часть земли находится въ рукахъ нѣмецкихъ помѣщиковъ (бароновъ). Въ Эстляндіи они владѣютъ $74^0/_0$ всей площади, и только въ Курляндіи доля ихъ меньше, такъ какъ тамъ много казенной земли, главнымъ образомъ, лѣсовъ.

Рис. 143. Эсты.

Рис. 144. Эстонская усадьба.

Здѣшніе крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости еще при императорѣ Александрѣ I, но земли всѣ остались за помѣщиками. И до сихъ поръ лишь незначительная часть крестьянъ успѣла сдѣлаться земельными собственниками[1]). Огромное большинство безземельно и живетъ въ батракахъ у господъ или арендаторами то у нихъ же, то на городскихъ или другихъ земляхъ; нѣкоторые работаютъ на многочисленныхъ здѣсь заводахъ и фабрикахъ, по желѣзнымъ дорогамъ и въ лѣсахъ. Отсюда нерѣдки выселенія въ другія губерніи Европейской Россіи, въ Сибирь, на Кавказъ, гдѣ можно встрѣтить цѣлыя деревни, населенныя эстами или латышами. Въ послѣдніе годы усилилась эмиграція въ Америку. Все же большая часть населенія живетъ сельскимъ хозяйствомъ на своихъ земляхъ или на чужихъ.

Эсты. Эсты довольно высокаго роста, большею частью свѣтлоглазые и свѣтловолосые; молодые съ свѣжимъ цвѣтомъ лица; особенной скуластостью они не выдѣляются: не болѣе, чѣмъ многіе изъ великоруссовъ; но у стариковъ, большею частью худощавыхъ, скулы сильнѣе выпираютъ, какъ-то больше западаютъ глаза, и болѣе становится замѣтнымъ финскій типъ. Впрочемъ, если встрѣтишь ихъ въ Россіи, не отличишь отъ русскихъ: такъ часто видишь и въ послѣднихъ финскія черты.

[1]) Какъ пережитокъ крѣпостныхъ временъ, за помѣщикомъ до сихъ поръ сохранилось право охоты и рыбной ловли на крестьянскихъ земляхъ.

Эсты—народъ, дорожащій своей національностью, сдержанный, не грубый, скорѣе добродушный, очень трудолюбивый и стойкій. Скопивши нѣсколько деньжонокъ на задатокъ за покупаемую землю, эстонецъ не досыпаетъ ночей, не доѣдаетъ, отказываетъ себѣ во всемъ, чтобы выплатить остальныя деньги и сдѣлаться владѣльцемъ клочка земли. (Человѣкъ, владѣющій 14—15 десятинами, считается зажиточнымъ.)

Эсты живутъ отдѣльными хуторками, иногда маленькими поселками, въ опрятныхъ домикахъ, крытыхъ драницей (у бѣдныхъ и соломой), обшитыхъ тесомъ, нерѣдко выкрашенныхъ. Возлѣ дома садъ, огородъ и солидныя надворныя постройки.

У зажиточныхъ въ домѣ нѣсколько комнатъ съ городской обстановкой: кроватями, шкапами, тюлевыми занавѣсками, цвѣтами и т. п. Иногда, въ особенности по побережью, дома, въ которыхъ зимою живутъ сами хозяева, лѣтомъ со всей обстановкой сдаются дачникамъ. Одѣваются эсты по-городски, но просто, франтовства у нихъ не замѣтно. По праздникамъ мужчины носятъ крахмальные воротнички, молодыя женщины нерѣдко въ шляпахъ. Рѣдко увидишь что-нибудь особенное, старинное въ одеждѣ, да и то, главнымъ образомъ, въ торжественныхъ случаяхъ, какъ нарядъ. Пища эстонцевъ разнообразнѣе, чѣмъ у русскихъ крестьянъ, но мясо и они ѣдятъ изрѣдка.

Рис. 145. Эстонцы. Копченіе салаки. (Фот. *М. С. Сперанской*).

У арендаторовъ и дома, и обстановка, и одежда гораздо бѣднѣе, иногда и вовсе бѣдная, даже убогая.

Эстляндія — небогатый, но культурный край, какъ бы уголокъ Западной Европы, здѣшніе жители грамотнѣе и развитѣе нашихъ крестьянъ. По грамотности эта губернія—первая въ Россіи.

Кромѣ обязательнаго 3-лѣтняго начальнаго курса (безплатнаго), многіе проходятъ еще курсъ деревенской школы повышеннаго типа, а то и городской средней; иные, не довольствуясь этимъ, поступаютъ въ высшія учебныя заведенія. Учащаяся молодежь на каникулахъ живетъ обычной крестьянской жизнью и работаетъ въ полѣ наравнѣ съ остальными членами семьи. Сплошь и рядомъ видишь, какъ молодой человѣкъ въ гимназической фуражкѣ коситъ траву или сгребаетъ сѣно. Нерѣдко встрѣтишь въ деревнѣ народный домъ, нанятый или построенный на мѣстныя средства. Въ немъ засѣдаютъ: сельскохозяйственныя, ссудосберегательныя, пожарныя, пѣвческія и другія общества, которыхъ много въ здѣшней сторонѣ. По праздникамъ здѣсь танцуетъ молодежь, даются спектакли, концерты. Нищихъ здѣсь мало, такъ какъ о бѣдныхъ печется община.

Эсты — протестанты. Священникъ ихъ долженъ имѣть высшее образованіе; назначеніе его зависитъ отъ помѣщика-патрона, но жалованье онъ получаетъ отъ прихода, за это требы совершаются почти безплатно, обязателенъ лишь маленькій взносъ въ пользу

Рис. 146. Эстонская толпа. (Всеэстонскій пѣвческій праздникъ въ Ревелѣ).

Рис. 147. Латышки.

церковнаго управленія (напримѣръ, за крестины уплачивается копеекъ 15).

Эсты очень любятъ свой языкъ, свои однообразныя пѣсни, свои легенды. На эстонскомъ языкѣ выходитъ много книгъ и газетъ.

Латыши. Почти то же самое можно сказать и о латышахъ, родственныхъ литовцамъ. Это та же культура. Они также протестанты, также грамотны, также упорны въ трудѣ. Одѣваются и они по-городски и живутъ хуторами; и между ними огромный % безземельныхъ. И они охотно соединяются въ союзы, и на ихъ языкѣ выходятъ и книги и газеты.

Смертность въ краѣ много ниже нашей средней (меньше даже, чѣмъ въ Германіи). Также низка и рождаемость. Эти губерніи изъ первыхъ по продолжительности жизни. Въ нихъ наиболѣе благопріятно распредѣлено населеніе по возрасту: мала группа дѣтей, и велика рабочая группа.

Занятія жителей. Сельское хозяйство. По всему краю большая часть населенія занята земледѣліемъ. $^1/_2$ земельной площади находится подъ лугами, около $^1/_4$ занято лѣсами. И, несмотря на небольшую площадь пашни, несмотря на то, что поле, окруженное кучами плитняка, выбраннаго и выбираемаго изъ земли, нерѣдко больше походитъ на каменоломню, чѣмъ на ниву, все же хлѣба здѣсь получается больше, чѣмъ въ среднихъ губерніяхъ Россіи. Здѣсь сказывается высокая культура края. Трехполье отошло въ область прошлаго. Вездѣ распространено многополье съ обильнымъ

минеральнымъ удобреніемъ, съ усовершенствованными орудіями. Многія машины покупаются сообща, нѣсколькими сосѣдями; наиболѣе дорогія — цѣлой общиной. Урожаи здѣсь гораздо выше средняго, и голодовки неизвѣстны. Хлѣбъ сѣется тотъ же, что и въ средней Россіи: главнымъ образомъ, рожь, овесъ, ячмень, картофель; но, кромѣ того, много клеверу и другихъ травъ, въ Лифляндіи—льну.

Обильные луга и посѣвныя травы даютъ много корма, вслѣдствіе этого здѣсь сравнительно больше скота, и скотъ породистѣе и дороже нашего: сильныя лошади, крупныя коровы, тонкорунныя овцы, много свиней. Повсюду встрѣчаются образцово поставленныя фермы, откуда продукты отправляются въ Петроградъ.

Лѣсное дѣло стоитъ выше, чѣмъ гдѣ-либо у насъ: лѣса хорошо содержатся и сводятся по извѣстнымъ правиламъ.

По обрабатывающей промышленности эти губерніи также занимаютъ видное мѣсто, а по нѣкоторымъ производствамъ даже одно изъ первыхъ.

По всему краю разбросано много заводовъ: есть мукомольные, винокуренные, пивоваренные, лѣсопильные, гвоздарные, машиностроительные; встрѣчаются табачныя, писчебумажныя, хлопчатобумажныя и шерстяныя фабрики. Заработная плата здѣсь выше, чѣмъ въ Московскомъ районѣ.

Рис. 148. Ревель. Старинный кварталъ.

Торговля. Благодаря географическому положенію края, черезъ него ведется обширная заграничная торговля, главнымъ образомъ, хлѣбомъ, пенькой, льнянымъ сѣменемъ и льномъ.

Города.

Большинство городовъ этого края сохранило старинную планировку. Среди городовъ на первомъ мѣстѣ стоитъ Рига, губернскій городъ Лифляндіи, со многими фабриками и заводами. Рижская бумага, рижскія матеріи, здѣшнія табачныя фабрики, пивоваренные, машиностроительные, пробочные заводы извѣстны по всей Россіи. Рига ведетъ оживленную заграничную торговлю, отпускаетъ, главнымъ образомъ, хлѣбъ и лѣсъ, а ввозитъ заграничныя фабричныя издѣлія и жизненные припасы. Это—первый послѣ Петрограда портовый городъ въ Россіи. Въ немъ болѣе $1/2$ мил. жителей.

Рига расположена недалеко отъ устья Западной Двины. Въ центрѣ города вѣстъ стариною отъ узкихъ, кривыхъ улочекъ, гдѣ едва разъѣдутся два встрѣчныхъ экипажа, отъ высокихъ и узенькихъ домовъ съ остроконечными черепичными кровлями въ видѣ шатровъ и отъ старыхъ церквей. Вокругъ старинной части города—новая Рига, съ красивыми бульварами, скверами, широкими улицами и домами новой архитектуры. Въ городѣ имѣется высшее учебное заведеніе—политехникумъ и нѣсколько среднихъ, нѣмецкихъ и русскихъ. Имѣется нѣмецкій и русскій театры, много всякихъ обществъ, издается нѣсколько газетъ на нѣмецкомъ, русскомъ и латышскомъ языкахъ. Возлѣ Риги хорошія морскія купанья.

Въ той же Лифляндіи—Усть-Двинскъ, крѣпость при устьѣ Двины. Юрьевъ, прежній Дерптъ, раньше съ нѣмецкимъ, теперь съ русскимъ университетомъ. На островѣ Эзелѣ—Аренсбургъ съ цѣлебными грязями.

Въ Эстляндіи—красиво расположенный у самаго моря торгово-промышленный городъ крѣпость—Ревель, отъ котораго такъ же, какъ и отъ Риги, если не болѣе, вѣетъ стариною. Балтійскій портъ. Гапсаль—курортъ. На рѣкѣ Наровѣ находится огромная Кренгольмская мануфактура съ 12 тыс. рабочихъ; она пользуется водопадомъ, какъ двигательной силой.

Въ Курляндіи—Митава, прежняя столица герцоговъ курляндскихъ. Виндава—торговый портъ. Либава—значительный портовый городъ; портъ сильно растетъ.

Желѣзныя дороги.

Прибалтійскій край соединенъ Балтійской желѣзной дорогой съ Петроградомъ, Московско-Виндавской—съ центромъ Россіи и Либаво-Роменской—съ Малороссіей. Отъ Риги идетъ линія въ Псковъ.

Финляндія.

Губерніи: Нюландская (Гельсингфорсъ), Або-Бьернеборгская (Або), Вазаская (Ваза-Николайстадъ), Улеаборгская, Куопіоская, Сенъ-Михельская, Тавастгусская, Выборгская.

Положеніе, поверхность и ландшафтъ. Финляндія занимаетъ выступъ суши между Ботническимъ и Финскимъ заливами и, кромѣ того, тянется узкой полосой по перешейку Скандинавскаго полуострова, почти достигая Ледовитаго океана. По своимъ размѣрамъ она равняется Пермской губерніи.

Рис. 149. Видъ въ Финляндіи.

По физическимъ особенностямъ страна является какъ бы переходомъ отъ скандинавскаго горнаго массива къ русской равнинѣ. Вся страна представляетъ изъ себя низменную (не выше Европейской Россіи) холмистую мѣстность, сильно изрѣзанную глубокими впадинами: при ѣздѣ постоянно приходится совершать небольшіе, но довольно крутые спуски и подъемы. Только на сѣверѣ проходитъ не высокій хребетъ Мансельке, связанный со Скандинавскимъ хребтомъ.

Финляндія, какъ и Скандинавія, сложена изъ кристаллическихъ породъ (гранита, гнейса, сланцевъ), сильно избороздённыхъ могучимъ ледникомъ, который, съ одной стороны, вырылъ глубокіе рвы

и долины и отшлифовалъ скалы, устоявшія передъ его напоромъ («бараньи лбы»), а съ другой стороны, нагромоздилъ цѣлыя цѣпи холмовъ изъ крупнаго песку и камня (озы); мѣстами разбросалъ онъ гранитные валуны, величиной съ добрую крестьянскую избу, покрытые сѣрыми лишаями. Въ гранитныхъ углубленіяхъ по отступленіи ледника образовались продолговатыя озера, вытянутыя въ одномъ и томъ же направленіи (с.-з., ю.-в.) и связанныя между собою извилистыми протоками въ огромныя группы. Озера эти не имѣютъ большой открытой поверхности, такъ какъ усѣяны безчисленными большими и малыми гранитными островами. Берега озеръ и острова пологи, гладко отполированы, а то и исцарапаны двигавшимися ледяными глыбами. Озера—характернѣйшая особенность финляндскаго ландшафта: «страна тысячи озеръ» назвалъ Финляндію одинъ изъ ея поэтовъ. Озера покрываютъ 11% поверхности страны; зарастая, они образуютъ болота, которыя вмѣстѣ съ озерами составятъ около 40% поверхности. Главнѣйшія группы озеръ: Сайма съ рѣкой Вуоксой (имѣющей водоскатъ Иматру и множество пороговъ), Пайэне, Несси, Улео и Энаре.

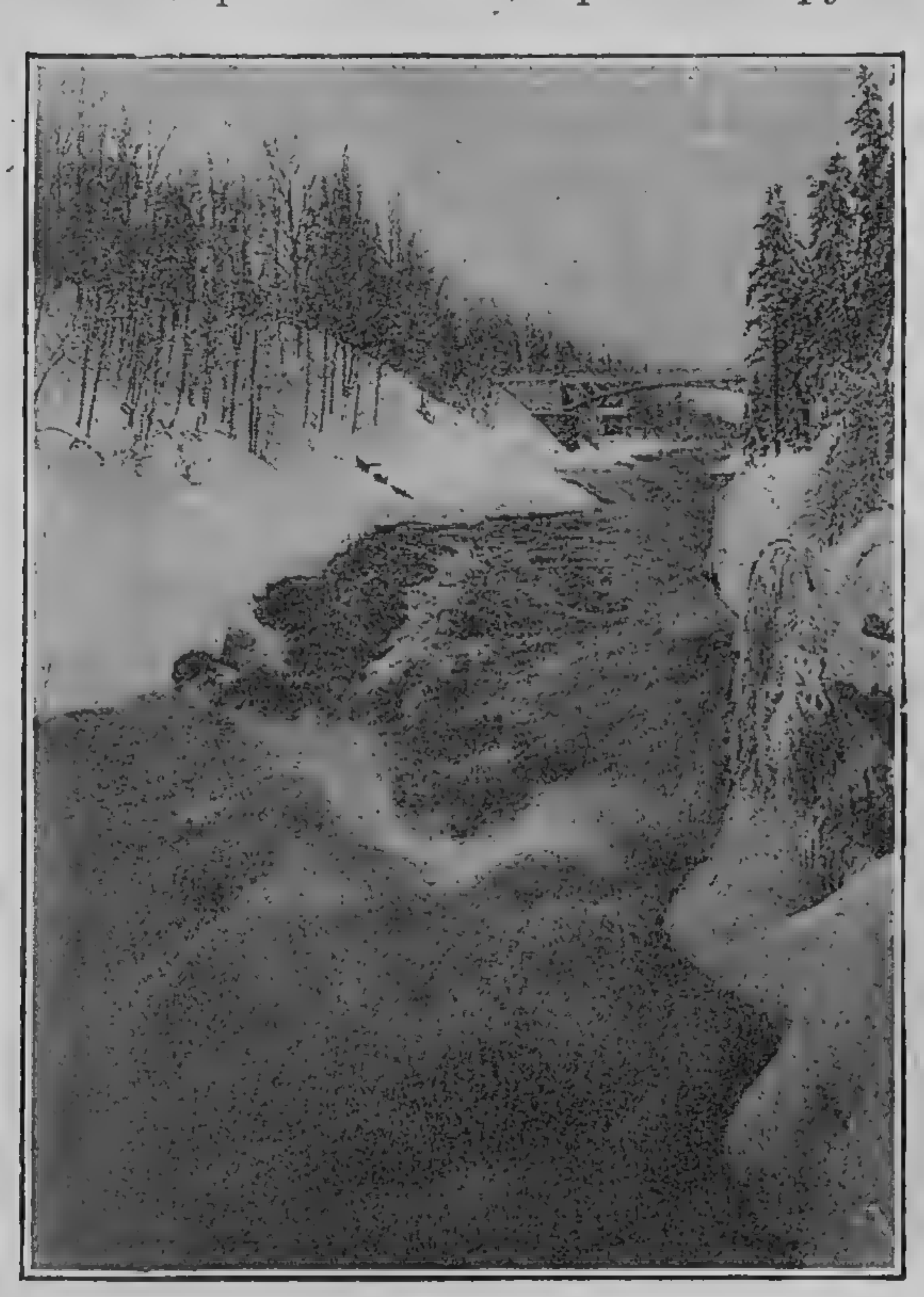


Рис. 150. Иматра.

Такими же отшлифованными берегами и островами (шхерами) обладаютъ и прибрежныя неглубокія части Ботническаго и Финскаго заливовъ; особенно многочисленны шхеры у юго-западныхъ береговъ страны.

„Обычнымъ пейзажемъ для озерной Финляндіи, т.-е. для большей ея части, является слѣдующій: стоя на гребнѣ невысокаго холма, покрытаго сосновымъ лѣсомъ, сквозь который сѣрѣютъ скалы и камни, видишь передъ собой скаты, покрытые большею частью березовымъ лѣсомъ; за нимъ идетъ луговая полянка съ сѣннымъ сараемъ, далѣе клочокъ посѣва, перерѣзанный канавами для отвода воды; тутъ же одинъ дворъ или группа дворовъ; далѣе сверкаетъ озеро съ извили-

стыми берегами, узкими мысами и группами островковъ; за ними видна узкая полоса другого озера; фонъ картины замыкается синѣющимъ хребтомъ лѣсистыхъ холмовъ или рядомъ хребтовъ, одинъ за другимъ. Пройдешь нѣсколько верстъ, и снова повторенiе той же картины; порой большiя пространства заняты болотами, покрыты грубой травой, мхомъ да кривыми соснами. На всемъ пейзажѣ лежитъ печать суроваго величiя пустыни, какого-то спокойствiя и трудно передаваемой сѣверной мечтательной грусти. Особенно сильное впечатлѣнiе производитъ финскiй пейзажъ въ тихую свѣтлую лѣтнюю ночь, когда лѣсистые склоны берега отражаются въ зеркалѣ озера и невѣдомо откуда льется мягкiй блѣдно-розовый свѣтъ". (По Протопопову).

Рис. 151. Крестьянская усадьба.

Климатъ. Расположенная далеко на сѣверѣ (самыя отдаленныя части лежатъ за полярнымъ кругомъ), Финляндiя обладаетъ суровымъ климатомъ. Но близость моря смягчаетъ его настолько, что лишь на сѣверѣ морозы достигаютъ 30—40°, а въ южныхъ частяхъ рѣдко до 20—25°. Лѣто прохладное, даже мѣстами холодное. Въ августѣ начинаются заморозки, особенно частые въ болотистыхъ котловинахъ. Осадковъ довольно много (50—60 см.).

Почва и растительность. Почвенный слой здѣсь чрезвычайно тонокъ — всего нѣсколько вершковъ. Мѣстами на поверхности выступаютъ обнаженныя части подстилающей гранитной скалы. Кромѣ того, въ почвѣ находится масса различной величины валуновъ. Бла-

годаря этому, удобныхъ для обработки земель очень мало (всего 3%). Больше половины поверхности занято лѣсами. Деревья здѣсь не достигаютъ большихъ размѣровъ, и расти могутъ лишь неприхотливыя породы (большею частью сосна, береза). Въ сѣверныхъ частяхъ края раскинулись обширныя тундры.

Населеніе. Благодаря неблагопріятнымъ географическимъ условіямъ, Финляндія населена очень слабо: плотность населенія болѣе, чѣмъ вдвое ниже средней (около 11 человѣкъ на 1 кв. версту). Распредѣленіе населенія весьма неравномѣрно: болѣе всего населенъ югъ (Нюландская губернія—37 чел.), слабѣе всего сѣверъ (Улеаборгская—2—3 чел.).

Главную массу населенія составляютъ финляндцы, принадлежащіе къ группѣ прибалтійскихъ финновъ, жившіе ранѣе гораздо южнѣе, но постепенно оттѣсненные сюда.

Финляндцы (suomalaiset—по ихъ собственному названію) раздѣляются на нѣсколько племенныхъ группъ, изъ которыхъ наиболѣе значительны тавасты—на западѣ и карелы—на востокѣ.

„Тавасты невысоки ростомъ, крѣпки, приземисты, у нихъ большая широкая голова, небольшіе глаза, широкій, нерѣдко вздернутый носъ, цвѣтъ лица блѣдный, волосы свѣтлые, иногда рыжеватые, почти всегда прямые, борода и брови растутъ слабо. Внѣшнему виду тавастовъ соотвѣтствуетъ ихъ нравъ: они серьезны, замкнуты, отличаются способностью къ работѣ и бережливостью".

„У кареловъ черты лица острѣе, волосы и глаза темнѣе. Нравъ у нихъ живѣе, общительнѣе, они склонны къ торговлѣ и къ путешествіямъ; въ то же время карелы живутъ беззаботнѣе и менѣе работящи. Кромѣ того, существовавшее нѣкоторое время въ Кареліи крѣпостное право наложило на кареловъ трудно изгладимую печать приниженности и лживости". (По Протопопову).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ природа и судьба наложили на финскій типъ общій отпечатокъ, который хотя и подвергается на протяженіи страны значительнымъ измѣненіямъ, но все-таки легко подмѣчается иностранцами. Общими характерными чертами являются: несокрушимая, выносливая сила; настойчивость, переходящая въ упрямство; медленное, основательное, глубокое мышленіе; спокойствіе въ смертельной опасности; вѣрность долгу, послушаніе закону, любовь къ свободѣ, гостепріимство, честность. Финна узнаешь по его замкнутости, сдержанности, необщительности. Нужно время, чтобы онъ сталъ довѣрчивымъ, но тогда онъ становится вѣрнымъ другомъ. (По Топеліусу).

Финляндцы, особенно карелы, большіе любители сказокъ, пѣсенъ и вообще поэтическихъ произведеній. У нихъ существуетъ народный

эпосъ — былины, извѣстныя подъ именемъ „Калевала", въ которомъ героемъ является пѣвецъ-музыкантъ.

Почти все населеніе говоритъ на финскомъ языкѣ, хотя въ большомъ ходу шведскій (особенно на западѣ), и съ востока распространяется русскій. Постоянно въ городахъ можно видѣть надписи на двухъ или трехъ языкахъ.

За послѣднее столѣтіе финны очень много достигли въ своемъ развитіи: до того времени бѣдная, заброшенная страна превратилась въ одинъ изъ наиболѣе культурныхъ уголковъ Европы. Финляндцы поднялись на большую высоту и въ духовной культурѣ. Грамотность стоитъ очень высоко: неграмотныхъ около 2%. Однако, благодаря разбросанности населенія, далеко не всѣ дѣти посѣщаютъ школы: большинство ихъ обучается у странствующихъ учителей, у мѣстныхъ священниковъ или просто дома. Въ городахъ имѣются среднія школы, а въ г. Гельсингфорсѣ—университетъ. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ принято совмѣстное обученіе обоихъ половъ. Среди финляндцевъ есть знаменитые поэты, писатели и художники, произведенія которыхъ стоятъ на ряду съ лучшими европейскими.

Наиболѣе охотно финляндецъ берется за земледѣліе. Упорнымъ трудомъ очищаетъ онъ свое крошечное поле отъ валуновъ, пересѣкаетъ его осушительными канавами, тщательно взрыхляетъ землю. Благодаря тому, что здѣсь нѣтъ обширныхъ полей, владѣніе землей подворное, а не общинное, и финляндцы живутъ разбросанно, хуторами. Типъ жилища весьма разнообразенъ. Болѣе зажиточные крестьяне строятъ прочные, помѣстительные и даже красивые дома, съ чистыми комнатами и удобной мебелью; съ другой стороны, безземельные бѣдняки ютятся въ курныхъ избахъ. Зданія обычно окрашиваются въ красный цвѣтъ съ бѣлыми углами и косяками оконъ и дверей, что придаетъ имъ своеобразный видъ.

Питаніе финляндцевъ плохо, часто ѣдятъ они холодную и непроваренную пищу. Черный хлѣбъ—главная пища;—во многихъ мѣстностяхъ печется лишь нѣсколько разъ въ годъ въ видѣ большихъ плоскихъ лепешекъ съ дырой посрединѣ. Эти лепешки мѣсяцами висятъ на палкахъ подъ потолкомъ избы.

По берегамъ моря живутъ шведы—зажиточный классъ населенія: помѣщики, чиновники, фабриканты, купцы. Они сохранились здѣсь со временъ шведскаго владычества.

Русскіе и нѣмцы сосредоточены здѣсь преимущественно въ городахъ южной и восточной части страны, гдѣ они занимаются торговлей; число ихъ невелико.

Кромѣ того, на крайнемъ сѣверѣ живетъ небольшое количество лопарей-оленеводовъ.

Рис. 152. На рыбной ловлѣ.

Занятія жителей.

Несмотря на неблагопріятныя условія, болѣе $^3/_4$ населенія занято земледѣльческимъ трудомъ; около $^2/_3$ земли принадлежитъ крестьянамъ, и площадь эта все увеличивается. Только трудолюбіе и упорство финляндца способно бороться съ природными препятствіями: съ малоплодородной каменистой почвой, сыростью и рано наступающими заморозками. Сѣятся здѣсь самыя неприхотливыя растенія: рожь, овесъ, ячмень и картофель. И то урожаи получаются скудные, а зачастую и весь посѣвъ пропадаетъ на корню, загнивая или замерзая. Какъ ни стараются земледѣльцы осушить землю канавами и удобрить почву, все же своего хлѣба странѣ далеко не хватаетъ, и значительное количество его ввозится изъ другихъ частей Россіи. Въ сѣверныхъ частяхъ страны существуетъ еще подсѣчная система земледѣлія, а въ южной появляется плодоперемѣнная, но распространенію послѣдней препятствуютъ климатическія условія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ во многихъ мѣстахъ страна покрыта прекрасными сочными лугами, весьма удобными для разведенія скота. Это способствовало развитію маслодѣлія, которое достигло такихъ успѣховъ, что продукты вывозятся за границу (главнымъ образомъ въ Англію). Но заготовка сѣна на зиму требуетъ искусства: тамъ нельзя оставлять скошенную траву сохнуть на землѣ,—ее приходится для

Рис. 153. Сайменскій каналъ.

предохраненія отъ сырости развѣшивать на особыя рогатки, разставленныя по полю.

Изобиліе лѣса дало возможность населенію заняться его рубкой и сплавомъ въ безлѣсныя части Европы. Постепенно здѣсь вводится правильное лѣсное хозяйство, обезпечивающее надолго страну этимъ продуктомъ. Частью лѣсъ идетъ на выдѣлку мебели и другихъ деревянныхъ предметовъ; въ лѣсу же гонятъ деготь и смолу; употребляется дерево и на приготовленіе писчей бумаги и картона.

Рыбныя богатства моря и озеръ способствовали развитію рыболовства, продукты котораго какъ потребляются на мѣстѣ (особенно на сѣверѣ), такъ и служатъ предметомъ вывоза.

Ископаемыми Финляндія не богата: кое-гдѣ добываютъ немного и плохого качества желѣзной руды, да ломаютъ гранитъ и направляютъ на постройки въ большихъ городахъ (Петроградѣ); добывается въ небольшомъ количествѣ олово, мѣдь, серебро.

Развитіе фабрично-заводской промышленности здѣсь не особенно значительно, но съ каждымъ годомъ все усиливается. На первомъ мѣстѣ стоятъ деревообдѣлочныя производства: лѣсопильное и писчебумажное. Выдѣлка тканей: хлопчатобумажныхъ, льняныхъ и шерстяныхъ имѣетъ важное значеніе. Желѣзодѣлательная промышленность невелика за недостаткомъ руды (ее привозятъ изъ

Швеціи). Значительно развита обработка питательныхъ веществъ, главнымъ образомъ, молочныхъ продуктовъ.

Большинство фабрикъ пользуется силой водопадовъ.

Средства сношеній. Къ услугамъ торговли и сношеній устроена прекрасная и довольно густая сѣть узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ, соединенныхъ съ Петроградомъ и Швеціей (вокругъ Ботническаго залива). По озерамъ и каналамъ (важнѣйшій Сайменскій) развито пароходство. Большимъ распространеніемъ (большимъ, чѣмъ въ Западной Европѣ) пользуется телефонное сообщеніе, связующее между собой не только города, но самыя отдаленныя мѣстечки и даже отдѣльные хутора.

Рис. 154. Гельсингфорсъ.

Города. Городская жизнь въ Финляндіи не развита, и поэтому города здѣсь невелики.

Гельсингфорсъ — столица края; въ немъ сосредоточено все управленіе: генералъ-губернаторъ, сенатъ, сеймъ. Центръ просвѣщенія: университетъ, политехникумъ, много среднихъ учебныхъ заведеній. Главный торговопромышленный пунктъ края.

Это небольшой (150 тысячъ жителей), но очень оживленный городъ. Построенъ онъ на европейскій образецъ съ красивыми стильными домами, широкими улицами, общественными садами, скверами и бульварами, на которыхъ часто играетъ музыка. На площадяхъ и бульварахъ много памятниковъ, изъ которыхъ наиболѣе интересны:

императору Александру II и писателю Рунебергу. Улицы города содержатся въ необыкновенной чистотѣ: пыли и грязи не замѣтно даже въ самыхъ отдаленныхъ кварталахъ, населенныхъ бѣднотою; не видно неопрятности даже на торговыхъ пристаняхъ, гдѣ перегружаются товары.

У входа въ его гавань крѣпость Свеаборгъ.

Выборгъ—лѣсной рынокъ.

Або—лѣсной рынокъ, имѣетъ корабельныя верфи.

Таммерфорсъ (Тавастгусской губ.),—центръ хлопчатобумажной, льняной, шерстяной и писчебумажной промышленности (машины приводятся въ движеніе силой водопада).

Ганге (Нюландской губ.), — портъ, гдѣ сосредоточена торговля молочными продуктами. Купальный курортъ.

Управленіе. Хотя Финляндія (великое княжество Финляндское) составляетъ часть Россійской имперіи, но управляется на особыхъ основаніяхъ. Главнымъ учрежденіемъ служитъ сенатъ, гдѣ предсѣдательствуетъ назначаемый Государемъ генералъ-губернаторъ. Законы вырабатываются сеймомъ, состоящимъ изъ выборныхъ отъ народа, и утверждаются Государемъ. Тамъ имѣются свои законы, свой судъ, своя монета (1 марка = 37 коп.).

Между Финляндіей и Россіей существуетъ таможенная граница.

Азіатская Россія.

Кавказъ.

Кубанская обл. (Екатеринодаръ), Ставропольская губ., Терская обл. (Владикавказъ), Дагестанская обл. (Темиръ-Ханъ-Шура), Черноморская (Новороссійскъ), Кутаисская, Тифлисская, Бакинская, Елизаветпольская, Эриванская губ., Карская обл., Батумская обл.

Кавказъ занимаетъ перешеекъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями; его пространство равно приблизительно $^1/_{10}$ части Евр. Россіи. Сѣверная граница Кавказа проводится отъ устья Кумы по рѣкѣ Манычу до Азовскаго моря; южной границей является политическая граница Россіи, въ западной половинѣ съ Турціей, въ восточной— съ Персіей.

Кавказскій край естественно дѣлится на три области: Предкавказье отъ сѣверной границы до Кавказскихъ горъ, Кавказскій горный хребетъ и Закавказье.

Поверхность. Не имѣя естественной границы съ сѣвера, Предкавказье сливается съ низменностями Черноморской и Прикаспійской. Изрѣзанная оврагами равнина тянется, постепенно повышаясь къ югу, гдѣ высокой зубчатой стѣною стоитъ хребетъ Кавказскихъ горъ. Отъ хребта въ область равнины вдается Ставропольская возвышенность. Она представляетъ собою плоскогоріе, террасами понижающееся къ сѣверу. На немъ возвышаются одиноко стоящія горы вулканическаго происхожденія: Машукъ, Бештау и др., у подножія которыхъ выходятъ минеральные источники, обладающіе цѣлебными свойствами; благодаря имъ здѣсь рядъ курортовъ: Пятигорскъ, Эссентуки, Кисловодскъ.

Близость горъ чувствуется въ этой равнинѣ. Еще издалека, верстъ за 200, на горизонтѣ вырисовываются „снѣжно-бѣлыя громады“ Кавказскаго хребта, надъ которымъ господствуетъ двуглавый конусъ Эльбруса. Сначала эти чистые снѣговые зубцы хребта кажутся такъ похожими на облака, но скоро глазъ привыкаетъ отличать ихъ рѣзко

очерченные контуры отъ расплывчатыхъ и измѣнчивыхъ очертаній кучевыхъ облаковъ. Горы видны только утромъ въ ясную тихую погоду, къ полудню онѣ всегда покрываются облаками.

Кавказскія горы начинаются невысокими холмами на Таманскомъ полуостровѣ и тянутся въ юго-восточномъ направленіи на протяженіи 1.000 верстъ. Сравнительно съ Уральскими горами, Кавказъ—молодой хребетъ. Виды здѣсь сильно отличаются отъ уральскихъ: нѣтъ округленныхъ вершинъ, нѣтъ пологихъ выровненныхъ склоновъ. Зубчатый гребень Кавказскаго хребта поднимается на большую высоту: много вершинъ высотою превосходятъ Монбланъ. Рѣки

Рис. 155. Кавказскій хребетъ.

не успѣли выравнять свое русло, онѣ бѣшено бѣгутъ, клокоча и пѣнясь, часто падаютъ съ высотъ водопадами. Ущелья, прорытыя рѣками,—глубокія и узкія трещины съ крутыми, обрывистыми стѣнами.

Хребетъ состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ горныхъ складокъ; выше другихъ—главный хребетъ, сложенный изъ кристаллическихъ породъ и составляющій водораздѣлъ Предкавказья и Закавказья. Съ юга и съ сѣвера его сопровождаютъ боковые хребты, на которыхъ стоятъ самыя высокія вершины Кавказа. Въ западной части до Эльбруса горы невысоки, только отдѣльныя вершины высоко поднимаются надъ хребтомъ, заходя въ область вѣчнаго снѣга. Самая высокая часть хребта между Эльбрусомъ и Казбекомъ, здѣсь

гребень почти безпрерывно идетъ выше снѣговой линіи; здѣсь же поднимаются и наиболѣе высокія вершины, съ которыхъ сползаютъ громадные ледники. Къ востоку горы постепенно понижаются и подходятъ къ Каспійскому морю на Апшеронскомъ полуостровѣ.

Высочайшая вершина Кавказа Эльбрусъ (5 верстъ 140 саж.) стоитъ на боковомъ отрогѣ главнаго хребта. По происхожденію своему Эльбрусъ—древній вулканъ, до сихъ поръ сохранившій правильную конусообразную форму. Слѣды его изверженій сохранились въ потокахъ лавъ, застывшихъ у его подножья. Теперь Эльбрусъ не проявляетъ вулканической дѣятельности, его вершина одѣта снѣгомъ, и на склонахъ лежитъ почти сплошной ледяной покровъ.

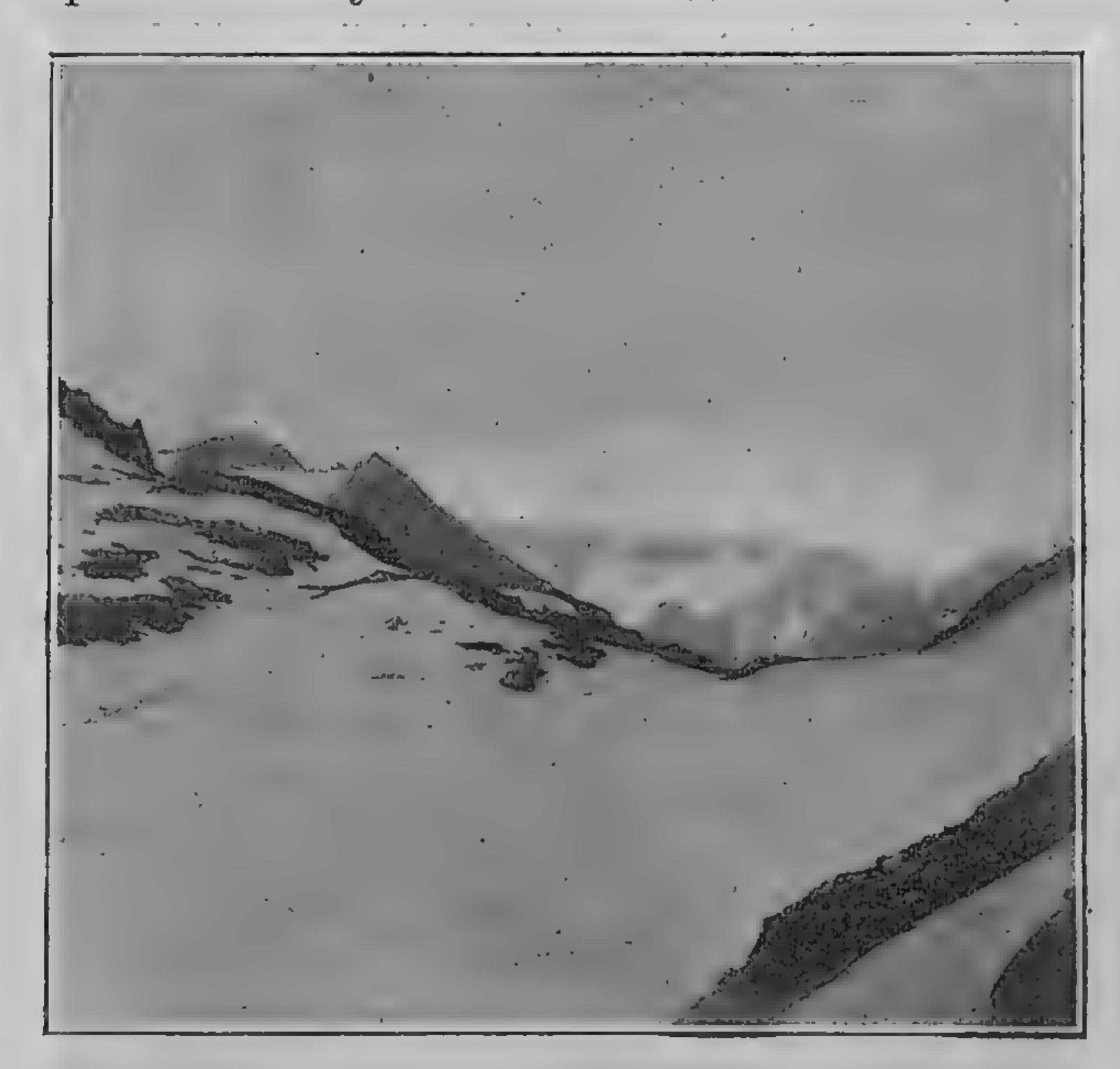


Рис. 156. На снѣговыхъ поляхъ Кавказа. (Фот. *А. В. Рождественскаго*).

Немного менѣе 5 верстъ высоты имѣютъ слѣдующіе великаны Кавказскаго хребта: Дыхъ-тау, Шхара, Коштанъ-тау и Джанга.

Менѣе значителенъ по высотѣ, но болѣе извѣстенъ Казбекъ (4 в. 360 с.). Какъ и Эльбрусъ, онъ вулканическаго происхожденія и стоитъ на боковомъ хребтѣ.

Въ срединѣ Кавказскихъ горъ боковые хребты отходятъ въ сторону отъ главнаго. Къ юго-западу отходитъ Сурамскій хребетъ, онъ связываетъ Кавказскій хребетъ съ горами Закавказья. Въ сѣверовосточномъ направленіи отходитъ Андійскій хребетъ, который замыкаетъ собою съ сѣвера горную страну Дагестанъ. Въ Дагестанѣ направленіе наполняющихъ его хребтовъ очень разнообразно, они сильно разрушены, такъ что образуютъ отдѣльные массивы, отдѣленные другъ отъ друга ущельями и котловинами.

Средняя высота снѣговой линіи на Кавказскомъ хребтѣ около 3 верстъ. Въ западной части хребта снѣговая линія проходитъ ниже, потому что здѣсь выпадаетъ масса снѣга, благодаря влажнымъ вѣтрамъ съ Чернаго моря. Въ снѣговыхъ поляхъ берутъ начало обшир-

ные ледники. Число ихъ на Кавказскомъ хребтѣ больше тысячи, и многіе изъ нихъ по величинѣ не уступаютъ самымъ значительнымъ ледникамъ Альпъ.

Вдоль южной подошвы хребта тянется низменная полоса Закавказья. Сурамскимъ хребтомъ она раздѣляется на двѣ части: на западную низменность рѣки Ріона и восточную—рѣки Куры. Дальше къ югу поднимается высокая горная страна Закавказья. Она является сѣверной частью обширнаго Армянскаго нагорья и представляетъ собою рядъ возвышенностей, образованных

Рис. 157. Араратъ.

изверженными кристаллическими породами; эти возвышенности въ различныхъ направленіяхъ пересѣчены горными хребтами. Поднимаются здѣсь и отдѣльныя вершины вулканическаго происхожденія: изъ нихъ наибольшая Араратъ (4 в. 400 с.), около котораго сходятся границы трехъ государствъ: Россіи, Турціи и Персіи.

Дѣйствующихъ въ настоящее время вулкановъ въ Закавказьѣ, какъ и на Кавказскомъ хребтѣ, нѣтъ. Горообразовательные процессы проявляются до сихъ поръ въ часто повторяющихся землетрясеніяхъ.

На Таманскомъ и Апшеронскомъ полуостровахъ встрѣчаются грязевые вулканы—небольшіе холмы, время отъ времени извергающіе потоки грязи.

Климатъ. Кавказскій край не можетъ имѣть однообразнаго климата во всѣхъ своихъ частяхъ. Положеніе его между обширнымъ бассейномъ Средиземнаго моря на западѣ и великими пустынями Азіи на востокѣ, различная высота надъ уровнемъ моря, расчлененіе на отдѣльныя области горными хребтами, — все обусловливаетъ различіе климата въ отдѣльныхъ частяхъ Кавказа. Западныя части открыты вліянію моря и имѣютъ болѣе ровный и влажный климатъ въ сравненіи съ сухими и рѣзко континентальными восточными частями Кавказа.

Предкавказье не отличается по климату отъ сосѣднихъ мѣстъ Европейской Россіи. Рѣзко выражены свойства континентальнаго климата: жаркое лѣто смѣняется суровою, хотя и короткою зимою. Осадковъ выпадаетъ мало: на западѣ около 30 см. въ годъ, на востокѣ еще меньше. Къ югу, ближе къ горамъ, климатъ болѣе влажный; на самомъ хребтѣ осадковъ выпадаетъ уже втрое больше, чѣмъ въ низменности.

Хребетъ является климатической границей между Предкавказьемъ и Закавказьемъ. Онъ не допускаетъ въ Закавказье холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, и благодаря этому оно сильнѣе нагрѣвается горячими лучами солнца. Зимняя изотерма 0° проходитъ какъ разъ по Кавказскому хребту.

Особенно мягкимъ климатомъ отличается Ріонская низменность. Средняя температура самаго холоднаго мѣсяца въ Батумѣ +6°; здѣсь самое теплое мѣсто Кавказа. Зимою термометръ опускается только на нѣсколько градусовъ ниже нуля и то лишь на короткое время, бываютъ зимы и вовсе безъ мороза. Въ январѣ здѣсь обычно появляются первые цвѣты и въ садахъ и въ лѣсу. Мягкую зиму со средней температурой выше 0° имѣетъ и низменность рѣки Куры. Лѣтомъ разница между этими двумя низменностями Закавказья болѣе ощутительна: тогда какъ на западѣ зной умѣряется морскимъ вѣтромъ, на востокѣ термометръ поднимается до 40°. Еще рѣзче замѣтно различіе по количеству осадковъ. Ріонская низменность—самое дождливое мѣсто Россіи—получаетъ до 235 см. въ годъ. Здѣсь иногда въ сутки выпадаетъ больше дождя, чѣмъ на востокѣ за цѣлый годъ (24 см.). Избытокъ влаги дѣлаетъ климатъ мѣстами нездоровымъ, здѣсь свирѣпствуютъ лихорадки. Низменность Куры, наоборотъ, такъ суха, что земледѣліе возможно тамъ лишь при искусственномъ орошеніи. Исключеніе составляетъ лишь юго-восточный уголъ Закавказья; хребетъ Талышинскихъ горъ сгущаетъ испаренія Каспійскаго моря, и климатъ здѣсь своею влажностью напоминаетъ Ріонскую низменность.

Климатъ нагорной части Закавказья—сухой и суровый; только лѣтомъ здѣсь лучи солнца такъ же знойны, какъ и въ низменно

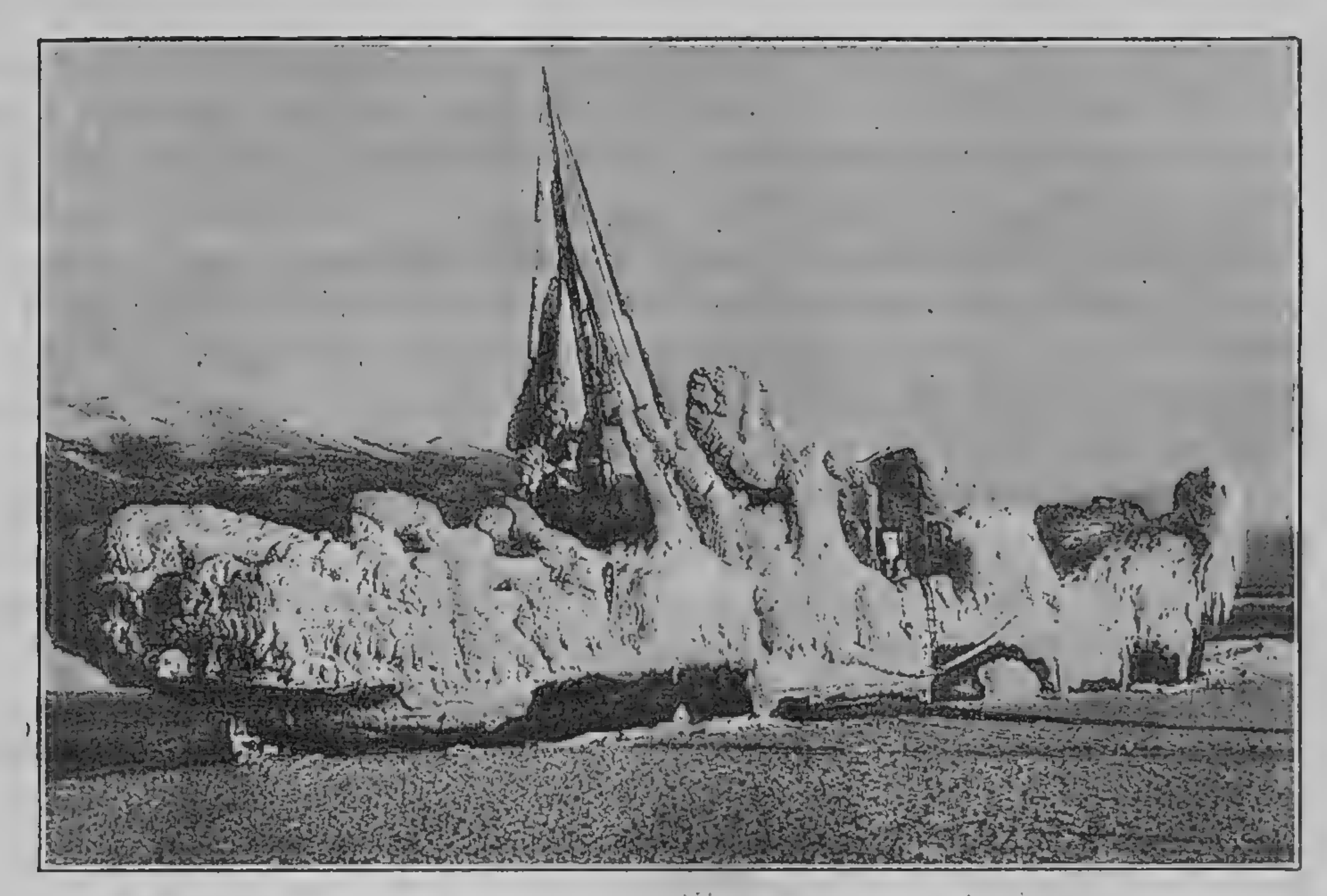


Рис. 158. Обледенѣлый пароходъ послѣ боры.

стяхъ, но зимы отличаются чрезвычайной для этой широты суровостью, не уступая среднимъ и даже сѣвернымъ губерніямъ Европейской Россіи; выпадаютъ глубокіе снѣга, бушуютъ метели, и морозы достигаютъ до 40⁰.

Изъ мѣстныхъ климатическихъ особенностей нужно отмѣтить вѣтеръ „бора" или нордъ-остъ, дующій въ сѣверо-западной части Кавказа. Особенно страдаетъ отъ боры портъ Новороссійскъ. Зимою холодный сѣверо-восточный вѣтеръ проникаетъ черезъ невысокій въ этомъ мѣстѣ хребетъ въ теплую и влажную атмосферу черноморскаго побережья. Сильно понижая температуру, бора замораживаетъ водяные пары въ воздухѣ, и они покрываютъ толстою ледяною корою суда въ морѣ, всю гавань и дома на берегу.

Рѣки. Большая часть рѣкъ Кавказа начинаются въ снѣговыхъ поляхъ Кавказскаго хребта. Стекая по крутымъ склонамъ горъ, онѣ образуютъ водопады, несутся съ шумомъ и пѣною въ глубокихъ ущельяхъ; на равнинѣ же теченіе ихъ становится тихимъ, здѣсь откладываются принесенные съ горъ камни и песокъ, образуются мели и острова, рѣки дѣлятся на рукава, а при устьѣ образуютъ дельты.

Изъ ледниковъ Эльбруса сбѣгаетъ рѣка К у б а н ь; она принимаетъ съ лѣвой стороны многочисленные притоки и на Таманскомъ полуостровѣ, раздѣлившись на два рукава, впадаетъ въ Азовское

море. Около Казбека начинается Терекъ, онъ прорываетъ горы въ Дарьяльскомъ ущельѣ и, впадая въ Каспійское море, засоряетъ его своими наносами больше, чѣмъ Волга. Сѣвернѣе Терека къ Каспійскому морю течетъ рѣка Кума, она стекаетъ съ Ставропольской возвышенности, маловодна и лѣтомъ пересыхаетъ, не дойдя до моря.

Съ хребта къ югу бѣжитъ Ріонъ, на низменности онъ течетъ очень тихо и широко разливается, затопляя свои берега. На большомъ протяженіи Ріонъ служитъ для сплава, а въ нижнемъ теченіи судоходенъ.

Рѣка восточнаго Закавказья—Кура, беретъ начало на плоскогоріи. Здѣсь она течетъ спокойно съ небольшимъ уклономъ, затѣмъ бурно несется по ущелью въ окраинныхъ горахъ плоскогорія и снова на низменности течетъ тихо и извилисто, оставляя по сторонамъ озера — старицы. Съ сѣвера она принимаетъ притоки Арагву и Алазань и отъ устья послѣдней становится судоходною. Съ правой стороны въ Куру впадаетъ Араксъ, который начинается въ предѣлахъ Турціи, и на значительномъ протяженіи течетъ по границѣ Россіи съ Персіей.

Кавказскій край небогатъ озерами. Они встрѣчаются въ степяхъ восточнаго Предкавказья, по большей части невелики, мелководны и лѣтомъ пересыхаютъ, оставляя на днѣ бѣлую корку соли. На хребтѣ озеръ почти нѣтъ; встрѣчаются еще озера въ котловинахъ Закавказскаго нагорья, изъ нихъ самое большое—Гокча, глубокое и бурное озеро, замерзающее лишь у береговъ даже при суровыхъ морозахъ.

Растительность. Разнообразію климата на Кавказѣ соотвѣтствуетъ разнообразіе его растительности. Предкавказье имѣетъ степной характеръ: его западная часть вполнѣ сходна съ Черноморскими степями: тотъ же коверъ степныхъ травъ покрываетъ черноземную равнину; древесная растительность прячется по оврагамъ или тянется полосами по долинамъ рѣкъ. Какъ и Черноморскія степи, Предкавказье почти все распахано, только на югѣ, ближе къ горамъ, сохранились еще участки цѣлинной степи. Растительность восточнаго Предкавказья гораздо бѣднѣе, сюда проникаютъ уже Каспійскія степи. Болѣе тощей становится почва, переходя изъ чернозема въ красновато-желтую или песчано-сѣрую глину. Только выносливые виды, приспособившіеся переносить сухость климата, могутъ развиваться здѣсь. Среди травяной степи выдѣляются заросли краснаго чертополоха или сѣровато-зеленой полыни; часто встрѣчаются и вовсе голыя пространства сыпучихъ песковъ или пропитанныхъ солью солончаковъ. Иной характеръ носитъ растительность сырыхъ и болотистыхъ дельтъ Предкавказья; здѣсь образуются такъ

называемыя плавни: разрастаются цѣлые лѣса тростника, камыша, осоки и ивы.

Кавказскій хребетъ на обоихъ склонахъ одѣтъ лѣсами; только въ восточной части хребта лѣсовъ мало, и склоны покрыты кустарникомъ держи-деревомъ, колючія заросли котораго образуютъ непроходимую чащу. Лѣса на хребтѣ въ ихъ нижней части состоятъ изъ лиственныхъ породъ: дубъ и вязъ, ясень, карагачъ, выше букъ и грабъ чаще всего встрѣчаются въ этихъ лѣсахъ. Еще выше поднимается густая чаща хвойныхъ великановъ: сосенъ, елей и кавказскихъ пихтъ. На полянахъ этихъ лѣсовъ могуче развивается травянистая растительность: «саженные колокольчики со стеблями, несущими до сотни цвѣтовъ, пышныя кавказскія лиліи, гигантскія зонтичныя съ соцвѣтіями величиною съ тарелку и со стеблями толщиною въ вершокъ».

Рис. 159. Буковый лѣсъ. (Фот. *Д. А. Авдыковичъ*).

Эти растенія переходятъ и въ область альпійскихъ луговъ, которые простираются выше хвойныхъ лѣсовъ. Альпійскіе луга на Кавказѣ отличаются своей пышностью; на фонѣ густой и сочной травы выдѣляются голубыя и розовыя герани, разнообразныя примулы, колокольчики, синія горечавки. Выше растенія становятся однообразнѣе и мельче, превращаясь на снѣговой линіи въ небольшія травы, невысоко поднимающія свои головки. На границѣ лѣсовъ разрастается кавказскій рододендронъ—красота альпійской области. Его вѣтви переплетаются и ползутъ по землѣ, образуя густыя и обширныя заросли; на концахъ вѣтвей среди темныхъ, кожистыхъ вѣчно зеленыхъ листьевъ распускаются пышные букеты бѣлыхъ или желтоватыхъ цвѣтовъ.

Особенно роскошное развитіе растительности показываетъ намъ Ріонская низменность. Лѣсъ покрываетъ здѣсь все пространство; тѣсно растущія деревья разнообразныхъ лиственныхъ породъ образуютъ густую непроницаемую чащу: здѣсь каштаны и грецкіе орѣхи, дубы, клены, буки и грабы. Деревья снизу доверху обвиты ліанами.

Смилаксъ перебрасывается съ вѣтки на вѣтку, съ дерева на дерево, окутываетъ ихъ густою сѣтью и падаетъ затѣмъ внизъ длинными спутанными прядями, цѣпляющимися за платье. Съ этой ліаной соперничаетъ не менѣе колючая и цѣпкая ежевика, особый ползучій видъ, довольно высоко взбирающійся на деревья... Встрѣчается здѣсь въ дикомъ видѣ и виноградъ... Иныя деревья завиты густой зеленью плюща, покрывающей ихъ сплошною зеленою шапкою, которая скрываетъ за собой истинныя очертанія дерева, дѣлая изъ него безформенную зеленую массу. (По Альбову.)

Подъ деревьями густой чащей разрастаются кустарники, между которыми вѣчнозеленыя азаліи, падубъ, лавръ, лавровишня, самшитъ. На опушкахъ и полянахъ этихъ лѣсовъ мощно развиваются папоротники, достигая величины человѣческаго роста.

Здѣсь, въ Ріонской низменности, лучшее въ Россіи мѣсто для садовыхъ культуръ; великолѣпно развиваются здѣсь представители подтропической и даже тропической флоры: магноліи съ крупными бѣлоснѣжными цвѣтами, евкалипты, пробковый дубъ, кипарисы, разные виды пальмъ, бамбукъ и даже бананы.

На лѣса Ріонской низменности похожи лѣса у подножія Талышинскихъ горъ въ Ленкоранской низменности: такъ же могуче развивается здѣсь растительность, отличаясь отсутствіемъ большей части хвойныхъ и нѣкоторыми новыми видами персидской флоры.

Въ другихъ частяхъ Закавказья растительность очень бѣдна. Степи въ низменности рѣки Куры имѣютъ характеръ Прикаспійскихъ степей съ полынью, зарослями бурьяна, тамариска, разными солянками. Еще встрѣчается здѣсь лакричникъ, корень котораго вывозится за границу; верблюжья колючка, теряющая лѣтомъ свою листву и одѣтая лишь голыми колючками. Эти же растенія покрываютъ и большую часть плоскогорія, другія мѣста заросли колючими кустарниками. Лѣса встрѣчаются рѣдко.

Животныя. Для степныхъ пространствъ Предкавказья наиболѣе характерны грызуны и другія животныя, встрѣчающіяся и въ южной Россіи. Въ плавняхъ находятъ себѣ пріютъ масса животныхъ; особенно многочисленны водяныя и болотныя птицы, за ними охотится дикая кошка; изрѣдка встрѣчаются кабаны; въ сухое время года здѣсь массами размножается саранча, черными тучами вылетаетъ она отсюда и губитъ посѣвы даже въ далекихъ губерніяхъ Россіи.

Въ лѣсахъ на хребтѣ и въ Закавказьѣ во многихъ мѣстахъ полнымъ властелиномъ является медвѣдь, онъ находитъ себѣ обильную пищу въ дикихъ яблоняхъ, черешняхъ и каштанахъ; вмѣстѣ съ нимъ вездѣ встрѣчаются волки, въ глухой чащѣ прячутся рыси, а на юж-

Рис. 160. Хвойный лѣсъ. (Фот. *А. В. Рождественскаго*)

Рис. 161. Садъ на Черноморскомъ побережьѣ. (Фот. *М. П. Нагибиной*).

ныхъ склонахъ хребта и въ Закавказьѣ обыкновенны шакалъ и пантера — хищники, не встрѣчающіеся въ Европейской Россіи. Лучшая добыча для этихъ хищниковъ — благородный олень, небольшими стадами пасущійся въ лѣсахъ; онъ встрѣчается все рѣже, такъ какъ истребляется и животными и человѣкомъ. Вмѣстѣ съ нимъ водится дикая коза, а въ глухихъ лѣсахъ, преимущественно на сѣверномъ склонѣ хребта, небольшими группами бродятъ зубры.

Для альпійской области наиболѣе характерны горные козлы — туры; ихъ стада держатся среди неприступныхъ скалъ и снѣговъ и только ночью спускаются кормиться на альпійскія пастбища. Тутъ же пасутся серны; онѣ и туры привлекаютъ сюда кавказскаго охотника; за эту дорогую добычу онъ не жалѣетъ труда и не смотритъ на опасности.

Рис. 162. Бананы въ Батумѣ. (Фот. *Д. А. Авдыковичъ*).

Много особыхъ кавказскихъ формъ среди птичьяго міра: вдоль подошвы хребта на полянахъ лѣсовъ, въ кустарныхъ заросляхъ держится фазанъ, красивая птица съ яркимъ и пестрымъ опереніемъ. Среди горныхъ высотъ постояннымъ спутникомъ туровъ и сернъ является горная индѣйка; здѣсь же многочисленны хищныя птицы — орлы и грифы, между которыми одна изъ самыхъ крупныхъ птицъ — ягнятникъ; онъ смѣло охотится за турами, неутомимо преслѣдуя ихъ и ударами крыльевъ, сбрасывая въ пропасть.

Въ Закавказьѣ очень богата животными Ленкоранская низменность, здѣсь водится тигръ, и на побережьѣ Каспійскаго моря особенно много птицъ: тутъ бакланы и лебеди, краснокрылые фламинго и неуклюжіе пеликаны. Стаи птицъ прилетаютъ сюда на зимовку изъ Европейской Россіи, за ними слетаются хищники.

Въ степяхъ Закавказья, кромѣ обычныхъ грызуновъ, водится антилопа-джейранъ.

Населеніе. Какъ ни богата и разнообразна природа Кавказа, особенно пестрымъ кажется онъ намъ по своему населенію. Съ самыхъ древнихъ временъ сюда входили съ сѣвера и съ юга и сталкивались другъ съ другомъ различные европейскіе и азіатскіе народы. Отдѣленные другъ отъ друга горами, они могли жить въ продолженіе многихъ вѣковъ, не сливаясь другъ съ другомъ и вполнѣ сохраняя національныя особенности своего быта и характера. Въ настоящее время на Кавказѣ живетъ около 12 милліоновъ человѣкъ, раздѣляющихся на 40—45 различныхъ народностей. Главная масса населенія живетъ на равнинахъ, въ горныхъ областяхъ населеніе гораздо рѣже; въ общемъ плотность населенія Кавказа одинакова съ Европейской Россіей.

Среди различныхъ племенъ выдѣляются собственно кавказскіе народы, ранѣе другихъ обитавшіе въ этомъ краѣ. Они занимаютъ хребетъ и сосѣднія съ нимъ части равнинъ. На хребтѣ въ его западной части живутъ черкесы. Послѣ покоренія Кавказа русскими (въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія) за упорное сопротивленіе черкесы были выселены изъ горъ на равнину, но большинство ихъ тогда вовсе переселилось изъ предѣловъ Россіи въ Турцію. Въ средней

Рис. 163. Горцы.

части хребта живетъ народъ иранскаго племени—осетины; восточнѣе ихъ въ Дагестанѣ—чеченцы и лезгины.

Рис. 164. Осетинъ съ убитымъ туромъ.

Эти народы живутъ въ родныхъ имъ горахъ далеко отъ всякихъ культурныхъ вліяній. По крутымъ высокимъ скаламъ, въ глухихъ ущельяхъ лѣпятся горные аулы, похожіе на груды камня. Сакля—жилище горца—строится обыкновенно изъ каменныхъ плитъ однимъ бокомъ къ скалѣ, съ плоскою крышей, засыпанной землею. Надъ ауломъ поднимается высокая башня, откуда въ прежнее время постоянныхъ войнъ можно было осматривать мѣстность и выслѣдить приближеніе врага. Среди чуждыхъ и враждебныхъ племенъ горецъ привыкъ оружіемъ защищать себя, и оружіе до сихъ поръ—необходимая принадлежность горца. До сихъ поръ распространенъ обычай кровавой мести, который велитъ платить кровью за кровь и передаетъ мщенье за убитаго всей его роднѣ. До сихъ поръ горцы живутъ большими родами; нерѣдко можно встрѣтить семьи въ нѣсколько десятковъ человѣкъ. Весь трудъ несетъ на себѣ женщина, всѣ смотрятъ на нее, какъ на рабыню. Она обрабатываетъ мотыкою клочки земли на горахъ, она ходитъ и за скотомъ.

Болѣе культурны среди горцевъ—осетины. Этотъ народъ по типу отличается отъ остальныхъ племенъ, въ немъ чаще встрѣчаются свѣт-

ловолосыя и голубоглазыя лица, между тѣмъ какъ всѣ кавказцы сильные брюнеты. Среди осетинъ нерѣдко стремленіе къ образованію, молодые осетины изъ зажиточныхъ семействъ покидаютъ родину и получаютъ высшее образованіе въ университетахъ Россіи.

Южные склоны хребта и часть равнинъ Закавказья заняты народами картвельской группы, среди которыхъ преобладаютъ грузины (грузины, имеретины, гурійцы), населяющіе Тифлисскую и Кутаисскую губерніи. Имъ родственны мингрельцы въ долинѣ Ріона и сванеты на хребтѣ южнѣе Эльбруса. Эти народы въ общемъ

Рис. 165. Аулъ горцевъ.

культурнѣе горцевъ, только у горныхъ картвеловъ, сванетовъ, до сихъ поръ сохраняются первобытные обычаи и вѣрованія. Нѣкогда Грузія была самостоятельнымъ государствомъ и господствовала надъ всѣмъ Кавказомъ. Но ее постоянно тѣснили турки, и въ самомъ началѣ девятнадцатаго вѣка Грузія перешла въ подданство Россіи. Грузины занимаются больше всего земледѣліемъ и садоводствомъ, земля обрабатывается плохо, самыми простыми орудіями.

Грузины веселы, добродушны и общительны, ихъ характеръ ярче всего проявляется въ многолюдныхъ, оживленныхъ праздникахъ и

пирахъ, которые устраиваются у нихъ по всякимъ поводамъ. Женщина находится у нихъ въ лучшемъ положеніи, нежели у горскихъ народовъ: она пользуется большой самостоятельностью и уваженіемъ. Грузины — православные, христіанство среди нихъ было распространено за нѣсколько вѣковъ до крещенія Руси. На грузинскомъ языкѣ съ давнихъ временъ существуетъ литература, теперь уже обширная.

Кромѣ этихъ, собственно кавказскихъ народовъ, на Кавказъ вошло много различныхъ народовъ изъ Прикаспійскихъ степей и изъ Малой Азіи. Такъ, армяне, выдвинувшись изъ Малой Азіи къ сѣверу, заняли плоскогорье Закавказья; персы и татары населили восточныя части плоскогорія и низменность рѣки Куры; турки прошли по побережью Чернаго моря и заняли южныя его части.

Рис. 166. Аулъ въ долинѣ Ріона. (Фот. *Д. А. Авдыковичъ*).

Наибольшее значеніе среди этихъ народовъ имѣютъ армяне. Главнымъ занятіемъ ихъ является земледѣліе, но, выселяясь съ родныхъ полей въ города Кавказа и Россіи, они становятся дѣятельными торговцами, и большая часть торговли Кавказа находится въ ихъ рукахъ.

Они — смуглые брюнеты съ большимъ горбатымъ носомъ и рѣзкими чертами лица. Армяне живутъ и въ другихъ государствахъ, кромѣ Россіи, но они не теряютъ національнаго единства, объединенные религіей: они—христіане армяно-грегоріанскаго исповѣданія.

Изъ Прикаспійскихъ степей въ равнины Предкавказья вошли и утвердились еще въ XII вѣкѣ азіатскіе кочевники: ногайцы, кумыки и калмыки. Они и теперь кочуютъ со стадами въ восточныхъ степяхъ Предкавказья, только кумыки перешли уже къ земледѣлію и ведутъ осѣдлую жизнь.

Наконецъ въ позднѣйшее время на Кавказъ пришли европейскіе народы: греки разселились по берегу Чернаго моря, русскіе живутъ въ Предкавказьѣ. Русскія поселенія основаны были казаками

Рис. 167. Селеніе въ Тебердѣ. (Фот. *А. В. Рождественскаго*).

по Кубани (малороссами) и по Тереку (великороссами) для защиты русскихъ владѣній отъ набѣговъ горцевъ, позднѣе сюда переселялись крестьяне изъ южныхъ губерній Россіи. Въ Закавказьѣ русскіе составляютъ небольшую примѣсь къ туземному населенію, они живутъ въ городахъ; сельскія поселенія немногочисленны и образованы, главнымъ образомъ, русскими сектантами.

Занятія населенія.

Кавказъ—страна по преимуществу земледѣльческая. Черноземныя равнины Предкавказья сплошь распаханы и заняты полями пшеницы. Картина сельскаго хозяйства здѣсь вполнѣ сходна съ южной Россіей. Благодаря большому количеству земли, до сихъ поръ примѣняется залежная система, которая теперь все болѣе вытѣсняется трехпольемъ и даже лучшими системами земледѣлія. Въ крупныхъ имѣніяхъ и у крестьянъ примѣняются машины: плуги, молотилки, жнейки и др. Кромѣ пшеницы, сѣютъ въ большомъ количествѣ ячмень и просо; хлѣба родится много, избытокъ его отправляютъ въ Россію и за границу; главнымъ пунктомъ вывоза является портъ Новороссійскъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Предкавказья развито винодѣліе, больше всего въ селеніяхъ по Тереку (Кизляръ).

Въ Закавказьѣ, въ его западной части, главнымъ хлѣбомъ является кукуруза. Прекрасный климатъ этой страны такъ благо-

пріятенъ земледѣлію, что урожаи бываютъ хороши, несмотря на плохую обработку. Избытокъ кукурузы вывозится черезъ Поти, портъ у устья Ріона. Большое значеніе имѣетъ садоводство; здѣсь разводятъ абрикосы, персики, миндаль, апельсинныя деревья, маслину; фрукты и въ сыромъ видѣ и въ видѣ консервовъ вывозятся въ Евр. Россію. Въ послѣдніе годы садоводство дѣлаетъ значительные успѣхи: мѣстами сады вытѣсняютъ кукурузу. Въ Батумскомъ округѣ пахотныя поля засаживаются чайными кустами, бамбуками, мандаринами. Эту часть Закавказья считаютъ родиною винограда, онъ дико растетъ въ здѣшнихъ лѣсахъ; большія пространства заняты здѣсь виноградниками. Но вина получались до сихъ поръ невысокихъ сортовъ благодаря плохому приготовленію ихъ; лучшими считаются вина изъ долины рѣки Алазани — Кахетіи. Большой прогрессъ замѣчался и въ виноградарствѣ: расширяется площадь плантацій, вводятся новые пріемы посадки кустовъ, лѣченія ихъ и т. д. Въ Сухумскомъ округѣ разводятся дорогіе сорта табаку.

Въ восточномъ Закавказьѣ земледѣліе стоитъ въ прямой зависимости отъ количества воды для искусственнаго орошенія полей. Гдѣ много воды, поля заняты рисомъ, при меньшемъ орошеніи сѣютъ пшеницу и ячмень, громадныя безводныя пространства остаются вовсе необработанными. Климатъ такъ теплъ, что за лѣто успѣваютъ снять два урожая, въ іюлѣ дѣлая второй посѣвъ. Большое значеніе имѣетъ культура хлопчатника, особенно въ послѣднее время, когда вмѣсто мѣстнаго вида стали успѣшно разводить лучшіе американскіе сорта хлопка. Хлопковыя плантаціи быстро растутъ.

Повсемѣстно въ Закавказьѣ разводятъ шелковицу, которая приноситъ населенію большую пользу: ягоды ея идутъ въ пищу, а листья употребляются на выкормку шелковичныхъ червей. Шел-

Рис. 168. Сванеты. (Фот. *В. А. Аедоницкаго*).

ководствомъ занимаются въ Елизаветпольской и Кутаисской губ.; большая часть коконовъ въ необработанномъ видѣ вывозится за границу.

Въ сухихъ восточныхъ степяхъ Кавказа и на высокихъ горахъ климатъ не допускаетъ земледѣлія. Здѣсь населеніе занимается скотоводствомъ. Скотъ круглый годъ держатъ на подножномъ корму, перегоняя его съ мѣста на мѣсто. Въ Предкавказьѣ со стадами овецъ и рогатаго скота кочуютъ калмыки и ногайцы. Въ За-

Рис. 169. Арба, запряженная буйволами.

кавказьѣ кочевники-татары пасутъ стада зимой и весною въ степи, лѣтомъ же, когда степь выгораетъ, они перегоняютъ скотъ на горные луга, чтобы осенью снова вернуться въ ожившую послѣ дождей степь. Здѣсь разводятъ овецъ, козъ, буйволовъ, мѣстами и верблюдовъ. Въ послѣднее время скотоводство сокращается: пастбища уступаютъ мѣсто хлопковымъ плантаціямъ, виноградникамъ и плодовымъ садамъ.

Лѣса Кавказа хищнически истребляются, правильное лѣсное хозяйство почти не встрѣчается; вслѣдствіе этого лѣса въ низменныхъ, легко доступныхъ мѣстахъ сильно истреблены, лишь въ

Рис. 170. Сухумскіе типы.

горахъ сохраняются дѣвственные, нетронутые человѣкомъ лѣса. Лѣсъ идетъ по большей части на дрова; цѣнные сорта деревьевъ вывозятся отсюда: древесина самшита необыкновенной бѣлизны и твердости, красное дерево, тиссъ, желѣзное дерево, орѣхъ. Но эти деревья встрѣчаются уже рѣдко, вслѣдствіе сильнаго истребленія ихъ.

Рыболовство производится, главнымъ образомъ, у береговъ Каспійскаго моря и въ низовьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ него. Самые значительные рыбные промыслы на р. Курѣ, около мѣстечка Сальяны. Большую цѣнность имѣетъ уловъ красной рыбы: бѣлугъ, осетровъ; еще ловится вобла, судакъ, сазанъ. Черное и Азовское моря беднѣе: тамъ ловятъ мелкую рыбу: тарань, кефаль; бьютъ дельфиновъ ради сала.

Въ своихъ нѣдрахъ Кавказъ скрываетъ разнообразныя рудныя богатства, разработка которыхъ производится очень мало. Сильно развито лишь добываніе нефти, которое сосредоточено на Апшеронскомъ полуостровѣ около города Баку, около города Грознаго, въ Терской области, и на Таманскомъ полуостровѣ. По количеству добываемой нефти (около 600 милл. пуд. въ годъ) Россія стоитъ на второмъ мѣстѣ среди другихъ государствъ[1]). Около Баку стоятъ цѣлые лѣса нефтяныхъ вышекъ, построенныхъ надъ буровыми скважинами, изъ которыхъ черпаютъ нефть, а иногда бьютъ мощные фонтаны нефти. Нефть перегоняется на заводахъ, и изъ нея получаютъ бензинъ, керосинъ, смазочныя масла и мазутъ, употребляющійся на топливо. Всѣми этими продуктами Кавказъ ведетъ большую торговлю, распространяя ихъ по Россіи и по Западной Европѣ. Черезъ весь Кавказскій перешеекъ проложенъ керосинопроводъ, по которому перегоняется керосинъ изъ Баку въ Батумъ, гдѣ онъ наливается на пароходы.

Въ Кутаисской губ. извѣстны богатыя залежи каменнаго угля, пока еще мало разрабатываемыя. Болѣе развито добываніе марганцовыхъ рудъ, которыя также находятся въ Кутаисской губ. Долгое время Россія была главнымъ поставщикомъ этихъ рудъ, и теперь большая часть руды вывозится въ Англію. Еще добываются серебросвинцовыя и мѣдныя руды и каменная соль, залегающая близъ персидской границы.

Большія богатства заключаются въ минеральныхъ источникахъ, которые встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ Кавказа. Изъ нихъ далеко не всѣ изслѣдованы, и только немногіе оборудованы такъ, какъ они заслуживаютъ.

---

[1]) Въ Соединенныхъ Штатахъ нефти добывается въ 2½ раза больше, чѣмъ въ Россіи.

Обрабатывающая промышленность. Фабричнозаводская промышленность Кавказа очень мала. Кромѣ указанныхъ уже нефтеочистительныхъ заводовъ, имѣютъ значеніе предпріятія, обрабатывающія продукты земледѣлія: заводы винокуренные, маслобойные.

Значительно развита кустарная промышленность; кустарями являются по большей части женщины, приготовляющія всѣ

Рис. 171. Базаръ въ Тифлисѣ.

предметы для домашняго употребленія и для продажи. До сихъ поръ весь Кавказъ одѣвается матеріями, приготовленными женщинами-кустарями. Изъ шерсти дѣлаютъ сукна, войлоки, бурки и ковры. Ковры распространены среди мѣстнаго населенія, и, кромѣ того, они вывозятся отсюда въ Европ. Россію. Кустарнымъ образомъ выдѣлываются шелковыя ткани, особенно развито это производство въ гор. Шемахѣ. Въ Дагестанѣ выдѣлываютъ холодное

оружіе, кинжалы и сабли, часто съ богатыми украшеніями изъ серебра съ чернью.

Города. Главные города Кавказа: Владикавказъ — областной городъ Терской области. Съ Европ. Россіей соединенъ желѣзною дорогой, съ Закавказьемъ—шоссейною Военно-Грузинской дорогой. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него поднимаются первыя предгорья Кавказскаго хребта; въ ясные дни изъ Владикавказа великолѣпный видъ на снѣговой гребень главнаго хребта и на величественный конусъ Казбека.

Тифлисъ (200 тыс. жит.), бывшая столица Грузіи, теперь административный центръ Кавказа (здѣсь живетъ управляющій краемъ намѣстникъ Кавказа). Въ старыхъ частяхъ города узкія, кривыя улицы, лавки, открытыя на улицу, мастеровые, работающіе на мостовой, и пестрая разноязычная кавказская толпа,—все придаетъ городу восточный характеръ. Рядомъ—широкіе проспекты, обсаженные платанами и каштанами, большіе красивые дома, много учебныхъ заведеній; есть высшіе женскіе курсы, предполагается устройство политехникума; это говоритъ уже о новой культурѣ края.

Баку (230 тыс. жит.), самый большой городъ Кавказа, стоитъ на берегу Каспійскаго моря въ центрѣ нефтяныхъ промысловъ. Безжизненная пустыня окружаетъ его, нѣтъ растительности, и въ городѣ нѣтъ воды, такъ что даже для его жителей доставляется водопроводомъ опрѣсненная морская вода.

На побережьѣ Чернаго моря находятся порты:

Новороссійскъ, съ громаднымъ элеваторомъ, центръ хлѣбнаго вывоза изъ Предкавказья.

Поти, черезъ который направляется вывозъ продуктовъ Ріонской низменности: кукуруза, марганцовая руда и др.

Батумъ, лучшій портъ на этомъ берегу, соединенъ керосинопроводомъ съ Баку.

Въ Карской области—Карсъ—крѣпость. На побережьѣ Каспійскаго моря, кромѣ Баку, расположены еще порты Петровскъ и Дербентъ.

Въ различныхъ мѣстахъ Кавказа находятся города-курорты, расположенные или у минеральныхъ источниковъ, какъ Пятигорскъ, Ессентуки, Кисловодскъ, или на берегу моря, какъ Сухумъ, Сочи и др. на Черномъ морѣ. Близъ Сухума среди чудныхъ садовъ раскинулся монастырь Новый Аѳонъ.

Дороги. Желѣзныхъ дорогъ въ краѣ мало. Владикавказъ и Новороссійскъ соединены съ Европейской Россіей. Дальше изъ Владикавказа желѣзная дорога идетъ въ Баку, огибая хребетъ съ востока. Закавказская желѣзная дорога соединяютъ Баку

Рис. 172. Въ Баку. Прорвавшійся фонтанъ образовалъ озеро нефти.

Рис. 173. Перевалъ Клухорскій черезъ Кавказ. хребетъ. (Фот. *С. И. Веревкина*).

черезъ Тифлисъ съ Поти и Батумомъ, отдѣляя отъ себя вѣтвь къ персидской границѣ. Теперь строится желѣзная дорога по черноморскому побережью (часть ея уже готова).

Черезъ хребетъ проходятъ только шоссейныя дороги. Изъ нихъ единственно удобная Военно-Грузинская дорога, соединяющая Владикавказъ съ Тифлисомъ. Она идетъ вдоль Терека по Дарьяльскому ущелью, черезъ Крестовый перевалъ переходитъ въ ущелье Арагвы. Другія дороги проходятъ черезъ высокіе перевалы, освобождаются отъ снѣга только въ концѣ лѣта и потому не имѣютъ значенія. Наиболѣе значительны изъ нихъ Военно-Осетинская (изъ Предкавказья въ г. Кутаисъ), проходящая черезъ Мамисонскій перевалъ, и Военно-Сухумская (въ г. Сухумъ) съ живописнымъ, но опаснымъ Клухорскимъ переваломъ.

Сибирь.

Губерніи: Тобольская, Томская, Енисейская (Красноярскъ), Иркутская. Области: Якутская, Забайкальская (Чита), Амурская (Благовѣщенскъ), Приморская (Хабаровскъ), Камчатская (Петропавловскъ) и Сахалинская.

Положеніе и пространство. Сибирь занимаетъ весь сѣверъ Азіи, отъ Уральскихъ горъ до Великаго океана и отъ Ледовитаго океана до Китая. Она тянется приблизительно на

8.000 вер. съ запада на востокъ и на 4.000 вер. съ сѣвера на югъ; площадь ея превосходитъ въ $1^1/_2$ раза Европу и въ $2^1/_2$ раза Европейскую Россію, такъ что она является самымъ большимъ изъ русскихъ владѣній. Границу ея съ Европейской Россіей составляетъ Уральскій хребетъ, на сѣверѣ ее омываетъ холодное, почти круглый годъ покрытое льдами, Карское море (между Нов. Землей и полуостр. Ямаломъ) и Сѣв. Ледовитый океанъ, образующій губы: Обскую, Тазовскую и Енисейскую. Неширокій (100 вер.) Беринговъ проливъ отдѣляетъ Азію отъ С. Америки и ведетъ въ Великій, или Тихій, океанъ, который омываетъ берега Сибири своими частями—Беринговымъ, Охотскимъ и Японскимъ морями. Два послѣднихъ соединяются узкимъ Татарскимъ проливомъ. Наибольшіе полуострова въ Сибири—Ямалъ, Таймыръ, Камчатка. Въ Ледовитомъ океанѣ лежитъ группа пустынныхъ Ново-сибирскихъ острововъ, а за Татарскимъ проливомъ—большой островъ Сахалинъ. Сѣверная его половина принадлежитъ Россіи, южная—Японіи. На югѣ Сибирь граничитъ съ Кореей, китайскими владѣніями и русскимъ Туркестаномъ. Граница идетъ большей частью по высокимъ, трудно проходимымъ горамъ, и лишь восточная часть ея (съ Манчжуріей) и западная (съ Туркестаномъ) проходитъ по равнинѣ.

Положеніе Сибири нельзя назвать удобнымъ: она очень удалена отъ культурныхъ странъ, и границы ея мало доступны. Сѣв. Ледовитый океанъ и Берингово море большую часть года покрыты льдомъ, при чемъ пловучіе льды встрѣчаются тамъ въ большомъ количествѣ и лѣтомъ[1]), по Охотскому и Японскому морю проходитъ холодное теченіе, поэтому они тоже надолго замерзаютъ[2]), а въ лѣтнее время на нихъ свирѣпствуютъ бури и ложатся густые туманы. Изъ сухопутныхъ границъ наибольшее значеніе имѣетъ юго-западная, прилегающая къ сравнительно густо населеннымъ областямъ Европейской Россіи. Китайскія владѣнія подходятъ къ Сибири самой пустынной своей частью; лишь на юго-востокѣ идутъ оживленныя сношенія съ Манчжуріей и Китаемъ, да отчасти съ Монголіей на югѣ.

Поверхность. По поверхности Сибирь дѣлится на 2 рѣзко разнящіяся части: Западную—до рѣки Енисея и Восточную—отъ Енисея до Великаго океана. Большую часть Зап. Сибири занимаетъ громадная низменность, еле замѣтно наклоненная къ Ледовитому океану. Она начинается безъ всякаго перехода у крутыхъ склоновъ Уральскихъ горъ, на югѣ незамѣтно сливается съ

[1]) Обогнуть сѣверные берега Сибири удалось лишь одинъ разъ экспедиціи Норденшильда (1878—79 гг.).

[2]) Владивостокъ свободенъ отъ льда 250 дней въ году.

киргизскими степями, на юго-востокѣ подходитъ къ горамъ Алтая, на востокѣ—къ возвышенностямъ восточной Сибири. Сѣверная половина ея занята тундрами и лѣсами, а южная — необозримыми степями.

Степи носятъ различныя названія—Ишимская по Ишиму, Барабинская—между Иртышомъ и Обью, Кулундинская—по верхнему теченію Иртыша. Степи эти не похожи на Черноморскія: поверхность ихъ бороздятъ съ сѣверо-востока на юго-западъ невысокія возвышенія—гривы (отъ 1—5 саженъ высоты, 1—3 версты ширины, нѣсколько верстъ въ длину). Другое отличіе отъ степей Европейской Россіи—обиліе озеръ, большихъ и маленькихъ, соленыхъ и прѣсныхъ.

Южная холмистая часть Кулундинской степи составляетъ переходъ къ горамъ Алтая. Алтай состоитъ изъ цѣлаго ряда хребтовъ; хребты эти извилисты и тянутся въ разныхъ направленіяхъ и образуютъ горную страну сложнаго и запутаннаго строенія. Горы сложены изъ древнихъ кристаллическихъ породъ, и склоны ихъ сильно размыты водою. Многія вершины—«бѣлки»—покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Самые извѣстные—Катунскіе бѣлки, съ двухглавой горой Бѣлухой, 4 вер. съ лишнимъ высоты[1]). Съ Бѣлухи и другихъ бѣлковъ спускается много ледниковъ, дающихъ начало мутнымъ, холоднымъ рѣчкамъ, бѣшено мчащимся по глубокимъ долинамъ. Между хребтами иногда образуются большія ровныя пространства, покрытыя травянистой растительностью. Изъ отдѣльныхъ хребтовъ замѣчателенъ Кузнецкій Ала-тау. Быстрыя рѣки и водопады, горныя прозрачныя озера, куда смотрятся снѣговыя вершины, ледники, цвѣтущія долины и угрюмыя ущелья дѣлаютъ Алтай однимъ изъ красивѣйшихъ мѣстъ Россіи. Онъ пригоденъ для жизни и довольно густо населенъ.

Мѣстность къ востоку отъ Енисея представляетъ громадное плоскогоріе, частью сложенное изъ осадочныхъ породъ, частью изъ массивныхъ. По краямъ его проходятъ складчатые хребты. Вулканическія и горообразовательныя силы и дѣятельность воды разбили это плоскогоріе на цѣлый рядъ отдѣльныхъ возвышенностей, впадинъ (падей по-сибирски) и массивныхъ горныхъ хребтовъ.

На югѣ проходятъ Саянскія горы съ вершиной Мунку-Сардыкъ ($3^1/_2$ вер. вышины). Бѣлковъ здѣсь мало, и чаще горы рисуются на небѣ скалистыми голыми вершинами — «гольцами». На востокѣ отъ Саянъ, по ту и по другую сторону озера Байкала, тянется нѣсколько хребтовъ сѣверо-восточнаго направленія (Байкаль-

---

[1]) Бѣлуха лишь на 140 саженъ ниже Монблана.

Рис. 174. Равнина Западной Сибири. Пристань въ Тобольскѣ на р. Оби.

скія, Даурскія, Нерчинскія горы), а за ними цѣлый рядъ короткихъ, прерываемыхъ падями, массивныхъ горныхъ хребтовъ, носящихъ общее названіе Яблоноваго и Станового хребтовъ. Около 61° с. ш. отъ нихъ отдѣляется къ сѣверо-западу хребетъ Верхоянскій. Между Леной и Енисеемъ расположены невысокія плоскія Тунгузскія возвышенности. По притоку Амура—Буреѣ—идетъ хребетъ М. Хинганъ, а параллельно Уссури—невысокій лѣсистый Сихота Алинь.

Горы восточной Сибири не доходятъ до снѣговой линіи (высота ихъ 1 — 2 вер.). Около Байкала онѣ поросли дремучимъ хвойнымъ лѣсомъ, на сѣверо-востокѣ же онѣ голы, скалисты, трудно проходимы и своей безжизненностью напоминаютъ ландшафтъ на лунѣ.

Рис. 175. Бѣлуха и Катунскій ледникъ.

За широкой впадиной, отдѣляющей Камчатку отъ возвышенностей материка, подымаются высокія складчатыя Камчатскія горы съ многочисленными дѣйствующими и потухшими вулканами[1]), большей частью правильной конусообразной формы. Онѣ достигаютъ значительной высоты, заходя за снѣговую линію, и зовутся «сопками». Самая большая—Ключевская сопка, почти 5 вер. высотой. Большой островъ Сахалинъ занятъ высокимъ хребтомъ, сложеннымъ изъ вулканическихъ породъ.

По берегамъ рѣкъ и морей и въ восточной Сибири встрѣчаются довольно обширныя равнины, напримѣръ, Минусинская степь въ верхнемъ теченіи Енисея, Вилюйская котловина по среднему теченію Лены, тундры по берегу океана.

Минеральныя богатства. Горныя богатства Сибири очень велики, но мало изслѣдованы. Золото, въ розсыпяхъ и жилахъ, находится на Алтаѣ, въ Забайкальѣ, по Ленѣ и по Амуру. Серебро есть въ Алтаѣ и Нерчинскихъ горахъ;

[1]) 12 дѣйствующихъ и 26 потухшихъ.

желѣза много повсюду; есть также свинецъ, мѣдь, цинкъ, олово, ртуть, марганецъ. Залежи каменнаго угля велики въ Кузнецкомъ округѣ, на Алтаѣ, но попадаются и въ другихъ мѣстахъ. Соль встрѣчается какъ въ видѣ залежей въ восточной Сибири, такъ и въ озерахъ и источникахъ въ западной Сибири. Въ бассейнѣ р. Енисея и въ Забайкальѣ находится графитъ. Алтай богатъ дорогими подѣлочными камнями — яшмами, порфиромъ и мраморомъ. На сѣверѣ, въ мерзлой почвѣ, находятъ много мамонтовой кости.

Почвы. Большая часть Сибири покрыта почвами, непригодными для земледѣлія. Сѣверъ занятъ болотами съ вѣчной мерзлотой на глубинѣ $1/2$ — 1 арш. Линія мерзлоты идетъ съ сѣвера на юго-востокъ, спускаясь южнѣе въ Амурской обл. Подъ лѣсами лежатъ малоплодородныя подзолистыя почвы. Лишь сравнительно узкая полоса на югѣ благопріятна для хлѣбовъ. Степи покрыты черноземомъ, который лежитъ преимущественно на гривахъ, а низины заняты солонцами. Черноземъ встрѣчается и въ южной части восточной Сибири, въ Енисейской и Иркутской губ. Сибирскій черноземъ очень богатъ по своему составу, и въ частыхъ неурожаяхъ здѣсь виною климатъ, а не почва. Полоса удобныхъ почвъ на западѣ шире, чѣмъ на востокѣ.

Рис. 176. Долина р. Катуни.

Рѣки и озера. Рѣки Сибири очень велики и многоводны вслѣдствіе того, что многія берутъ начало съ высокихъ горъ, принимаютъ массу притоковъ, въ низовьяхъ текутъ по вѣчно-мерзлой почвѣ, и испареніе у нихъ мало вслѣдствіе короткаго лѣта. Онѣ судоходны на большомъ протяженіи, и притоки различныхъ бассейновъ близко подходятъ другъ къ другу. (Обь и Енисей соединены каналомъ). Но всѣ рѣки, за исключеніемъ Приморской области, впадаютъ въ малодоступный Ледовитый океанъ, что лишаетъ ихъ значенія для внѣшней торговли. Зато, какъ внутренніе пути сообщенія, онѣ очень важны.

Вся западная Сибирь орошается системой Оби, одной изъ величайшихъ рѣкъ земного шара. Она образуется изъ сліянія мутной

Рис. 177. Голецъ.

Катуни, берущей начало въ ледникахъ Бѣлухи, съ прозрачной Біей, вытекающей изъ Телецкаго озера. Какъ и всѣ рѣки Алтая, онѣ быстры и порожисты. Обь принимаетъ справа Томь и Чулымъ, слѣва — громадный Иртышъ съ Ишимомъ и Тоболомъ и Сосьву. По выходѣ изъ горъ теченіе Оби медленное, она очень широка и весной разливается на десятки верстъ. Разливъ начинается съ верховья, и потому въ нижнемъ теченіи образуются ледяныя плотины — «заторы»: льдины громоздятся одна на другую, запруживаютъ рѣку, какъ ледникъ шлифуютъ берегъ. При устьѣ Обь дѣлится на многочисленные рукава. Отъ наносовъ Обская губа мелка и недоступна для глубокосидящихъ судовъ. Зимой, когда толщина льда достигаетъ 1—1$^1/_2$ саженей, и притокъ воды изъ мелкихъ рѣчекъ прекращается, вода въ нижней Оби и ея притокахъ, какъ говорится, «замираетъ», т.-е. пріобрѣтаетъ красноватый цвѣтъ и непріятный вкусъ, и рыба гибнетъ въ ней, если не успѣетъ уйти къ верховьямъ. (Происходитъ это, вѣроятно, отъ большого количества желѣза въ водѣ, поглощающаго ея кислородъ.)

Самыя большія рѣки восточной Сибири—Енисей и Лена.

Енисей начинается за Саянскими горами, въ Китаѣ. Въ верхнемъ теченіи онъ мчится между горъ иногда съ быстротой до 80 вер. въ часъ. Часто русло его суживается между отвѣсными скалами—«щеками». Берега Енисея до Красноярска очень красивы. Дальше теченіе его медленнѣе. Главные притоки впадаютъ справа: прозрачная Ангара, вытекающая изъ Байкальскаго озера, съ такимъ быстрымъ теченіемъ, что замерзаетъ лишь при 40°, Средняя и Нижняя Тунгузки.

Лена беретъ начало недалеко отъ Байкальскаго озера и принимаетъ справа Витимъ, Олекму и Алдамъ, слѣва—Вилюй. Она течетъ то между скалистыхъ тѣснинъ, обнаженныхъ и поросшихъ лѣсомъ, то по широкимъ долинамъ. Берега ея угрюмы и безлюдны, но поражаютъ дикой красотой.

Въ Ледовитый же океанъ впадаетъ еще нѣсколько рѣкъ, которыя въ Европейской Россіи были бы на первомъ мѣстѣ, а здѣсь, протекая по пустынной безлюдной мѣстности, не имѣютъ почти никакого значенія. Наибольшія изъ нихъ—Хатанга, Оленекъ, Яна, Индигирка и Колыма.

На крайнемъ сѣверо-востокѣ въ Берингово море течетъ рѣка Анадырь, по границѣ съ Китаемъ проходитъ многоводный Амуръ, съ притоками Зея и Бурея слѣва, Уссури справа. Онъ образуется

Рис. 178. На Енисеѣ.

отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни. На Амурѣ часто бываютъ опустошительныя лѣтнія наводненія—паводки.

Въ сѣверной Сибири очень много озеръ, особенно на востокѣ, въ горахъ. Также усѣяна озерами степная область, особенно Бараба. Вода въ этихъ озерахъ нерѣдко соленая, они лежатъ въ плоскихъ, заросшихъ камышомъ, берегахъ и постепенно усыхаютъ. Изъ горныхъ озеръ Алтая, холодныхъ и прозрачныхъ, съ прѣсной водой, самое большое—красивое Телецкое озеро. Байкалъ—Святое море—является самымъ большимъ озеромъ Азіи (600 вер. длиною, отъ 27—85 вер. шириною). Оно лежитъ въ глубокой, до $1^1/_2$ вер., впадинѣ земной коры и считается самымъ глубокимъ озеромъ въ свѣтѣ. Воды его очень чисты, дно видно на 5 — 6 саженей. Хотя оно замерзаетъ лишь въ декабрѣ, толщина льда достигаетъ до 1 сажени. Судоходству мѣшаютъ сильныя и внезапныя бури.

Сибирь не уступаетъ Кавказу по богатству минеральными источниками и цѣлебными грязями. Масса источниковъ, углекислыхъ, соленыхъ, желѣзистыхъ, сѣрныхъ и пр. въ Забайкальѣ и Алтаѣ, но условія лѣченія на нихъ самыя первобытныя, а многіе изъ нихъ и вовсе недоступны.

Климатъ. На земномъ шарѣ нѣтъ страны съ болѣе холоднымъ и континентальнымъ климатомъ, чѣмъ Сибирь. Ея размѣры и высота надъ уровнемъ моря (въ восточной Сибири) служатъ причиной рѣзкихъ колебаній t^0, высокія горы загораживаютъ ее отъ теплыхъ южныхъ вѣтровъ, Становой хребетъ задерживаетъ влагу съ Великаго океана, и лишь холодные вѣтры Ледовитаго океана свободно проникаютъ до самой южной ея границы. Въ силу этихъ же условій климатъ ея сухой, количество годовыхъ осадковъ меньше, чѣмъ въ Европейской Россіи; выпадаютъ они, главнымъ образомъ, лѣтомъ. Наиболѣе сухая область находится въ срединѣ.

	Количество годов. осадковъ.
Тобольскъ	44 сантиметр.
Забайкальская обл.	26 »
Владивостокъ	40 »

Паденіе температуры происходитъ 1) съ юга на сѣверъ, 2) съ запада на востокъ, до Станового хребта.

	Ср. t^0 января (по Цельсію).
Березовъ	$-23,7^0$
Туруханскъ	$-28,2^0$
Якутскъ	$-43,3^0$
Верхоянскъ	$-50,8^0$

Рис. 179. Байкалъ.

t^0 лѣта болѣе одинакова для всѣхъ частей и измѣняется равномѣрнѣе. Лѣто въ Сибири повсюду сравнительно жаркое, но ночи почти всегда холодныя.

	Ср. t^0 іюля.
Березовъ	+16,3°
Туруханскъ	+15,3°
Якутскъ	+19°
Верхоянскъ	+15,1°

Въ Якутскѣ, при зимнихъ t^0, которымъ нѣтъ равныхъ въ Европейской Россіи, лѣто такое же, какъ въ Черниговѣ [1]).

Въ западной Сибири случаются довольно рѣзкія колебанія t^0, и снѣга выпадаетъ довольно много. Разность лѣтнихъ и зимнихъ температуръ доходитъ до 70° [2]). Особенно непостояненъ климатъ въ Алтаѣ, гдѣ и лѣтомъ бываютъ заморозки. Въ степяхъ и тундрахъ нерѣдко бушуютъ сильныя вьюги—пурги.

Сѣверъ Сибири имѣетъ очень суровую зиму съ длинными полярными ночами, на 70° с. ш. продолжающимися по 2 мѣсяца.

---

1) Разница между ними по широтѣ 10°.

2) Лѣтомъ въ Ишимѣ +29°, зимой —42°.

Лишь звѣзды, луна да дивный блескъ сѣвернаго сіянія озаряютъ тогда безмолвную снѣжную пустыню. Въ очень холодное время слышится иногда какой-то непрерывный шелестъ, который туземцы зовутъ „шопотъ звѣздъ“.

Но самыя холодныя мѣста находятся не на берегахъ Ледовитаго океана, а нѣсколько южнѣе, по рѣкѣ Янѣ. Здѣсь самое холодное мѣсто на всемъ земномъ шарѣ (полюсъ холода). Средняя t^0 января —50,8⁰, наименьшая замѣченная до сихъ поръ —67,1⁰, наибольшая +30,8⁰. Причина этого въ томъ, что въ Вилюйскую котловину зимой непрерывно стекаетъ съ горъ холодный воздухъ и застаивается тамъ. Склоны горъ здѣсь теплѣе, чѣмъ долины. Въ противоположность западной Сибири, въ В. Сибири почти не бываетъ рѣзкихъ перемѣнъ погоды, зима надвигается постепенно и отличается сухостью и безвѣтріемъ. Особенно суха зима въ Забайкальѣ, гдѣ въ январѣ часто ѣздятъ на колесахъ.

Оттепелей не бываетъ совсѣмъ. Во время пятидесятиградусныхъ морозовъ ртуть куется какъ желѣзо; желѣзо иногда ломается, какъ стекло, земля и деревья трескаются съ шумомъ, подобнымъ пушечнымъ выстрѣламъ; паръ, выходя изо рта, тотчасъ же обращается въ ледяныя иголочки, а на небѣ ни облачка въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ. Лишь тишина и сухость воздуха позволяютъ переносить этотъ холодъ.

За Становымъ хребтомъ климатъ менѣе континенталенъ: зимы не такъ суровы, а лѣто прохладнѣе.

	Январь.	Іюль.
Нерчинскъ	-33^0	$+18{,}2^0$
Николаевскъ	-24^0	$+15{,}3^0$

Особенностью этой полосы является сравнительно большая влажность (въ Николаевскѣ выпадаетъ осадковъ 51 сант.) и неравномѣрное распредѣленіе осадковъ по временамъ года; зимы безснѣжны, а лѣтомъ все гніетъ отъ сырости. Происходитъ это отъ муссоновъ—вѣтровъ, дующихъ лѣтомъ съ моря, а зимой съ суши [1]). Отъ холоднаго теченія климатъ здѣсь суровѣе, чѣмъ обыкновенно въ приморскихъ странахъ въ этихъ широтахъ.

Несмотря на суровость, климатъ Сибири здоровъ. Здѣсь имѣются мѣстныя болѣзни, но онѣ происходятъ больше отъ некультурныхъ условій жизни, чѣмъ отъ климата. Хуже всего холодная сырость Охотскаго побережья и Камчатки и влажная жара Амурской области: въ западной Сибири съ ея рѣзкими колебаніями погоды и испаре-

---

[1]) Это самые сѣверные муссоны на земномъ шарѣ.

ніями болотъ есть мѣста нездоровыя, но восточная Сибирь, съ ея сухими морозами, прямо полезна для здоровья [1]), а горный воздухъ Алтая считается цѣлительнымъ.

Растительность. По растительности Сибирь распадается на нѣсколько областей, сильно отличающихся другъ отъ друга: область тундры, тайги, степей, область горныхъ растеній и Амурско-Уссурійскій край.

Тундры занимаютъ весь сѣверъ до 62^0 с. ш. Полоса ихъ значительно шире, чѣмъ въ Европейской Россіи. Западныя тундры болотисты и поросли мохомъ, восточныя суше и имѣютъ желтовато-сѣрую окраску отъ ягеля; между холмами залегаютъ «бадараны»—болота изъ жидкой грязи. Тундры лѣтомъ покрыты обычной полярной растительностью.

По берегамъ рѣкъ лѣсъ заходитъ довольно далеко на сѣверъ. Дальше всѣхъ растетъ лиственница. На рѣкѣ Хатангѣ лѣсъ растетъ на $72^1/_2{}^0$ с. ш. дальше, чѣмъ гдѣ бы то ни было на земномъ шарѣ, но это больной, уродливый, низкорослый лѣсъ.

Постепенно къ югу деревья становятся чаще и крупнѣе, и изъ однообразныхъ унылыхъ пустынь тундры мы вступаемъ въ полосу лѣсовъ — тайги, которая тянется, почти не прерываясь, черезъ всю Сибирь, отъ Великаго океана до Уральскихъ горъ. Деревья почти исключительно хвойныя: ель, сосна, пихта, лиственница, кедръ, съ небольшой примѣсью березы, осины, черемухи и рябины.

Обыкновенно кедры и сосны растутъ отдѣльно, а ель и пихта— вмѣстѣ. Лѣса смѣшанные зовутся „урманы“ (ихъ больше всего въ центрѣ Тобольской губ.); они поражаютъ своей густотой и дикостью. Да и вся тайга носитъ угрюмый, мрачный, хотя и величественный характеръ. Въ ней нѣтъ подлѣска, нѣтъ травы, лишь куча упавшей хвои да мохъ покрываетъ подножья столѣтнихъ великановъ. Громадныя упавшія деревья (такъ называемые „заломы“) на каждомъ шагу преграждаютъ путь, ноги путаются въ грудѣ валежника. Ни пѣнье птицъ, ни жужжаніе насѣкомыхъ не оживляетъ мрачныхъ дебрей. Звѣри тоже избѣгаютъ чащи и жмутся къ опушкамъ и полянамъ.

Къ сожалѣнію, лѣсные пожары, а въ послѣднее время гусеницы бабочки шелкопряда сильно истребляютъ лѣса.

На западѣ переходомъ отъ тайги къ степи служатъ березовыя рощи Барабы, такъ называемые колки. Они растутъ на гривахъ, а промежутки наполнены болотами, озерами и солонцами. Кулундин-

[1]) Есть предположеніе устроить въ Восточной Сибири санаторій для чахоточныхъ.

ская степь лишена рощъ и покрыта типичной степной растительностью. Черноземныя степи заросли ковылемъ, дикимъ овсомъ и другими злаками, изрѣдка встрѣчаются заросли кустарниковъ: вишенника, таволги. Солончаки или голы или покрыты сѣрой полынью и солянками. Цвѣты въ Сибири крупнѣе и ярче, чѣмъ въ Россіи. Степи встрѣчаются отдѣльными участками и въ Забайкальѣ и по Амуру и его притокамъ.

Особую область представляетъ Алтай, съ своими лиственными лѣсами, горными степями и лугами. Предгорья Алтая покрыты «чернью», смѣшанными лѣсами (обыкновенно ель, пихта, береза или ель, пихта, осина), съ буйной, въ ростъ человѣка, травянистой растительностью и обиліемъ ягодныхъ и другихъ кустарниковъ.

На фонѣ разрѣзныхъ листьевъ высокихъ папоротниковъ и зарослей зонтичныхъ вырисовываются ярко-синія дельфиніи, лиловые водосборы, голубые акониты, розовый иванъ-чай, ярко-желтыя лиліи, кроваво-красная барская спесь, высокая лиловая вероника, оранжевыя купальницы. Тутъ же переплетаются вѣтвями всевозможные кустарники, акація, черемуха, барбарисъ, шиповникъ, красная и черная смородина и т. п. Особенно буйны травы въ осиновой черни, зато у березовой красивъ верхъ, когда бѣлыя березы выдѣляются на темной зелени пихтъ.

Кое-гдѣ въ Кузнецкомъ Ала-тау сохранилась липа, единственный представитель широколиственныхъ породъ въ Сибири, не считая Амурской области. Высокіе склоны заросли лиственницей и кедромъ. На вышинѣ около $1^1/_2$ верстъ начинаютъ попадаться особые сибирскіе рододендроны, а дальше идутъ горные луга, сплошнымъ ковромъ покрывающіе площадки склоновъ. Золотистые лютики, розовые первоцвѣты, синія генціаны, макъ, фіалки чередуются въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Эдельвейсъ, житель снѣжныхъ областей, здѣсь встрѣчается и на равнинахъ.

Растительность Саянъ сходна съ Алтайской; за Байкаломъ присоединяется нѣсколько новыхъ видовъ: даурская береза, дикая яблоня, но общій характеръ растительности тотъ же.

Изъ дикихъ растеній употребляется въ пищу черемша, родъ дикаго чеснока, очень помогающаго отъ цынги, луковицы сараны (изъ лилейныхъ), дикая гречиха. Листья камнеломки завариваются вмѣсто чая.

Совершенно особый міръ представляетъ Амурско-Уссурійскій край. Здѣсь въ южно-уссурійскомъ краѣ уцѣлѣла въ значительной мѣрѣ флора доледниковаго періода, покрывавшая нѣкогда всю Европу и Азію и уничтоженная древнимъ ледникомъ; кромѣ этой

Рис. 180. Послѣ пожара въ тайгѣ.

области, она сохранилась лишь на Кавказѣ и, сильно обѣднѣвшая, въ горномъ Туркестанѣ. Въ Уссурійскомъ краѣ вновь появляются широколиственныя породы, границей которыхъ служитъ для западной Сибири Уралъ. Своеобразную картину представляетъ смѣшеніе юга съ сѣверомъ: дубъ и кленъ перемѣшиваются съ кедромъ и березой, грецкій орѣхъ и пробковое дерево стоятъ рядомъ съ лиственницей и дикой яблоней, за вѣтви деревьевъ цѣпляются плети дикаго винограда и другихъ вьющихся растеній. Высокія травы покрываютъ луга и поляны. Но плоды деревьевъ кислы и несъѣдобны, деревья — великаны дуплисты и трухлявы и гніютъ отъ сырости на корню, а травы водянисты и малопитательны для скота. Среди мѣстныхъ растеній замѣчателенъ корень жень-шень, который дорого цѣнится китайцами за свои лѣчебныя средства.

Животный міръ. Животный міръ Сибири схожъ съ Европейской Россіей и отличается, главнымъ образомъ, количествомъ, которое когда-то казалось неисчерпаемымъ, а теперь быстро уменьшается. Животныя и птицы тундры—тѣ же, что въ Архангельской губ.: сѣверный олень (на с.-востокѣ есть и дикій), песецъ, бѣлый медвѣдь на льдинахъ океана; такъ же, какъ и тамъ, на лѣто прилетаютъ цѣлыя стаи болотныхъ и водяныхъ птицъ: утокъ, гусей и лебедей, а на зиму остаются бѣлая куропатка и бѣлая сова. Глухія дебри тайги бѣдны животными, которыя держатся въ болѣе открытыхъ мѣстахъ. Здѣсь сохранились его цѣнныя породы пушныхъ звѣрей, совершенно истребленныя въ Евр. Россіи: соболь, горностай, чернобурая лисица, куница, по берегамъ Камчатки камчатскій бобръ (морская выдра). Повсюду живетъ масса бѣлокъ, питающихся кедровыми орѣхами. Самое крупное животное — лось. Повсюду распространены волки, медвѣди и рыси. Изъ птицъ чаще всего встрѣчаются тетерева, глухари и рябчики.

Въ степяхъ, какъ и на западѣ, живутъ грызуны, сурки и суслики.

Многія животныя Алтая и Саянъ принадлежатъ къ мѣстнымъ видамъ, напр., благородный олень—маралъ, кабарга, каменный козелъ, изъ птицъ—горная индѣйка, каменная ворона.

Уже въ Забайкальѣ появляются манчжурскіе виды, напр., енотовидная собака, змѣи, довольно ядовитыя, а въ Амурской области къ общесибирскимъ видамъ присоединяется много животныхъ юго-восточной полосы: тигры и барсы вмѣстѣ съ волками и медвѣдями охотятся за дикими козами; на ряду съ лосемъ встрѣчается пятнистый олень; въ заросляхъ камыша живутъ стада кабановъ. Птичье царство тоже очень разнообразно; изъ южныхъ видовъ здѣсь водится фазанъ, японскій снѣгирь, японскій воронъ.

Въ сѣверныхъ моряхъ много морскихъ животныхъ — обыкновенныхъ тюленей (есть и въ Байкальскомъ озерѣ), моржей, китовъ, ушастыхъ тюленей или сивучей (морскихъ львовъ), а на Командорскихъ островахъ, около Камчатки, водятся цѣнные морскіе котики (тоже родъ тюленя).

Рѣки и моря Сибири изобилуютъ рыбой цѣнныхъ породъ. Изъ рыбъ проходныхъ замѣчательны: осетръ, стерлядь, нельма, муксунъ (изъ сиговыхъ), таймень, на Амурѣ вкусная кета и горбуша (изъ лососевыхъ), бѣлуги (до 50 пуд. вѣсомъ). Изъ мѣстныхъ рыбъ извѣстны омуль, харіусъ, въ большомъ количествѣ ловятся обыкновенныя прѣсноводныя рыбы: караси, окуни и т. п.

Міръ пресмыкающихся и насѣкомыхъ въ Сибири бѣденъ, особенно въ сѣверной части. Только овода, комары и мушкара, такъ называемый „гнусъ", тучами наполняютъ воздухъ лѣтомъ и составляютъ истинный бичъ людей и животныхъ. Люди спасаются отъ него дымомъ костровъ и сѣтками на лицѣ, пропитанными дегтемъ, животныя бѣгутъ въ чащу или воду.

Исторія. Сибирь присоединена къ Россіи въ царствованіе Іоанна Грознаго, въ 1582 году. Еще до Р. Х. она была заселена какими-то народами, вѣроятно, финскаго происхожденія, отъ которыхъ остались курганы („чудскія могилы"), каменныя бабы и камни съ надписями да отрывочныя извѣстія въ китайскихъ лѣтописяхъ. Встрѣчающіяся при раскопкахъ въ Минусинскомъ краѣ древнія мѣдныя издѣлія свидѣтельствуютъ о довольно высокой культурѣ обитателей. Въ XIII в. на югѣ Западной Сибири утвердились татары, образовавшіе особое царство, нерѣдко распадавшееся на части. Ханъ Кучумъ въ XVI в. объединилъ какъ татарскія, такъ и финскія племена, но долженъ былъ уступить натиску Ермака. Сношенія русскихъ съ Сибирью начались значительно раньше Ермака. Уже въ XII в. новгородцы ходили собирать дань съ югры—народа, жившаго по ту и по другую сторону Урала. Съ XIII в. Югорская земля уже считается въ числѣ новгородскихъ волостей, но попрежнему новгородцы ограничиваются разбойничьими набѣгами, стараясь захватить побольше добычи, и не стремятся прочно осѣсть въ краѣ. Паденіе Казани и Астрахани расчистило русскимъ путь на востокъ, но совершилось покореніе этой громадной страны не правительственными, а частными силами. Извѣстнымъ Строгановымъ было дано право заселять и разрабатывать земли по ту и по другую сторону Урала; для расширенія своихъ владѣній и для защиты ихъ отъ нападеній туземцевъ они наняли казацкую шайку Ермака, вначалѣ всего 540 человѣкъ. Вооруженная ружьями и пушками, дружина Ермака быстро одержала побѣду надъ татарскими ордами и заняла столицу Кучума—Искеръ-Сибирь (около Тобольска).

Ермакъ скоро погибъ въ Сибири, но русскіе уже прочно основались въ краѣ и стали заселять его. Съ поразительной быстротой русскіе продвигались по рѣкамъ, ставили города и крѣпости и подчиняли себѣ сосѣдніе народы. Въ 1625 году они перешли уже черезъ Енисей; въ 1648 году казакъ Дежневъ прошелъ Беринговымъ проливомъ въ устье Анадыря; къ началу XVIII в. была захвачена вся теперешняя Сибирь (лишь Амурскій край присоединенъ въ 1858 году).

Населеніе.

Сибирь населена очень слабо: на 12 мил. кв. вер. живетъ всего 9,788 тыс. человѣкъ, т.-е. по 0,9 на кв. версту. Гуще всего населена юго-западная степная часть и Алтай, гдѣ въ иныхъ мѣстахъ плотность доходитъ до 18 человѣкъ, затѣмъ мѣстность кругомъ Байкала. Тайга населена мало, а тундры почти вовсе безлюдны. Въ Камчатской области плотность населенія 0,03. 81% населенія составляютъ русскіе, остальные 19%—разныя инородческія племена. Русскіе занимаютъ лучшія мѣста, годныя для земледѣлія, а также разсѣянно живутъ повсюду, гдѣ есть природныя богатства, горныя, рыбныя или звѣриныя. Инородцы оттѣснены на сѣверъ и на востокъ, и въ этихъ частяхъ составляютъ большинство населенія.

Инородческое населеніе.

Инородцы Сибири принадлежатъ къ желтой расѣ, къ ея вѣтвямъ: финской, тюркской, монгольской и тунгузской. По Уралу и Оби живутъ принадлежащіе къ финскому племени полуосѣдлые, полубродячіе вогулы и остяки и осѣдлые зыряне, а по западнымъ берегамъ Ледовитаго океана бродятъ самоѣды — оленеводы, самые сѣверные жители Россіи. Въ степной полосѣ и на Алтаѣ живутъ тюрки—татары и различныя алтайскія племена (алтайцы, телеуты, горные калмыки и др.). Часть ихъ ведетъ осѣдлый, часть кочевой или полукочевой образъ жизни. Къ тюркскому племени принадлежатъ якуты, занимающіе среднее и нижнее теченіе Лены и ея притоковъ. Около Байкальскаго озера живутъ полукочевники буряты — монголы, а на громадномъ пространствѣ отъ Енисея до Великаго океана бродятъ различныя тунгузскія племена: тунгузы отъ Енисея до Охотскаго моря, орочены, гольды и гиляки по Амуру и Татарскому проливу. На Амурѣ живетъ еще довольно много китайцевъ, корейцевъ, а въ городахъ и японцевъ. На крайнемъ сѣв.-востокѣ есть нѣсколько племенъ, происхожденіе которыхъ неизвѣстно; замѣчается сходство съ с.-американскими племенами. Это—камчадалы на Камчаткѣ, чукчи и юкагиры отъ Колымы до Берингова моря, коряки по сѣверному берегу Охотскаго моря.

Всего инородцевъ 1½ милліона. Самыми многочисленными и способными къ развитію племенами являются якуты и буряты.

Рис. 181. Буряты.

Бурятъ около 300.000 чел.; они населяютъ Иркутскую губ. и Забайкальскую область.

Лица ихъ чисто-монгольскаго типа, темно-желтаго цвѣта, очень плоскія и широкія, но довольно привлекательныя, безъ бороды и усовъ, съ узкими косыми глазами. Одѣваются они въ халаты, зимой мѣховые, лѣтомъ бумажные или шелковые (у богатыхъ). Женщины заплетаютъ волосы въ нѣсколько косъ, концы ихъ вкладываютъ въ бархатные мѣшочки, на голову надѣваютъ затѣйливые уборы съ серебряными украшеніями, грудь тоже вся увѣшена цѣпочками и бляхами.

Буряты—народъ сильный, любознательный и способный. Они охотно и успѣшно учатся; среди нихъ довольно много грамотныхъ, и есть получившіе среднее и высшее образованіе. Они очень добродушны, общительны, любятъ повеселиться и отличаются мягкимъ обращеніемъ съ родными, хотя тяжелыя работы все же лежатъ на женщинахъ; но съ русскими они замкнуты и осторожны. Гостепріимство считается у нихъ священной обязанностью. Бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ они содержатъ всѣмъ обществомъ.

Лѣтъ сто тому назадъ буряты были типичными кочевниками, все богатство которыхъ состояло изъ ихъ стадъ. Теперь у нихъ на ряду съ скотоводствомъ все больше развивается и земледѣліе, перенятое отъ русскихъ. Въ Забайкальѣ, гдѣ климатъ сухъ, они примѣняютъ даже искусственное орошеніе для пашенъ и сѣнокосовъ. Лѣтомъ всѣ выѣзжаютъ на кочевки, хотя бы и не далеко. Разводятъ буряты, главнымъ образомъ, крупный рогатый скотъ, лошадей и овецъ. Есть среди нихъ богачи, имѣющіе по нѣскольку сотъ головъ. Но уходъ за скотомъ крайне небрежный, зимой онъ добываетъ пищу самъ изъ-подъ снѣга, лишь телятъ и слабыхъ подкармливаютъ сѣномъ. При глубокомъ снѣгѣ или гололедицѣ скотъ падаетъ тысячами. Не прекращаются также падежи и отъ болѣзней — сибирской язвы и чумы. Предосторожностей во время болѣзней не предпринимается никакихъ; больной скотъ держится вмѣстѣ съ здоровымъ, шкуры съ падали продаются на выдѣлку. Скотъ плохого качества, мелкорослый и малоудойный.

Главная пища бурятъ—мясо и молочные продукты (полужидкій творогъ—арса). Въ большомъ употребленіи кирпичный чай, который варятъ съ солью, мукой и масломъ. Любимый напитокъ арака—водка изъ молока. Теперь начинаютъ входить въ употребленіе хлѣбъ и картофель. Ихъ селенія—улусы—состоятъ изъ нѣсколькихъ юртъ, деревянныхъ, восьмиугольной формы, разбросанныхъ въ безпорядкѣ поберегу рѣчки. Около юрты выстроенъ загонъ для скота. Посрединѣ раскладывается огонь, дымъ выходитъ въ отверстіе наверху; по стѣ-

намъ идутъ нары для спанья. Какъ всѣ монголы, буряты очень грязны и нечистоплотны, никогда не моются и одежду смѣняютъ лишь, когда она сваливается съ плеча.

До недавняго времени буряты дѣлились на роды и управлялись своими князьями—тайшами. Теперь они подчинены общему крестьянскому управленію, и лишь мелкія преступленія судятся ихъ собственнымъ судомъ по стариннымъ обычаямъ.

Старая вѣра бурятъ — шаманство — осталась у немногихъ, большинство переняло изъ сосѣдней Монголіи буддизмъ въ формѣ ламаизма.

Рис. 182. Бревенчатая юрта. Перегонка водки изъ кислаго молока.

Ученье Будды извѣстно только ученымъ ламамъ—священникамъ, простой народъ ограничивается исполненіемъ внѣшнихъ обрядовъ. Въ каждомъ домѣ есть домашній алтарь, похожій на комодъ, съ идолами—бурханами на немъ. Передъ идолами стоятъ мѣдныя чашечки съ жертвоприношеніями. Ламы пользуются большимъ почетомъ; они живутъ въ монастыряхъ—дацанахъ, даютъ обѣты безбрачія и поста, не могутъ убивать ничего живого и 4 раза въ день совершаютъ богослуженіе. Они же учатъ и лѣчатъ народъ. Главой ихъ считается тибетскій Далай-лама, но есть у нихъ и свой духовный владыка—хамбо-

Рис. 183. Праздникъ Цамъ.

лама. Многіе, давши обѣты, продолжаютъ жить и работать дома, такъ какъ число штатныхъ ламъ ограничено (320).

Второе по численности мѣсто занимаютъ якуты (240.000), населяющіе Якутскую область.

Тюркское происхожденіе якута сказывается въ удлиненномъ овалѣ лица, въ сравнительно тонкихъ яркихъ губахъ, въ хотя и скошенныхъ, но довольно большихъ живыхъ черныхъ глазахъ. Якуты отличаются продолжительностью жизни. Суровый климатъ и убогая природа пріучили ихъ къ выносливости, но въ то же время они безпечны и лѣнивы. Они способны и особенно склонны къ рисованію и ремесламъ; въ рѣзьбѣ по мамонтовой кости они достигли высокой степени искусства. Они легко усваиваютъ грамоту, но грамотныхъ среди нихъ очень мало (0,7%). Воображеніе у нихъ развито сильно, у нихъ много пѣсенъ и сказокъ. Всѣ они крещены, но въ душѣ остались суевѣрными язычниками, что немудрено при величинѣ приходовъ въ нѣсколько тысячъ кв. вер. Священникъ въ иныхъ мѣстахъ появляется только разъ въ нѣсколько лѣтъ и огуломъ креститъ, вѣнчаетъ и отпѣваетъ, вообще совершаетъ всѣ накопившіяся требы. Обычно же якуты приносятъ жертвы духамъ и въ трудныхъ случаяхъ жизни зо-

вутъ шамана. Жилище якута — деревянная юрта-балаганъ. Въ окна вставляются зимой льдины, лѣтомъ — бычачьи пузыри. Отапливается юрта каминомъ (чувалъ), который зимой горитъ день и ночь. Дымъ выходитъ въ трубу, которая закрывается снаружи. Для теплоты стѣны и потолокъ обложены снаружи землей или снѣгомъ. Внутри обыкновенно очень грязно. Иногда лѣтомъ живутъ въ берестяныхъ шалашахъ.

Одежда якута очень хорошо приспособлена къ невыносимымъ холодамъ этой области. Она шьется изъ мѣховъ, и все пригнано такъ, чтобы не было ни малѣйшей щелочки, куда бы могъ забраться леденящій морозъ или засыпаться снѣгъ. Сверхъ всего надѣвается доха—широкая шуба мѣхомъ вверхъ и внутрь. Лицо закрывается особой мѣховой маской, такъ что непокрытыми остаются глаза да ротъ. У женщинъ имѣются парадныя длинныя шубы, ботато разукрашенныя, цѣной отъ 200 — 1000 р. Теперь отъ русскихъ якуты перенимаютъ рубашки, пиджаки, жилеты и т. п. Наоборотъ, верхняя якутская одежда усваивается всѣми живущими въ томъ краю.

Якуты занимаются скотоводствомъ. Прежде разводили коней, теперь главнымъ образомъ, рогатый скотъ. Способъ содержанія скота такой же, какъ у бурятъ. На югѣ Якутской области занимаются земледѣліемъ; благодаря жаркому лѣту, здѣсь родится даже пшеница. Земледѣліе постепенно продвигается внизъ по Ленѣ. У якутовъ развиты нѣкоторыя ремесла. Они недурные плотники, изъ дерева выдѣлываютъ мебель, лодки, нарты (сани), плетутъ изъ конскаго волоса сѣти, куютъ ножи, копья и т. п. Якуты занимаются съ боль-

Рис. 184. Обѣдъ якутовъ.

шимъ успѣхомъ и торговлей. Отъ русскихъ они заимствовали кое-какіе предметы домашняго обихода, но въ общемъ скорѣе тамъ русскіе объякутились, чѣмъ якуты обрусѣли.

Кромѣ бурятъ и якутовъ, скотоводствомъ занимаются алтайскія племена и часть татаръ. Самоѣды и большая часть чукчей — оленеводы. Остяки, вогулы, другая часть чукчей, коряки, камчадалы и амурскіе тунгузы живутъ, главнымъ образомъ, рыболовствомъ, а также охотой. Небольшая часть остяковъ сохранила оленьи стада. Типичные охотники тунгузы.

Тунгузъ меньше всѣхъ привязанъ къ мѣсту и цѣлый годъ бродитъ по тайгѣ въ поискахъ за звѣремъ. Для перевозки семьи и иму-

Рис. 185. Русскій скупщикъ у якутовъ.

щества у него есть олени, на которыхъ ѣздятъ верхомъ. Построивъ семьѣ чумъ изъ оленьихъ шкуръ, тунгузъ надѣваетъ легкій кафтанъ, лыжи, беретъ винтовку, запасъ пищи и отправляется выслѣживать соболя и бѣлку. Ловитъ онъ звѣрей обыкновенно ловушками, очень хитро приноровленными къ обычаямъ животныхъ. Лучшее время для охоты—зима, когда мѣхъ всего гуще и пышнѣе. Поразительна честность тунгуза: никто никогда не тронетъ чужой ловушки, хотя бы хозяинъ ея находился за сотню верстъ. Выносливость тунгуза почти превосходитъ человѣческія силы: во время охоты онъ спитъ въ снѣгу, питается полусырымъ мясомъ. Онъ никогда не собьется съ дороги даже въ темнотѣ, въ глухой однообразной тайгѣ. Характеръ тунгуза очень симпатичный, мягкій, добродушный и веселый. Онъ любитъ

пофрантить, одежда его сшита ловко и украшена бисеромъ и нашивками.

Амурскіе тунгузы — гольды, орочены и гиляки — находятся подъ сильнымъ вліяніемъ манчжуръ и китайцевъ. Ихъ главный промыселъ—ловля кеты и горбуши. Они, какъ и всѣ инородцы, не умѣютъ солить рыбу и ѣдятъ ее вяленой (юкола) или квашеной въ земляныхъ ямахъ, часто полусгнившей.

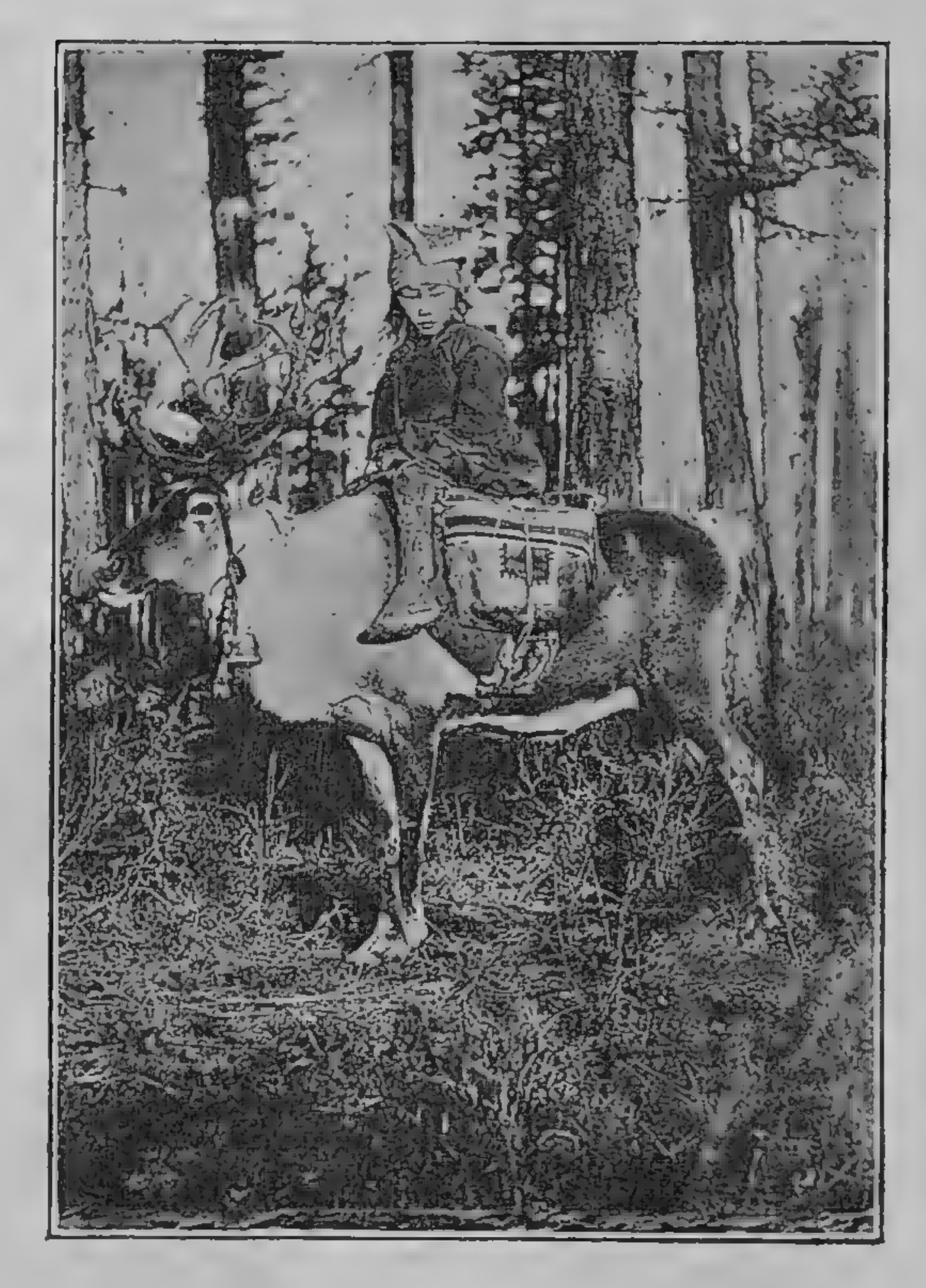


Рис. 186. Орочены.

Вогулы и остяки сильно русѣютъ, и во многихъ мѣстахъ уже совершенно перемѣшались съ русскими. Тѣ остяки, которые сохранили еще свои особенности, живутъ по берегамъ рѣкъ, по Оби и Енисею, и занимаются рыболовствомъ.

Они очень бѣдны и забиты: малорослые съ сѣрымъ цвѣтомъ лица, съ воспаленными глазами, взлохмаченные, оборванные, они производятъ грустное впечатлѣніе. Они живутъ въ чумахъ, зимой бревенчатыхъ, лѣтомъ берестяныхъ. Свои рыбные промыслы они сдаютъ русскимъ купцамъ, а сами нанимаются къ нимъ въ качествѣ рабочихъ. Среди ихъ языческихъ вѣрованій замѣчательно почитаніе медвѣдя.

Рис. 187. Чумы остяковъ и самоѣдовъ.

Чукчи — самое дикое изъ всѣхъ племенъ Сибири. Они дѣлятся на кочевыхъ— оленныхъ—и сидячихъ. По-

слѣдніе кормятся исключительно рыболовствомъ, которое, впрочемъ, и у оленныхъ играетъ большую роль. Первые богаче.

Чукчи — рослый, крѣпкій народъ, съ чертами лица, напоминающими американскихъ индѣйцевъ. Русскіе застали ихъ (какъ и камчадаловъ) еще въ каменномъ вѣкѣ. Живутъ они въ чумахъ изъ оленьихъ шкуръ. Отъ жестокихъ холодовъ и вѣтровъ обитатели чума прячутся въ „пологъ“ — мѣховой ящикъ, закрытый съ боковъ и сверху, устланный оленьями шкурами въ нѣсколько рядовъ. Въ пологѣ можно только сидѣть и лежать. Туда забирается вся семья, и тогда дѣлается такъ жарко, что сидятъ совсѣмъ голые. За отсутствіемъ топлива въ этихъ безлѣсныхъ тундрахъ въ чумѣ горитъ въ плошкахъ жиръ съ свѣтильней изъ мха. Грязь ужасная, отъ духоты кружится голова, но чукчи не замѣчаютъ этого, было бы тепло. Въ пищу чукчамъ идетъ рѣшительно все, что можно съѣсть. Главная пища — оленина и рыба. Оленя съѣдаютъ всего, вплоть до содержимаго желудка. Ѣдятъ они за разъ невѣроятно много, зато имъ часто приходится голодать. Во время голода съѣдаются ремни, обувь и т. п. Одѣваются чукчи въ мѣховыя рубашки — кухлянки, голова часто остается не покрытая.

Рис. 183. Обрусѣвшіе остяки и русскіе.

У сидячихъ чукчей единственное домашнее животное — собака (также у камчадаловъ и коряковъ). Она можетъ бѣгать по глубокимъ снѣгамъ, не проваливаясь, верстъ по 200 въ сутки и не требуетъ никакого ухода. Кормятъ ее сушеной рыбой. Въ легкія санки запрягаютъ 6 — 8 собакъ, впереди бѣжитъ вожакъ, который ведетъ всю запряжку. Имъ управляютъ безъ кнута и вожжей, однимъ голосомъ. Хорошій вожакъ цѣнится рублей 100—150.

По характеру чукчи дики и независимы. Они до сихъ поръ не подчинены русскому управленію. Они воинственны и мстительны; бываетъ, что изъ мести вырѣзаются цѣлые роды. Но въ то же время они гостепріимны и честны. Старики большей частью кончаютъ само-

убійствомъ: по ихъ желанію ихъ убиваетъ копьемъ сынъ, это считается почетная смерть.

Въ ихъ удаленный край наѣзжаютъ купцы на ярмарки въ поискахъ за мѣхами. Пріѣзжаетъ много американцевъ съ Аляски, и въ юртѣ чукчи не рѣдкость встрѣтить американскую винтовку или даже граммофонъ.

Религія инородцевъ; шаманство.

Почти всѣ сибирскіе народы крещены, но они христіане лишь по имени, а въ душѣ—язычники-шаманисты. Шаманство заключается въ вѣрѣ въ духовъ, обитающихъ повсюду въ каждомъ предметѣ. Посредникомъ между людьми и богами является шаманъ. Чтобы сдѣлаться шаманомъ, надо имѣть особое предрасположеніе, живое воображеніе. Шаманъ изгоняетъ болѣзнь, узнаетъ о пропажѣ, возвѣщаетъ волю боговъ. Во время дѣйствія (камланья) онъ надѣваетъ особую одежду, увѣшанную ременной бахромой и желѣзными полосками, и особую шапку, беретъ большой бубенъ, колотушку. Звуки бубна то тихіе, нѣжные, то оглушительно громкіе и льются непрерывнымъ каскадомъ. Порой слышится крикъ птицы или ревъ звѣрей. Доведя себя до изступленія, шаманъ начинаетъ пляску, дикую, безумную. Онъ кружится, скачетъ, бубенъ звенитъ все быстрѣе, быстрѣе, по лицу шамана течетъ потъ, въ углахъ рта появляется пѣна, онъ теряетъ сознаніе и начинаетъ бормотать несвязныя слова, которыя считаются внушенными богами. Часто припадокъ кончается обморокомъ. Шаманы въ большинствѣ

Рис. 189. Чукчи.

случаевъ первнобольные люди, искренно увѣренные въ своей силѣ. Но есть между ними и сознательные обманщики.

Положеніе инородцевъ.

Существованіе инородцевъ очень жалкое. Когда-то по-своему зажиточные, они теперь быстро разоряются и попадаютъ въ кабалу къ зырянскимъ, русскимъ и якутскимъ купцамъ. Число ихъ, кромѣ бурятъ и якутовъ, быстро уменьшается, и нѣкоторыя племена уже вымерли. Русскіе занесли къ нимъ болѣзни—оспу, тифъ, корь и т. п., отъ которыхъ вымираютъ порой цѣлые улусы. Бѣдность ихъ зависитъ отъ сокращенія площади земли, находящейся въ ихъ распоряженіи, отъ уменьшенія звѣря и рыбы, отъ падежа рогатаго скота и оленей. Еще быстрѣе идетъ ихъ разореніе отъ безпощадной эксплуатаціи торговцевъ: пользуясь страстью дикарей къ водкѣ и табаку, купцы вымѣниваютъ дорогіе мѣха и рыбу за безцѣнокъ; при этомъ они платятъ товарами впередъ подъ будущій уловъ, и тутъ тоже открывается обширное поле для всякаго обмана. Кусокъ гнилого ситца цѣной въ 4 р. продается за 25 руб.; за пудъ табаку, стоящаго 15 руб., купецъ выручаетъ 150 рублей. Большинство инородцевъ въ неоплатномъ долгу у купцовъ. Кромѣ того, инородцы платятъ правительству подать мѣхами (ясакъ), и на нихъ лежитъ много повинностей: поправка дорогъ, перевозка и содержаніе ссыльныхъ и т. п.

Рис. 190. Шаманъ.

Русское населеніе.

Въ то время, какъ инородцы вымираютъ, русское населеніе быстро увеличивается. Это увеличеніе идетъ тремя путями: 1) естественный приростъ; 2) ссылка, и 3) переселеніе. Русское населеніе дѣлится на старожиловъ (сибиряковъ) и новоселовъ, сильно разнящихся по укладу жизни. Сибирь заселялась правительствомъ путемъ поселенія казаковъ, служилыхъ людей, ямщиковъ и пашенныхъ крестьянъ, а также путемъ ссылки. Но гораздо больше результатовъ дала вольная колонизація. Въ Сибирь бѣжали

всякаго рода «вольные, гулящіе люди», искавшіе въ ней спасенія отъ суда, отъ крѣпостного права, податей, рекрутчины; много скрылось туда раскольниковъ. Потомки всѣхъ этихъ людей и образовали старожильское населеніе. Въ большинствѣ случаевъ старожилы живутъ хорошо, много зажиточнѣе крестьянина въ Европ. Россіи. Земли у нихъ много. Границы владѣнія обыкновенно опредѣлялись тѣмъ, «куда топоръ, соха и коса ходили»; теперь имъ отмежевываютъ по 15 десятинъ на надѣлъ.

Въ Сибири нѣтъ помѣщиковъ, никогда не было крѣпостного права. Земля почти вся (11 милл. кв. верстъ) принадлежитъ государству и находится въ вѣчномъ пользованіи крестьянъ. Владѣніе землей—общинное, но, благодаря земельному простору, нѣтъ передѣловъ, черезполосицы и принудительнаго сѣвооборота.

Рис. 191. Празднованіе масленицы (Тобольск. губ.).

Обстановка жизни сибиряка производитъ впечатлѣніе зажиточности и домовитости. Поселенія разбросаны по рѣкамъ, а въ степяхъ—по гривамъ. Дома большіе, въ нѣсколько комнатъ (2—4), изъ крѣпкаго лѣса, съ рѣзьбой. Внутри домовъ непривычная для русскаго глаза чистота, полы устланы дорожками, на окнахъ занавѣски и цвѣты (олеандры, фикусы, герань); мебель въ парадной горницѣ городская—диваны, кресла, зеркала. Одѣтъ сибирякъ тепло и хорошо, лаптей не носитъ никто, вообще одежда городская. Пища сытнѣе и раз-

Рис. 192. Русское село Тобольск. губ.

нообразнѣе, чѣмъ у русскихъ. Мяса и молока употребляютъ много (любимое кушанье пельмени), ѣдятъ пшеничный хлѣбъ.

Большинство сибиряковъ по происхожденію великороссы,—но типъ ихъ очень измѣнился на новой родинѣ. Среди нихъ отъ смѣшенія съ инородцами много брюнетовъ со смуглыми и скуластыми лицами; въ языкъ вошло много инородческихъ словъ, а на Ленѣ и Колымѣ многіе весьма плохо говорятъ по-русски. Они и сами не помнятъ связи съ родиной, говорятъ: „Россія, русскіе", какъ о другой странѣ, и къ новоселамъ относятся съ пренебреженіемъ за ихъ бѣдность и нечистоплотность и, главное, за неумѣнье приспособиться къ жизни. Въ характерѣ ихъ много своеобразныхъ чертъ: суровая жизнь закалила ихъ, они молчаливы, сдержанны и замкнуты; въ нихъ мало поэтическаго чутья и творчества, они практичны и расчетливы. Умѣнье наживать деньги и вообще практическія способности очень цѣнятся. Они подвижнѣе и предпріимчивѣе русскихъ: напримѣръ, считается самымъ обычнымъ дѣломъ побывать въ гостяхъ верстъ за 200, съѣздить верхомъ за 150 верстъ за хорошимъ масломъ. Они легче соединяются въ общества, не боятся новшествъ. Они держатся съ достоинствомъ, здороваются за руку. Они мало религіозны, но на ряду съ этимъ очень

суевѣрны вплоть до вѣры въ шамановъ. Вообще суровая и уединенная жизнь и сношенія съ инородцами придали ихъ характеру нѣкоторую дикость и грубость.

За послѣднее время благосостояніе сибирскаго крестьянина пошатнулось отъ частыхъ неурожаевъ, падежа скота, отъ войны и др. причинъ.

Къ старожильскому населенію принадлежатъ также казаки, западно-сибирскіе, забайкальскіе и амурскіе. На первомъ планѣ у нихъ скотоводство, а не земледѣліе, и живутъ они хуже, чѣмъ крестьяне. Послѣдняя война сильно разорила ихъ.

Новоселами зовутся переселившіеся не болѣе 15—20 лѣтъ тому назадъ. Массовое переселеніе въ Сибирь началось съ освобожденія крестьянъ, но большіе размѣры оно приняло лишь съ 80-хъ, а особенно съ 91-го неурожайнаго года, когда малоземелье и неурожаи погнали крестьянина искать лучшей доли. Съ 1885—1904 гг. переселилось 1,5 милліона, въ иные годы переселеніе доходило до 400.000. Больше всего идетъ переселенцевъ изъ средней черноземной полосы. Сначала переселенцы шли наобумъ, теперь правительство заранѣе приготовляетъ участки. Больше всего заселена Тобольская и Томская губерніи и Алтай, гдѣ почти уже всѣ удобныя земли заняты. Въ послѣднее время переселенцы направляются на Амуръ. Имъ дается льготный проѣздъ, по дорогѣ устроены переселенческіе пункты, гдѣ они могутъ получать врачебную помощь, кровъ и пищу во время долгихъ остановокъ; на обзаведеніе дается пособіе около 100 руб., но все же первое время имъ приходится плохо: обыкновенно переѣздъ поглощаетъ всѣ средства, которыя они выручили отъ продажи имущества на родинѣ, и имъ приходится браться за работу съ голыми руками. Суровый климатъ, отсутствіе воды въ степяхъ, неудачно выбранные участки (степнякамъ приходится селиться въ лѣсахъ, жителямъ лѣсовъ—въ степи), частые неурожаи послѣднихъ лѣтъ въ

Рис. 193. Переселенцы въ пути.

конецъ обезсиливаютъ поселенца. Многіе умираютъ, особенно дѣти; многіе, совершенно обнищавши, возвращаются на родину, гдѣ у нихъ ужъ нѣтъ ни двора ни кола[1]). Но если удается перебиться первое время, то затѣмъ многіе устраиваются недурно. Сибиряки, прежде очень охотно принимавшіе новоселовъ, теперь относятся къ нимъ недружелюбно, такъ какъ у нихъ отрѣзываютъ земли для новыхъ поселенцевъ. Бываютъ и побоища изъ-за этого. Рядомъ съ хозяйственными домами старожиловъ постройки новоселовъ, часто глиняныя или землянки, безъ дворовъ и огородовъ, съ оборваннымъ населеніемъ производятъ тяжелое впечатлѣніе.

Рис. 194. Переселенцы-малороссы на Амурѣ.

Ссыльные, которыми думали заселить Сибирь, не даютъ трудоспособнаго населенія. Они приходятъ на новыя незнакомыя мѣста безъ всякихъ средствъ, съ подорваннымъ въ тюрьмахъ здоровьемъ, съ дурными привычками. Рѣдко кому приходится обзавестись собственнымъ хозяйствомъ; лишь 0,1 живетъ на мѣстахъ, большинство ведетъ бродяжническую жизнь, то служа батраками у крестьянъ или рабочими на пріискахъ и рыбныхъ промыслахъ, то промышляя воровствомъ и разбоемъ. Они обыкновенно умираютъ холостыми и не оставляютъ потомства.

Для сибирскаго населенія они—тяжелое бремя, вслѣдствіе массы преступленій, совершаемыхъ ими; кромѣ того, содержаніе ихъ тоже

[1]) Въ среднемъ въ годъ возвращалось до 10,4%, а въ 1910 г. 36,3%.

падаетъ на населеніе. Крестьяне, съ одной стороны, оказываютъ имъ поддержку (напримѣръ, ставятъ на ночь ѣду за окно), но, съ другой стороны, расправляются жестокимъ самосудомъ. Убить бродягу не считается грѣхомъ.

Исключеніе составляютъ раскольники и сектанты, поселенные цѣлыми колоніями, напр., «семейскіе» въ Забайкальѣ. Они перенесли на новую родину трудолюбіе, энергію, а также и денежныя средства и обыкновенно живутъ очень зажиточно, не смѣшиваясь съ другими.

Занятія жителей. Земледѣліе. Сибирь — страна почти исключительно добывающей промышленности.

Главное занятіе русскихъ, а слѣдовательно, и большинства населенія — земледѣліе. Сѣютъ преимущественно пшеницу, а затѣмъ рожь, овесъ, ячмень, ленъ. Урожаи бываютъ въ среднемъ обильные (пшеница 70—80 пуд., овесъ 70—120 пуд.), хлѣбъ родится въ избыткѣ и вывозится на сѣверъ Россіи и за границу черезъ Архангельскъ. Но зато часты неурожаи отъ засухъ и отъ кобылки. Цѣны на хлѣбъ очень сильно колеблются изъ-за отсутствія путей сообщенія: въ урожайный годъ 1 п. ржи стоитъ (въ Тобольской губ.) 8 коп., въ неурожайные годы—1 р. 50 к. Система обработки земли первобытная—залежно-паровая. Поле попеременно засѣвается и лежитъ подъ паромъ, а затѣмъ пускается въ залежь на нѣсколько лѣтъ. При теперешнемъ сокращеніи земельныхъ надѣловъ срокъ залежей дѣлается короче, и земля сильно истощается. Кое-гдѣ въ западной Сибири начинаютъ переходить къ трехполью, но удобрять землю не умѣютъ, и навозъ гніетъ гдѣ-нибудь въ оврагѣ. Зато въ Сибири сильно распространяются за послѣднее время сельско-хозяйственныя машины: плуги, молотилки, косилки. Особенно много торгуютъ ими американскія компаніи. Амурскій край и Приморская область мало пригодны для земледѣлія по русской системѣ. Озимые хлѣба вымерзаютъ во время безснѣжной зимы, а въ лѣтнее время дожди мѣшаютъ уборкѣ хлѣбовъ. Лѣтнія наводненія опустошаютъ поля, и сорныя травы заглушаютъ посѣвы. Лишь китайцы и корейцы приспособились къ здѣшнимъ условіямъ и сажаютъ кукурузу, пшеницу и просо на грядахъ; излишняя сырость стекаетъ въ борозды. Русскіе почти вовсе не перенимаютъ этой системы, требующей много вниманія и аккуратности. Огородничествомъ занимаются мало, хотя на Алтаѣ и въ Минусинскомъ уѣздѣ вызрѣваютъ арбузы и дыни; здѣсь разводятъ также табакъ (махорку). Садоводству мѣшаютъ суровыя зимы.

Скотоводство. Скотоводство, играющее у якутовъ, бурятъ и алтайцевъ роль главнаго занятія, у русскихъ служитъ только помощью къ земледѣлію. Скота у сибирскаго крестьянина больше, чѣмъ у русскаго. Скотъ плохой, мелкій. Сибирская лошадь

малосильна, возитъ всего 25—30 пуд., но зато неприхотлива и вынослива, дѣлаетъ перегоны до 100 верстъ съ маленькими передышками. За послѣднее время, вдоль линіи желѣзной дороги, сибиряки занялись маслодѣліемъ и сбываютъ масло за границу, главнымъ образомъ, въ Англію и въ Данію. Оно перевозится особыми ускоренными поѣздами въ вагонахъ-ледникахъ. Заводы основываются артелями или частными лицами. Развитію дѣла мѣшаетъ недобросовѣстность: масло не особенно хорошаго качества, и часто въ бочонкахъ оказываются камень, земля и ледышки, положенные для вѣса.

Скотъ, скупаемый у инородцевъ, идетъ на мясо, сало и кожи. Часть поступаетъ на мѣстные кожевенные и сапожные заводы, часть вывозится въ Россію.

Лѣсные промыслы.

Необъятные лѣса Сибири доставляютъ населенію многочисленные подсобные промыслы. По рѣкамъ сплавляютъ дрова, идущія на топливо на фабрики, пароходы и желѣзныя дороги, гонятъ смолу и деготь. Эти промыслы развиты лишь около населенныхъ мѣстъ. Громадныя пространства лѣса стоятъ нетронутыя.

Сибирякъ не бережетъ лѣса, рубитъ его, какъ попало, не задумываясь выжигаетъ подъ пашню или «чертитъ» деревья, —срѣзаетъ кору кругомъ дерева, оно сохнетъ и падаетъ, не давая даже хорошаго топлива. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зап. Сибири уже чувствуется недостатокъ лѣса.

Въ урманахъ зап. Сибири собираютъ клюкву и бруснику; одна семья можетъ набрать до 100 пуд. Особенно выгоденъ кедровый промыселъ — въ урожайный годъ семья можетъ заработать на орѣхахъ 200—250 руб. Кедровники берегутся не въ примѣръ прочимъ лѣсамъ, но все же часто гибнутъ отъ пожара. Такъ какъ стволъ кедра только наверху имѣетъ сучья, то приходится взлѣзать на него съ помощью желѣзныхъ когтей и уже сверху сбивать шишки колотушкой.

Рыболовство и охота.

Рыболовствомъ занимаются въ Сибири повсюду, а въ низовьяхъ большихъ рѣкъ,—на Оби, Енисеѣ, Ленѣ, Колымѣ, на Камчаткѣ и Амурѣ—оно единственный способъ существованія. Рыба ловится разными способами въ зависимости отъ породъ и отъ времени года, но всѣ вообще системы отличаются крайней нерасчетливостью и губятъ массу рыбы задаромъ. Уже теперь начинаетъ замѣчаться истощеніе рыбныхъ запасовъ. Больше всего ловятъ рыбу весной, когда она идетъ изъ морей въ рѣки метать икру, и осенью, когда она возвращается.

Во время хода рыбы ставятся сплошныя загражденія поперекъ всей рѣки, благодаря чему попадается масса мелкой рыбы, которую

Рис. 195. Сбиванiе шишекъ съ кедровъ.

выбрасываютъ. Также и невода употребляются съ очень мелкими ячейками. Особенно много рыбы ловится на Амурѣ и въ Камчаткѣ; бываетъ, что весло тамъ стоитъ стоймя въ рыбной гущѣ. Рыбныя мѣста принадлежатъ инородцамъ, но большею частью они сдаютъ ихъ въ аренду крупнымъ рыбопромышленникамъ, такъ какъ рыболовныя снасти стоятъ дорого (до 1.000 руб.). Инородцы совершенно въ рукахъ купцовъ и работаютъ у нихъ же въ качествѣ рабочихъ.

Несмотря на богатство Сибири дорогой и вкусной рыбой, заготовка ея впрокъ поставлена плохо: солка рыбы производится очень грязно, нѣжные сорта солятъ въ чрезвычайно крутомъ разсолѣ. Сбытъ въ Россію не очень великъ; на востокѣ сельдь вывозятъ въ Японію, гдѣ она идетъ на удобреніе.

Въ Ледовитомъ океанѣ и Беринговомъ морѣ бьютъ моржей, китовъ, обыкновенныхъ тюленей и морскихъ котиковъ. Въ ловлѣ принимаютъ участіе японцы и американцы, и количество животныхъ быстро уменьшается.

То же можно сказать и про пушныхъ звѣрей. Соболь, котораго прежде ловили тысячами, теперь встрѣчается десятками; голубой песецъ, бобръ тоже стали рѣдкостью. Наибольшее значеніе имѣютъ теперь бѣлки, лисица, изъ птицъ — рябчики, глухари и тетерева. Въ Алтаѣ и Саянахъ охотятся на марала, рога котораго очень цѣнятся въ Китаѣ, какъ лѣкарство (по 5—9 руб. за фунтъ). Замѣтивъ уменьшеніе маралов, алтайскіе крестьяне стали устраивать для нихъ за-

Рис. 196. Орочёнъ-рыболовъ.

гоны, непремѣнно въ мѣстности, гдѣ есть поле, лѣсъ и рѣчка; тамъ они пасутся на волѣ. Рога спиливаютъ, пока они еще мягки, покрыты шерстью и наполнены кровью.

Пчеловодство. На Алтаѣ развито пчеловодство, бортевое у инородцевъ, пасѣчное у русскихъ.

Горное дѣло. Изъ отраслей горнаго дѣла имѣетъ значенiе только золотопромышленность. Алтайскiе и Нерчинскiе рудники принадлежатъ Кабинету Его Величества и разрабатываются частью трудомъ каторжанъ, остальные прiиски—въ частныхъ рукахъ. За послѣднее время нѣкоторые прiиски переходятъ въ руки иностранцевъ. Самыя богатыя мѣста—по притокамъ Лены, Олекмѣ и Витиму, въ глухой тайгѣ. Много золота и на Амурѣ. Добывается золото, главнымъ образомъ, изъ розсыпей путемъ первобытной разработки. Кромѣ крупныхъ компанiй, работаютъ мелкiе старатели—золотничники, сдающiе золото въ контору прiиска по установленной цѣнѣ. Есть и самостоятельныя артели—летучки, сбывающiя свою добычу за свой рискъ и страхъ. Онѣ преслѣдуются правительствомъ, но новыя мѣста большею частью найдены ими.

Рис. 197. Орочен-охотникъ.

Добыча остальныхъ ископаемыхъ ничтожна за отсутствiемъ дорогъ.

Обрабатывающая промышленность. Кустарные промыслы распространены въ зап. Сибири среди крестьянъ для удовлетворенiя ихъ потребностей (сани, телѣги, посуда, валенки и т. д.). Издѣлiя эти дешевы и грубой работы и имѣютъ лишь мѣстный сбытъ.

Фабричнозаводская промышленность находится лишь въ зачаткѣ и заключается, главнымъ образомъ, въ обработкѣ продуктовъ

земледѣлія и скотоводства (заводы винокуренные, мукомольные, кожевенные, салотопенные, маслодѣлательные).

Торговля. Торговля Сибири довольно велика. Торгуетъ она, главнымъ образомъ, съ Россіей, откуда получаетъ ткани, металлическія издѣлія, посуду, сахаръ, керосинъ и т. п. Вывозитъ Сибирь исключительно сырье: хлѣбъ, мѣха, кожи, сало, мясо, масло, шерсть, дичь, золото. Заграничная торговля Сибири невелика. Изъ Китая черезъ Сибирь въ Россію провозится чай. Въ настоящее время онъ идетъ моремъ на Владивостокъ, старинный путь на Кяхту пока оставленъ. Изъ Манчжуріи привозится хлѣбъ и скотъ. Нѣкоторое значеніе имѣетъ торговля съ Америкой (мука, машины). Попытка

Рис. 198. Якутскій трактъ.

англичанъ завязать торговыя сношенія черезъ устья Оби и Енисея не увѣнчалась успѣхомъ. Хотя англійскія суда и преодолѣвали трудности полярнаго путешествія, но высокія пошлины дѣлали торговлю невыгодной.

Прежде товары закупались и продавались на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ, но съ проведеніемъ желѣзной дороги ихъ значеніе пало. Торговля съ инородцами, носящая мѣновой характеръ, производится и до сихъ поръ исключительно на ярмаркахъ.

Жизнь въ Сибири за послѣднія 20 лѣтъ испытываетъ большія перемѣны. Толчокъ дала желѣзная дорога. Началась оживленная торговля, выростаютъ новые города, заселяются пустынныя мѣста, прежнія первобытныя формы жизни замѣняются новыми, болѣе сложными.

Великій Сибирскій путь, длиной около 7.000 верстъ, прорѣзаетъ всю Сибирь отъ Челябинска до Владивостока. Отъ него идутъ вѣтки на Томскъ и Срѣтенскъ (на Амурѣ). Въ обходъ Байкала проведена Кругобайкальская желѣзная дорога, построенная съ большими трудностями, по крутымъ горамъ. Въ настоящее время строится новая Амурская желѣзная дорога. Но главными путями сообщенія лѣтомъ остаются рѣки, зимой—санный путь. Во многихъ мѣстахъ существуютъ только верховыя тропы, на всемъ сѣверо-востокѣ единственный способъ передвиженія—олени и собаки.

Города. Сибирскіе города отличаются быстрымъ ростомъ, отсутствіемъ старины. Они строятся по заранѣе намѣченному плану, имѣютъ широкія и прямыя улицы, пересѣкающіяся

Рис. 199. Ѣзда на собакахъ.

подъ прямымъ угломъ. Жизнь въ нихъ въ общемъ течетъ оживленнѣе, чѣмъ въ большинствѣ городовъ средней Е. Россіи. Замѣчательна дѣятельность нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ, изучающихъ Сибирь.

Наибольшее значеніе имѣютъ города, расположенные вдоль линіи желѣзной дороги. Томскъ (150.000 жит.)—старинный сибирскій городъ, красивый и благоустроенный, съ электрическимъ освѣщеніемъ, телефонами и т. п. Главный культурный центръ Сибири; въ немъ находятся единственные во всей Сибири университетъ и технологическій институтъ, нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній, нѣсколько библіотекъ, ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ.

Красноярскъ, губернскій городъ Енисейской губ., стоитъ на пересѣченіи желѣзной дороги съ Енисеемъ. Удобное положеніе ведетъ къ быстрому росту города. Окрестности его, по высокимъ скалистымъ

Рис. 200. Тобольскъ.

берегамъ Енисея, очень живописны. Въ городѣ сильно развита торговля: отсюда вывозится хлѣбъ, мясо, кожи, шерсть, золото, изъ Европейской Россіи привозятся всевозможные фабричные товары, а отсюда распредѣляются по всей области.

Такую же роль распредѣлителя европейскихъ товаровъ играетъ Иркутскъ (113.000 жит.), культурный и торговый центръ Восточной Сибири. Оживленный и красивый, довольно благоустроенный городъ. Центръ торговли мѣхами и золотомъ.

Чита̀, областной городъ Забайкальской области, очень быстро развивается, какъ торговый центръ Забайкалья. Въ округѣ много минеральныхъ богатствъ, которыя пока еще мало разрабатываются.

Владивостокъ (120.000 жит.), главный портъ на Великомъ океанѣ, хотя замерзаніе бухты сильно вредитъ его торговлѣ. За 40 лѣтъ выросъ изъ небольшого мѣстечка до города, съ населеніемъ свыше 100.000. Служитъ складочнымъ мѣстомъ какъ мѣстныхъ, такъ и привозныхъ товаровъ.

Хабаровскъ, центръ управленія Пріамурскимъ краемъ. Изъ городовъ внѣ линіи Сибирской желѣзной дороги замѣчательны:

Тюмень (Тобольской губ.), соединенный желѣзной дорогой съ Екатеринбургомъ. Отсюда начинается судоходство по сибирскимъ рѣкамъ. Въ городѣ много кожевенныхъ заводовъ, а въ окрестностяхъ его кустари ткутъ извѣстные тюменскіе ковры. Во время навигаціи черезъ городъ проходитъ много товаровъ изъ Россіи въ Сибирь и обратно. Благодаря дешевизнѣ, водный путь выдерживаетъ конкуренцію съ желѣзной дорогой.

Курганъ (Тобольской губ.), въ началѣ Сибирской желѣзной дороги. Быстро растетъ, благодаря торговлѣ хлѣбомъ, масломъ, кожами и т. д. Въ уѣздѣ много артельныхъ маслодѣленъ, объединенныхъ въ общій союзъ, центръ котораго—въ Курганѣ.

Барнаулъ (Томской губ.), промышленный и торговый городъ съ заводами кожевенными, овчинными (шубы-барнаулки), винокуренными, маслодѣльными и т. п. Одинъ изъ главныхъ городовъ Сибири по вывозу хлѣба и масла (въ 1910 г. масла вывезено 1.515.000 пуд.), складъ сельскохозяйственныхъ машинъ.

Минусинскъ (Енисейской губ.) лежитъ въ центрѣ плодородной степной мѣстности, «житницы Сибири», ведетъ большую торговлю хлѣбомъ и скотомъ. Городъ славится своимъ богатѣйшимъ мѣстнымъ музеемъ, основаннымъ покойнымъ сибирскимъ дѣятелемъ Н. М. Мартьяновымъ.

Изъ новыхъ городовъ, возникшихъ послѣ постройки желѣзной дороги, особенно быстро развивается Новониколаевскъ, лежащій на пересѣченіи желѣзной дороги съ Обью. Удобное положеніе вызвало обширную торговлю продуктами сельскаго хозяйства и скотоводства, такъ что населеніе съ 8.000 въ 1897 г. увеличилось до 70.000 въ 1911 г.

Средне-Азіатскія владѣнія.

Средне-Азіатскія владѣнія занимаютъ обширную страну (болѣе $2^1/_2$ милл. кв. верстъ) отъ рѣки Урала на западѣ до горъ Тянь-Шань на востокѣ и отъ Афганистана на югѣ до Сибирской низменности на сѣверѣ.

Ученые думаютъ, что эта страна—дно бывшаго когда-то здѣсь и высохшаго моря. На это указываетъ присутствіе въ почвахъ большого количества солей, которыя иногда выкристаллизовываются на поверхности, масса соленыхъ озеръ[1]) и разсѣянныя повсюду раковины морскихъ животныхъ, и теперь еще живущихъ въ Аральскомъ и Каспійскомъ моряхъ. Каспійское и Аральское моря и озеро Балхашъ

[1]) Впрочемъ, многія изъ этихъ озеръ образовались позднѣе, и соль въ нихъ принесена водами, протекавшими по соленоснымъ пластамъ.

Рис. 201. Соленое озеро.

составляютъ остатки этого древняго моря. Сѣверная часть этой страны называется **Киргизскимъ краемъ**, а югъ—**Туркестаномъ**.

Поверхность. Большая часть края представляетъ собою равнину, мѣстами ниже уровня воды въ океанѣ (у устья р. Урала на 12 саж., Кара-Кумъ — 19 саж.). Въ сѣверной половинѣ этой равнины выступаютъ голые утесы Мугоджарскихъ горъ и невысокія холмистыя возвышенности Арало-Иртышскаго водораздѣла. По южному краю страны тянется дикій, скалистый, бѣдный водою, Копетъ-Дагъ, къ востоку онъ переходитъ въ Гинду-Кушъ. Гинду-Кушъ—исполинскій хребетъ (мѣстами выше 6 верстъ) съ массою вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ, питающихъ истоки Аму-Дарьи. Сѣвернѣе Гинду-Куша вздымается горная группа Памиръ. Его не даромъ называютъ «крышей міра». Это высочайшая въ мірѣ горная страна, суровая, дикая и неприступная. Высокіе хребты Алайской группы связываютъ Памиръ съ Тянь-Шанемъ. Тянь-Шань состоитъ изъ ряда хребтовъ, которые громоздятся одинъ выше другого, теряясь въ облакахъ своими вершинами, отсюда ихъ названіе «Небесныхъ горъ». На главномъ хребтѣ Тянь-Шаня поднимается Ханъ-Тенгри (около 7 вер.), высочайшая гора Россійской имперіи. Къ западу отъ нея идутъ хребты Алатау-Александровскій и Каратау. Далеко на сѣверо-востокъ возвышается Тарбогатай, послѣднее звено тянь-шаньской группы. А еще сѣвернѣе громоздятся высокіе хребты Алтая, увѣнчанные снѣжными вершинами съ обширными ледниками, съ живописными

горными ущельями. Ихъ склоны то дики и пустынны, то поросли буйной растительностью. Горныя цѣпи Туркестана большею частью очень высоки, длинны и суровы. Снѣговая линія проходитъ здѣсь высоко (около $3^1/_2$ вер.), снѣговой покровъ развитъ мало, и горныя озера попадаются въ нихъ рѣдко.

Особенностью горъ Туркестана является степной характеръ горныхъ долинъ. Это, вѣроятно, дно бывшихъ ледниковыхъ озеръ, воды которыхъ стекли черезъ рѣки въ равнину. Эти долины называются „сыртами" и представляютъ собою то травянистыя степи, то солончаковыя пустыни съ рѣдкими зарослями солянокъ.

Горообразовательные процессы Туркестана не закончились до сихъ поръ и время отъ времени напоминаютъ о себѣ сильными землетрясеніями, отъ которыхъ еще недавно (1910 г.) пострадалъ г. Вѣрный и окрестности озера Иссыкъ-Куль.

Рѣзкія колебанія температуры способствуютъ быстрому вывѣтриванію горныхъ породъ; растрескиваясь, онѣ устилаютъ поверхность щебнемъ, а въ нѣкоторыхъ горахъ образуютъ интересныя отдѣльности гранита, точно каменные матрацы, налегающіе одинъ на другой (матрацовыя отдѣльности). Вѣтеръ уноситъ мелкія частицы разрушенныхъ породъ, образуя множество дюнъ и бархановъ, придаю-

Рис. 202. Горное озеро.

щихъ волнистый видъ равнинѣ. Тончайшія же частицы пыли, отлагаются въ предгорьяхъ, гдѣ вѣтры затихаютъ, встрѣчая преграду въ горахъ. Эта пыль, осѣдающая въ теченіе многихъ вѣковъ, образовала громадныя толщи плодороднаго лесса[1]), широкой лентой опоясывающаго горы. Дюны тянутся близъ морей и рѣкъ длинными параллельными грядами, иногда до $^1/_2$ версты длиной и до 50 саж. высотою. Онѣ покрыты бѣдной растительностью. Барханы имѣютъ обыкновенно форму подковы, выпуклой съ подвѣтренной стороны. Иногда эти песчаные холмы скрѣпляются древесной растительностью и становятся неподвижными.

Ландшафтъ равнинъ Туркестана угнетаетъ своимъ однообразіемъ: въ теченіе недѣли ѣзды видишь все тѣ же безконечные пески съ чахлою растительностью, безжизненныя глины и солонцы, точно и не двигался съ мѣста. Большая часть этихъ равнинъ пустынны и только на сѣверѣ переходятъ въ черноземную степь. Изъ пустынь самыя большія Кара-Кумъ и Кизылъ-Кумъ. Обыкновенно безжизненная, наводящая тоску и унылие на путника, пустыня дѣлается страшной во время бури. Тогда верхушки бархановъ начинаютъ точно дымиться, и, наконецъ, вѣтеръ поднимаетъ тучи песка, такъ что свѣтъ мутнѣетъ, и гонитъ впередъ барханы.

Геологическое строеніе края. Въ геологическомъ отношеніи край кажется однообразнымъ, потому что различныя горныя породы развиты здѣсь крайне неравномѣрно: новѣйшія образованія— арало-каспійскія отложенія, озерныя и эоловыя (лессъ, пески) — типичны для равнинъ; древнія породы развиты въ юго-восточной гористой части края, а также выступаютъ на равнинѣ отдѣльными островами въ степныхъ горныхъ массивахъ.

Горы Средней Азіи сложены изъ массивно-кристаллическихъ породъ, покрытыхъ мощными пластами древнихъ геологическихъ отложеній. Въ верхнихъ частяхъ изверженныя породы выступаютъ на поверхность и составляютъ гребни многихъ хребтовъ.

Климатъ. Климатъ этого края въ высшей степени сухой, континентальный, съ рѣзкими и быстрыми перемѣнами температуры, особенно зимой и весной. Континентальность климата увеличивается съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. Южная часть Закаспійской области и среднее теченіе Аму—самыя жаркія мѣста въ Россіи. Въ Мервѣ жара иногда доходитъ до 50°, а песокъ накаляется до 70° (56° Р.). Эта жара вмѣстѣ съ недостаткомъ воды для питья и купанья и частая пыль дѣлаютъ лѣтнее пребываніе

---

[1]) Нѣкоторые ученые думаютъ, что лессъ въ предгорьяхъ Туркестана нанесенъ дождевыми водами. (Павловъ.)

Рис. 203. У переправы черезъ Сыръ-Дарью.

здѣсь довольно мучительнымъ для непривычнаго человѣка. Зима непостоянная, малоснѣжная, въ общемъ очень суровая, съ частыми буранами. Въ южной части морозы непродолжительны (2—3 недѣли, а то такъ и всего нѣсколько дней), но зато доходятъ до—23°. Осадковъ выпадаетъ ничтожное количество. Въ Кара-Кумахъ бываетъ иногда «сухой дождь».

„Собираются тучи, сверкаетъ молнія, гремитъ громъ, вѣтеръ поднимаетъ тучи песка, видны полосы спускающагося дождя, но ни одной капли влаги не смочитъ землю, испаряясь надъ ея раскаленной поверхностью".

Лѣтомъ какая-то мгла обволакиваетъ небо, точно тонкимъ слоемъ облаковъ, такъ что солнце кажется багровымъ. Только въ гористой части края осадковъ выпадаетъ достаточно, а горы и лѣса смягчаютъ колебанія температуры. Въ общемъ климатъ Туркестана здоровый, но нечистоплотность жителей и недостатокъ свѣжей проточной воды способствуютъ развитію разныхъ накожныхъ болѣзней.

Рѣки и озера. Рѣки сѣверной части края — Иртышъ, Ишимъ и Тоболъ — имѣютъ характеръ западно-сибирскихъ рѣкъ и несутъ свои воды въ Ледовитый океанъ. Остальныя рѣки принадлежатъ къ бассейну Каспійскаго и Аральскаго морей и различныхъ озеръ.

Въ Каспійское море впадаетъ Уралъ, который кормитъ своей рыбой почти все казачье населеніе Уральской области; не даромъ ка-

Рис. 204. Рѣчныя заросли.

Рис. 205. Верховья Заравшаня.

заки въ своихъ пѣсняхъ называютъ его «золотымъ донышкомъ» съ «серебрянымъ краешкомъ». Другая рѣка Каспійскаго бассейна—Эмба, лѣтомъ не доходитъ до моря.

Вторымъ по величинѣ бассейномъ края является Аральское море (400 вер. длины и 300 вер. ширины). Вода его горько-соленая, берега плоски и лишены растительности, и оно такъ же уныло, какъ окружающія песчаныя пустыни. Въ него впадаютъ самыя большія рѣки края—Аму-Дарья и Сыръ-Дарья.

Аму-Дарья (длиною болѣе $2^1/_2$ тыс. верстъ) начинается въ ледникахъ Гинду-Куша и представляетъ собою могучій потокъ, который мчится съ головокружительной быстротою, мѣстами бурля и пѣнясь, точно въ котлѣ. Размывая берега, она дѣлается бурою, какъ кофе, отъ громаднаго количества ила. Уже въ среднемъ теченіи она такъ широка, что другой берегъ виденъ точно въ туманѣ. Вдали отъ горъ Аму не принимаетъ притоковъ и потому сильно мелѣетъ и, наконецъ, образовавъ болотистую дельту, поросшую камышомъ, впадаетъ въ пустынный Аралъ.

Сыръ-Дарья начинается въ горахъ Тянь-Шаня и верховьями своими орошаетъ богатую Ферганскую долину. Она лишь немного уступаетъ длиною Аму-Дарьѣ и имѣетъ тотъ же характеръ.

На востокѣ области лежитъ озеро Балхашъ, которое много меньше Арала. Оно очень неглубоко и временами распадается на отдѣльные бассейны. Берега его поросли камышами. Въ него впадается рѣка Или.

Остальныя рѣки теряются въ степяхъ и пустыняхъ и лѣтомъ сильно пересыхаютъ, разбиваясь иногда на отдѣльныя лужи стоячей солоноватой, тухлой воды. Несмотря на это, онѣ имѣютъ громадное значенiе: берега ихъ часто окаймлены заливными лугами, и ими пользуются для орошенiя полей, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ много рыбы. Самыя большiя изъ нихъ Заравшанъ, Чу и Сары-Су.

Вода большей части степныхъ рѣкъ соленая или даже горько-соленая, только весной годная для питья. А лѣтомъ иногда даже скотъ ея не пьетъ. Мѣстами питьевую воду берутъ изъ «снѣжниковъ» (это массы снѣга, собранныя зимой, закрытыя толстыми слоями соломы).

Въ степяхъ сѣверной части края попадаются мелкiя солоноватыя озера. Въ горахъ Алатау лежитъ большое горное озеро Иссыкъ-Куль, а между Тарбагатаемъ и Алтаемъ озеро Зайсанъ, черезъ которое протекаетъ Иртышъ.

Почвы. Почвы на сѣверѣ края плодородныя, черноземныя, мѣстами онѣ прерываются подзолами, солонцами, а къ югу становятся бѣднѣе перегноемъ и богаче минеральными солями, переходя въ каштановыя, бурыя почвы и, наконецъ, въ пески пустынь. У подножiя горъ тянется широкая полоса лессовыхъ почвъ—главное богатство страны. Рѣки глубоко промываютъ свои русла въ толщѣ лесса, образуя какъ бы ущелья.

Растительность. Вмѣстѣ съ возрастающей сухостью климата, а также въ зависимости отъ почвы мѣняется и характеръ растительности. На сѣверѣ встрѣчаются перелѣски, къ югу они рѣдѣютъ, смѣняясь окончательно степью ковыльной, а южнѣе на солончакахъ—полынной и солонцовой.

Обыкновенныя деревья лѣсостепи—береза, рѣже осина и тополь, а по рѣкѣ Уралу и на Мугоджарахъ—дубъ, вязъ и липа. Подлѣсокъ составляютъ шиповникъ, таволга, жимолость, рябина, а южнѣе—черемуха и дикая яблоня. Въ послѣднее время здѣсь искусственно разводятъ лѣса по долинамъ рѣкъ. Степь во многихъ мѣстахъ выжигаютъ весною, чтобы засохшiя прошлогоднiя травы не мѣшали весеннимъ всходамъ. Выжженныя мѣста скорѣе покрываются роскошной зеленью. Первыми появляются луковичныя; они смѣняются злаками. Выгорѣвшая за лѣто растительность осенью снова возрождается. На солонцахъ растетъ полынь и разныя солянки.

На пескахъ иная флора. Здѣсь растетъ особый злакъ и осока. Но преобладаютъ своеобразные кустарники съ недоразвитыми чешуйчатыми листьями. Ихъ длинные корни пронизываютъ всю толщу песка и доходятъ до водоносныхъ слоевъ. Особенно интересенъ и чаще всего встрѣчается саксаулъ—дерево до 3 саж. высотою. Кольцевыя чешуйки на его вѣтвяхъ замѣняютъ листья. Въ саксаулѣ много минеральныхъ солей, и потому онъ такъ тяжелъ, что тонетъ въ водѣ и трудно рубится топоромъ, но хрупокъ и легко ломается. Очень изященъ тамарискъ съ красивыми поникшими вѣтвями и блѣдно-розовыми мелкими цвѣтами. Джузгунъ съ шарообразными

Рис. 206. Борьба съ саранчею (сметаютъ въ канаву и засыпаютъ землею).

плодами, повисшими на тонкихъ, какъ волосокъ, ножкахъ и др. Такова флора пустынь. Въ саксауловыхъ лѣсахъ нѣтъ ни тѣни, ни прохлады, ни яркихъ красокъ, ни пѣнья птицъ... Только юркія ящерицы да саксаульныя сойки нарушаютъ ихъ мертвое однообразіе.

По берегамъ рѣкъ видъ мѣстности совершенно мѣняется, благодаря живительной силѣ влаги. Вмѣсто унылой пустыни непрерывной лентой тянутся густыя чащи зарослей или веселые оазисы съ роскошной зеленью садовъ и пашенъ.

На хребтахъ Туркестана вслѣдствіе сухости климата нѣтъ сплошныхъ лѣсовъ, деревья встрѣчаются небольшими рощицами, далеко одно отъ другого, не образуя непроходимыхъ дебрей нашихъ лѣсовъ. Да и эти рощицы попадаются рѣдко, и часто горы совершенно лишены растительности и имѣютъ мрачный, безжизненный видъ.

Только на Алтаѣ, на влажныхъ, богатыхъ перегноемъ почвахъ развивается роскошная травянистая растительность, настолько густая и высокая, что затрудняетъ ходъ лошади. Ее смѣняютъ мѣстами заросли ягодныхъ кустарниковъ, карликоваго миндаля, шиповника и др. На склонахъ горъ растутъ лиственные лѣса изъ осокоря, осины, березы, клена и ясеня; выше они смѣняются хвойными лѣсами.

Въ южной части края въ дикомъ видѣ встрѣчаются фисташки, миндаль, грецкій орѣхъ, яблоня, иногда абрикосы, шелковица и лозы дикаго винограда. Во многихъ предгорьяхъ Туркестана были найдены дикіе родичи нашихъ хлѣбныхъ злаковъ: овса, ячменя и др.

Животный міръ. Первое мѣсто среди позвоночныхъ по количеству занимаютъ различные виды грызуновъ; они распространены повсюду. Особенно много сусликовъ, которые временами истребляютъ посѣвы. Въ степи пасутся табуны кулановъ, носятся быстроногія антилопы, а въ прибрежныхъ камышахъ прячутся кабаны и полосатые, незамѣтные здѣсь, тигры. Они наводятъ паническій страхъ на животныхъ и людей, и киргизы рѣдко рѣшаются на нихъ охотиться. Изъ птицъ много хищныхъ. Среди нихъ орлы пользуются особымъ почетомъ у киргизовъ.

Для южныхъ степей наиболѣе характерны: фазанъ, самая цѣнная и красивая птица, громадныя дрофы, которыя водятся стаями не только въ степяхъ, но и въ долинахъ горъ и степные скворцы. Послѣднихъ такъ много, что по ихъ имени названа Тургайская область («торгай»—скворецъ). Крестьянскіе посѣвы терпятъ отъ нихъ большіе убытки. Повсюду водятся разнообразныя ящерицы, гадюки; на сѣверо-востокѣ встрѣчается степной удавъ, щитомордникъ (очень ядовитая змѣя изъ гремучихъ).

Масса насѣкомыхъ, или «гнусъ», въ нѣкоторыхъ мѣстахъ являются страшнымъ бичомъ; какъ и въ Сибири, населеніе и скотъ страдаютъ отъ «гнуса»—отъ него обкладываются куревами, а скотъ разгоняютъ по степи или держатъ въ водѣ, чтобы не «избился». Временами появляется въ громадномъ количествѣ саранча. Поля и луга послѣ нея оголяются. Часто встрѣчаются врагъ саранчи, ядовитый паукъ каракуртъ, скорпіонъ, тарантулъ и фаланга, противный волосатый ночной хищникъ. Животныя пустыни окрашены въ ея желтоватые цвѣта, и потому она кажется совершенно необитаемой съ перваго взгляда. Нужно вглядѣться внимательнѣе, чтобы замѣтить ея населеніе.

Въ горахъ Туркестана обитаютъ огромные горные бараны, козлы, медвѣди, лисицы и волки. Здѣсь водятся горныя куропатки и снѣжные грифы. Изъ домашнихъ животныхъ въ горахъ замѣчателенъ

Рис. 207. Киргизы.

якъ, который даетъ горцамъ и шерсть и молоко и перевозитъ тяжести по такимъ крутымъ тропинкамъ, гдѣ не всегда пройдетъ лошадь.

Исторія. Еще задолго до Р. Хр. Туркестанъ былъ цвѣтущей и богатой страной, гдѣ жили трудолюбивые земледѣльцы арійцы. У нихъ развиты были также промышленность, торговля, науки и искусства. Но и Туркестанъ и Киргизскій край были „большой дорогой" народовъ. Здѣсь проходили полчища то персовъ, то китайцевъ, то арабовъ. Наконецъ въ XIII вѣкѣ явились подъ предводительствомъ знаменитаго Чингизъ-хана свирѣпые кочевники—монголы, разрушая все на своемъ пути. Только немногіе остатки арійцевъ спаслись въ горахъ Бухары, а ихъ древняя культура была совершенно уничтожена. Впослѣдствіи на ея развалинахъ возникла тюркская культура, которая погибла, въ свою очередь, оставивъ многочисленные памятники царствованія Тамерлана. Движеніе русскихъ сюда началось еще при Иванѣ Грозномъ, но окончательно Туркестанъ былъ покоренъ лишь въ концѣ царствованія Александра II.

Населеніе. Современное населеніе края составилось изъ древнихъ жителей — земледѣльцевъ-иранцевъ и ихъ завоевателей-кочевниковъ—тюрковъ. Русскихъ здѣсь мало, они населяютъ лишь сѣверныя части области, а въ остальныхъ мѣстахъ встрѣчаются только по городамъ. Всего населенія въ краѣ около 11 милл. человѣкъ. Распредѣлено оно крайне неравномѣрно. Въ Закаспійской области 1 человѣкъ на 2 кв. версты, на Памирѣ еще рѣже, а въ орошенныхъ, цвѣтущихъ долинахъ Ферганы и Заравшана плотность около 135 человѣкъ на 1 кв. версту, т.-е. не меньше, чѣмъ въ среднемъ въ Англіи.

Киргизскій край.

Киргизскій край составляетъ степное генералъ-губернаторство и дѣлится на области: **Уральскую, Тургайскую (Кустанай), Акмолинскую (Омскъ), Семипалатинскую.**

Населеніе. Населеніе Киргизскаго края равняется почти 4 милліонамъ. Главную часть его (около $^{3}/_{4}$) составляютъ киргизы, народъ тюркскаго происхожденія, второе мѣсто принадлежитъ русскимъ (казакамъ и крестьянамъ).

Большая часть земли (около 0,9) принадлежитъ киргизамъ, остальная—русскимъ. Всѣ эти земли считаются собственностью государства, которое, надѣляя русскихъ переселенцевъ землею, беретъ ее у киргизовъ.

Киргизъ желтоватымъ цвѣтомъ лица, расширеннымъ у основанія, иногда горбатымъ носомъ и сильно развитыми скулами сразу выдаетъ

Рис. 208. Киргизскій аулъ.

Рис. 209. Въ юртѣ богатаго киргиза. (Фот. *А. В. Переплетчикова*).

свое тюркское происхожденіе. У женщинъ черты лица правильнѣе и выразительнѣе, чѣмъ у мужчинъ. Характерную часть киргизскаго костюма составляетъ халатъ и островерхая шапка. Жилище киргиза— юрта, вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ кочевому образу жизни, она легко и быстро разбирается и также скоро составляется. Юрта состоитъ изъ деревяннаго рѣшетчатаго остова, крытаго кошмами. У богатыхъ кошмы красиво расшиты и изукрашены. Часть юрты противъ двери считается почетной, какъ „красный уголъ" подъ образами въ избѣ русскаго крестьянина. Направо огороженная ширмой или занавѣской хозяйская половина, гдѣ хранятся пищевые продукты и стоитъ постель. Лѣвая часть у входа считается черной: здѣсь помѣщаются собаки, тутъ же садятся и бѣдняки-просители. Посреди юрты — очагъ, вокругъ котораго любятъ посидѣть киргизы, а въ важныхъ случаяхъ жизни ему приносятся жертвы. Киргизъ любитъ и чтитъ свое жилище, считая его священнымъ и нерѣдко божится юртой. На зиму киргизы переселяются въ зимнее жилище — зимовку. Зимовка любопытна, какъ переходъ отъ кочевого жилища къ осѣдлому. Онѣ очень разнообразны: иногда это просто землянки, иногда деревянныя постройки въ родѣ избы, большею частью неуютныя и неудобныя. Киргизы не любятъ своихъ зимовокъ и живутъ въ нихъ только по необходимости. Располагаютъ они ихъ въ мѣстахъ, гдѣ легче доставать кормъ скоту: у подножія горъ, на опушкѣ лѣсовъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ. Рядомъ со своимъ жилищемъ строятъ помѣщенія для скота,

только безъ оконъ и печи. Дворъ обносится валомъ, а на немъ укрѣпляется крыша, покрывающая весь дворъ для защиты отъ булановъ. Любимыя кушанья киргизовъ—кусочки жаренаго въ салѣ тѣста или мяса. Почетному гостю хозяинъ самъ ихъ кладетъ въ ротъ. Любимый напитокъ—кумысъ.

Главное занятіе киргизовъ—табунное скотоводство. Ведется оно первобытнымъ образомъ. Все время скотъ находится на подножномъ корму. Лѣтомъ онъ часто страдаетъ во время засухи, а зимой съ трудомъ добываетъ себѣ кормъ изъ-подъ снѣга, разрывая его ногами. Земли при кочевомъ образѣ жизни нужно не меньше 33 десятинъ на душу. Въ послѣднее время, благодаря начинающейся земельной тѣснотѣ, киргизы стали усиленно заниматься земледѣліемъ (особенно на сѣверѣ) и переходятъ къ полуосѣдлому образу жизни.

Кочевая жизнь отразилась и на характерѣ киргизовъ; они добродушны, гостепріимны, живы и общительны, но лѣнивы и безпечны. Хозяйство у нихъ, особенно лѣтомъ, лежитъ все на женѣ. Мужчина больше приглядываетъ за скотомъ, больше ѣстъ, пьетъ да ѣздитъ по гостямъ. Киргизы всѣ равны между собой. Хотя старинные роды и пользуются почетомъ, но особыхъ правъ не имѣютъ. Раньше у нихъ было рабство, но оно уничтожено почти въ одно время съ освобожденіемъ крестьянъ. Зато бросается въ глаза громадное экономическое неравенство. Богатые киргизы считаютъ свой скотъ 1.000 головъ, а землю 1.000 десятинъ, а есть бѣдняки, у которыхъ нѣтъ ничего, и идутъ они работать за кусокъ хлѣба да жалкія обноски къ казаку

Рис. 210. Зимовка киргизовъ.

Рис. 211. Возвращеніе съ лѣтнихъ пастбищъ.

или своему же брату киргизу. Хорошо, если дадутъ 5—10 руб. за зиму. Спорные вопросы рѣшаетъ старшій въ родѣ или судъ старѣйшихъ. До сихъ поръ существуетъ обычай угонять скотъ обидчика. Киргизы—магометане, но иногда прибѣгаютъ къ шаманамъ. Женщина считается по закону собственностью мужа, хотя на ней лежитъ все хозяйство и воспитаніе дѣтей.

Русское населеніе состоитъ изъ уральскихъ и сибирскихъ казаковъ и крестьянъ. Исконный промыселъ уральскихъ казаковъ — рыболовство и до сихъ поръ не уступаетъ хлѣбопашеству. Ловятъ рыбу, главнымъ образомъ, на Каспійскомъ морѣ и на Уралѣ.

Рис. 212. Перевозка камышеваго сѣна.

Зимою смѣлые рыболовы на лошадяхъ съ провизіей забираются иногда далеко отъ береговъ Каспійскаго моря. Бываетъ, что теплый вѣтеръ ломаетъ ледъ и уноситъ ихъ въ море на вѣрную гибель. Рѣка Уралъ считается въ общемъ пользованіи казачества, и здѣсь издавна ведется сложное рыболовное хозяйство. Особенно людно на уральскихъ станицахъ осенью, когда на ловъ собирается цѣлое войско: болѣе 10.000 ловцовъ со множествомъ лодокъ, неводовъ и сѣтей. Къ назначенному времени всѣ лодки стоятъ наготовѣ, каждая на своемъ мѣстѣ и по данному сигналу (пушечный выстрѣлъ) моментально отчаливаютъ. За рыбаками движется болѣе 12 тысячъ подводъ. Рыбу

тутъ же скупаютъ и отправляютъ въ Уральскъ. На мѣстахъ дневокъ устраиваются базары со всевозможными товарами. Рыбацкое войско сопровождаютъ станичные атаманы, заботясь объ его удобствахъ, и врачъ для помощи заболѣвшимъ. Зимой бьютъ рыбу баграми. Картина этого лова очень интересна. Въ строгомъ порядкѣ стоятъ ловцы съ баграми передъ началомъ лова. Дается сигналъ. За нимъ слѣдуетъ невообразимая свалка, а черезъ нѣсколько секундъ на льду на нѣсколько верстъ по рѣкѣ точно по волшебству появляется цѣлый лѣсъ шестовъ, и ловцы во всевозможныхъ костюмахъ быстро и ловко вытаскиваютъ изъ прорубей осетровъ и бѣлугъ.

Сибирскіе казаки занимаются скотоводствомъ, менѣе охотно земледѣліемъ, рыболовствомъ по Иртышу и торговлей.

Крестьяне трудолюбивѣе казаковъ, но живутъ бѣднѣе, такъ какъ у нихъ худшіе участки земли. Особенно бѣдствуютъ новоселы. Занимаются крестьяне почти исключительно земледѣліемъ, которое стало успѣшно развиваться съ развитіемъ колонизаціи. На сѣверныхъ черноземныхъ почвахъ оно даже у киргизовъ стало вытѣснять скотоводство. Сѣютъ больше пшеницу, затѣмъ рожь, просо, овесъ и ячмень. Преобладаетъ залежная система земледѣлія, мѣстами залежно-паровая. Пашутъ сохой, иногда плугомъ, боронятъ просто связкой прутьевъ и потомъ укатываютъ землю, чтобы вѣтеръ не вы-

Рис. 213. Рыбная ловля на Уралѣ.

Рис. 214. Киргизскій базаръ.

дулъ сѣмена. Въ послѣднее время, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, заводятъ сельскохозяйственныя машины. Въ хорошіе годы получается избытокъ хлѣба на продажу, но часто урожай гибнетъ отъ саранчи, птицъ или мглы, замедляющей ростъ хлѣбовъ.

Въ краѣ много минеральныхъ богатствъ, но до сихъ поръ они оставались нетронутыми, благодаря недостатку предпринимателей, малолюдности и плохимъ путямъ сообщенія. Въ послѣднее время развилась каменноугольная промышленность. Добывается также золото, серебро, много соли. Недавно открыта нефть при Каспійскомъ морѣ и началась ея разработка.

Быстро растетъ фабричнозаводская промышленность, особенно по городамъ близъ Сибирской желѣзной дороги и Иртыша, какъ Омскъ, Петропавловскъ.

Вслѣдствіе незначительнаго числа городовъ, рѣдкости населенія и его кочевой жизни преобладаетъ мѣновая торговля.

Торговля. Въ степяхъ странствующіе торговцы обмѣниваютъ свои товары на мѣстные продукты. Такой же обмѣнъ происходитъ на многочисленныхъ ярмаркахъ. Во время большой Константиновской лѣтней ярмарки въ Акмолинскѣ его окрестности на далекое разстояніе превращаются въ одинъ сплошной выгонъ разнообразныхъ породъ скота.

Постоянная торговля сосредоточена въ городахъ (Омскѣ, Петропавловскѣ, Семипалатинскѣ), гдѣ ведется также пограничная торговля съ Китаемъ.

Главные пути сообщенія—Иртышъ, часть Сибирской и Оренбургско-Ташкентской желѣзныхъ дорогъ да немногіе караванные пути внутри края.

Управленіе краемъ сосредоточено въ г. Омскѣ (128 тыс. жит.).

Рис. 215. Сартская деревня.

Туркестанъ.

Области: Закаспійская (Асхабадъ), Сыръ-Дарьинская (Ташкентъ), Семирѣченская (Вѣрный), Ферганская (Скобелевъ[1]), Самаркандская (Самаркандъ) и два полунезависимыхъ ханства: Хива и Бухара.

Населеніе. Какъ и въ Киргизскомъ краѣ, среди населенія Туркестана (около 8 милл.) на первомъ мѣстѣ стоятъ киргизы, горные и степные. Другое пастушеское и тюркское племя—тюркмены, еще недавно наводили страхъ на мирныхъ земледѣльцевъ сосѣдней Персіи, куда они дѣлали частые набѣги. Послѣ покоренія ихъ русскими они начали заниматься земледѣліемъ; но до сихъ поръ еще многіе не рѣшаются промѣнять кочевую кибитку, напоминающую о прежней вольной жизни, на глинобитную мазанку.

---

[1]) Городъ Скоблевъ — бывшій Новый Маргеланъ.

Они обыкновенно высоки ростомъ, стройны и красивы съ выразительными черными глазами и величественной, гордой осанкой. Лихо ѣздятъ верхомъ и любятъ лошадей.

Въ Самаркандской, Ферганской и Сыръ-Дарьинской областяхъ разсѣяны немногочисленные узбеки, тоже тюрки. Живутъ они осѣдло и занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Обычаи ихъ сходны съ киргизскими и туркменскими.

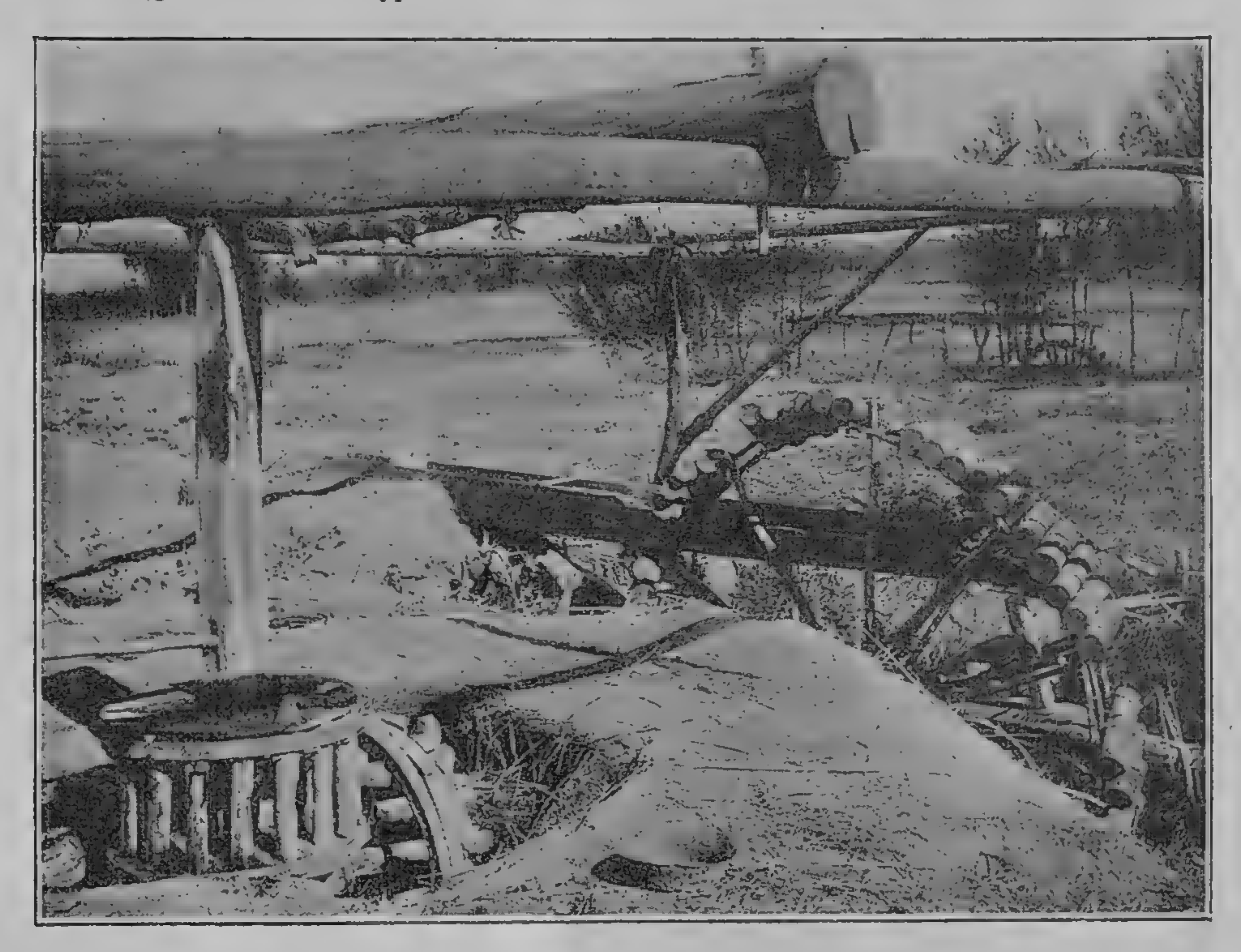


Рис. 216. Искусственное орошеніе полей и садовъ.

Почти такъ же многочисленны, какъ киргизы, сарты, потомки покоренныхъ арійцевъ и монголовъ. Сарты живутъ осѣдло, главнымъ образомъ, по городамъ, такъ какъ больше всего любятъ заниматься торговлей.

Это—довольно красивый народъ съ правильными чертами лица. Одѣваются они въ халаты и на головѣ носятъ чалму. Въ одеждѣ любятъ яркіе цвѣта и крупные рисунки. Любимое блюдо ихъ—пловъ. Ихъ религія запрещаетъ пить вино, но они приготовляютъ себѣ другіе одуряющіе напитки изъ проса и изъ головокъ мака. Кромѣ того, курятъ и жуютъ табакъ. Живутъ они въ глинобитныхъ мазанкахъ. Сарты очень любятъ общество и живутъ уличною жизнью. Цѣлый день толкутся на базарахъ, распиваютъ безчисленное количество чаю

Рис. 217. Ручная обработка поля.

въ чайныхъ лавкахъ, а лѣтомъ любятъ отдыхать въ саду подъ развѣсистымъ вязомъ или платаномъ.

Остатки прежнихъ иранцевъ, таджики, сохранились, главнымъ образомъ, въ Бухарѣ.

Рис. 218. Старая улица въ Ташкентѣ.

Они живутъ небольшими деревушками въ 10—20 дворовъ, живописно раскинутыми среди зелени полей и садовъ. Таджики очень трудолюбивы и иногда въ горахъ, дорожа каждымъ клочкомъ земли, взбираются на мѣста, совершенно недоступныя для жителя равнины, чтобы обработать вручную какихъ-нибудь 2 кв. сажени земли. При каждой саклѣ—огородъ и садъ, гдѣ непремѣнно есть шелковица, любимое дерево здѣшнихъ горцевъ. Они ѣдятъ ея ягоды сырыми, изъ сушеныхъ толкутъ муку, а листьями кормятъ шелковичныхъ червей. Мѣстами существуютъ даже общественныя шелковичныя рощи.

Всѣ туземцы—магометане.

Рис. 219. Русскій поселокъ.

Занятія жителей. Въ Туркестанѣ жители испоконъ вѣковъ занимались земледѣліемъ. Оно возможно здѣсь только при искусственномъ орошеніи, которое издавна и существуетъ. Обрабатываютъ землю очень тщательно, хотя и первобытными орудіями, поливаютъ по нѣсколько разъ въ лѣто и удобряютъ иломъ или лессомъ, который свозятъ съ пустующихъ мѣстъ, куда нельзя провести воды. Самымъ важнымъ и распространеннымъ растеніемъ является пшеница; самымъ цѣннымъ — рисъ и хлопчатникъ. Въ послѣднее время пробуютъ разводить суходольный рисъ, а простой хлопокъ вытѣсняется лучшими сортами американскаго.

Въ садахъ разводятъ фрукты, изъ которыхъ особенно хороши абрикосы и персики. Издавна ведется и шелководство, которое тоже развивается. Большое значеніе имѣютъ кустарные промыслы: выдѣлываются ковры, кошмы, а также шелковыя и хлопчатобумажныя ткани. Съ проведеніемъ Закаспійской и Оренбургско-Ташкентской желѣзныхъ дорогъ оживилась торговля съ Европейской Россіей, куда вывозятся мѣстные продукты.

Города. Туземные города носятъ оригинальный характеръ. Дома съ плоскими глинобитными крышами стоятъ во дворѣ, куда съ улицы ведетъ одна дверь. На улицу нѣтъ оконъ, какъ у насъ, и онѣ кажутся длинными глиняными коридорами, и только вѣтви деревьевъ, свѣшивающіяся черезъ стѣны садовъ, скрашиваютъ ихъ однообразіе. Зато улица часто бываетъ обсажена де-

ревьями, которыя умѣряютъ лѣтнюю жару; подъ ними протекаютъ оросительные каналы, дающіе вѣтку на каждый дворъ. Самая людная часть города—базаръ.

Главный городъ края — Ташкентъ (около 250 тыс. жителей), административный и промышленный центръ. Съ садами и виноградниками Ташкентъ занимаетъ площадь, равную площади Москвы и Петрограда вмѣстѣ взятымъ. Сады — украшеніе города. Улицы обсажены деревьями, вдоль тротуаровъ журчитъ вода арыковъ. Въ русской части города имѣются электрическіе трамваи, телефонная сѣть, электрическое освѣщеніе въ домахъ. Въ туземной части много памятниковъ сѣдой старины. Общественной жизни въ городѣ мало.

Самаркандъ—священный городъ магометанъ. Въ немъ сохранились многочисленные памятники древней культуры, напримѣръ, знаменитая мечеть, построенная Тимуромъ, украшенная чудными рисунками изъ изразцовъ. Здѣсь же и гробница Тимура, съ роскошнымъ мавзолеемъ, увѣнчаннымъ голубымъ изразцовымъ куполомъ.

Въ Самаркандѣ и Бухарѣ находятся высшія магометанскія школы.

Кокандъ—бывшая столица Кокандскаго ханства (120 тыс. жит.).

Важный центръ торговли хлопкомъ и шелкомъ. Городъ очень живописенъ, съ множествомъ садовъ, но, къ сожалѣнію, мѣстность здѣсь малярійная.

Крѣпость Кушка—самое южное поселеніе въ Россіи.

Туркестанъ управляется генералъ-губернаторомъ, живущимъ въ Ташкентѣ.

Народы, населяющіе Россійскую имперію.

- **Бѣлая раса.**
  - Арійцы
    - Славяне
      - восточные: великороссы, малороссы, бѣлоруссы.
      - западные: поляки.
      - южные: сербы, болгары.
    - Литовцы.
    - Латыши.
    - Германцы
      - нѣмцы.
      - шведы.
    - Романцы — румыны.
    - Греки.
    - Кавказскіе народы
      - горцы: черкесы, лезгины, чеченцы.
      - картвелы: грузины, мингрельцы, сванеты.
    - Цыгане
    - Ирландцы
      - персы.
      - курды.
      - осетины.
      - армяне.
  - Семиты
    - Евреи.
- **Желтая раса.**
  - Уральская группа
    - Финны
      - прибалтійскіе: финляндцы, лопари, эстонцы.
      - приволжскіе: мордва, черемисы.
      - приуральскіе: зыряне, пермяки, вотяки, вогулы, остяки.
    - Самоѣды.
  - Алтайская группа
    - тюрко-татары: киргизы, татары, якуты.
    - монголы: калмыки, буряты.
    - тюрко-финны: башкиры, чуваши.
    - тюрко-иранцы: сарты, таджики.
    - тунгузы: тунгузы и др.
    - сѣверо-восточные народы: чукчи, коряки и др.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Границы отдѣльныхъ пространствъ и краевъ.

Границы губерній и областей.

Масштабъ 1:12 500 000

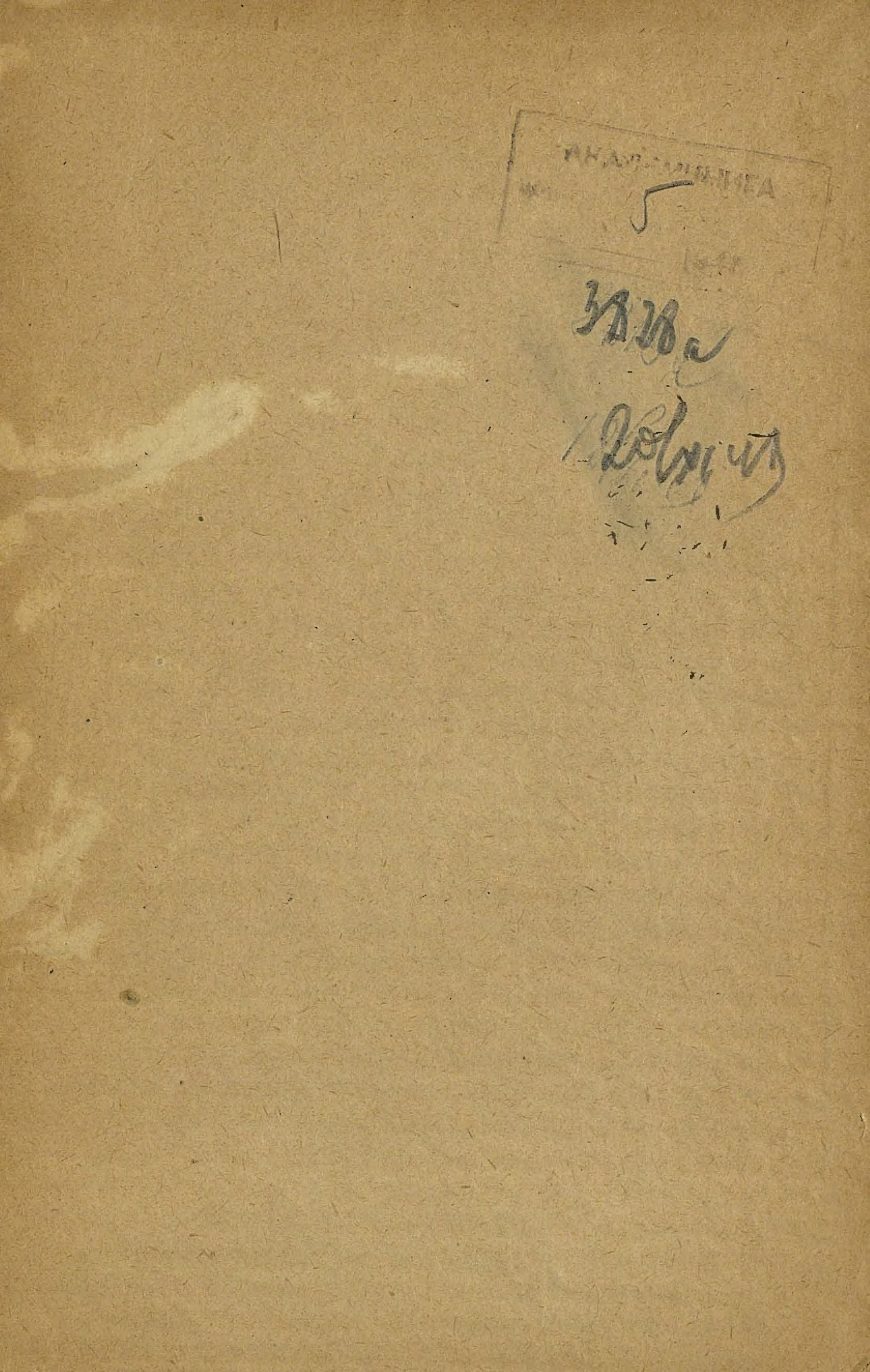
100 50 0 100 200 300 400 500 600 700 800 Километровъ

100 50 0 100 200 300 400 500 600 700 800 Верстъ

ОБЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ.

Ал. Алешки (Тавр. губ.).
Ал. Александровскъ (Варш. губ.).
Ал. Александровскъ (Влад. г.).
Ан. Анапа.
Ар. Армавиръ (Куб. обл.).
Аѳ. Аѳонъ (Турція).
Бб. Бобруйскъ. (Минск. губ.).
Бг. Богородскъ (Моск. губ.).
Б. Бородино (Моск. губ.).
Б. Борго (Финл.).
Б.-Л. Брестъ-Литовскъ Грод.
Бл. Бѣлый (Смол. губ.).
Б.Ц. Бѣлая Церковь (Кіев. г.).
Брс. Борисоглѣбскъ.
В. Венденъ (Лифл. губ.).
Вз. Вязники (Влад. губ.).
В.-В. Владиміръ-Волынскъ.
В.Л. Великіе Луки (Пск. г.).
Вл. Владиміровка (Астр. г.).
Вл. Валкъ (Лифл. губ.).
Вс. Васильсурскъ. (Ниж. г.).
Вкс. Выксунскій зав. (Ниж. г.).
Вт. Вѣтка (сл. Мог. губ.).
В. Вытегра (Олон. губ.).
Вр. Ворсма (Ниж. губ.).
Вс. Воскресенскій мон. (Моск. губ.).
Д. Дмитровъ (Моск. губ.).
Др. Дорогобужъ (Смол. губ.).
Ел. Елисаветградъ (Херс. г.).
Гл. Галиполи (Турція).
Гн. Ганге (Финлянд.).
Гр. Горбатовъ (Ниж. губ.).
Зд. Здолбуново (Вол. губ.).
Зб. Зубцовъ (Тверск. губ.).
Зв. Звенигородъ (Моск. г.).
Зд. Задонскъ (Ворон. губ.).
Зм. Замостье (Любл. губ.).
З.Ор. Зуево-Орѣхово.
Зр. Зарайскъ (Рязанск. губ.).
Из. Изюмъ (Харьк. губ.).
Кв. Ковровъ (Влад. губ.).
Кз. Козельскъ (Калужск. г.).
Кк. Кексгольмъ (Выб. губ.).
Кл. Колязинъ (Тверск. губ.).
Км. Кимры (с. Тверск. губ.).
Кн. Кинбурнъ (Тавр. губ.).
Кн. Константиновка (Ек. г.).
Кл. Коломна (Моск. губ.).
Кр. Красный (См. губ.).
Кр. Корчева (Тверск. губ.).
К.М.р. р. Красивая Меча.
К. Котка (Финл.).
К. Кексгольмъ.
Кх. Каховка (Тавр. губ.)
Лб. Лебедянь (Тамб. губ.).
Лб. Лубны (Полт. губ.).
Лв. Ловичъ (Варш. губ.).
Л. Липецкъ (Тамб. губ.).
Мгл. Мглинъ (Черн. губ.).
Мж. Можайскъ (Моск. губ.).
Мл. Малоярославецъ (Кал.).
Н.А. Нов. Александрія (Любл. губ.).
Н.А. Новый Аѳонъ (Черн. г.).
Н.В. Новг. Волынскъ.
Н.Л. Нов. Ладога (ПГ. г.).
Н.С. Новгор.-Сѣверскъ.
Нп. Непрядва рѣка (Тул. г.).
Н.Г. Новогеоргіевскъ (Варшавск. г.).
Ост. Остроленка (Ломж. г.).
Оч. Очаковъ (Херс. губ.).
П. Порховъ (Пск. губ.).
Пв. Павлово (с. Ниж. губ.).
П.К. Посадъ Крюковъ.
Пр. Порѣчье (См. губ.).
Пр. Перекопъ (Тавр. губ.).
Пр. Переяславль (Влад. г.)
Пр. Промзино (с. Симб. г.).
Пр. Пружаны (Гродн. губ.).
Пт. Петровское. (Бутурлиновка, Ворон. губ.).
Пт. Путивль (Курск. губ.).
Р. Рени (р. Дунай).
Р. Радзивиловъ (Волын. г.)
Рм. Романовъ (Яросл. губ.).
С. Серпуховъ (Моск. губ.).
Сз. Суздаль (Влад. губ.).
Сл. р. Селижаровка.
Ск. Саки (Грязи, Тавр. губ.).
Сн. Сандомиръ (Радомск. г.)
Сн. Синельниково (станц. Екат. губ.)
Ср. Суражъ (Черн. губ.).
Сс. Сестрорѣцкъ (ПГ. губ.).
Тр. Торнео (Финляндія).
Тп. Тапсъ (Эстл. губ.).
Тм. Темрюкъ (Куб. обл.).
Тт. Тетюши (Каз. губ.).
Тр. Торжокъ (Тверск. губ.).
Тр. Торопецъ (Пск. губ.).
Тр. Троки (Вил. губ.).
Ур. Урюпинская ст. (Дон. обл.).
Уг. Угличъ (Яросл. губ.).
Хл. Холмогоры (Арх. губ.).
Ф. Фридрихсгамъ (Финл.).
Фл. Феллинъ (Лифл. губ.).
Ч. Чигиринъ (Кіевск. губ.).
Ш. Шостенскій зав. (Черн. гу.).
Шл. Шлиссельбургъ (Пет. губ.).

И. Н. МИХАЙЛОВЪ
КАРТА
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ
Масштабъ
верстъ
километровъ
Условные знаки:
Высоты поверхности суши:
Глубины моря
Ниже уровня океана
Отъ 0 до 200 метровъ, или около 94 саженъ
Отъ 200 до 500 метр. или около 234 саженъ
Отъ 500 до 1500 метр. или около 703 саженъ
Отъ 1500 до 4000 метр. или около 1872 саженъ
Выше 4000 метровъ Высочайшие горные хребты
Отъ 0 до 200 метровъ
Отъ 200 до 2000 метровъ, или 937 саженъ
Отъ 2000 до 4000 метровъ, или около 1873 саженъ
Отъ 4000 до 6000 метровъ или около 2808 саженъ
Ниже 6000 метровъ
ВЛАДѢНІЯ САС. ШТАТОВЪ АЛЯСКА
СѢВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ
ГРЕНЛАНДІЯ
Новосибирскіе острова
М. Челюскинъ
Земля Франца Іосифа
М. Таймыръ
Оз. Таймыръ
Р. Хатанга
Р. Анабаръ
Арх. Шпицбергенъ
БАРЕНСОВО МОРЕ
КАРСКОЕ МОРЕ
Новая Земля
Пр. Маточкинъ
М. Нордкапъ
Варангеръ фіордъ
О. Вайгачъ
Александровскъ
Кола
О. Колгуевъ
Оз. Энаръ
БѢЛОЕ МОРЕ
НОРВЕГІЯ
ШВЕЦІЯ
Ботническій зал.
Обдорскъ
Туруханскъ
Обская г.



2007338490